

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

5Car-3160.1

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

BOUGHT WITH THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

ASSISTANT PROFESSOR OF HISTORY

Received 1 July, 1895.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА
КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 7-й.

Сост. редакторъ неофициальной части
КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

К І Е В Ъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1884.

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Slav 3160.1

Дозволено цензурою. Київ, 23 септембра 1884 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Изъ дѣлъ о привиллегіяхъ кіевскаго магистрата .	1.
О вознагражденіи Кіево-печерской лавры за заня-	
тую подъ крѣпость землю	14.
О перенесеніи Печерскаго рынка	37.
О постройкѣ въ 1745 г. новыхъ лавокъ въ Старо-	
кѣвской крѣпости	46.
О починкѣ моста на р. Днѣпрѣ въ 1745 г.	49.
Именной высочайшій указъ Е. И. В. о переводѣ	
водяныхъ мельницъ на лѣвый берегъ Днѣпра.	57.
Дѣло о взысканіи пожарныхъ убытковъ	58.
О пожарахъ 1766—1774 г.г.	76.
О починкѣ Крещатицкаго взвоза въ 1754 г.	91.
Контрабандная продажа ревеня.	100.
Контрабандная продажа пороха	127.
Къ исторіи корчемства	136.
Дѣла о винокуреніи въ Кіевѣ	143.
Борьба кіевскаго магистрата съ корчемствомъ	157.
I. 1742—1752 г. Конфискованіе горѣлки у аса-	
ула Григорія Голика.	—
II. 1754 г. „Дѣло по доношенію кіев. маг—та о	
явившихся ослушникахъ козакахъ сотни кіев.	
и произносимыхъ ими похвалкахъ и о прот-	
чихъ продерзостяхъ“	162.
III. Дѣло 1763 г. „по жалобѣ сек.-м. и войта кіев.	
Сычевскаго на козаковъ кіев. Василия Блажев-	
скаго съ товарищи о причиненномъ отъ нихъ	
маг. жителю кіев. Я. Каневецкому съ това-	
рищи боѣ“	198.

- Дѣло Г. В. К. 1763 г. „по ордеру Е. Я. о предложении въ К. П. К. о учинении за послѣдовавшій отъ козаковъ кiev. маг—та урядникамъ бой и о пр.“ 198.
- IV. 1766 г. „Дѣло о явшихся на Подолѣ въ неуказномъ шинкованіи горячимъ хлѣбнымъ виномъ сотни кievской козакѣ Филипѣ Окунѣ и прочихъ, кои представлены въ К. Г. К.“ 201.
- 1770 г. „о запискѣ въ приходѣ представленнаго отъ кiev. маг—та и взятыхъ за вынужденное въ шинковомъ дому кiev. сотника и комисара Михаила Гудима за проданное отъ маг—та хлѣбное вино, такъ и боченковъ, половинного числа“ —
- V. 1772 г. „по сообщенію кiev. губ—ра Воейкова о посылкѣ къ подкоморому повѣта Козелецкаго Солонинѣ указа объ освидѣтельствovanіи персональномъ, сколько въ слободѣ Плоской имѣется винокурень или шинковъ Кирилловскаго мн—ря“, 214.
- 1772 г. „по доношенію К.-Кирил. мн—ря о сообщеніи къ кiev. губ. Воейкову съ приложеніемъ экстракта изъ производимого о винокурняхъ, въ селѣ Плоскомъ состоящихъ слѣдствія“ —

Изъ дѣлъ о привиллегіяхъ кіевскаго магистрата.

1752 г. Дѣло К. Г. К. „доношеніе изъ кіев. маг—та и при ономъ съ указовъ изъ Пр. Сената двѣ копіи о невключеніи сырецкихъ и куреневскихъ обывателей въ ревизіи въ помощь малороссійскому народу“

1760 г. „По доношенію кіев. маг—та о невписываніи въ помощь малороссійскому народу, живущихъ в подгородья мѣскомъ Преоркѣ и принадлежащихъ к оной мѣстахъ обывателей“.

Въ 3-мъ вып. „Историч. матер.“ помѣщено дѣло 1753 г. Войск. Ген. Канц. „и о маетностяхъ кіев. магистрата Сырцѣ, Кореніовщинѣ и Преваркѣ“. Дополненіемъ къ нему являются вышеназванныя два дѣла, которыя велись въ Кіев. Губ. Канц., куда магистратъ кіевскій обращался съ своими жалобами.

Въ іюлѣ м—цѣ 1752 г., когда полковая кіев. канцелярія хотѣла было внести обывателей „подгородій мѣскихъ“ въ ревизію для отбыванія „общенародныхъ податей и повинностей“, магистратъ кіевскій представилъ ген.-губ—ру Леонтьеву слѣдующее доношеніе:

„Присланнымъ в кіев. маг—тъ от полк. кіев. хорунжого Федора Шума сего іюня 13 дня требованіемъ

предложено, о сочиненіи *Преорки*, *Сырца* и *Куреніовщины* дворового числа хатъ, бездворнихъ, и въ ней семей, лошадей, воловъ, поль, гаіовъ, сѣнокосовъ, винокурень, котловъ, и протчего имущества и присылки к нему такой вѣдомости; а 15 іюня жъ староста преорскій Степанъ *Мальчукъ* в магистратъ представилъ, что реченній хорунжій Шумъ, пріѣхавъ з козаками в подогороде мѣское кіевское Преорку, взявъ его насилно и стращая отсылкою в Батуринь в заточеніе, водилъ по селу, и, сочинивъ переписку, подписоватись к той переписки его принуждалъ, токмо яко онъ, Мальчукъ неграмотенъ не подписовался. О которомъ подогородью мѣскомъ Преорки, Сырцѣ и Куреніовщинѣ с протчими магистратовими принадлежистми, по присланномъ от Е. Я. прошедшаго 1751 году ноября 29 дня въ магистратъ кіев. ордеру, при письменномъ магистратовомъ доношеніи, высоч. Монаршіе всемилостивѣйше жалованіе подлинніе грамоты, указы и гетманскіе унѣверсали, в Г. В. К. объявлены и точные справочные копіи поданы на подогородье оное Преорку с принадлежистми, для спокойного и безпрепятственного онымъ маг—ту кіев. в потомніе времена владѣнія, в коихъ о показанномъ подогородьи изображено, а именно:

В грамотѣ блаженія и вѣчнодостойнія памяти великаго Гд—ря Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича самодержца всероссійскаго, 7168 году декабря 3 дня, за свѣдѣтельствомъ полковника кіевскаго Василя Дворецкаго выданной написано: какъ войска запор. гетманъ Ивашко Выговскій Его Царскому Величеству измѣнилъ, и учинилъ в Малой Россіи в в. з. жеждоусобіе и христіанское невинное кроворазлитіе, и пришедъ под Кіевъ з совѣтники своими и с польскими

людми и съ крымскими татары, около Кіева посады и деревни всѣ пожгли и церкви Божія обругали и всякое разореніе г. Кіеву учинили, и г. Кіева жители от того военного времени разбрились многіе врознь, и Е. Ц. В. на строеніе вновь г. Кіеву велѣли. дать жалованную грамоту, чтобъ всякій кіевскій житель приходилъ и строился на своихъ прежнихъ мѣстахъ безъ опасенія, а лахи бѣ и жидаы и армяне впредь в Кіевѣ не жили и не селились, и что бискупъ и ксендзы доминикане отняли было от Кіева все Оболонье и подгороде, и учинили слободу Преорку, и доходы градскіе к себѣ привернули, всемилостивѣйше повелѣно всему тому быть города Кіева и ратуши и владѣть кіевскимъ жителемъ по прежнему.

О якомъ подогородѣ и в грамотѣ блж. и вѣч. славы дост. памяти Гд—ря Петра Великаго Имп. и самод. всерос. 1710 году марта 3 дня на цѣлости и волности мѣскіе выданной всемилостивѣйше подтверждено.

А в унѣверсалахъ гетманскихъ измѣнника Мазепы 1701 г. мая 17 написано: приворочаетъ онъ к мѣсту Кіеву в магистратовое завѣдоване селище Преорку, какое от давнихъ лѣтъ пред симъ до того же мѣста прислушало, межи монастырскими Кириловскимъ и Межигорскимъ лежащее, с полями, прозиваемыми Стрѣльниками и Бырковцемъ, здавна до Преорки належащими, и позволяетъ тое селище людми не пенными осаживать, и вѣдаючи всякъ о таковой его, гетманской воли, в объятю на мѣсто Кіевъ пимененного селища, и поль, именуемыхъ Стрѣльниками и Бирковцемъ, и в отбиранию з нихъ на мѣсто приходящихъ пожитковъ ни малѣйшой ни чинилъ бы обиды; во второмъ, 1703 г. априля 23 написано: позволяетъ онъ, гетманъ, на грунтахъ вѣдас-

нихъ мѣскихъ на Бирковцѣ и на Стрѣльникахъ и на иныхъ мѣстахъ, здавна и вновь до города Кіева належачихъ, гребли занимать, и на нихъ млины построи, з упоминанемъ, дабы з духовнихъ и свѣцкихъ властей з старшины и черни войсковою в занятю тѣхъ гребель, в построенію на нихъ млиновъ и в отбиранію з нихъ всякихъ розмѣрочнихъ пожитковъ к помянутому мѣскому употребленію стягающихся не смѣлъ и не важилися чинити шкody и перешкody; в 3-мъ, гетмана Скоропадского 1712 г. іюня 4 дня, подтверждающимъ права, волности, и всѣ добра и угодія мѣскіе, в томъ числѣ и на село Преорку с полями, прозываемыми Стрѣльниками и Бирковцемъ, здавна до оной належнихъ, на отбираніе с того села до ратуши показанщины, на заведеніе двохъ ярмарковъ в томъ же селѣ, на увольненіе того села Преорки от всякихъ долегливостей, на свободное млиновъ построеніе на грунтахъ мѣскихъ, на Бирковцѣ и Стрѣльникахъ и на иныхъ мѣстахъ, здавна и вновь до города Кіева належачихъ, тако жъ на земли преорскіе, розискомъ публичнимъ 1701 году марта 4 дня съ Кириловскимъ и мѣщанами кіевскими размежеванніе, и универсаломъ его, антецессора ствержденніе, людскими поселеніями от Преорки по рѣчкѣ Сирецъ, при магистратѣ кіевскомъ захованніе, и на протчіе грунта, угодія и волности градскіе, к ратуши принадлежачіе, пространно выраженно. О томъ же подогородѣ зовомомъ Преорка с принадлежностями для невключенія ни въ какіе наряды, кои имѣють бытъ з Малою Россію козакамъ и посп—тымъ людемъ, и для недопуску тѣхъ подогородскихъ в Преорки в принадлежностяхъ живущихъ людей в ревизію к расположенію, тако жъ для невзиманія зборщикамъ и другимъ, къ

зборамъ учрежденнимъ, с тѣхъ подгородскихъ мельницъ помолного, и иныхъ повинностей, кромѣ маг—та кiev., по высокопр. Сената в маг—тѣ кievскомъ имѣются высочайшіе Монаршіе указы, а именно:

1746 г. декабря 15 д., въ коемъ написано: слушавъ учиненного в Сенатѣ томъ экстракта, приказали до збору з пріезжихъ в Кіевъ на Подоль во время ярмарковъ купцовъ, ярмарковаго и с продажнихъ товаровъ, и мѣлочныхъ вещей и до взята съ магистратскихъ мельницъ и винокурныхъ казановъ податей, по силѣ вышеобъявленныхъ привилегій и жал. грамотъ, г. кiev. ген.-губ—ру вѣрнихъ зборщиковъ недопускать, а собирать все то по прежнему в кievскую ратушу, понеже за тѣ доходы и за волніе ихъ мѣщанскіе употребленія платятъ в казну повсягодно окладъ по шестисотъ рублей.

Да 1748 году августа 25 написано: по указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію гпд—на генерала минувшаго марта от 29 сего 1748 году, приказали Г. В. К. впредъ находящихся во владѣніи за кievскимъ магистратомъ сирецкихъ и кореніовскихъ обывателей, в силѣ жал. тому маг—ту такожь и посланной к гетману Апостолу изъ Кол. Ин. Дѣль в 1733 году грамотъ и гетманскому унѣверсалу, из Пр. Сен. 1736 годовъ указа, описывать и в ревизію включать не велѣтъ, и в помощь малороссійскому народу ни въ какіе наряды не располагать, пордей и радей и протчихъ податей с нихъ не требовать, а поступать по силѣ онихъ грамотъ и указовъ неотмѣнно. Которихъ высоч. указовъ 1746 и 1748 годовъ состоявшихся при семъ сообща точніе копии, В. Вп. за силу всевысоч. высокомонаршихъ грамотъ, и милостиво пожалованныхъ указовъ, особливо 1748 году указа, изображающаго В. Впр—ву смотрѣть и

не допускать подогорода мѣскаго Преорки с принадлежностями описывать и в ревизію включать не велѣть и в помощь малороссійскому народу никакіе наряды не располагать, порции и рации и протчих податей не требовать, о ревизіи хоружаго кіев. полку Шума, якій и без вѣдома В. Вп. бесѣдоваль, по высокопремудрому разсмотрѣнію своему, куды надлежитъ представить нижайше просимъ“.

Къ этому доношенію приложены были слѣдующіе два указа Пр. Сената кіев. маг—ту.

1) 15 декабря 1746 г.

„Пр. Сенату Ген. Войск. Канцелярія доношеніями представляла о недопущеніи генераломъ и кіевскимъ генераломъ губернаторомъ Леонтьевымъ и онимъ магистратомъ откупщиковъ Шнурчевскихъ къ збору въ Войсковой Скарбъ в нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ ярмаркового и торгового съ приѣзжихъ купецкихъ людей дохода, котораго де, по вѣдомостямъ онихъ откупщиковъ, надлежало быть въ зборѣ съ 743 по 746 годъ тысяча четириста семдесятъ пять рублей, пять копѣекъ; а со оними де откупщиками въ контрактъ заключено, ежели какой зборъ отсѣченъ быть имѣетъ, то за оной изъ откупной суммы учинить вычетъ; а в той де канцеляріи по справкамъ явилось, что какъ з бытности Малороссійской Коллегіи, такъ и при канцеляріи зборовъ, в городѣ Кіевѣ у приѣзжихъ купцовъ с разнихъ товаровъ отъ возовъ ярмарковое и торговое, а особливо съ имѣющихся там же винокурень и с шинковъ мнт—рскихъ, поповскихъ и казачихъ показанщина, и побуховное и другіе надлѣжащія в Скарбъ Войсковой доходы, какъ о томъ записанные прежнихъ сборщиковъ книги свидѣлствуютъ, по 1740 годъ неспоримо собирались, тако жъ и быв-

шимъ съ 740, по 743 годъ откупщикамъ запрещенія въ собраніи ими тѣхъ зборовъ въ Кіевѣ не было; чего де ради отъ Войск. Ген. Канц. къ нему генералу Леонтьеву с требованіемъ, дабы отъ него въ собраніи в городѣ Кіевѣ, по вишеписаннымъ показаніямъ, (кромѣ мѣщанъ) надлѣжащихъ въ Скарбъ Войсковой доходоу никакого воспрещенія чинено не было, а что чрезъ послѣдовавшее запрещеніе упущено безъ собранія в Скарбъ Войсковой, а собрано то въ магистратъ кіевской, оное бѣ в казну возвращено было отъ того магистрата писано; но онъ же генералъ Леонтьевъ прошлаго 1745 года мая 4 дня Г. В. К. промеморією объявилъ: въ Губернскую де Канцелярію отъ кіев. магистрата доношеніями представлено, что помянутіе зборщики Шнурчевскіе, по данному имъ из Г. В. К. универсалу и вѣдомости, въ Кіевѣ съ пріѣзжихъ купцовъ начали было собирать, а особливо и отъ мелницъ на р. Сирцѣ, на грунтѣ майстратовомъ преварскомъ стоячихъ, требовать податей, а таковыхъ де зборовъ прежде въ Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ и отъ мелницъ податей до Скарбу Войскового никогда не бывало, понеже де, по жалованнымъ грамотамъ, даннимъ кіевскому магистрату, какъ казакамъ, такъ и индукторамъ никакихъ денегъ съ кіев. мѣщанъ и съ пріѣзжихъ купецкихъ людей имать и никакихъ же имъ, и проѣзжимъ торговимъ людямъ обидѣ (потому что оны за всякія свои волнія употребленіи платятъ въ казну ежегодно по шести сотъ рублевъ) чинить не велѣно, а повелѣно тотъ кіев. магистратъ содержать при ихъ правахъ и волностяхъ по даннимъ имъ жалованнымъ грамотамъ непремѣнно, и отъ обидѣ ихъ и отягощеній охранять и ни до какихъ съ нихъ поборовъ не допускать кіевскимъ губернаторомъ, а чтобъ опредѣ-

деннія отъ малороссійскихъ подскарбыевъ зборы до войскового Скарбу въ Кіевѣ на Подолѣ зборщикамъ соби-
рать о томъ ниоткуда указовъ Е. И. В. Кіев. Губ.
Канцелярія не имѣеть, и в такомъ же случаѣ оныя въ
Кіевѣ яко новіе зборы состоятъ подъ сомнѣніемъ, и
для того де тѣхъ зборовъ въ Кіевѣ до указу собирать,
и тѣмъ народъ не отягощать означеннымъ Шнурчевскимъ
отъ него, генерала Леонтьева, приказано, и таковыхъ
зборовъ в Скарбъ Войсковій собирать, безъ особливаго
указа, дозволить онъ не смѣеть.

И при томъ она Г. В. Канцелярія доносила, что,
по жалованнымъ грамотамъ, даннымъ кіев. магистрату
въ 7162, въ 700 и въ 710 годѣхъ, до несобирания вой-
сковыхъ зборовъ не касается, и по силѣ де оныхъ гра-
мотъ, кои и всевисочайшею Е. И. В. грамотою всемило-
стивѣйше подтверждены, Г. В. К. признаваетъ, что в го-
родѣ Кіевѣ прежде бывшіе въ Скарбъ Войсковій зборы,
кои собирали до 1743 г., и нынѣ собирать безъупусти-
тельно надлежитъ съ пріѣзжихъ тутъ купецкихъ людей,
а не съ мѣщанъ вѣдомства маг—ту кіевского, по зборѣ
въ Скарбъ Войсковой с мнст—рскихъ, съ поповскихъ
и съ козачихъ винокурень по казанщини и съ шинковъ
покуховного и скотного имѣющихся в нижнемъ и въ
верхнемъ городѣ Кіевѣ никакова ни отъ кого запре-
щенія и быть не должно, для того что оніе до кіев.
магистрату не надлежатъ, и требовала она канцелярія
о томъ указу.

А по справкѣ в Сенатѣ, в жал. грамотѣ блаж. и
вѣчной славы достойна памяти вел. Гд—ря Ц—ря и
вел. князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодерж-
ца, данной города Кіева мѣщанамъ въ 7162 году, на-
писано: Его Царское Величество, по челобитью кіев.

войта Богдана Самковского, бурмистровъ, райцовъ съ товарищи, повелѣлъ имъ кiev. мѣщаномъ быть подъ своею Царского Величества высокою рукою по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ дани отъ королей польскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и привилегіевъ ни чѣмъ не нарушивать, и складу всякихъ купецкихъ пріѣзжихъ товаровъ быть къ Кіеву по прежнему, а пошлину съ товаровъ съ пріѣзжихъ гостей брать на Царское Величество; что же кiev. мѣщане по королевскимъ же привилегіямъ давали съ питія съ лавокъ со всего торгу из двора гостинного повсягодно воеводѣ кievскому по три тысячи золотихъ польскихъ, и за оное тое жъ сумму отдавать имъ кievскимъ мѣщаномъ въ казну Его Царского Величества повсягодно, а тѣмъ доходомъ по прежнему на городъ Кіевъ на ратушу. А въ привилегіяхъ королей польскихъ, данныхъ кievскимъ мѣщаномъ на волности и на право майдебурское: 1544, 1545 и 1659 годовъ, между прочимъ, написано: позволяется имъ, кiev. мѣщаномъ, всякой складъ въ мѣстѣ ихъ имѣть, пивомъ, медомъ, виномъ и горѣлкою шинковъ, и с того прихода на потребности мѣскіе оборочать, тако жъ помѣрное, лавки, воскобойни з доходами имъ же надается; сверхъ же того еще для прибили приходовъ имъ, мѣщанамъ, ярмонки устанавливаются: первой о праздникѣ Богоявленія Гп—дня, другой о праздникѣ жъ Рождества Пресвятія Б—цы, и тому всему быть твердо и неподвижно и не отъ кого ненарушимо во вѣчніе роды.

А въ жалованныхъ грамотахъ блаж. и вѣч. славы достойніа памяти Гд—ря Имп. Петра Великого, данныхъ онимъ кiev. мѣщаномъ въ подтвержденіе прежнихъ ихъ правъ и привилегей, между прочаго написано: первой 1700 году,—имѣть мѣщаномъ въ Кіевѣ,

какъ више объявлено, вольную торговлю и употребленіе и владѣть всякими угоди и сѣнными покоси и рибными ловлями, чѣмъ они изстари владѣли и питьемъ, виномъ, пивомъ, медомъ, въ ратупѣ шинковать и съѣстнимъ харчемъ и в лавкахъ разными товарами торговать и пивоварню и гостинной дворъ и веси держать, и другими грунтами и островомъ Муромцомъ и Осетчиною и Трухановимъ и Оболонемъ и Преверкою и протчими угоди владѣть, и съ продажного привозного хлѣба пошлену на соборную церковь собирать, а въ приѣзжихъ городовыхъ воротахъ капитанамъ и салдатамъ и казакамъ, которіе бывають на заставахъ, индукторамъ никакихъ денегъ съ нихъ, мѣщанъ и съ приѣзжихъ купецкихъ людей, не имать и никакихъ обыдъ тѣмъ приѣзжимъ торговимъ съ полскою стороны людямъ не чинить, а отъ ратнихъ людей и отъ казаконъ оберегать ихъ, мѣщанъ, боярамъ и воеводамъ кievскимъ, и никакихъ поборовъ съ нихъ не имать, для того что они за всякіе свои волніе употребленіи платять въ казну по вся годи по шести сотъ рублевъ на годъ, а пошлину имъ, мѣщаномъ, съ товаровъ своихъ, буде кто из нихъ похочетъ отъѣзжими торгами торговать, платить по уставу на звичайнихъ мѣстѣхъ, потому что и во всѣхъ малороссійскихъ городѣхъ пошлину торговіе люди платять.

Во второй 1710 году, по описаніи всего вишенписанного, дополнено: Его Царское Величество указалъ, армонки по челобитію ихъ в Кіевѣ имѣть съ платежемъ оной, и торговъ своихъ достойніе пошлени по прежнему какъ изстари бывало.

Токмо во всемъ Малой Россіи никакихъ тогда зборовъ въ казну по 1722 годъ не собиравлось, а соби-

рались на ратуши, на гетмановъ, на генералную старшину, полковниковъ, монастыри и церкви, а когда въ томъ 1722 году по имянному Е. И. В. указу учрежденна была въ Малой Россіи Колегія, и велѣно всякіе доходи собирать въ казну, и въ 1723 г. Его Императорскому Величеству докладывалъ той Колегіи президентъ генераль-маіоръ Вельяминовъ, объявляя, въ Кіевѣ де къ ратушѣ имѣютъ разнаго званія збори, на которіе той ратуши войтъ съ майстратомъ объявили в Малороссійской Колегіи жалованніе грамоти, по которой велено тому збору для всякихъ ихъ отправленій быть при той ихъ ратушѣ, и тѣ ихъ ратушскіе збори противъ другихъ малороссійскихъ ратушъ въ казну Е. И. В. собирать ли, то Е. И. В. тѣхъ зборовъ собирать не повелѣлъ, а соизволилъ подѣ тѣмъ собственною своею рукою подписать тако: „прислать съ привилегей копѣи, и куда держать расходи имѣно“. И по тому Е. И. В. указу, о зборѣхъ и о расходѣхъ кіевской ратуши вѣдомости въ Сенатъ въ 1724 г. присланы, по которымъ между другими ратушскими показани къ той ратушѣ збори: покуховное, и скотное, съ вина волоского и торговое съ приѣзжихъ съ разнихъ званей, съ мельницы въ Кіевѣ и за городомъ съ построенныхъ на ратушнихъ грунтахъ преверскихъ и сирецкихъ мелницъ покаліющина и съ винокуренныхъ казановъ показанщина.

И за вишеобъявленнымъ Е. И. В. имянимъ указомъ тѣхъ и протчихъ надлѣжащихъ къ ратушѣ зборовъ въ Малорос. Колегію не збырали а збырали бѣ на ратушу по прежнему.

Тако жѣ и по отрѣшеніи той Колегіи, съ 1727 по отдачу в кіевскомъ полку надлѣжащихъ въ Войсковой Скарбѣ доходовъ на откупъ по 1740 годѣ вѣрными

зборщики до вступленія въ полѣхъ тѣхъ откупщиковъ, какъ въ томъ изъ присланной въ нинѣшнемъ 46 году в Сенатъ изъ Ген. Войск. Канц. вѣдомости явствуетъ, точно въ Киевѣ на Подолѣ ярмонкового и съ магистратскихъ мельницъ и съ винокурень податей, кромѣ кievской сотни другихъ обывателей, въ зборѣ в Скарбѣ Войсковой не показано; а въ 1743 году всѣ надлѣжащія къ кievской ратушѣ збори и волніе ихъ употребленіи отъ Е. И. В. жалованною грамотою утверждени.

Того ради, по указу Е. И. В., Пр. Сенатъ слушавъ о томъ экстракта *приказали*: до збору съ пріѣзжихъ в Киевъ на Подолъ во время ярмарковъ купцовъ ярмарковаго и торговаго съ продажныхъ товаровъ и мѣлочныхъ вещей, и до взятія с магистратскихъ мельницъ и винокурныхъ казановъ податей, по силѣ вишеобъявленныхъ привилегій и жалованныхъ грамотъ, губернатору кievскому вѣрнихъ зборщиковъ и откупщиковъ не допускать, а собирать все то по прежнему въ кievскую ратушу, понеже за тѣ доходы и за волніе ихъ мѣщанскіе употребленіи платять оны в казну повсягодно вкладъ по шестисотъ рублевъ, о чемъ въ Киевѣ къ господину генералъ и кавалеру Леонтьеву и в Малую Россію въ Г. В. К. указы изъ Сената послани, и кievскому магистрату о томъ вѣдать.

2) 25 августа 1748 г.

„По указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію генерала кавалера, кiev. губ. ген.-губернатора Леонтьева, минувашаго марта отъ 29 д. сего 1748 году приказали: Ген. Войск. Канц. впредъ находящихся во владѣніи за кiev. маг—томъ сирецкихъ и куренѣвщицкихъ обывателей, в силу жалованныхъ тому маг—ту тако жъ и посланной к гетману Апостолу из Колегіи Ин. Дѣлъ в

1733 году грамотъ и гетманского унѣверсалу, описывать и в ревизію включать не велѣть и в помощь малороссійскому народу ни въ какіе наряды не располагать, порцей и рацей и протчихъ податей съ нихъ не требовать, а поступать по силѣ оныхъ грамотъ и указовъ неотмѣнно. Чего смотрѣть, и до того не допускать кievскому губернатору. О чемъ въ генералу кавалеру и кiev. генер.-губ. Леонтьеву и въ Генер. Войск. Канц. указы из Сената послани и кiev. маг—ту о томъ вѣдать“.

О вознагражденіи К.-печерской лавры за занятую подѣ крѣпость землю.

1737—1742 г. „Указы изъ Пр. Сената на челобитіе К.-печерскія лавры о занятой подѣ печерскую крѣпость землѣ и о пр.“

Въ 1737 г. октября 30 дня, данъ былъ кiev. губернатору Сукину именной указъ, предписывавшій „учинить обстоятельную вѣдомость по челобитію К.-печ. лавры, о пожалованіи за взятую подѣ крѣпость монастырскую землю и за доходы съ нея и за бывшій на Днѣпрѣ монастырскій перевозъ вознагражденія изъ описныхъ въ Малороссіи земель“.

Въ силу этого указа въ К. Г. К. была „учинена выписка“, но „за непростеніемъ отъ того печ. мн—ря никакова по ней опредѣленія не учинено“.

Въ выпискѣ же этой, между прочимъ, излагались обстоятельства дѣла такъ, (привожу ее съ сокращеніями):

„В прошломъ 1719 г, декабря от 28 дня в грамоте, из Гос. Кол. Ин. д., присланной в Кіевъ к бывшему кiev. губернатору князю Петру Алексѣвичу Галицыну, между прочимъ написано:

„К.-п. лавры архим. Сенятовичъ з братіею, чрезъ присланныхъ своихъ приписного змievского мн—тра игумена Романа Копу да іеродиякона Вениамина, билъ

челомъ, что когда построена крепость печерская, тогда знатная часть земли мнт—рской, садовъ, огородовъ, виноградовъ и протчихъ угодей под тое крепость отошло и та обитель от того утесненія имѣеть; к тому жъ три перевоза издавна по крепостямъ имѣла, одинъ, прозываемой Спаской, от водъ, з горъ текучихъ, давно ходить пересталъ, другой на Неводницкомъ взвозѣ, и тотъ за строеніемъ недавно моста отставленъ, третей на берегу Лыбецкомъ по поламъ с мнт—ремъ выдубецкимъ, и тотъ от мѣскихъ перевозовъ утѣсняемъ и в осени тако жъ есть не корыстенъ; и дабы повелено было в ту обитель взаимѣнъ земли, взятой под строенія крѣпости печерской и вмѣсто взятой Неводницкой пристани, дать иные земли. И по тому челобитію, по имянному блаж. и вѣчно дост. памяти Е. И. В. Гос. Имп. Петра Первого указу, велено за взятыя ихъ монастырскія земли, которыя были при той обители, и взяты под ново построенную печерскую крепость, и за доходы з бывшихъ на той земли слободъ и за перевозъ, бывший под мнт—ремъ, называемой Неводницкой, где нынѣ мостъ построенъ и в казну зборъ учиненъ, дать взаимѣнъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ маестностей приличное число, о чемъ и к гетману грамота послана.

А въ вѣденіи, за рукою архимандрита поданномъ в Киево-Губернскую Канцелярію, написано:

Съ свидѣтельства де приходскихъ церквей священниковъ, у разныхъ приходовъ было дворовъ 955, с которыхъ в печерской мнт—рь доходовъ было, а именно: съ 500 дворовъ по 4 р., 2000 р., съ 390 дворовъ по 1 р., 390 р., да сверхъ того работы обычайные отбывали.

Съ лавокъ торговыхъ людей: съ 62 по 4 р., 248 р., съ 34 по 30 коп., 10 р. 20 к., да съ монастырскихъ съ 25 по 6 р., 150 р., зъ 2-хъ ярманковъ по 230 р. 60 к., 461 р. 20 к., съ анбаровъ за сложенія товаровъ 65 р., за аренду напитковъ и перевоза по 1333 р. 33¹/₂ к. на годъ. Да в торговые дни было збору по 3 р. по 4 р. в которыхъ в каждой недѣли бываетъ по два дни, итого 109 дней; и ежели положить половину по 3 р., а другую по 4 р., то имѣетъ быть—350 р., всего 5007 р. 73¹/₂ к.“

А въ отвѣтствіи гетмана написано, что „маетностей описн. и никакихъ свободн. в М. Россіи не обретається, и завзятыя под печерскую крѣпость грунта нынѣ в замену К.-печерской лавры дать не отколы, о чемъ де онъ, гетманъ писать будетъ и в Кол. Ин. дѣль“.

А в отвѣтствіи оного архимандрита написано:

Что хотя и местечко Печерское по прежнему нарыцается, однакъ всѣмъ явно, что не есть противу прежняго состоянія, понеже гдѣ нынѣ крѣпость своимъ в ней строеніемъ и аммуницією застаеть и где великоросцкіе люди населившися живутъ и где по не малой части праздные еще мѣста не населенные обретаються, тамъ вездѣ лавки торговые и анбары для сложенія товаровъ купецкихъ мнт—рскія дворцы, сады, виноградны, і дворъ для всякихъ выгодъ монастырскихъ загородныя и подданныя монастырскіе бывали, с которыхъ какая прибыль была в первомъ доношеніи объявлено, а нынѣ развѣ десятая часть оного множества бывшаго подданныхъ обращетца, из которыхъ многіе, не имѣючи себе за недостатокъ и убожества ни какихъ промысловъ, для единого того в мазанкахъ и землянкахъ живутъ, которые с мнт—ря и хлебомъ питаютца, а мнт—рю

нивакихъ противъ прежняго податей не выстачаютъ; а для извѣстнѣйшаго достовѣрія послать бы кого, дабы такъ людей, в мѣстечку Печерскомъ застающихъ монастырскихъ подданныхъ, такъ и угоidia оныхъ, на чемъ живутъ, переписать верно, по чему, какая теперь часть прибыли противъ прежней мнт—рю бываетъ, явно познаться можетъ; а о перевозѣ, на неводницкой пристани бывшемъ, всѣмъ извѣстно, что иный былъ перевозъ Неводницкій, а иный и теперь есть Лыбецкій и съ оного весь доходъ бывалъ на мнт—рь Печерской, а с Лыбецкого с мн—тыремъ Выдубецкимъ разделяется“.

По вышеписанномъ о всемъ какіе справки и сношеніи з гетманомъ Скоропадкимъ и с печерскимъ архимандритомъ были сентября 25 дня того 720 г. писано из Киева в Гос. Кол. Ин. д. и с того числа и нынѣ никакой резолюции не получено.

А въ 1724 г. сентября 19 в челобити, в Губ, Канц. поданному, печерского архим. Іоаннікія з братією написано:

„Из давнихъ временъ, по указомъ и по жалов. грамотамъ, имѣютъ они на р. Днѣпрѣ у Неводницкой пристани собственной свой перевозъ, которымъ владѣли они, не имѣя никакой ни от кого перепоны, а в то время к. магистратъ, утѣсная К.-п. лавру, хотя онымъ ихъ стариннымъ перевозомъ завладѣть, нагло без указу у той ихъ Неводницкой пристани сдѣлали свои четыре порома, где напередъ сего никогда ни чьихъ, кроімъ мнт—рскихъ, поромовъ не бывало, и такую свою наглостію оной магистратъ всѣмъ належитымъ до обители ихъ обоихъ береговъ зборомъ завладѣлъ напрасно, от чего К.-п. лавра не малую себѣ пріемлетъ обиду; а в прошломъ 720 г, въ грамотѣ из Госуд. Кол. Ин. дѣль,

в подтвержденіе прежде данныхъ жалов. грамотъ, в Кіевъ присланной, объявлено,—онымъ кіев. мѣщаномъ въ мнт—рскіе ихъ перевозки отнюдь интересоваться и своими поромами къ ихъ мнт—рскимъ по обѣ стороны р. Днѣпра берегомъ приставать не велѣно; и чтобы о сведѣ оныхъ, нагло учиненныхъ у пристани ихъ, поромовъ и о насильствіи войтовомъ и о забраньи с оныхъ поромовъ денежного приходу рѣшеніе учинить“.

По этому челобитью учинена была въ К. Г. К. справка, по которой оказалось, что по указу Петра В. учиненъ былъ подъ Кіевомъ государевъ перевозъ обще съ кіев. мѣщанами, и сборъ съ него, собираемый въ выдаваемую отъ Губ. Канц. кружку, помѣсячно дѣлился пополамъ между государевой казной и магистратомъ. Паромы этого перевоза, которыхъ половина была казенныхъ, а половина мѣщанскихъ, приставали близъ Подолъ у Крещатицкихъ воротъ.

Въ 1713 году при вн. Галицынѣ наведенъ былъ на Днѣпрѣ мостъ близъ печерской крѣпости у Неводницкаго взвоза. Прежде же мостъ наводился близъ нижняго города противъ Крещатика.

Перевозъ же Печ. мн—ря изъ давнихъ лѣтъ былъ у Неводницкаго взвоза, у котораго „учинился“ мостъ, и гдѣ стали тогда приставать и паромы казенные и мѣщанскіе въ осеннее время, когда бывала малая вода. Это возбудило жалобу монастыря, перевозу котораго учинился подрывъ.

Въ 1724 г. кн. Трубецкой жалобѣ мн—ря ходу не далъ, такъ какъ никакого „утѣшенія и обиды“ монастырю отъ мѣщанскаго перевозу не нашеть.

Въ 1725 г. изъ Кіева писано было въ Г. Воен. Кол. и въ Пр. Сенатъ, что де съ прошлаго 1721 г.

близъ новопостроенной крѣпости и внутри ея поселены солдатскіе дома на земляхъ К.-п. лавры и пуст.-ник. мн—ря, а нынѣ де эти населенные солдаты и офицеры для своихъ нуждъ стали пользоваться и прилегающими монастырскими землями, почему монаст. власти и стали жаловаться.

„По прошенію К.-п. лавры архимандрита Сенятовича з братіею, афицеру Черторыжскому велѣно у помянутого архим., кто иманы около печ. крѣпости за фортеціею на мнт—рской землѣ построили загородные дворы и огороды, а салдаты для торгового своего промыслу лавки и поля, и въ которыхъ мѣстахъ и на пашенныхъ ли мѣстахъ и земляхъ, или на свободномъ, имѣють ли они на тѣ земли крѣпости, взять вѣдомость и из крѣпостей копій, и по взятіи той вѣдомости и копій, о той земли освидѣтельствовать и розыскать съ котораго времени тѣ афицеры и салдаты оную землю овладѣли; котораго афицера к свидѣтельствуванію князь Трубецкой не допустилъ, для того что в прошломъ 1720 г., по присланной в Кіевъ Е. И. В. грамотѣ Е. И. В. из Грс. Кол. Ин. дѣлъ от 28 декабря 719 г. велѣно за взятые под помянутую печ. крѣпость оной лавры земли и за доходы з бывшей на той земли слободы, тако жъ и за бывшій под тѣмъ мнт—ремъ перевозъ, называемой Неводницкой, дать взамѣнъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ частностей приличное число; и тому жъ по свидѣтельству бывшаго полковника и кіевского наменданта Порсукова явились тѣ слободы и прочее построено не на пашенныхъ земляхъ, где и прежде того были обывательскіе дома, а лавки и поля имѣють австерскіи служители и отставныя салдаты и салдацкіе жены вдовы и платять

изъ нихъ многія за то въ оной печерской монастырь платежъ, какой от того мнт—ря востребуютъ, о чемъ и в посланной из Кіева в отвѣтъ в помянутую Малороссійскую Коллегію промеморіи писано. И за тѣмъ от имѣющихся у здѣшнихъ офицеровъ в К.-п. крѣпости и гварнизонныхъ квартирахъ собственныхъ своихъ лошадей и всякой скотины и птицы от навозной нечистоты тягостной ходитъ воздухъ и от великого в хоромномъ строеніи утѣсненія не без онасности от пожара; а бѣдные салдаты з женами и дѣтьми скитаются по чужимъ квартирамъ, а другіе позади печерской крѣпости по горамъ не в пристойныхъ к тому мѣстехъ принуждены строитца. А по указомъ Е. И. В. велѣно слободы селить за городомъ близъ крѣпостей в линію, какъ здѣсь извѣстно, что и в другихъ пограничныхъ, Рыжскомъ, Ревелскомъ, Нарвскомъ гарнизонехъ, таіе жъ слободы за городомъ поселены, того ради о строеніи помянутымъ кіев. гварн. штабъ и оберъ-афицеромъ и салдатомъ за печ. крѣпостью, для показанныхъ ихъ нуждъ и лучей в гварнизонной крѣпости чистоты, и ради безопасности от пожарного случая, на означенныхъ мнт—рскихъ земляхъ дворовъ, какъ и по указомъ слободы за фартецію строить велено, из Высокого Сената и из Госуд. Воен. Кол. требовано резолюци.

А в 1726 г. декабря 12 дня в указѣ изъ Г. В. Кол. написано:

К. гарн. штабъ и оберъ-афицеровъ и салдатъ об отводе для строенія слободъ за печерскою крепостью земель требовать немедленнаго рѣшенія от Высокого Сената, какъ тѣ земли от Высокого Сената отвѣсть определено будетъ, тогда слободы строить по плакату, таки указы повелевають.

А въ 1728 г. велено из Кіева в В. Кол. ниже-требуемое прислать, а именно:

1) Чертежъ имѣющимся нынѣ в К.-п. крепости штабъ и оберъ-афицеромъ тако жъ и редовымъ и не служащимъ собственнымъ квартирамъ с показаніемъ сетауащи.

2) Вѣдомость сколько за К.-п. крепостью монастырскихъ земель мѣрою длины и ширины имѣетца.

3) На оной земли сколкимъ полкамъ слободы построить возможно, а какимъ образомъ, прислать чертежъ, учинить по мнѣнію губернаторскому.

4) Ежели под строеніе слободъ взята будетъ монастырская земля, вмѣсто оной въ отдачу свободные земли имѣютца ль и оныя отдать надлежитъ ли, а буде свободныхъ земель нѣтъ, в награжденіе по сколку денгами за сажень и с какихъ доходовъ заплатить довлѣетъ, о томъ от губерніи прислать мнѣніе.

И по силѣ оного указу, коликое число в К.-п. крепости штабъ и оберъ-афицерскихъ и не служащихъ квартиръ и сколько за печ. крепостью мнт—рскихъ земель мѣрою длины и ширины, сколько на оныхъ земляхъ полкамъ слободы построить можно, о томъ о всемъ чертежъ учиненъ і в помянутую В. Кол. мая 1 дня того жъ 728 г. посланъ; а по 4 пункту отвѣтъствовано, ежели подстроеніе слободъ мнт—рская земля взята будетъ, вместо оной въ отдачу свободной земли ни малого числа здѣсь не имѣется, а поскольку за сажень денгами в награжденіе заплатить, о томъ мнѣнія учинить не возможно, понеже той земли ни от которого мнт—ря отнюдъ продавать не хотять и тѣ порожнія земли, которые къ поселенію приличны, от печерской крепости даже до Старого города Кіева и

около крепости и того города самые нужные по близости места всё от мнт—ря и от мнт—рских подданных вспаханы.

А в вѣдомости за рукою полковника и киевскаго каменданта Порсукова, поданной в К. Г. К., показано в поселеніи за печ. крупностью оберъ и ундеръ офицерскихъ и редовыхъ и отставныхъ салдатъ дворовъ и торговыхъ лавокъ и бань:

Дворовъ 640, лавокъ 74 и бань 2.

А изъ Высочаго Сената указа о томъ и досего не получено.

А въ 1728 году августа 1 дня в указѣ изъ Г. К. Ин. дѣль к генералу майору и кiev. губерніи вице-губернатору Штоку между другихъ пунктовъ написано:

Кіев. гарнизонныхъ служивыхъ людей, которые около печ. крепости на земли мнт—рской построили дворы, сады, торговыя лавки і бани и имъ с торговыхъ лавокъ и бань платить в мн—рь К.-печ. за ту ихъ землю наемъ или окладъ, почему на годъ по договору той обители со властью постановлять, а офицеромъ и прочимъ жителямъ великороссійскимъ дворовъ впредъ на той мнт—рской земли селить не велѣтъ; а которые поселились, тѣмъ такожъ де зъ земли за наемъ платить окладъ в тотъ мнт—рь, понеже они с техъ дворовъ получаютъ себѣ прибыль, ежели же платы давать не хотятъ, то имъ тѣ мнт—рскіе земли велѣтъ очистить; а что войтъ кievской с мещаны, не довольствуясь своими от перевозовъ прибыли, присылають свои перевозные поромы на мнт—рские берега, и в томъ имъ, мѣщаномъ, запретить и в перевозахъ ихъ мнт—рскихъ низкихъ обидъ и убивствъ чинить не допускать.

На которую грамоту во оную Кол. Ин. д. из Кіева и отвѣтствовано ноября 16 дня того жъ 728 году; что помянутымъ ундеръ-афицерамъ и салдатамъ женатымъ, за утесненіемъ в крепости, что имъ в казармахъ с холостыми жить нельзя, съ 1711 году, тому уже 22 годъ, близъ печерской крепости слободами поселились не собою, но по приказу бывшаго тогда в Кіевѣ губернатора князя Голицына, по отводу от инженеровъ, где кому показано близъ самой печ. крѣпости в линію, которая лежитъ до старого города Кіева, слободами, и то для одного точію з женами и з детьми прожитія; а в крепости живутъ в казармахъ только холостые ундеръ-афицеры и салдаты, а женатымъ з детьми, за утесненіемъ, жить негде, и для того, которые вновь послѣ того поженились, стали селиться подле прежнихъ построенныхъ салдацкихъ дворовъ, но токмо того печ. мнт—ря власти селитца имъ не даютъ, а называютъ своею землею, и для того всякъ себѣ ищетъ к поселенію мѣста и принуждены жить около города в разныхъ мѣстахъ по горамъ и по буяракамъ и от тѣхъ поселенныхъ дворовъ никакова имъ прибытку не бываетъ, и за тѣмъ означенного овладу, какъ прежде не платили, такъ и нынѣ, яко бѣдному и весьма нужному салдатству, платить отнюдь не возможно и неистого; такъ жъ и тѣхъ строеній для очистки оныхъ земель к тому поселенію по близости нѣтъ, а того печ. мнт—ря монахи непрестанно приходятъ с великою доуною, чтобъ с той земли строеніе прежнее и вновь поселеніе сломать; и ежели у салдатъ то строеніе сломать. то имъ з женами и з дѣтми конечно жить будетъ негде; а лавки имѣють отставные ундеръ-афицеры и рядовые салдаты и вдовы салдацкіе жены, которые прежде сего

имѣли, при бытности губернатора князя Галицына в крепости торгъ съѣстными харчевыми припасы и мѣлочными, а не воловыми товарами, но токмо, по приказу ево жъ, губернатора, что за утѣсненіемъ в крепости быть тамъ лавкамъ и торгу не прилично, перенесены за крепость близъ полисаду по показанію инженерному, и ту харчевую торговлю имѣютъ для салдатства и всякого чина людей, кои живутъ в крепости, и тѣ отставные солдаты, кромѣ той своей мизерной торговли, другога никакова пропитанія себѣ не имѣютъ.

И на вышеписанное требованіе и до сего никакой революцїи не получено“.

Въ 1742 г. К.-печ. лавра вновь возобновила свое ходатайство о вознагражденіи за занятую землю и за убытки по перевозу и пр. На челобитѣе лавры и послѣдовалъ нижеслѣдующій указъ Пр. Сената, давшій новое направленіе этому дѣлу.

Указъ Е. И. В. Самодержицы Всеросійской из Пр. Сената г. генералу и кав. и кiev. губерніи генералу-губернатору Леонтьеву.

По указу Е. И. В., Пр. Сенатъ, слушавъ учиненнаго в Сенатѣ экстракта, по прошенію К.-п. лавры архим. Тимофеева Щербацкаго з братією, с котораго в Сенатъ из Кол. Ин. д. при доношеніи сообщена копія, которымъ просили: 1) чтобъ данные в тое К.-п. лавру прежнія жалов. грамоты Гд—ря Императора Петра перваго 1720, Г. И. Петра втораго 1728 годовъ на Троицкой болницкой и на приписныя мнт—ри съ ихъ вотчинами и угоды и на собственныя оной К.-п. лавры вотчины съ угоды и на прочія, подтвердить той лаврѣ вновь всемилостивѣйшею Е. И. В. жалованною грамотою; 2) з живущихъ в местечке Печерскомъ служи-

выхъ і отставныхъ афицеровъ и салдатъ и приказныхъ всякаго чина велико російскаго народа людей з земли за наемъ окладъ брать, безъ выключенія, и никто бѣ впредь на земли ихъ безъ позволенія мнт—рскаго не селлся и построенныя безъ указу съ 1712 году на показанномъ мѣстечкѣ и около крѣпости печерской на мнт—рской землѣ кабаки снести, а на томъ мѣстѣ по прежнему бѣ, по силѣ жалованныхъ грамотъ данныхъ в тотъ мнт—рь, быть одной монастырской питейной продажѣ, а лѣса ихъ мнт—рские на городовые и гарнизонныя потребности рубить в разныхъ монастырскихъ и другихъ владѣльцовъ дачахъ вверхъ по Днѣпру, гдѣ і прежде того рублено, самыя большыя боры і лѣса и къ сплавеѣ по рекѣ Днепру в Кіевъ удобныя мѣста имѣются, а на хоромное строеніе і на домовыя нужды безъ позволенія монастырскаго не рубить и самоволно бѣ в боры и в лѣса и в сѣнныя покосы воинскаго и гражданскаго чина люди не вѣзжали, а наипаче около двухъ пустынь, Китаевской да Голосиевской, лѣса отнюдь никто не рубили бѣ, дабы оныя во всеконечныя опустошеніе и разореніе не пришли; тако жѣ монастырскія ихъ рыбныя ловли і озера, от переменяющихся кіевскихъ губернаторовъ и оберъ камендантовъ завладѣнные, по прежнему к монастырю возвратить і впредь до оныхъ никто бѣ изъ нихъ другъ по другѣ претензіи не имѣли, дабы чрезъ то в пропитаніи братіи и разныхъ мастеровыхъ людей и послушниковъ мнт—рю скудости не происходило; 3) за занятую ихъ под ново-построенную печ. крепость землю, на которой многія жилища, сады, винограды и разныя угодія были, и за бывшія с той земли доходы и за перевозъ, называемой Неводницкой, гдѣ мостъ устроенъ и в казну сборъ учи-

ненъ, дать из отписныхъ в Малой Россіи селъ и деревень приличное число, и перевозамъ монастырскимъ на веснѣ и в осени на своемъ мѣстѣ ходить безъ возбранно позволить, а казеннымъ бы, называемымъ Полковымъ, тако жъ и мѣщанскимъ но прежнему на пристаняхъ своихъ противъ нижняго города Кіева быть; 4) в прошлыхъ де годѣхъ бывшіе гетманы дали к той лаврѣ села, а именно въ 1671 году Демьянъ Игнатовъ Хоружеву в полку Лубенскомъ, въ 700 году Мазепа село Карабутовъ в Прилуцкомъ полку обретающіяся, с принадлежащими к нему угодья, и тѣ дачи универсалы своими утвердили, которые де в бывшій во оной лаврѣ пожаръ с прочими крепостми згорѣли, а сыскались не давно и имѣютца в Г. В. Канц. тѣхъ универсаловъ черные отпуски, а какимъ образомъ тѣ села от лавры отошли, за неимуществомъ нынѣ в той лаврѣ старинныхъ людей и за згореніемъ всей архивы, справитца непомочу, и что бѣ оныя села по универсаломъ гетманскимъ, а село Костянтиновъ, бывшее за графомъ Головкинымъ, пожаловать въ тое лавру; за изшедшихъ в полскую область из пограничнаго ихъ мѣстечка Василкова болше пяти сотъ семей подданныхъ и за построенной болшой карантинной при томъ мѣстечкѣ домъ в вѣчное владѣніе и поманутаго местечка Василкова оставшихъ жителей от работы городовою и от общенародныхъ тяжестей уволить, дабы остаточные оного местечка жители, не терпя кайней нужды, за границу не ушли и крѣпость в пустѣ не осталася, тако жъ монастырской земли к показанному карантинному дому болше не прихвачивать,

приказалъ: 1) в тое К.-п. лавру на Тр. болницкои і на приписные мѣстѣхъ съ ихъ вотчинами и на

всѣ угодья и на собственныя оной лавры вотчины на местечко Печерское і при ономъ на аренду и на протчіе дать подтвердительную Е. И. В. жалованную грамоту на такомъ основаніи, какова в тоѣ лавру дана при Гд—рѣ Императорѣ Петрѣ второмъ въ 728 г. августа 1 дня во всемъ не отымѣнно 2) м. печерскимъ тои К.-п. лаврѣ владѣть, тако жъ арендѣ и перевозу быть при тои лаврѣ по прежнему, какъ по нынѣ было, безъ всякой оной лаврѣ обиды; а что они просили дабы з живущихъ на монастырской ихъ землѣ около печерской крѣпости служилыхъ и отставныхъ афицеровъ и салдатъ и приказныхъ и всякаго чина великорос. народа людей з земли занаетъ окладъ брать безъ выключенія и никто бъ в предъ на земли ихъ без позволенія монастырскаго не селился, такъ же монастырскіе бы лѣса на городовые и гарнизонные потребности рубить в разныхъ дачахъ мнт—рскихъ и другихъ владѣльцовъ в верхъ по Днѣпру, а на хоромное строеніе и на домовыя нужды безъ позволенія монастырскаго не рубить и самолично в боры и в лѣса и в сѣнные покосы какъ воинскаго такъ и гражданскаго чина люди не въ ѣзжали, и то содержать во всемъ по силѣ прежнихъ 7177, 188, 720 и 1728 годовъ данныхъ во оную лавру и посланныхъ К. Г. К. грамотѣ, а построенныхъ в печ. крѣпости около оной казенныхъ кабаковъ не сносить, а быть имъ в тѣхъ мѣстахъ, где нынѣ обрѣтаются по прежнему, понеже оныя построены для тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ и положены оныхъ кабаковъ зборы на адмиралтейство в табелной окладъ, токмо с тои земли, на которой оныя кабаки построены, буде она, подлинно мнт—рская, платить во оной мнт—рь оброкъ, из К. Г. К. из кабацкихъ зборовъ умѣренной, примѣ-

нясь к тому какъ платять поселившіеся в тѣхъ же мѣстахъ и на монастырской же земли великорос. разныхъ чиновъ люди, а буде подлинно киев. губернаторы и обер-каменданты завладѣли какими монастырскими озерами или другими рыбными ловлями самовольно, і оныя к той лаврѣ и стѣхъ владѣніи возвратить по прежнему и впредь, какъ нынѣ тамо обрѣтающимся губернатору і оберъ камендантомъ, такъ і впредь будущимъ, и никому въ ихъ монастырскіе озера и другіе рыбныя ловли и в другіе угоды собою і насиліемъ не вступать и не интересоватца и тѣмъ оной К.-п. лаврѣ обиды не чинить; 3) сколько той К.-п. лавры земли под Кіево-печерскую крепость занято и какіе на ней были слободы и из оныхъ, тако жъ изъ бывшаго чрезъ Днѣпръ монастырскаго перевозу, какіе доходы по вся годно збирались, о томъ справится вамъ, господину генералу і ковалеру и киевской губерніи генералу губернатору, о всемъ подлинно, и какіе за тоя землю и доходы в награждение оной К.-п. лаврѣ, по силѣ преждепосланныхъ в томъ въ 719 і въ 728 годѣхъ к гетманомъ грамотъ, в малои россіи деревни дать надлѣжить, снесшись Г. В. К., прислать в Сенатъ общее мнѣніе; 4) в дачѣ к той К.-п. лаврѣ села Хоружовки і села Карабутова отказать, для того что никакихъ крѣпостей на оныя та лавра не имѣетъ, а на объявленныхъ при челобитыи ихъ, яко бѣ с уневерсаловъ данныхъ на тѣ мѣстности въ 1671 г. от гетмана Демьяна Игнатова на Хоружевку въ 700 г. от Мазепы на Карабутово копіяхъ утвердятся сумнительно, ибо о техъ селѣхъ от оной лавры чрезъ многіе лѣта никакова ни гдѣ по нынѣ челобитыя не бывало; что же оная лавра свѣрхъ тѣхъ двухъ селъ требовала села Костянтинова, которое нынѣ на Е. И.

В., послѣ бывшаго графа Головкина, в описи свѣдѣннѣ объявленнѣмъ селомъ Хоружевкою состоитъ, дабы то село дать в К.-п. лаврѣ за одшеднихъ в полскую область из пограничнаго ихъ монастырскаго местечка Василькова подданныхъ и за построенной на землѣ того местечка Карантинной домъ, за которой же откупные деньги греки платятъ в казну, оного села, из описи выключить и к той лаврѣ отдать, не имѣя в Сенатѣ извѣстия, сколько подлинно из мѣстечка Василькова во время турецкой войны за границу подданныхъ вышло, и карантинной домъ на Васильковской ли землѣ, и когда построенъ, и по какому указу на откупъ грекомъ и за какую сумму отданъ, не возможно, чего ради взять такую вѣдомость для разсмотрѣнiя из К. Г. К. немедленно с такимъ изъясненiемъ: под онымъ карантиннымъ домомъ сколько земли нынѣ состоитъ мѣрою и тою землею оной доволенъ быть можетъ ли, а впредь безъ указу болѣе к оному дому Васильковской земли не прихватывать, тако жъ Васильковские подданные какие повсядневныя городовыя работы исправляютъ и обще народныя тягости несутъ. И г. генералу и кавалеру и кiev. генералу-губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и учинить о томъ по сему Е. И. В. указу, а въ Малую Россiю в Г. В. К. указъ посланъ; тако жъ и в К.-п. лавру открытой указъ же о томъ данъ, а какова в вышеозначенную Кiево-печерскую лавру дана подтвердительная жалованная грамота, с оной в Генеральную Войсковую Канцелярiю послана копия декабря 15 дня 1742 г.

Послѣ взаимныхъ сношенiй ген.-губ.—ра Леонтьева и Ген. Войск. Канц., составлено было ген.-лейт. Бибиковымъ съ членами В. Г. К. мнѣнiе, съ которымъ со-

гласился и Леонтьевъ и препроводилъ его въ Пр. Сенатъ. Въ мнѣніи этомъ было прописано:

„По справкѣ в К. Г. К., по подлинному инженеръ капитаномъ Кутозовымъ освидѣтельствованію, К.-п. лавры мнт—рской земли под новопостроенную печ. крѣпость занято и действительно у нихъ отобрано, по достоверной мѣрѣ, семьдесятъ десятинъ с половиною и девятая часть десятины, в нихъ квадратныхъ 225,961 сажень, а также на той землѣ напередъ сего строение и жителство и слободы і винограды и другія угодія поселенні были і в коликѣмъ числѣ дворовъ, из нихъ, тако жъ из Неводницкаго перевозу в. К.-п. лавру доходы имѣлись і каковы и почему в годъ, о томъ в К. Г. К. никакой вѣдомости не имѣется и справитъсѣ непочему, понеже де кiev. мн—ри і ихъ маестности и доходы ни когда в вѣдомствѣ К. Г. К. не бывали і нынѣ нѣтъ, а в ведомостяхъ, каковы нынѣ в той Губ. Канц., за руками бывшаго К.-п. лавы архи. Іоанникія Сенятовича, тако жъ і настоящего нынѣ архим. Тимофея и за подписаніемъ всѣхъ соборныхъ старцовъ, написано, что на той, взятой под крѣпость земли, в поселеніи было подданныхъ мнт—рскихъ чиншовыхъ мѣщанъ, которые торговые имѣли промыслы, пятьсотъ дворовъ, с нихъ денежнаго окладу двѣ тысячи рублей, ординарныхъ крестьянъ черной работы 390 дворовъ, с нихъ окладовъ 390 р., слугъ мнт—рскихъ, употребляемыхъ для носылокъ и прочаго послушанія, 65 дворовъ, итого жилыхъ 955 дворовъ с нихъ 2390 р., на бывшемъ рынѣ въ ряду торговыхъ лавокъ или наморъ разныхъ окладовъ 121, с нихъ оброку 408 р. 20 к., съ купецкихъ анбаровъ для складу товаровъ наемныхъ 65 р., з дву ярмонковъ Успенской да Николаевской 461 р. 20 к., з базарнаго

торгу, в которые дни уѣздные поселяне съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами и харчевыми мелочными и протчими запасы и садовыми и огородными овощами и со всякою живностію съѣзжаются на рынокъ и платять возовое и ваговое и помѣрное по двѣ и по три копѣйки, которого де збору отъ 300 до 400 рублейъ было в годъ, а о другихъ строеніяхъ и угодіяхъ, и о садахъ и виноградахъ и овощныхъ огородахъ, за прошествіемъ сороколѣтнего времени, а паче за пожарнымъ разореніемъ, справиться и аккуратно показать неичесго; о Невод—мъ же перевозѣ настоящій нынѣ К.-п. лавры архимандритъ Тимофей з братіею показаль о награжденіи за оной перевозъ прошеніе ихъ в Пр. Сенатѣ подано, для того что в той ихъ Неводницкой пристани на рекѣ Днѣпрѣ между осеннимъ и весеннимъ временемъ, по збытіи полои воды, за повсягоднымъ прежде сего устроеніемъ казенного плавного мосту, пока оной не разводился, от владѣнія оной пристани и перевозныхъ мнт—рскихъ зборовъ всегда они принуждены быть лишаемы и от удержанія ихъ поромовъ чрезъ многіе года не малые претерпѣли убытки, а когда де оной наводимой у той ихъ пристани казенной мостъ скасованъ и впредь оной не будетъ, то де за оные перевозные доходы они, архимандритъ з братіею, никакова награждения не требуютъ, чего для и числа доходамъ с оного перевозу в вѣдомости ихъ не показано, да и по вышеписанному же указу оному перевозу велѣно быть въ ихъ мнт—рскомъ владѣніи по прежнему, а нынѣ де они требуютъ толко за одну собственную мнт—рскую землю, которая занята печерскою крѣпостію, и оборонными предѣлы, и за бывшіе с оной земли доходы, а не за перевозъ, достойного награждения. И по мнѣнію гд—на генерала и кавалера

Леонтьева за объявленную взятую под К.-п. крѣпость с К.-п. лавры мнт—рскую землю и за бывшій с оной доходъ, за силу Е. И. В. указу, из описныхъ или из другихъ какихъ пристойную маетность дать надлежить по препорціи бывшихъ с той земли доходовъ *трехъ тысячъ шести сотъ семидесяти четырехъ рублей сорока копеекъ*. А по справкѣ въ Г. В. К., прошлого 1719 году декабря 28 дня в состоявшейся к умершему гетману Скоропадскому 1720 году мая 1 дня присланной Е. И. В. Петра Великого Самодержца Всероссійскаго высокомоунаршей грамотѣ, по именному Е. И. В. указу, между прочимъ всемил. повелѣно за взятые мнт—рскіе земли, которые были при той печерской обители взяты под новопостроенную печерскую крепость, и за доходы з бывшей на той землѣ слободы и за перевозъ, под мнт—ремъ бывшей называемой Неводницкой, гдѣ нынѣ мость построены и в казну зборъ учинены, дать взаменъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ маетностей приличное число; да прошлого 1729 году февраля 16 дня присланною къ умершему гетману Апостолу Е. И. В. Государя Петра втораго грамотою тоже подтверждено і велѣно учинить по объявленному в прежней вышепрописанной грамотѣ Петра Великаго указу и дать в мнт—рь печерскій из описныхъ или другихъ какихъ маетностей приличное число; токмо по онимъ грамотамъ, какъ в Г. В. К. по справкамъ явствуетъ, никакова награжденія и дачи еще не было; і понеже нынѣ в Малороссіи под вѣдениемъ Г. В. К. описныхъ маетностей не имѣется, а в Лубенскомъ полку находится село Хоружевка с принадлежащими к ней деревнями Гамалѣвкою и Антоновкою, отписное изъ за бывшаго графа Головкина и состоятъ в вѣдомствѣ ком-

мисіи разобранія долговъ и описи именій бывшихъ графовъ Остермана и Миниха і протчихъ; в томъ же селѣ Хоружовки съ принадлежащими к оному деревнями, по поданной из комисіи экономіи малоросійскихъ маенностей ведомости, показано дворового числа подданныхъ 385, а именно: в селѣ *Хоружовки* подданическихъ дворовъ 284, дворъ господскій с хороннымъ и протчимъ строениемъ, шинковыхъ домовъ три, садъ яблоневоу, вишневоу, грушевоу, в кругъ на версту поля пахатного в длину на восемь верстъ, а в другомъ мѣстѣ в длину жъ на двѣ версты, а в попереку обоу на восемь верстъ, лѣсовъ два, одинъ прозваніемъ Курусовъ вкругъ на двѣ версты, другой прозваніемъ же Шамрай на двѣ жъ версты, сѣнныхъ покосовъ копенъ 540, да не далече от оного села Хоружовки хуторъ, прозываемой Саранчинъ з строениемъ хороннымъ, при томъ хуторѣ сѣнныхъ покосовъ копенъ 180; мельницъ двѣ, в нихъ мучныхъ колъ четыре да вступнику коло одно; к тому жъ селу *Хоружовки* принадлежащая слободка *Гаматѣвка*, а в ней подданическихъ дворовъ 62, дворъ господскій застроенной одинъ, шинковъ домъ одинъ же, садъ грушевоу болѣе на полверсты, поля пахатного в длину на четыре, а в попереку на три версты, лѣсовъ два, одинъ под пасѣкою черной на десять верстъ, другой лѣсъ бѣлой на полторы версты, сѣнокосъ на 201 копицу, мельница одна, в ней колъ мучныхъ двѣ, да валюшевое коло и толчея і того два кола, рыбная ловля одна, да слободка *Антоновка*, в ней прошлаго 1743 г. было подданическихъ дворовъ 39, да шинковоу одинъ, а нынѣ де она слободка от Недригайловцовъ до остатка разорена; да в выше писанномъ же селѣ Хоружовѣ и в принадлежащихъ к ней вышеобъявленныхъ слобод-

каждъ Гамалеевки и Антоновки доходу за 1743 годъ было, а имянно денегъ в зборе: съ отданныхъ на откупъ описныхъ четырехъ, да подданическихъ одинадцати мелницъ и рыболовди и погребелщине окладу и за наемъ Глуховского и Роменского дворовъ 191 р. 6 к., за вареніе пива в описномъ броварѣ, да за рощеніе солодомъ в солодовнѣ 5 р. 50 к., с подданическихъ хать подымщины, с лошадей, воловъ и пѣшихъ людей, да с подданическихъ пчель очкового 114 р. 32 к., за казенное проданное вино, отданное в шинки, и за проданные ведрами, тако жъ за медъ и пиво 996 р. 47 к., за проданное коровье і овечье масло, да за сыръ и воскъ 85 р. 45 к., за проданное сѣно 6 р., за проданные конские, яловичьи и овечьи кожи 10 р. 47 к., итого всего денежного за 1743 годъ доходу *тысяча четыреста десять рублей двадцать семь копеекъ*; да хлѣба в ономъ же селѣ Хоружовки и в означенныхъ слободахъ в прошломъ 743 г, снято 2914 копенъ и с того числа перемолочено 459 копенъ оного, тако жъ і взысканного з долговъ на лицо 370 четвертей ржи, 1 четверикъ и 4 гарнца, да немолоченого жъ хлѣба в остаткѣ 2480 копенъ; да разной наличности состоитъ, а імянно: в Хоружовкѣ при винокуренномъ заводѣ котловъ мѣдныхъ шесть, в томъ числѣ затерный одинъ, винокуренного вина на лицо 527 ведеръ и 2¹/₂ кварты, да вишневого 15 ведеръ, пива 112 ведеръ, меду 7 ведеръ, да сырцу меду жъ 32 пуд. 30 ф., да ульевъ в пасѣки со пчелами 249, лошадей двое, воловъ старыхъ і молодыхъ да коровъ старыхъ и телятъ всего 223, овецъ старыхъ и молодыхъ з баранами валахами і ягнятами 448, свиней и подсвинковъ и поросятъ 249, да в слободеѣ Гамалеевкѣ при винокуренномъ же заводѣ мѣдныхъ каза-

новъ пять. И понеже за предписанную, взятую под
крѣпость петерскую землю и за бывшіе слободы, на тѣхъ
земляхъ состоявшіе, доходы в награждение К.-п. лавра
дачи деревень, какъ выше явствуетъ, не получила; а
по высочайшимъ указамъ означенное награждение по-
мянутой К.-п. лавры учинить велѣно изъ описныхъ или
з другихъ в Малороссіи маетностей; *того ради*, по мнѣ-
нію Г. В. К., изъ описныхъ деревнями награждение
К.-п. лаврѣ учинить надлежитъ, ежели Е. И. В. все-
милостивѣйше соизволитъ, в предписанное награждение
оной К.-п. лаврѣ пожаловать вышепомянутое село Хо-
ружевку с принадлежащими деревнями Гамалѣвкою и
Антоновкою и со всѣми угодья, какъ оныя состояли за
графами Головкиными, по дачамъ и по крѣпостямъ и
какъ по поданной от комисіи экономіи вѣдомости выше-
означено, то хотя доходами оное село Хоружевка с по-
мянутыми слободами и низше противъ доходовъ, з
бывшей мнт—рской слободы имѣвшихся, какъ по вѣдо-
мостямъ в К. Г. К. за руками прежнего архим. Іанни-
кія і нынѣшняго архим. Тимофея и всѣхъ соборныхъ
старцовъ показано, и что тѣхъ доходовъ, за взятіемъ
под крѣпость земли, оная К.-п. лавра болѣе тридцати
годъ не получала, однако что к вышеобъявленному селу
Хоружевки и слободамъ Антоновки и Гамалеевки,
какъ в предписанной вѣдомости явствуетъ, пахатной
земли, сѣннаго покосу, лѣсовъ, мельницъ и прочихъ
угодіевъ довольно число и дачи пространныя надле-
жать, означенной К.-п. лаврѣ за всѣмъ тѣмъ селомъ
Хоружевкою, ежели отъ Е. И. В. соизволено будетъ
пожаловать, вмѣсто предписанныхъ з слободы бывшихъ
доходовъ, и что оныхъ долговременно не получала,
быть довольной, понеже мнт—рскіе земли взяты ис

под дворовъ безъ всякихъ угодей а при селѣ Хоружовѣ
и показанныхъ слободкахъ довольныя имѣются всякіе
угодія, какъ выше предписано; и сіе мнѣніе В. Г.
К—рія Е. И. В. всеподданѣйше подноситъ“.

О перенесеніи Печерскаго рынка.

1744 г. „Дѣло о переносѣ рынка с печерской земли от Самары на Николаевскую землю, что близъ самого мѣт—ра положеніе имѣеть“.

Инженеръ подполковникъ Данило Де-Боскетъ въ репортѣ своемъ отъ 14 февраля 1744 г. въ К. Г. К. писалъ: „Понеже за здѣшнею К.-печерскою крѣпостію за кievскими воротами имѣющійся рынокъ находится почти близъ самой крѣпости, которой разстояніемъ от гласиса въ 17 саженьхъ, за к—рымъ в имѣющуюся большую улицу из крѣпости прямого проѣзду почти не имѣется и у главной печерской крѣпости онымъ рынкомъ настоящій городской проѣздъ и видъ отнять, да близъ оного рынку подлѣ лежащаго буераку имѣется мясной рядъ, называемой рѣзницы, к—рой состоитъ такожде почти близъ самой печ. крѣпости разстояніемъ от гласиса въ 8 саж., а по силѣ Е. И. В. указовъ велѣно имѣющемуся за крѣпостію строенію быть разстояніемъ от гласиса не ближе 130 сажень, и к—рое строеніе имѣется ближе оного разстояніи, то бѣ относить в пристойныя мѣста; зачѣмъ означенному рынку и мясному ряду на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ имѣются, быть не подлежитъ. Къ тому жъ, яко близъ самой крѣпости, опасно, отъ чего Боже сохрани, незапно пожарнаго слу-

чаю, и сверхъ того во время нужного случая мушкетная и пушечная оборона отымается, и для того, по мнѣнію моему, для вышепредписанныхъ резонновъ, надлежитъ показанной рынокъ и мясной рядъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ имѣются, снести и поставить, а именно рынокъ противъ оной же К.-п. крѣпости близъ шинка, называемаго Самары, которой разстояніемъ отъ гласиса состоятъ будетъ во 114 саж., а по слободѣ подъ оной рынокъ далѣе кромѣ одного удобного мѣста не имѣется, которой рынокъ состоятъ будетъ всѣмъ обывателямъ для ихъ нуждъ почти в срединѣ здѣшней Печерской слободы, а мясной рядъ—внизъ къ Днѣпру по правую или по лѣвую сторону бани, называемой Пенковой, или подлѣ буераку, к—рой состоитъ подлѣ государевыхъ полево-выхъ и инженерныхъ кузницъ, а сверхъ того—гдѣ К. Г. К. заблагоразсудить“.

Вслѣдствіе этого репорта, по распоряженію ген.-губ—ра, означенный „базаръ и построенные при томъ базарѣ разныхъ чиновъ людей торговые лавки и прилавки и палатки снесены и учреждены на другомъ мѣстѣ, для того что оной базаръ и лавки и прилавки и палатки поселеніемъ состояли в крайней въ К.-печ. крѣпости близости, а паче для наилучшей противъ означенныхъ кievскихъ воротъ виду, ибо противъ техъ воротъ и триумфальные въ высоч. Е. И. В. в Кіевъ пришестью ворота учреждены“. Мая 23 К.-Николаевскаго пуст. мнт—ря архим. Назарій Солонина писалъ ген.-губ—ру, что „купецкихъ и всякаго звания торговые в лавкахъ люди“ просили „о заведеніи на земли того Николаевскаго мнт—ря торгового мѣста и базару подлѣ оного мнт—ря“, а потому архимандритъ и просилъ, „чтобы выдать в оной мнт—рь изъ К. Г. К. опредѣле-

Ничего, дабы впредь никто в томъ базарного места перенесеніи нивакова не чинилъ препятствія, а торгующіе лавочники, по обыкновенію, от мѣста, на которомъ будутъ торговать, отдавали в тотъ мѣтъ—рь годовую за плату безспорно“. Затѣмъ іюня 18 „кѣв. гарн. полковъ оберъ и ундеръ-афицерскіе салдацкіе жены и вдовы: капитанша Стефанида Кибирева, прапорщица Матрена Бабурина, сержантскіе: Аксиныя Китаева, Матрена Харламова, Марфа Обморокова, Варвара Хорбачева, отставной намисарскій подячей Данила Крупенинъ, каптенармусная Авдотья Пивоварова, подпрапорщицкая Неніла Беннетева, запральская Старунова, салдатскіе: Матрена Кузнецова, Арина Райчиха, Марфа Лбова, целовальницкіе Ульяна Перележибокова, Наталья Горбачева въ К. Г. К. подали челобитную, в которой написано: с прошлыхъ де давнихъ лѣтъ, по рассмотренію бывшаго в Кіевѣ губернатора Голицына, учрежденъ былъ за К.-печ. крѣпостію противъ кѣвскихъ воротъ базаръ, на которомъ и ихъ, челобитчиковы, построены собственнымъ ихъ коштомъ для торгового промыслу лавки, для одного толко бедного ихъ пропитанія, и состояли оныя лавки по апрель м—цѣ сего 744 года, а в томъ апрелѣ м—цѣ означенной базаръ учрежденъ на другомъ за К.-п. крѣпостію, противъ мѣтъ—рского К.-п. лавры шинку, называеаого Самара, и для того и вышеписанные ихъ торговые лавки с прежняго базарного мѣста снесены; а для строенія тѣхъ лавокъ отведено имъ от оной Печерской лавры на ихъ монастырской земли мѣсто противъ Васильковскихъ воротъ близъ бакалей, то есть овощныхъ огородовъ; но токмо де то мѣсто къ строенію торговыхъ лавокъ весьма неспособное: понеже оное положеніе имѣетъ в глухой сторонѣ

и какъ от церкви и отъ поселенія, такъ и отъ проѣзжей главной в К.-п. крѣпость и от оной в старокіевскую крѣпость и в Кіевъ нижней городъ на Подоль дороги, в далномъ разстояніи, да и за то мѣсто требуютъ с нихъ в К.-Печ. мнт—рь оброчныхъ денегъ с каждой сажени по рублю на годъ, какова несносного оброку, какъ они, такъ и никто, имѣющій на прежнемъ базарѣ торговые лавки, никогда в тотъ Печерской мнт—рь не плачивали, да и платить такова несносного оброку не изчего, ибо они в тѣхъ лавкахъ торгуютъ не знатными, но толко одними мелочными для своего пропитанія товарами, да и то по малому числу, от которого несносного оброку и от непристойного мѣста крайняя послѣдуетъ имъ нужда и отягощеніе; а Кіево-Николаевского пустынного мнт—ря архимандритъ Назарій Солонина з братією къ строенію торговыхъ лавокъ позволяетъ имъ мѣсто на мнт—рской того Николаевского мнт—ря землѣ близъ самой мнт—рской ограды, которое мѣсто не толико къ торговому промыслу, но и к базарному учрежденію весьма удобное и к строенію торговыхъ лавокъ приличное и близъ самой главной проѣзжей, какъ из К.-печ. крѣпости в старокіев. крѣпость, и в Кіевъ ниж. на Подоль, тако жъ и оттуда въ оную печерскую крѣпость дороги положеніе имѣть и от церквей и от воды и от печерскихъ слободъ в близости, но токмо безъ указу изъ К. Г. К. вышеобъявленной Ник. мнт—ря архимандритъ къ строенію тѣхъ торговыхъ лавокъ допустить ихъ не смѣетъ, а какой с нихъ за ту монастырскую землю въ оной Ник. монастырь за тѣ торговые лавки имать будутъ оброкъ, о томъ они имѣтъ будутъ с нимъ, архимандритомъ, договоръ, и просили дабы высоч. Е. И. В. указомъ повелѣно

было вышеписанные торговые лавки на показанномъ удобномъ К.-Н. мнт—ря мѣстѣ имѣ, челобитчикамъ, собственнымъ своимъ коштомъ, для торгового промыслу, построить“. Такъ какъ избранное торговками мѣсто и по усмотрѣнію ген.-губ—ра найдено было „весьма способное“, то онъ и приказалъ іюня 22 „всякого купеческого чина людямъ торговые лавки на показанномъ К.-Н. мнт—ря подле ограды мѣстѣ строить и торговать позволить, а тѣхъ лавокъ оныя челобитчики вдовы и протчіе люди за мнт—рскую землю повинны оброчные денги в тотъ мнт—рь платить по договорамъ или по контрактомъ с нимъ, архимандритомъ з братіею, погодно безъ отрицання и в томъ получать от нихъ для безспорного промыслу обыкновенные квитанціи“,—„такъ жѣ для вышеписанныхъ резоновъ изъ объявленного за К.-п. крѣпостью нынѣшняго базара лавки и прилавки и шалаши, кто пожелаетъ, сносить и своимъ коштомъ на показанной К.-Н. пуст. мнт—ря землѣ, по отводу от оного мнт—ря, строить позволить же и о томъ и гд—ну генералу-маіору и кiev. оберъ-каменданту Юрьеву послать со обстоятельствомъ ордеръ“.

Противъ этого устройства рынка, на землѣ Ник. мнт—ря возсталъ артиллеріи ген.-маіоръ Беренсъ, подавшій по этому поводу два репорта ген.-губ—ру. 31-го мая ген.-губ—ръ отвѣчалъ ему такъ:

„Сего мая 30 числа в доношеніи В. П. ко мнѣ написано, что сего жѣ м—ца 14 дня по присланному к В. П. из канц. глав. артиллеріи и фортификаціи Е. И. В. указу велѣно, дабы за Кіево-печер. крѣпостью, на земли Кіево-Николаевского мнт—ря, на содержаніе большаго корпуса осадной артиллеріи цейхгаузъ, по опробованному чертежу, построить, по сношенію со

мною, а о строеніи оного цейхгауза еще генваря 8 числа сего 744 г. в канц. гл. артиллеріи и форт. от Васъ представлено из сообщеніемъ при томъ чертежа и плана, а нынѣ де на томъ, назначенномъ под строеніе оного цейхгауза, мѣстѣ построены мясные и протчіе торговые лавки, чего для і пред симъ от Васъ ко мнѣ представлено, и требовано было чтоб тѣ торговые лавки строить не ведѣть, о чемъ и нынѣ о том же представлять изволите, дабы оны мясные и торговые лавки сломавъ в другое мѣсто перенести, тако жѣ и имѣющіяся в близости того мѣста обывательскіе дворы, о которыхъ по вышеобъявленному плану показано, чтоб оны сломать, а именно: кiev. гарн. Полт. полку маіора Веревкина, капитана Мотякина, подпрапорщика Ефима Кашенцова, Полт. полку капрала Никифора Клектина, салдацкіе Черниг. полку Симона Загаринова, Нѣжин. п. Ивана Гаврилова, Полт. п. Осипа Козмина, Дениса Панкова, кiev. гарн. артиллеріи фузелера Андрея Крутицкова, да волного чедовѣка маляра Семена Кутузова, потому жѣ в другое мѣсто перенести. А понеже вышеписанные торговые и протчіе лавки в поселеніи находились во учрежденномъ в прошлыхъ давнихъ годахъ за К.-п. крѣпостью базарѣ в крайней от оной печ. крѣпости близости, противъ первенствующихъ той крѣпости кievскихъ воротъ, весьма не на способномъ мѣстѣ, и для того, а особливо для наилучшего близъ оной печерской крепости во время высоч. Е. И. В. въ Кіевъ пришествія виду и пространнѣйшаго проѣзду, еще до полученія какъ прежняго от 14-го минувшаго апреля, такъ и повторного от 29 маія сего 744 года В. П. о томъ представленій, помянутые торговые и мясные лавки по приказу моему, а по отводу г. инже-

неръ подполковника Дебоскета, на объявленное мѣсто перенесены и построены и вновь базаръ учреждёнъ, без чего никакъ обойтца не возможно; а другога удобнѣйшаго к тому места не имѣтца. А что оное место на показанной цейхгаузъ назначено и что о томъ месте генваря 8 дня сего 744 года в канц. глав. артил. и фротиф. от В. П. представлено, о томъ, кромѣ означенныхъ двухъ вашихъ представлений, никогда никакова не толико письменного, но и словесного от В. П. представленія ко мнѣ не прислано, а оныя два ваши представленія послѣдовали уже послѣ дѣйствительного на объявленномъ мѣстѣ лавокъ строенія и базару учрежденія. Что же касаетца до снесенія вышеписанныхъ штабъ и оберъ и удеръ-офицерскихъ и салдацкихъ и протчихъ дворовъ на другія места, то и въ томъ состоитъ под сумнѣніемъ, ибо точно ль оныя всѣ дворы, которые нынѣ ломать требовать изволите, в представленномъ от васъ планѣ къ снесенію на другіе мѣста положены, неизвѣстно, тако жъ и указу Е. И. В. ниоткуда в полученіи о томъ я не имѣю; а ежели какъ вышеозначенные лавки, такъ дворы нынѣ ломать и на другіе мѣста сносить и строить, то крайнее послѣдуетъ отягощеніе, а протчимъ за неимуществомъ и точная невозможность. И того ради, для показанныхъ обстоятельствъ, оныхъ лавокъ и дворовъ ломать и в другіе мѣста сносить и тѣмъ народное отягощеніе чинить без высоч. о томъ Е. И. В. указа отнюдь не можно, о чемъ и прежде сего на первое представленіе минувшаго апреля 18 числа от меня к В. П. предложено. А по мнѣнію моему и без толь народного отягощенія на состоящемъ от тѣхъ лавокъ и дворовъ порождемъ мѣстѣ, к—рое положеніемъ имѣть к Васильевской ротатѣ,

противъ инженерного дѣловаго двора, а найспособнѣйше близъ находящагося при виноградномъ саду артиллерійскаго двора, оной цейхгаузъ построить можно, гдѣ порозжего мѣста зъ доволствомъ быть имѣеть“.

Но ген.-м. Беренсъ указанное мѣсто призналъ за „весьма неспособное“ и настаивалъ на томъ, что, кромѣ имъ указанного, „другого способнѣйшаго не имѣется“, а потому де, писалъ онъ 7 іюня къ ген.-губ—ру, „ежели В. Впр—ву предписанныхъ лавокъ и дворовъ безъ высоч. Е. И. В. указа повелѣть сломать не можно, то о томъ далѣе отъ меня представлено будетъ въ канц. гл. арт. и форт.“

14-го мая 1745 г. архимандритъ К.-п. лавры Тимошей писалъ къ ген.-губ—ру:

„Въ прошломъ 1744 г. марта м—ця соблагоизволили В. Впр—во ко мнѣ писать о снесеніи, для показанныхъ въ ономъ писаніи резоновъ, за Кіево-печерскою крѣпостію, за кіевскими воротами, имѣющагося рынка, а о поставкѣ противъ оной же Кіево-печерской крѣпости близъ шинка, называемаго Самары, чтобъ оной состоялъ разстояніемъ отъ гласиса во сто четырнадцать саженьхъ или по ту сторону оного рынка на площади противъ бывшаго Морозоваго двора, почему оной рынокъ тогда жъ и снесень; а нынѣ первѣе изволили В. Вп—во чрезъ подъяконома нашея лавры іеродіакона Мартирія словеснымъ приказомъ дозволить въ означенномъ мѣстѣ близъ шинка, называемаго Самары, разстояніемъ отъ гласиса въ сто трехъ саженьхъ отъ Кіево-печерскія лавры, лавки строить; а потомъ какъ начали строить, то приказали В. Вп—во еще подалѣе мѣста разстояніемъ быть такому лавочному строенію, отъ котораго никакой опасности не состоитъ, понеже въ оныхъ

лавкахъ люди (кромѣ во время торговыхъ вещей продажи) не живутъ, а хорошее строеніе, от котораго и небезопасно, какъ инженерной минеръ Никита Ивановъ близъ Морозоваго двора весьма в близкомъ разстояніи, а имянно в сорокъ девять сажень, строить, такъ и прочіихъ разныхъ персонъ жиліе дворы и другія строенія от гласиса в такомъ же и ближайшемъ разстояніи имѣются; в чемъ святой обители нашей Кіево-печер. противу другихъ обидно и убиточно; того рады В. Вп—ва покорнѣйше прошу, дабы на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде В. Вп—ва было дозволеніе, яко оное в доволномъ от гласиса разстояніи, помянутое уже начатіе лавки строить милостивно дозволить, дабы намъ в перенесеніи с мѣста на мѣсто строенія не послѣдовало обиды, в чемъ я на В. Вп—ва милость и благонадежденъ пребуду“.

Ген.-губ—ръ удовлетворилъ просьбу архимандрита; но, какъ видно изъ вторичнаго письма послѣдняго отъ 21-го мая, „того жъ 14 мая, г. инженеръ капитанъ поручикъ Иванъ Елчаниновъ репортомъ в К. Г. К. представилъ, что тому строенію надлежитъ быть, по силѣ указу, от гласиса, во 130 сажень, и по тому его репорту, ежели сіе строеніе относить далѣе, то чрезъ сіе обители нашей послѣдовать можетъ не малой убытокъ и напрасное затрудненіе“, а потому архимандритъ, вновь ссылаясь на то, что существуютъ уже жилые дома въ гораздо ближайшемъ разстояніи отъ гласиса, просилъ разрѣшить продолженіе постройки лаврскихъ лавокъ на томъ же мѣстѣ, „гдѣ оныя начаты нынѣ строятся, какъ о томъ прежде и собственная милостивая ваша персональная аппробація послѣдовала“.

Но какая въ концѣ концовъ „аппробація“ послѣдовала, изъ настоящаго дѣла не видно.

О постройкѣ въ 1745 г. новыхъ лавокъ въ Старо-киевской крѣпости.

Инж. прапорщикъ Ригельманъ 15 мая 1745 г. доведъ, что де „въ старокіевской крѣпости отъ К.-соф. каф. мн—ря на поперешной широкой улицѣ посреди дороги претивъ каменныхъ того жъ мн—ря мн—стр. лавокъ назначено мѣсто и побиты малые колки для построения вновь деревянныхъ лавокъ длиною на 20 саж., шириною 3¹/₂ сажени, а оная улица съ передняго конца шириною 9 саж. и 1 ф., а посреди оной улицы 8 саж. и 2 ф.; а поуже въ оной улицѣ противъ самыхъ вышеписанныхъ каменныхъ лавокъ имѣется базаръ, на которомъ каждой день бываетъ со всякими съѣстными припасами торгъ, ибо кромѣ одного мѣста во всей старокіевской крѣпости другого базара не имѣется, понеже изо всѣхъ самая главная улица, такожъ знатное и способное подъ базаромъ мѣсто находится, и егда на оной улицѣ помянутыя лавки построены будутъ, то весьма тѣсный и неспособный всякаго званія людямъ проѣздъ будетъ, такожъ и базаръ съ немалымъ утѣсненіемъ быть можетъ; а особливо паче всего опасно въ такой тѣснотѣ, отчего Боже сохрани, пожарного случая“.

Объ этомъ инж.-кап. Ельчаниновъ донесъ въ К. Г. К., которая, приістановивъ постройку лавокъ, поручила оберъ-коменданту ген.-м. Юрьеву опредѣлить штабъ-офицера для свидѣтельствованія означеннаго мѣста. Мая 31-го Юрьевъ репортовалъ, что назначенный имъ кiev. гарн. подполковникъ Бауманъ виѣстъ съ Старод. п. капитаномъ Яковомъ Сначковымъ мѣсто то свидѣтельствовали, при чемъ оказалось: „выщеписанная широкая улица, на которой имѣется базаръ, въ ширину съ передняго конца 9 саж. и 1 ф., а посреди той улицы 8 саж. и 2 ф. и на оной улицѣ по срединѣ назначено отъ Соф. кат. мн—ря къ строенію деревянныхъ лавокъ мѣста порожнего по обѣ стороны оставлено на проѣзжія улицы въ ширину не больше какъ по полторы сажени, и ежели на томъ мѣстѣ построены будутъ лавки, то проѣзжающимъ тѣми оставленными весьма узкими улицами ѣздить будетъ весьма съ трудностію, отчего не точію коляски, но и простыя телѣги, ежели вмѣстѣ съѣдутся, то никакъ развѣхаться будетъ невозможно, а наипаче, чего Боже сохрани, отъ пожарнаго случая состоятъ будетъ великое опасеніе, и по мнѣнію де ихъ давкамъ на томъ мѣстѣ быть весьма непристойно“. Въ виду такого заключенія и „понеже по указамъ Е. И. В. какъ въ крѣпостяхъ, такъ и за крѣпостями никому никакова вновь строенія безъ отводу инженерскаго строитъ не велѣно“. К. Г. К. отнеслась къ митрополиту Рафаилу, чтобы приказалъ тѣхъ лавокъ „до времени не строить“. Въ это время отсутствовалъ изъ

Кіева инженеръ Дебоскетъ, а когда онъ прїѣхалъ, тогда и было ему предписано самому „означенное мѣсто по инженерному искусству освидѣтельствовать совершенно и ежели какихъ законныхъ препятствій не явится, то къ строенію тѣхъ деревянныхъ лавокъ удобное мѣсто отвѣсть“.

Инженеръ Данило Дебоскетъ репортѣмъ отъ 16 іюля въ К. Г. К. объявилъ, что никакихъ препятствій къ проектированной постройкѣ онъ не находитъ и мѣсто для нея указалъ, ибо „заложеніе оныхъ дерев. лавокъ имѣеть быть въ длину 23 сажени и 2 ф., въ ширину 1 саж. 5 ф., а между оными по обѣимъ сторонамъ на проѣздъ оной по перешной улицы мѣста оставлено: отъ каменныхъ лавокъ отъ ихъ (ганок) до заложенія новыхъ дер. лавокъ—двѣ сажени, по другую сторону отъ заложенія оныхъ дер. лавокъ до обывательскихъ лавокъ съ передняго конца той улицы на проѣздъ оставлено 4 с. 6 ф., а съ другого конца до обывательскихъ дворовъ 4 с. 4 ф.; а егда та улица приведена будетъ въ прямую линію, чего ради отъ Соф. мн—ря имѣющіяся тамо обывательскія лавки имѣють быть сломаны, которыхъ лавокъ имѣеть быть сломано токмо пять, то съ передняго конца оной поперешной улицы отъ заложенія тѣхъ дер. новыхъ лавокъ широта быть имѣеть 6 саж. и тако тою улицею не точію телѣгами, но и колясками проѣздъ свободной быть имѣеть и одна съ другою разѣѣхаться свободно могутъ“.

О починкѣ моста на р. Днѣпрѣ въ 1745 г.

1745 г. „О починкѣ находящагося на той сторонѣ р. Днѣпра построеннаго отъ малороссійскаго кievскаго полку моста“.

Въ іюлѣ м—цѣ 1745 г. указомъ Кіев. Губ. Канц. предписано было полк. кiev. канц. подчинить мостъ на р. Днѣпрѣ и „впредь содержать его въ добромъ порядкѣ и прилежномъ смотрѣніи“. О томъ же особо было предписано отъ К. Г. К. и Гоголевскому сотнику. Между тѣмъ вопросъ о подчиненіи мостовъ по главному Кіевскому тракту нѣсколько раньше обсуждался въ Войск. Ген. Канц., гдѣ и состоялось въ маѣ м—цѣ, „по общему совѣту и согласію гг. генеральной малорос. старшины, полковниковъ и полковой старшины“, такое постановленіе:

„Въ Малой Россіи вышенписанные мосты состоятъ въ Нѣжинскомъ и Кіевскомъ полкахъ, коихъ полковъ обыватели при построеніи тѣхъ мостовъ употребленіемъ ихъ лѣса безденежно и возкою и работами не малое понесли отягощеніе, и впредь ежели имъ тѣ мосты подчинять, то вѣщную оніе

обыватели могут понести нужду. Ежели жь бы и съ протчихъ малороссійскихъ полковъ къ оной подчинкѣ нарядъ чинить, то слѣдовать можетъ съ тягостию по дальности разстоянія. И для того разсуждено: для подчинки и содержанія оныхъ мостовъ, при сочиняемыхъ въ Войск. Ген. Канц. къ довольствію указныхъ консистентовъ въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы ежегодныхъ росписаніяхъ, класть отъ всякой порціи по денежкѣ, которіе съ тѣми жь, по числу оныхъ порцій сколько ихъ будетъ, полагать на полки; а въ полковыхъ канцеляріяхъ велѣть полк. комисарамъ поежемѣсячно отъ обывателей оныя денежки за особливими квитанціями ообрать и отдавать въ полк. канц., а съ полк. канц.—ой присылать тѣ деньги въ В. Г. К. и изъ тѣхъ денегъ объявленные мосты, по главному Кіев. тракту состоящіе, заплатою работнымъ людямъ и покупкою потребного числа лѣса исправлять, имѣя на то прихажіе и расхажіе шнуровіе книги, а для надсмотрѣнія и исправленія тѣхъ мостовъ учредить особливыхъ отъ В. Г. К. смотрителей, снабдя ихъ довольными инструкціями“.

Деньги на подчинку мостовъ съ того же времени стали собираться повсемѣстно. Кіев. полк. канцелярія, еще до полученія указа отъ К. Г. К., два раза писала въ В. Г. К. о немедленной присылкѣ того либо изъ бунч. товарищей и ассигнованіи необходимой суммы для исправленія находившихся „въ кудомъ состояніи“ мостовъ и гатей; жо отвѣта не получала.

Получивши же указъ К. Г. К., полковая старшина писала, между прочимъ, что еслибъ даже пришлось подчинить только одинъ мостъ, состоящій „подъ Кіевомъ въ урочищѣ за Лысою горою“, то и того и въ скорости одними здѣшняго малолюдного полку обывателями никакими мѣрами учинить невозможно, яко жъ оной мостъ въ немаломъ разстояніи состоитъ и дѣланъ сначала не однимъ кіевскимъ, но разными малороссійскими полками, по нынѣшнему же освидѣтельствуванію надлежитъ оной разламавъ весь сначала дѣлать по прежнему“.

Сотникъ же гоголевскій Александръ Солонина доносилъ іюля 18-го, что хотя имъ къ подчинкѣ моста сотнянами „ревностное и неусыпное имѣется стараніе“, но ничего изъ этого не выходитъ, такъ какъ никто изъ обывателей, „какъ подводъ такъ и пѣшихъ работниковъ для подчинки реченного моста не выслали и оныхъ выслать не могутъ за тѣмъ, что въ ихъ селяхъ и деревняхъ рогатой скотъ палъ, а пѣшіе люди для зарабатыванія хлѣба въ дальнія мѣста разошлись“, что же касается до моста, то онъ де совсѣмъ пришелъ „въ несостояніе“.

Кіев. Губ. Канц. вторично послала указъ въ полк. канц., „наискрѣпчайше подтверждаая“ означенный мостъ „подчинить какъ найскорѣе, не представляя въ томъ никакихъ невозможностей, и впредь оной содержать въ добромъ порядкѣ и прилежномъ смотрѣніи непремѣнно“.

Но ни троекратный указъ гоголевскому сотнику, ни двукратный въ полк. кіев. канц. дѣла не

подвигалъ впередъ. Прошелъ такъ цѣлый годъ и въ іюлѣ 1745 г. К. Губ. Канц. обратилась о томъ же предметѣ съ промеморіей въ В. Г. К., и въ августѣ съ другою, въ октябрѣ съ третьею.

В. Г. К. предписала войск. тов. Дмитрію Стожку, получивъ изъ канц. малорос. сборовъ потребную сумму, всячески стараться въ немедленномъ времени, исправивъ покупкою потребного лѣсу и работныхъ людей, оной мостъ подчинить, не запуская въ глубокую осень“.

Означенный Д. Стожко дѣйствительно прїѣзжалъ чинить мостъ и, по заявленію полк. кiev. канц., „подчинилъ былъ совершенно“. Но въ слѣдующемъ 1746 г. вновь к. ген.-губ. канц., требуя указомъ 30 мая отъ полк. канц. подчинки того моста, заявляла, что этотъ мостъ подлѣ Лысой горы „почти весь отъ нынѣшней полои воды разнесло и въ такую негодность пришелъ, что не только чрезъ оной коннымъ ѣздить, но и пѣшимъ ходить никакъ невозможно и проѣзду нѣтъ и для того многой подчинки и исправности тотъ мостъ нынѣ требуетъ“. Вновь потребовала К. Г. К. отъ полковой исправленія.

Полковникъ кievскій Михайло Танскій въ доношеніи къ ген.-губ.—ру Леонтьеву отъ 30-го мая писалъ, что онъ получилъ отъ В. Г. К. на подчинку мостовъ и гатей въ Кіевскомъ полку всего сто рублей, которые и разосланы по всѣмъ сотнямъ, при чемъ въ нѣкоторыя пришлось всего по 6 рублей, и на эти деньги „не токмо всѣхъ попорченнихъ

въ Кіев. полку мостовъ и гатей подчинить, но и самихъ худшихъ, конхъ уже вовся попортились, что чрезъ оніе ѣздить и сухимъ путемъ объѣзжать и миновать нельзя, подчинкою исправить отнюдь совершенно невозможно“; на такую подчинку требуется, по вѣдомостямъ сотниковъ, болѣе пяти-сотъ рублей, при чемъ и въ счетъ не входитъ мостъ близъ Лысой горы, отъ подчинки котораго кіев. полк. канц. рѣшительно отказывается, не имѣя къ тому никакой возможности. При этомъ полковникъ заявлялъ, что по мнѣнію кіев. полк. канц. этотъ мостъ, сколько бы его ни чинили, всегда будетъ сноситься весеннею водою и подчинна его причиняетъ лишній казнѣ убытокъ, такъ какъ „егда воды приумножится, то и тотъ мостъ въ водѣ глубоко состоитъ и оттого мостницы и пали никогда удержаться не могутъ, но рознесетъ вода; а въ лѣтнее сухое время такъ чрезъ тотъ мостъ, за спорченемъ оного, яко и мимо оного сторонами ѣхать невозможно, для того что хочабы тою дорогою, на которой показанной мостъ лежитъ, въ лѣтное сухое время и можно было ѣхать пескомъ, но затѣмъ мостомъ всячески невозможно, ближе оного мосту по обомъ сторонамъ топка и грязно въ большими купинами всегда состоитъ, а точію та дорога, на которой мостъ состоитъ, къ проѣзду свободна бѣ была, яко и прежде издѣлка оного мосту всегда свободной проѣздъ былъ“.

Въ виду этого полковникъ просилъ В. Г. К., да о томъ же просилъ и ген. губ.—ра. писать въ

В. Г. К.,—разрѣшить совсѣмъ тотъ мостъ разобрать и уже впредь тамъ его не дѣлать, но „точію пескомъ насыпать къ свободному проѣзду“ то мѣсто, на к—ромъ лежитъ мостъ.

О той же невозможности, за неимѣніемъ средствъ, подчинеки моста донесла особо и полиовая канцелярія 4 іюня.

Промеморіей 16 іюня В. Г. К. писала въ К. Г. К. „песоблаговолено ли будетъ отъ К. Г. К., для убѣжанія впредь напраснаго обывателей малороссійскихъ отягощенія и денежной траты, опредѣлить нарочного искусного оберъ-офицера или архитектора“, который бы съ кѣмъ либо изъ полк. кiev. старшины освидѣтельствовали тотъ мостъ и опредѣлили бы, можно ли построятъ новый „на паляхъ“, чтобы не сносила его весенняя вода, или „на обрубахъ“, и за тѣмъ мнѣніе объ этомъ К. Г. К. сообщить въ В. Г. К., которая на всякій случай ассигновала уже на этотъ мостъ 200 р. Въ промеморіи же 15 іюня В. Г. К. сообщала, что отъ нея предписано уже полк. кiev. канц., согласно заключенію К. Г. К., „какъ найснорѣе опредѣливъ къ тому нарочного достойнаго человѣка смотрителя и пристойное число рабочихъ людей и подводъ, оной старой мостъ разобрать и на томъ мѣстѣ насыпавъ пескомъ дорогу учредить, дабы въ нынѣшнее нужное время ни малѣйшей въ проѣзду остановки быть не могло, а потомъ и новый мостъ противъ вышеписанного сдѣлать“ на мѣстѣ, которое указано будетъ отъ К. Г. К.

Іюля 19 ж. полк. канцелярія доносила, что одному кiev. полку сдѣлать новый мостъ „всячески невозможно“, а потому если его строить одними гоголевской сотни обывателями, то „онъ не только чтобъ въ скорости но и къ придучой зимѣ устроенъ быть всячески не можетъ“. Защищая своихъ сотнянъ, старшина писала, что они де не только даютъ деньги, но еще и натуральную повинность несутъ несоразмѣрную, „что имъ съ великою трудностію и тяжестію слѣдуетъ“ и въ заключеніе просила В. Г. К—ю, чтобы привлекла къ работамъ по исправленію моста и ближайшія полкъ Переясловскій, сотни Вороньковскую, Барышовскую и Барышпольскую.

Атаманъ же городской Гоголевскій Николай Луста, опредѣленный къ подчинкѣ мостовъ и гатей на дистанціи Гоголевской, доносилъ 5 сентября ген. губернат. Леонтьеву, что онъ, по опредѣленію полков. канц., разобралъ мостъ близъ Лысой горы и годные матеріалы изъ него свезъ въ слободку Пустынно-Николаевского монастыря, а мѣсто, на которомъ мостъ находился, „пескомъ навоза, къ свободному и безтрудному проѣзду выгати въ и со всѣмъ надлежащею подчинкою окончилъ“.

Между тѣмъ сентября 10-го присланъ былъ въ полк. канц. изъ В. Г. К. „указъ о постройкѣ новаго моста на мѣстѣ, какое указано будетъ отъ К. Г. К., для чего и прислано двѣсти рублей. Но полк. канц. не могла тогда никого изъ старшины своей къ тому строенію командировать, такъ какъ

обозный Алексѣй Подвысоцкій отправлялся въ походъ на линію къ Белявской крѣпости, судья же Александръ Солонина занять исправленіемъ своей должности, равно какъ и писарь в асаулъ, а оба хорунжіе „весьма больные обрѣтаются“; а потому полк. канц. и опредѣлила командировать къ тому дѣлу „за способность“ кiev. сотника Павла Гудиму, которому и передала полученныя изъ В. Г. К., деньги, велѣвъ ему просить у ген.-губ.—ра содѣйствія командированіемъ отъ К. Г. К. „искуснаго человѣка къ показанію удобнаго мѣста“ для постройки новаго моста. Этотъ „искусный человѣкъ“ долженъ показать, „какъ тотъ мостъ на обрубкахъ крѣпко дѣлать“, такъ какъ „саміе здѣшнего народа малороссійскіе работники, яко оніе немайстровіе люде и въ томъ искуства вѣдать не могутъ, къ строенію того мосту, чтобъ оной вскорѣ попортиться не могъ, признаются ненадежны“.

*Именной высоч. указъ Е. И. В. о переводѣ
водяныхъ мельницъ на лѣвый берегъ Днѣпра.*

Указъ нашему генералу и генералу-губернатору Леонтьеву.

В бытность Нашу в Кіевѣ усмотрено: река Днѣпръ теченіе свое взяла под самыми кіевскими горами и от великого стремленія тѣ горы, а паче гдѣ угодники Божіи в пещерахъ препочиваются, вредить и осыпаетъ. А какъ извѣстно оная склонность воды от болшой части учинилась со времени того, когда мельницы от здѣшней стороны к нагорной переведены и употребляютца; того ради повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего Нашего указа, тотчасъ всѣ тѣ мельницы, которые по кіевскому берегу поставлены, с тѣхъ мѣстъ свести по прежнему на здѣшнюю сторону, дабы ни одной на томъ берегу не осталось.

Подлиной подписанъ собственною Е. И. В. рукою тако: Елисаветъ.

10-го мая 1745 г. в Санктъ Питербурхе.

Дѣло о взысканіи пожарныхъ убытковъ.

1769 г. „Дѣло произведенное въ кiev. магистратѣ о учинившемся въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ в домѣ абшит. знач. тов. Григорія Голика пожаръ.“

1. іюня 1769 г. отстав. знач. тов. Григорій Голикъ подалъ ген.-губ—ру Воейкову слѣдующее доношеніе:

„Небезызвѣстно В. Вп. что прошлаго мая зъ 29, противъ 30 числа я ниже иманованной от приключившогоса над домомъ моимъ пожара, пришелъ при старости моихъ лѣтъ и при калѣтствѣ, в крайнюю нищету и раззореніе з малолѣтними дѣтми. А тое приключеніе послѣдовало такую поточностію: прикащикъ волости Почеповской Иванъ Кузмичъ квартировалъ в моемъ бывшемъ строеніи на чардаку, которой состроенъ былъ над ледовнею, чрезъ нескѣлко время; когда жъ получилъ свое во всемъ за припровожденной нимъ его гнд—на и испроданной товаръ удовольствіе, провелъ тотъ 29 числа день до десятого часа, а въ ономъ, пришедъ в квартиру, приказалъ востребовать свѣчи. Я уже в то время огня не имѣлъ, а находился точию в комнатѣ той, гдѣ отведеніе от магистрата кievского квар-

терующіе порутчикъ бывшей в штатѣ провіант-скомъ Яковъ Потемкиновъ съ ундеръ-афицеромъ и пятью человекъ редовими; слуга ево вжегъ тамъ по его велѣнію свечу, взялъ изготовленное про нихъ кушанье, взойшолъ к нему на чардакъ, никто из домашнихъ моихъ не вѣдаетъ, с какой неосторожности ихъ взялся в нихъ огонь, с небольшимъ какъ за четверть часа здѣлался в горѣ на чардаку топотъ и громкой стукъ, только безгласной, потомъ увидѣла жена моя, что они съ гори бросали горящіе рогожи и увидѣвъ то доложила оному афицеру; но пока тое въ одну почти минуту разглаголъство кончилось, в тотъ моментъ здѣлался совершенной пожаръ, котораго и утушить было невозможно. Будучи я при такомъ горячествѣ состояніи, просилъ гд-на Кіево-подолскаго войта Григорія Сидоровича Цивоварова, протестуясь о нечаянномъ наведенномъ пожарѣ и о раззореніи мене по послѣдней день, на утраченную чрезъ тотъ пожаръ во всемъ моемъ стяжаніи имѣвшуюся сумму удовольствія, а покуда оногo я от означеннаго прикащика не получу о неспускѣ съ под караулъ, почему онъ, прикащикъ, съ воли его, гд-на войта Цивоварова, в сысканію в леднику моемъ не сгорѣвшюю суммою денегъ в бочки, содержащія под присмотромъ чрезъ субботу и прошедшій воскресной день, а нынѣ я увѣдомленъ, что яко бы оной от присмотру неведомо чрезъ кого освобожденъ и тѣ денги ему отданны, о чемъ хотя я чрезъ жену мою посилаю просить къ гд-ну войту Цивоварову.

рову о неотмѣнѣ прежде даннаго обнадеживанія, точію городничій Кіево-подольскій Стефанъ Киселевскій встрѣтивъ сказалъ ей, что сего дѣла гдѣ—нѣ войтъ вамъ рѣшить не станетъ и въ оное вступать не будетъ, а слѣдуетъ просить у В. Вп—ва. В. Вп—ва, яко уполномочной отъ всевысочайшей власти надъ подвластными округа вамъ опредѣленнаго охранитель и защититель, все нижайше придоземномъ челопреклоніи къ стопамъ В. Вп. припадая прошу мене старца при старости лѣтъ зъ находячимись при мнѣ разворенными женою и малолѣтними дѣтми не оставить, велѣтъ оного освобожденнаго съ подъ присмотру моего явнаго раззорителя прійскать, и изъгорелое мое имѣніе чрезъ нарочныхъ освидѣтельствовавъ на немъ сискать, тако жъ визиченіе нимъ прикащыкомъ двадцать пять рублей, да людьми его собственныхъ моихъ сто рублей денегъ до пожара спрятанніе вчерашняго числа винятіе доправить, а естли оной прикащикъ совсѣмъ отсель уѣхалъ, то с того все то сискать, кто причиною сищется виновенъ его свободы и в томъ явить высокомилостивое благоприврѣніе. О семъ просить абшитованной значковой товарищъ Григорій Голякъ, а вмѣсто его за очною слѣпотою и крайнимъ калѣствомъ немоущаго писать по его велѣнію сынъ его Стахий Голикъ подписался“.

Ген.-губ.—ръ предписалъ магистрату произвести по этому доношенію слѣдствіе.

Одновременно съ этимъ подано было ген.-губернатору и доношеніе отъ „Почеповскаго мѣща-

нина Ивана Красовского и жителствующих въ городѣ Почепѣ калуского купца Никити Немухина, да волости шепталовской подданныхъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, жителей селъ Погорѣловки, Демяна Воронковского и Лариновки Павла Кулачаева:

„Когда мы именованніе порученное намъ его высокографскаго сіятельства графа К. Г. Розумовскаго отъ главного полку Стародубовскаго волостей эконома бунчуковаго товарища Павла Лобычевича хлѣбное вино тридцать, олѣи сто восемьдесятъ сѣмь бочекъ, да рогожъ двѣ тысячи шестьсотъ, изшедшаго мая 18 числа приставили въ Кіевъ для продажи, то для сложенія и сохраненія всего того наняли у жителствующаго въ нижнемъ городѣ Кіевѣ Подолѣ отставнаго асаула Григорія Голика погребу для скотки и поклажи бочекъ, а на ледовнѣ верхъ для сложенія рогожъ за догосоренную цену по три рубли на м—цъ, с котораго нашего пріѣзду в самое тоежъ почти время продали мы въ Кіевонечерскую лавру всю хлѣбное тридцать бочекъ вино на казенное государственное ведро по рублю и десять копеекъ, и получили мѣдныхъ денегъ одну тысячу и тридцать три рубли, а сребранныхъ рублевой монеты сто тридцать три рубли, а олѣи двадцать бочекъ промѣняли на товаръ черниговскому купцу Стефану Малуевичу, которой и отосланъ нами въ Почепъ, пять же бочекъ, тако жъ и собственныхъ еще нашихъ товаровъ, какъ то ветчины, сала, олѣи и рогожъ продали разнымъ здешнимъ Кіевоподолскимъ мѣщанамъ и промышленны-

камъ, до пятисотъ рублей, въ которомъ числѣ было
 выѣзженныхъ нами съ того же числа здѣсь же на
 Подолѣ у смоленскаго купца, коего имени и про-
 званія не вѣдаемъ, россійскихъ десяти рублевыхъ
 имперіаловъ десять, да собственныхъ привезенныхъ
 мною, вышеименованнымъ Иваномъ Красовскимъ,
 для моей потребности десять таковыхъ же имперіа-
 ловъ, всего на сумму тысячу семь сотъ шестьде-
 сять шесть рублей; которіе деньги всѣ сложены
 были нами въ верхней на ледовнѣ горницѣ за на-
 шимъ замкомъ и приставными нарочными людьми под-
 данными графскими. Мая же 29 числа отлучася мы
 в Кіево-печерскую лавру для отобранія писменныхъ
 видовъ в проданномъ нами, какъ выше значить,
 хлѣбомъ винѣ и взятыя за то надлежащихъ денегъ,
 когда возвратились оттолъ въ первомъ часу по по-
 лудны, то всю застали въ квартирѣ нашей благо-
 получно, которое благополучіе продолжалось и до
 самой ночи, о чемъ можетъ сознать и жителствующій
 в нижнемъ городѣ Кіевѣ великороссійской ку-
 пецъ Борысъ Барышниковъ, которой пришелъ къ
 намъ и, торгуя у насъ вышеписанную графскую
 олѣй, продлеъ даже до окончанія девятаго часа по
 полудны. По отходѣ же его, какъ толко мы чрезъ
 полчаса сѣли въ вышеписанной горницѣ за столъ
 ужинать, то того жъ самого времени возчувство-
 вали нечаянной усиленной и вихватывавшейся изъ
 бывшаго при той ледовнѣ, нарочно здѣланнаго жъ
 от памянутаго хазяина нашего Григорія Голика,
 потаеннаго и скрытого погребца, въ которомъ хра-

нимо было от него хлѣбное вино для произвожденія неуказного, въ противность и нарушение высоч. многимъ всемил. магистрату кiev. жалованнымъ грамотамъ и утвержденнымъ крѣпостамъ, корчемства, откуда (какъ намъ нынѣ извѣстно) в наши люде, мимо знаніе наше, за денги квартами, полквартами и другими мѣлочными продажами от самой ево Голика жены и дѣтей за денги, да и в самой тотъ маія противъ 30-го числа вечеръ покупали. Видя же мы очевидно происходившій из того погребца пламень, восходящій къ сложеннымъ на верхѣ рогозамъ, не иное что примѣтили, какъ от оставленной тамъ кимъ нибудь из домашнихъ ево, Голика, подъ бочкою съ виномъ свѣчи, тѣмъ болѣе что частой туда уходъ и выходъ то жены то дѣтей ево продолжался для поднесенія онаго вина тамъ квартирующимъ у него афицерамъ, яко и разнымъ приходящимъ людемъ; и съ такова нечаяннаго и нещастнаго случая впавъ в недоумѣніе, особливо жъ еще и потому что, подъ нынѣшнее жаркое всѣмъ извѣстное время, тотъ происходящей пламень вдругъ, не только подвнялъ рогозы, но и всю вкругъ имѣвшуюся на ледовязномъ строеніи крышу захватилъ, несискавъ себѣ способа и средства по крайней мѣрѣ къ избѣжанію оттоль обыкновеннымъ выходомъ, принуждены, положась на Божіе милосердые и защиту, броситись въ однихъ рубашкахъ съ отчаяніемъ нашимъ изъ горючничихъ окошекъ долой на землю и тѣмъ спасти живыхъ нашу отъ насилства пожарного, оставя всю вышенисанную сумму,

платье и какой былъ дорожной экипажъ нашъ въ горницы; по окончаніи же пожара на утрешній день собрали мы въ ледовнѣ съ между леду сребранныхъ денегъ 30 р. 50 к., да медныхъ мѣлкихъ денегъ 920 р., а осталная золотая, серебряная и медная сумма вся и олѣи 162 бочки, да рогожи всѣ безъ остатка и весь нашъ дорожной экипажъ и платье огнемъ испепелено, о чемъ всемъ подробной съ надлежащею ценою сообщенъ реестръ. Хотя же мы, выжеименованіе, хотѣли и на третій день, т. е. мая 31 числа токовое жъ доискиваніе въ ледовнѣ осталной денежной золотой, серебряной и медной суммы продолжать, но Григорій Голикъ съ домашними своими не только до того не допустилъ, но еще и работниковъ подданныхъ графскихъ побилъ и согналъ прочь, и нынѣ къ тому не допускаетъ, предлагая одинъ только сей резонъ: мнѣ де льду надобно, а вы разбрасывая здѣлаете оному гибель. Въ каковомъ толь тяжестномъ и несчастномъ случаѣ припадая къ ногамъ В. Вп., всенижайше просимъ, въ охраненіе интереса его графскаго сіятельства, и в защищеніе насъ бедныхъ и безпомощныхъ, высокоимлостиво повелѣть далное происканіе осталной денежной суммы въ показанной ледовнѣ намъ допустить. Мы же, сколько выищемъ оттолъ денежной суммы, долженствуемъ В. Вп. вѣрно писменно впредъ изяснить, а что касается до иску на означенномъ Григорію Голику за воспослѣдовавшей чрезъ его неуказное производимое въ домѣ корчемство и небережность пожарной случай и гибель

графской олѣи, рогожамъ и остальнымъ денгамъ, о томъ мы имѣемъ въ пріѣздѣ нашемъ въ главную Е. С. экономію на высокое разсмотрѣніе представить, только бы отъ В. Вп. повелено было зъ сего нашего доношенія дать за надлежащимъ подписомъ и печатью вѣрную выписъ и на сіе должность имѣемъ ожидать милостиво призрительной от В. Вп. резолюціи“.

Подано было также ген.-губ—ру доношеніе о причиненныхъ убыткахъ съ просьбою взысканія ихъ и отъ игумена греческаго монастыря Григорія съ братіей.

Ген. губ—ръ передалъ всѣ эти прошенія въ магистратъ, въ которомъ и произведено по нимъ изслѣдованіе, а 18-го іюня состоялось опредѣленіе, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

„Понеже по объявленному дѣлу явствуетъ, что тотъ в домѣ оного Голика пожаръ послѣдовалъ отъ объявленныхъ сложенныхъ на горѣ, над ліодовнею и коморкою состоящей, рогожъ, где оныя прикащики Красовскій с товарищи при свѣчи были и вечерали, к тому жъ с прописанныхъ прикащиковъ Кр. во оправданію и самъ призналъ, яко де онъ трубку курилъ за два дни предъ пожаромъ, слѣдственно, что когда онъ Кр. въ куренію той трубки имѣетъ уже пристрастіе, да и в такомъ недолгомъ предтѣмъ пожаромъ времени оную курилъ, то, чтобъ и самого того дни отъ оного курения табаку удержался, ненадежно; хотя же по допросамъ ко оправданію означенные прикащики и показали, яко бы тотъ пожаръ послѣдовалъ отъ рогожъ ихъ съисподу съ коморки сквозъ потолокъ, неведомо кимъ зажжен-

ныхъ, наводя притомъ, что в той одного Голика коморѣ, над которою то жъ и над ледовнею рогожи ихъ были сложены, имѣлся потайникъ и во ономъ содержалась его, Голика, для шинку горѣлка до самого того времени, в какое и пожаръ случился, однакъ напротивъ того оный Голикъ показалъ, что де того мая 29, какъ оной в домѣ его пожаръ с рогожъ нагорѣ сложенныхъ оказался, в показанной коморѣ горелки не было, и в ту де коморку то жъ и в лѣдовню одного мая 29 дня, какъ онъ, Голикъ, жена, сынъ, таеъ (нието з домашнихъ) его зъ свѣчею ни зачимъ не ходили, в чемъ, тако жъ что оныи пожаръ не снизу, но сверху съ предъ упомянутой горнички от рогожъ взялся, и присягою самъ онъ Голикъ с женою и сыномъ утвердить готовъ; по какимъ обстоятельствамъ, за непоказаніемъ от оныхъ прикащиковъ, чтобъ оный Голикъ или кто с домашнихъ же его того числа в состоящие подъ тою жъ горничкою, где оные прикащики квартировали, комору, лѣдовню и потайникъ з свѣчею ходили, ни какихъ доводовъ, ни свидѣтелей, необходимо слѣдуетъ оному Голику съ его женою и сыномъ, (в согласіе одного жъ магдебурскаго права в книгѣ порядку в части 1 на стр. 136 напечатанного, посему доводъ в судѣ противъ стороны бываетъ разнообразно: свидѣтели, добровольнымъ признаніемъ, урядовыми писмами и присягою) объявленное свое показаніе утвердить присягою, для того оную ему, Голику з женою его и зъ сыномъ присягу учинить в томъ, что означенного мая 29 ни они сами, ни з домашнихъ его ни кто, тако жъ, и из служителей бывшихъ в то время у его Голика постоянцевъ порутчика Потемкинова и прапорщика Воронца, въ вышеписанные, состоящие под горничкою, в ко-

ей оные прикащики квартировали и вечерали, коморку, лідовню и потайниѣ з свечею и ни с какиѣмъ огненнымъ и къ зажженію опаснымъ орудіемъ ни зачѣмъ не ходили, да и тотъ пожаръ подлинно не снизу, но сверху той горнички от рогожъ послѣдовалъ. По учиненіи имъ, Голикомъ, женою и сыномъ той присяги, какъ въ его, Голика, такъ и в реченныхъ Алексѣя Сербина, конвесара Андреева, слюсара Кучера востребовать показаніи: погорѣвшіе во объявленный пожаръ дома ихъ какой точно цены стояли, тако жъ и сверхъ тѣхъ ихъ домовъ каковъ еще притомъ пожаръ послѣдовалъ имъ убытковъ, изьясняя порознь всякую вещь какой цени посамой сущей справедливости, и по исполненіи всего вышеписанного доложить“.

Въ силу этого опредѣленія, іюня 19 Голикъ, жена его Анастасія и сынъ Стахій присягу въ „магистратѣ“ „выконали“. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы представили и свои реестры понесенныхъ ими убытковъ. Въ этихъ реестрахъ они показали: 1) *Голикъ*, что „дворъ со всемъ строеніемъ, какъ то свѣтлица и пекарня с комнатами в сеняхъ, с коморкою, з трубами в свѣтлицѣ с кахолъ зеленыхъ, в пекарнѣ з бѣлыхъ и с трубами каменными, съ иконами стоили *десяти* рублей, лідовня з двома коморами на верху, с чердакомъ, з ганками и съ прикоморкомъ 120 р., амбаръ, под нимъ ліохъ большой и погребъ с погребницею 400 р., в кругъ двора огорожа з достокъ и пластинъ в дубовыхъ шулахъ 100 р., кунтушъ женскій тонкого макового суена, крашениною подшитый, 10 р., юпка зеленая суконная крашениною подшитая 2 р., куртина блаkitная штатетовая чернымъ хутромъ подшитая 6 р., кунтушъ блаkitный легкій саетовый женскій поношенный 3 р., фартухъ женскій

белый новый 10 к., 12 рубахъ дитячихъ добрыхъ 1 р., подушокъ большихъ 7 пуховыхъ и простыхъ малыхъ четыре 12 р. 50 к., лѣекъ жестяныхъ великихъ аркушевыхъ двѣ 30 коп., полуаркушевыхъ двѣ 12 коп., лѣекъ деревянныхъ медовыхъ на 25 коп., (зъ белого платя не можетъ знать), зайцы женскіе покрытые китайкою каперовою мало приношены 5 р., сыновне футро черное споротое зъ сукна 3 р., карсетъ грезетовой блакитный крашениною подшитый с перловыми пугвицами 2 р., юпеа байкова желтая новая 1 р. 50 к., скрыня болшая липовая новая 7 р., столовъ зъ смоловыхъ досокъ новыхъ два 2 р., собственныхъ его коліосъ шесть паръ, с коихъ пара окованы, 4 р., анталовъ медовыхъ новыхъ десять всякій по 1 р. 20 к.,— 12 р., семь бочекъ с насыпкою борошна или хлѣба житного, пшеничного, гречаного и пшона 10 р., шапокъ двѣ с верхками суконными табачковыми с черными околицами дуклею подшитые 3 р., жита сухого 10 четвертей 10 р., два ложка новыхъ добрыхъ большихъ 1 р., шафа болшая 1 р., шатковница 1 р., рѣзанка и жлукто 40 к., дровъ смоловыхъ и березовыхъ пятьдесятъ возъ по 20 к.—10 р., да еще дровъ накупленныхъ с плотовъ березовыхъ воевъ пароконныхъ 21 коштуеть съ провозкою 5 р., 60 тертиць 6 р., двѣ пластины шестисаженные 1 р. 60 к., саней трое 1 р. 20 к., сить двѣ 50 к., подситокъ и решето 7 к., резанокъ пять бражныхъ новыхъ 1 р. 30 к., 10 барилецъ, по 15 к.— 1 р. 50 к., ночовъ трое 30 к., а особливо болшая рѣзанка для переточки меду 1 р., одинъ анталъ с пивомъ в 50 ведеръ 2 р., двѣ рѣзанки зъ бочки розрѣзанные 60 к., двѣ четвертинъ для ношения просянки либо солоду 24 к., 10 коновокъ болшихъ и малыхъ 1 р. 20 к., 8

кубковъ простыхъ 8 к., 20 поставцовъ бражныхъ 50 к., бочка на бураки 70 к., дѣжка болшая на огурки, другая на шаткованую капусту 60 к., шапиковъ три рѣзанонокъ три 60 к., шуль три лежачихъ, в томъ числѣ смоловыхъ двѣ, дубова одна 60 к., нуэникъ новой со всею постройкою 6 р., драни сотня новой оправной 70 к., сѣдло козацкое со всею приборомъ какъ надлежитъ 10 р., медень, что платье золать, в 10 фунтовъ 2 р. 50 к., пановокъ двѣ одна въ 8, другая в 7 фунт. 3 р. 75 к., казанокъ варистой медной въ 3 ф. 75 к., волочокъ медной в кварту в 2 фунты 50 к., кварта, и двѣ полквартивки медные в 4 фунта 1 р., подсвѣшникъ мосенжнй въ 25 к., меду белой патоки вѣдро 2 р., икры пайсной болѣе пуда 2 р., ветчины болѣе пуда 1 р. 50 к., шеура вазовая 1 р., чоботы женскіе 60 к., сподницъ женскихъ двѣ, одна штамету синего, другая каламайки московской, 5 р., черевики женскіе 20 к., дочерины черевики 20 к., горшки тарелки, ложки, миски из фрусталной посуды и из простой разныхъ сортовъ на 9 р., денегъ медной манеты пропало 100 р., итого всего на *тысячу сто два рубли пятдесятъ восемь копеекъ*, Сербского капитана Яна, кой нынѣ въ походѣ, коляска, возъ, шоры, ленчикъ отъ сѣдла; зятя его Голика Ивана Коротченка возъ дорожный с колесами окочеванными болшой, а какаѣ онымъ цена неизвѣстно“.

2) *Цехмистръ Сербинъ* показалъ убытковъ: „дворъ съ строеніемъ свѣтлицею и комнатою, другою малою свѣтелкою, коморою, з ганеками, избою з горницею, станею з сѣнникомъ, погребомъ, ліохомъ с каменною шею. огорожею и воротами 180 р., движиміе вещи: книги Тестаментъ 2 р. 50 к., Руно орошеніе 40 к.“ За тѣмъ слѣдуетъ столь же сложное перечисленіе другихъ „дви-

· **ЖИМЫХЪ ВЕЩЕЙ**“ всего на *триста сорокъ три рубл*
74 коп.

3) *Коняса* *Андреева* дворъ жилой оцѣненъ имъ въ 130 р., а со всѣмъ другимъ имуществомъ всего убытка 185 р. 55 к. Въ числѣ его имущества находимъ, между прочимъ, „скрынїюеъ хлопячихъ три 50 к., въ нихъ книжокъ латынскихъ граматовъ двѣ, третья Коллюквіумъ, Полуставъ, Изборникъ—на 2 р. 20 к.“

4) *Слюсара* *Ивана* *Кучера* дворъ 80 р., а всего убытка 117 р. 13 к.

5) *Греческаго* *Екатериновскаго* мнт—ря игумена *Григорія*, при ордерѣ генер. губ—ра, былъ присланъ реестръ понесеннымъ монастыремъ во время пожара убыткамъ и въ немъ показано: „пропалыхъ вещей тако жъ на огорожу розламаннаго мнт—рскаго забора и покрытие келїи издержано денегъ, именно: обруштинїюіе чотки съ крестомъ серебрянымъ позолоченнымъ 20 р., сибирскихъ клубуковъ два в 7 р., 154 чотокъ помаранчевыхъ на 30 р. 80 к., полотна московскаго для братїи на рубашки куплено 100 арш. на 6 р., двѣ ложки серебряныя небольшїе в 2 р., двѣ чарки серебряныя небольшїе въ 1 р., три рубашки новыя тонкіе 4 р. 50 к., бархату чернаго *спалля* соболемъ обложена в 10 р., водки з аниской 20 кварта на 5 р., морской черепахи кости гребенецъ небольшой в 1 р. 50 к., бутылъ, чашокъ, стакановъ не малое число на 2 р., двѣ головы сахару канарскаго 20¹/₂ фунтовъ на 4 р. 50 к., сукно зеленое в кѣлїи что пообивано лавки с подстелькою совсѣмъ порватой; іеромонаха *Якова*: икона Бога матери небольшая под шатю серебряною въ 5 р., зеркало полуаркушовое в 50 к., рубашка одна новая московскаго полотна в 50 к., пара ножей 25 к., ножницы

аглицкіе небольшіе 20 к.; монаха *Кириля*: три рубашки новыя московскаго полотна в 1 р. 80 к., двѣ серверти 30 к., сапоги козловыя новыя 60 к., пара ножей простыхъ 20 к., поясъ камлотный вышневый новый 1 р. 25 к., пѣчатка стальная на три стороны резанная 1 р. 20 к.; монаха *Паисія*: кужухъ нагольный новый белый 2 р., двѣ рубашки новыя московскаго полотна 80 к., сапоги яловичіе новыя 50 к.; на огорожу мнт—рскую и покришку келіи на шули девять дубовъ, всякой дубъ по рублю 9 р., тертиць 49 на 11 р. 60 к., подвалинъ смоловыхъ пять 1 р. 50 к., дранѣ на крышу кѣліи четыре тысячи (цѣною тысяча по 6 р.)—24 р., 5 тысячъ гвоздей железныхъ на 7 р., латъ 70 паръ на 2 р. 20 к., кроковъ 8 паръ на 48 к., вильчиковъ 3 на 45 к., брусковъ 6 на конюшню поломаную 1 р. 15 к., за подчину келіи и за огорожу забору мастерамъ 49 р., итого на 207 р. 78 к.“

Такимъ образомъ всего претензіи отъ вышеупомянутыхъ лицъ оказалось на 1957 р. 78 к.

По состоявшемуся въ магистратѣ 25 іюля „мнѣнію“, рѣшено на основаніи приведенныхъ въ немъ статей, въ томъ числѣ главнымъ образомъ на 227 ст. 10-й главы Соборнаго уложенія, что „прикащики Красовскій, Воронковскій, Немухинъ и Булагинъ онымъ истцамъ, какъ за погорѣлыя ихъ дома, такъ и за другіе въ тотъ же пожаръ послѣдовавшіе убытки, и наградить должны; истцы же должны, на основаніи 1-й части книги правъ, утвердить показанные ими убытки присягою“.

„И того ради, по мнѣнію магистрата кіевскаго, надлежитъ учинить слѣдующее: 1) онымъ истцамъ,

Голику, Сербину, Андрееву и Кучеру, тожъ греческому игумену Григорію с прописанною братією, объявленную присягу и учинить в томъ, что подлинно всѣ вышеписанные, послѣдовавшіе имъ в тотъ пожаръ, убытки той цѣны, какую они жъ показали, а не меньше стояли, а особливо же, что они в тѣхъ своихъ показаніяхъ в вещей напрасно ничего не приписали; 2) по учиненіи ими той присяги всѣ оныя убытки съ предъупомянутыхъ прикащиковъ и ихъ работника Артемонова, какъ всѣ они реченному пожару причиною состоятъ, взыскать и отдать оныя означеннымъ истцамъ, что кому надлежитъ, за росписками; 3) что же касается до прописанныхъ съ оныхъ истцовъ в доношеніи Григорія Голика вызыченныхъ упомянутымъ прикащикомъ Красовскимъ 25 р., да вынятыхъ яко бы людьми оного Кр. собственныхъ его, Голика 100 р. денегъ, то об оныхъ имъ, Кр. взятыхъ 25 рублѣхъ оный Кр., по допросу своему, намъ призналъ, которые, какъ оба они, Голикъ и Кр., в присутствіи в семъ магистратѣ объявили, имъ Кр—мъ ему Г—ку уже и отданы; о показанныхъ же сту рублѣхъ, яко бы людьми оного Кр. вынятыхъ, оный Г—къ и самъ поразнословилъ; ибо в доношеніи своемъ показалъ, якобы тѣ сто рублѣй спрятаны были еще до пожару, а по доказательству привнеслъ уже, что де оныя денги были яко бы в комнатѣ и в четырехъ мѣшкахъ, в каждомъ мѣшку по 25 р., кои де в пожаръ кто ни есть захватилъ, в землю зарылъ, с которыхъ де послѣ пожара некакіе хлоп-

цы 'сыскавъ начали было хватать, но работниѣ де
оного Кр. реченный Артемоновъ увидя, отъ оныхъ
тѣ денги отнявъ себѣ забралъ, слѣдственно ежели
уже оны 100 р. еще до пожара в какомъ мѣстѣ
имѣ, Г—мъ, спрятаны были, то оныхъ в пожаръ с
того мѣста и вынимать и в такое опасное мѣсто
наружи класть ни для чего было, да и времени на
то, чтобъ столко в такомъ крайне опасномъ же слу-
чаѣ доставало, крайне сумнительно; к тому жъ на-
противъ того его, Голика, показанія всѣ означен-
ные прикащики, по оправданію своему, показали,
что денги, работникомъ ихъ Артемоновымъ з между
грядокъ вынятые, коихъ де всѣхъ было 9 р. 30 к.,
были ихъ за горѣлку полученные, ибо де, какъ
объявленной пожаръ послѣдовалъ, из нихъ Красов-
скій з горнички нѣсколко мѣшковъ в окно выбро-
силъ, то с оныхъ де оный Арт., одинъ мѣшокъ
вхвата и видя, что за пожаремъ з двора вынести
не можно, бросилъ оной в погребъ и потомъ, уви-
дѣвъ что и погребъ занялся горѣть, выхвата оны
с погреба зарылъ оны между грядками в землю,
что и статья дѣйствительно можетъ; хотя же оный
Г., в томъ же своемъ доказательствѣ, показалъ,
что ежелибъ де оный работникъ Ар. тѣ денги,
якобы свои с пожара выхватавъ, в землю зарылъ,
то на другой день пожара могъ бы оны выкопать
и взять, но въ томъ де сумнительно, что послѣ на
третій день в недѣлю сысканные хлопцами отнявъ
от нихъ себѣ взявъ, однакъ оны прикащики, по
оправданію жъ своему, показали, что на другой де

день, то есть в субботу, оныхъ денегъ с того мѣста оный ихъ работникъ А. не вынималъ, потому первое, что пожаромъ перепуганной запомнилъ, второе что большее число оныхъ денегъ с людовни и с разныхъ мѣстъ собирали, но уже де на третій день въ воскресенье рано спомнивъ оныя вынявъ, чему ближе и вѣрить должно, ибо в такомъ крайне опасномъ случаѣ не токмо чтобъ вдругъ совсѣмъ осмотрѣться и всего спомнить, но больше того что иного и позабыть возможно; для того, по всѣмъ выше писаннымъ обстоятельствомъ, в томъ, яко бы онымъ работникомъ, вынятіи означенныхъ денегъ иску ему, Голику, отказать“.

На подлинномъ мнѣніи подписались:

Надворный совѣтникъ и кievской войтъ Григорей Пивоваровъ, бурмистръ и степенный Данило Величковскій, бурмистры: Василій Балабуха, Афанасій Александровичъ, Козма Кулешъ, Іосифъ В. Гудимъ, Іосифъ Ивановъ Гудимъ, писарь Яковъ Давыдовскій; райци: Иванъ Силенко-Нечай, Іосифъ Козелскій, Герасимъ Кувечинскій, Гавріиль Рогускій.

4-го іюля ген.-губ. Воейковъ, выслушавъ репортъ магистрата съ изложеніемъ вышеприведеннаго мнѣнія и экстрактъ дѣла, нашель, что такъ какъ „означенные отвѣтчики Красовской съ товарищи не здѣшняго вѣдомства, а принадлежать то Малороссійской Коллегіи, гдѣ оныя отвѣтчики и судимы быть должны, а потому какъ истцамъ присяги, такъ и съ отвѣтчиковъ приговоренного взысканія нынѣ учинить еще не можно. Того для при-

казалъ: о учиненіи о вышеписанномъ надлежащаго разсмотренія и поступленія со оными отвѣтчиками, Красовскимъ съ товарищи, за ту ихъ неосторожность и причиненіе тѣмъ истцамъ немалого убытку, по правамъ сообщить въ Малорос. Коллегію, при чемъ и вышеписанные, представленные отъ кіевскаго магистрата, учиненные изъ того производимого дѣла, экстрактъ и мнѣніе оригинально, также и съ поданного отъ оного магистрата на посланной ордеръ, по доношенію волостей Е. С. К. Г. Разумовскаго волостного господаря Анто́на Добровольскаго, яко бы означенное дѣло произведено въ магистратѣ несправедливо, репорта точную копію приложить, и о томъ объявленнымъ купцамъ, Голику съ товарищи объявить, а греч. мн—тыря игумену зъ братією дать знать отъ магистрата съ тѣмъ, что естли они пожелаютъ о тѣхъ, приключенныхъ имъ убыткахъ на означенныхъ отвѣтчикахъ Красовскомъ съ товарищи искать, тобъ просили на нихъ по командѣ ихъ въ Малорос. Коллегію, гдѣ они вѣдомы, о чемъ во оной магистратѣ послать ордеръ, и велѣть помянутыхъ отвѣтчиковъ, Красовскаго съ товарищи, дабы и они по тому дѣлу въ Малорос. же Коллегію представлены были, отдать вышеобъявленному Е. С. К. Г. Разумовскаго волостному ево господарю Анто́ну Добровольскому съ роспискою“.

Отправленное въ Малорос. Коллегію, дѣло это передано было въ Генер. Судъ, а чѣмъ тамъ рѣшено—неизвѣстно.

О пожарахъ 1766—1774 г.г.

1766 г. „Дѣло К. Г. К. о созженіи въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ на публичномъ мѣстѣ чрезъ палача подметного письма“.

„Дѣло о згорѣніи состоявшей в К.-Печерскомъ форштатѣ Владимерской церкви, тожъ и о бывшихъ в нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ таковыхъ же пожарахъ, а наконецъ о згорѣніи жъ въ К.-Печ. лаврѣ типографіи. 1766 марта съ 15 по 774 годы“.

Въ ночь съ 13 на 14 декабря 1785 г. въ домъ мѣщанина Ивана Кедрины, стоявшій на берегу Днѣпра, „подлѣ магистратского медоваго брѡвара“, кто-то бросилъ въ окно подметное письмо, въ которомъ, какъ сказано въ доношеніи Кедрины, „внизу подпись: атаманъ и товариство, а в срединѣ прописано: ежели де онъ, Кедрина, двома стами рублями не заратуетъ и на Хрещатику къ дворцу не винесетъ, похваляясь домъ его зжечь и его де, когда о томъ кому объявить, жизни лишитъ“. Письмо доставлено было на другой день Кедриною въ магистратъ, который и донесъ о происшествіи въ К. Г. К., гдѣ 19-го декабря по этому поводу и состоялось такое опредѣленіе:

„означенное подметное письмо на публичномъ мѣстѣ чрезъ палача сжечь, а чтобъ впредь такіе злодѣи въ ночное время по улицамъ не шатались и таинки

пакостей не дѣлали, то отъ кiev. магистрата выбрать и опредѣлить на Подоль. по слободамъ десятникъ и сотникъ и приказать имъ смотрѣть, чтобъ отнюдь бродящихъ безъ письменного виду и подозрительныхъ людей не было, если жъ кто изъ таковыхъ, а особливо въ ночное время явится, то брать подъ караулъ и распрашивая поступать съ нимъ по указамъ“.

1766-й годъ былъ, какъ видно, особенно богатъ пожарами въ Кіевѣ.

5-го марта 1766 г. сгорѣла за К.-Печ. крѣпостию на форштадтѣ церковь св. Владиміра. Разслѣдованіе объ этомъ пожарѣ поручено было отъ об.-коменданта подполков. Панину, который и донесъ, что въ этой „церкви в особливо придѣланномъ на хорахъ приделе, по приказанію К.-Печ. лавры архимандрита, допущенъ былъ к служенію Елецкаго полку полковой попъ Іоаннъ, которой предѣлъ и запираемъ былъ от онаго полк. попа с церковниками ихъ замками; и упомянутого 5 числа реченной попъ Іоаннъ, в томъ предѣле отслужа раннюю обедню, потому жъ заперли своими замками и из церкви вышли, а оной Іоаннъ с церковники настоящей церкви при попѣ жъ Павлѣ Плаксовскомъ, которой послѣ того спустя с четверть часа началъ познюю обедню, а по окончаніи оной привоженъ былъ к присяге на ново-пожалованной чинъ того жъ баталиона секундъ-маіоръ Пфунтъ, и во все то время никакова знаку к загоренію не было и ни дыму, ни запаху не примечено, и такъ по выходе всехъ от опредѣленнаго за церковника салдата и церковь заперта; а после того чрезъ полчаса караулными с хоръ дымъ, а при томъ и сторонними уже и огонь, пробивающійся от техъ же хоръ, на ле-

вой стороне сквозъ стену усмотрены, и тотъ же часъ объ ономъ дано знать, почему упомянутой попъ Павелъ Плаксовской, прибѣжавъ къ церкви, что двери были заперты, выбивъ у алтаря окно, когда еще вверху горело, и вошедъ въ оное, сколько могъ утвари захвата, в то окно выбросилъ; но какъ уже огонь распростра- нясь и сверху къ иконостасу приблизился, то оной иконостасъ, яко полотняной, вскорѣ пламенемъ взялся, и едва и оной попъ Плаксовской могъ спастись, вы- ташенъ салдатами. И какъ выше значить, что оной пожаръ взялся от предела, состоящего на верху церкви, где службу отправлялъ полковой попъ, а по выходѣ ево тотъ пределъ былъ запертъ опредѣленнымъ от того полку церковникомъ, и слѣдственно послѣдовала не- осторожность одного полковаго попа с церковниками сво- ими, для того, по посланному к г. полковнику Мяки- нину ордеру, велено,—при отправленіи службы священ- никомъ в показанномъ пределе кто именно к произ- шедшему пожару причиною состоятъ, исследовать и что окажется немедленно репортовать“.

Полковникъ Мякининъ при репортѣ представилъ допросъ священника, который показалъ: „означенного де числа по отслуженіи обѣдни, по обычаю, свѣчи, ка- кія были пред образами зажжены, числомъ всѣхъ семь, мало не догорели, церковниками при немъ угашены, да имеющійся жъ в кирпичной печке огонь, по при- казу ево жъ, теплою водою весь без остатку былъ за- лить, после чего изъ оной церкви и пошелъ в квар- тирею свою обще с теми церковниками первого часа дни; а потомъ того жъ дня с полуночи въ 8-мъ часу, з дозволенія гд—на полковника, былъ в старокіевской крепости и отправлялъ того Елецкого полку у порут-

чика Бабушкина молебень, а по возвращеніи, шедъ от-туда с церковниками жъ, усмотрелъ уже, что помянутая церковь загорелась, и хотелъ было скоро бѣжать, но от болезни ево, которою одержимъ лихорадкою, не могъ ускорить; а что жъ оная церковь после ево служенія чрезъ такое долгое время загорелась и отчего именно пожаръ учинился, о томъ подлинно объявить не можетъ“. Церковники въ своихъ допросахъ показали то же самое, о чемъ кiev. оберъ-комендантъ Яковъ Елчаниновъ и донесъ въ К. Г. К. марта 21-го.

Въ указѣ изъ Пр. Сената отъ 18-го іюля 1766 г., по поводу этого пожара, читаемъ: „и чтобъ та церковь, пріемля го уваженіе древность ея, возобновлена была по прежнему, послать указъ и К. Г. К. о томъ вѣдать“.

Скоро послѣ этого пожара начался на Подолѣ рядъ пожаровъ, о которыхъ находимъ репорты кiev. маг—та:

а) Противъ 11-го марта „сгорело совсемъ три двора кiev. жителей Кирила Рудя, Василя Рути, и вдови Артовской, да особливо, чтобъ оной пожаръ болѣе не разширался, иерея Лукьяна притискониколаевского вѣкарія вдови, попадѣ Прокоповичевой, кiev. жителя Иллѣ Олѣйника и іерея Григория, Цараконстантиновского вѣкарія, в четырехъ дворахъ огорожи и на избахъ кришки сламани“.

По полученіи этого репорта К. Г. К. указомъ въ маг—тъ напминала объ исправности пожарныхъ инструментовъ и объ объявленіи отъ маг—та, кому съ какимъ инструментомъ на пожаръ бѣжать, на что маг—тъ отвѣчалъ, что при немъ „имѣется заливная труба, кручча, вили, лѣсницы и бочки на роспускахъ, тахъ и по цехамъ бочки жъ на роспускахъ, кручча и

вили содержатся, а чтобъ в такомъ пожарномъ случаѣ всякъ обыватель з ведрами, заступами, лопатами и топорами, а протчіе до бочекъ, кручя и видъ собирались, о томъ надлежащее учрежденіе здавна отъ того магистрата учинено“.

б) „Сего априля 4 по полуночи во второмъ часу в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ за Воскресенскою башнею съ кузницы к. мѣщанина шафара Прокопа Иванова последоваль пожаръ, в которомъ згорѣло восемь кузницъ, а на двоухъ кузницахъ и двоухъ дѣтянихъ лавкахъ сламаны кришки, а съ каковой причины и чиимъ именно небреженіемъ оной пожаръ учинился, о томъ по магистратѣ слѣдуется“.

в) „Сего априля 9 съ полдня в четвертомъ часу в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ за Воскресенскою башнею з двора кіевского жителя Семена Пятницы оказался пожаръ, в которомъ згорѣлъ толко одинъ амбаръ в трехъ каморахъ, и в томъ же дворѣ на коморѣ, избѣ, да в домѣ церкви Кіевоподолской Воскресенской священника Якова Жуковского на избѣ кришки разламаны; далѣе же тому пожару, за Божією помощію, заливною трубою и собравшимся народомъ распространится не допущено“.

г) „Сего априля 10 с полуночи отъ 11 часу въ Кіевѣ ниж. г. на Подоле в парахіи Борисоглѣбской з двора к. мѣщанки вдови Маріи Роговской последоваль пожаръ, при которомъ оной Роговской комора и двѣ избы, да близ еи состоящихъ четири двора, а именно: Евстрата Кушнера, Владимира Столпника, значкового товариша Григорія Еремѣнка и Іосифа Шигуры згорѣло, а четири двора, к недопущенію оного пожара,

частію сляманы, какъ то вдовы Кулябчихи, Полуботовъ, Дробчевскаго и Холявчинъ“.

д) „Сего апрѣля 14 съ полночи въ одинадцатомъ часу въ Кіевѣ на Подолѣ зъ двора шафара медового Семена Адрицкого последовалъ пожаръ, в которомъ згорѣло совсѣмъ дворовъ здешнихъ мещанъ двенадцать, какъ то: шафара Семена Адрицкого, вдови Филипихи Глѣбовчихи, Григорія Заяка, Михайла Пѣрниха, Іосифа Сумскаго, райцы Іосифа Иванова Гудима, Андрея Мироновича, Андрея Подаруна два, Антона Сребѣцкаго, Семена Осецкаго, вдови Кострубыхи, да в дворахъ, а именно: мѣщ. Артема Андрѣева двѣ избы, бунч. тов. Журавки двѣ жъ избы згорѣли, а протчіе болшою частію жилия остались, точію в кришкахъ и в протчемъ разламаны, в студенской бурсѣ болшіе жилия совсѣмъ погорѣли, а протчіе избы, амбаръ и кухня, такожь Федора Доброгорскаго, Остапа Золотара, Іосифа Кобы, Кондрата Иванова Шеляра, Кіевопечерскія лавры наемной и лавника Копистенскаго въ кришкахъ и огорожѣ, к недопущенію болѣе того пожара, сломани“.

е) Кап. Гребенкина репортъ отъ 13-го апрѣля: „В ниж. Кіевѣ на Подолѣ учинилось невѣдома отчего пожара оба днемъ: первой сего апрѣля 12 подолскаго жителя в дворе подложено у Василья Грущенко под шулу изъ улицы от Днѣпра по правую сторону пукъ зажженныхъ трепиць, второй сего ниже писанного числа в доме под. жителки вдови Анастасьи Яновихи, у коей занелась съ улицы ис под кровли камора, однако в самое то время въ обоихъ дворахъ прекращено и состоитъ нынѣ благополучно“.

ж) Апрѣля 6-го братскаго училищнаго монастыря архимандритъ и ректоръ Самуилъ письменно сообщилъ

оберъ-коменданту, что „апреля 5 числа монастырскій пивной броваръ во 2 часу по полудни незнаемо отчего загорелся было, но оной пожаръ живущими в близости людьми тогожь часу утушенъ и по свидѣтельству монаховъ явилось на кровли той пивоварни снаружи отъ улицы к Днепру одна дралица несколько выгорела и то произошло, по объявленію какъ броварниковъ такъ и техъ живущихъ въ близости людей, неотчего инаго какъ толко съ чьего либо нарочного зажигательства, ибо в то время и огня в той пивоварни почти не было и к томужь и зазженіе послѣдовало не из внутрь бровара, но снаружи на кровлѣ, ис чего признавается, что имѣются здесь нѣкоторые зажигатели“.

К. Г. К., слушавъ это доношеніе 11-го апрѣля и имѣя въ виду, что уже раньше „было во ономъ нижнемъ городѣ на Подолѣ два пожара и згорело обывательскихъ шесть дворовъ и восемь кузницъ, а сверхъ того и нынѣ сряду по два дня, то есть сего апреля 9 и 10 числѣ были таможь пожары и причиненъ обывателямъ не малой вредъ и раззорение, в чемъ не без сумненія состоитъ, нѣтъ ли тамо какихъ либо злыхъ людей зажигальщиковъ, которыхъ, в силѣ указовъ, надлежитъ всемерно истребить и искоренить, того для *приказами*: в к. магистратъ, тожь и к находящемуся в нижнемъ городе Кіевѣ на Подолѣ в караулѣ кіев. первого баталіона капитану Гребенкину послать указы и велеть, взявъ во осторожности, приказать накрепко, учредя пристойныя к тому от магистрата изъ обывателей по цехамъ команды, разставить в пристойныхъ местахъ по улицамъ же и по шинкамъ и по другимъ скрытнымъ и глухимъ местамъ, от магистрата и из команды капитана Гребенкина отъ состоящихъ тамо на

Подолѣ по воротамъ и у рогатокъ в караулѣ людей еже частые обходы и таковыхъ злодеевъ и вредителей между подлыми и празношатающимися безъ писменного вида неизвестными людьми и пьяницами присматривать и ловить, и если таковые подозрительные празношатающіеся неизвестные безпашпортные люди и пьяницы окажутся, оныхъ имая в магистратъ распрашивать со всякимъ обстоятельствомъ и подробностію и кои окажутся к такому зажигательству сумнительные, оными и ихъ сообщниками, на кого покажутъ, следовать накрепко безъ продолженія, и если которые в томъ ихъ злодействіи подлинно окажутся, таковыхъ для поступленія с ними по указомъ представлять в К. Г. К., а сверхъ того о таковыхъ злодеяхъ пристойнымъ образомъ и ему капитану Гребенкину разведывать, не укрываются ль они где, и если о нихъ уведано или от кого донесено будетъ, таковыхъ подозрительныхъ людей потому жъ сыскивая для поступленія с ними по указомъ отсылать в магистратъ немедленно под крепкимъ карауломъ, для лутчей же отъ того пожарного случая предосторожности приказать от магистрата всѣмъ тамошнимъ обывателямъ поставить каждому въ дворахъ своихъ на крышкахъ близъ самыхъ трубъ и у воротъ, тожъ в рядахъ и в другихъ пристойныхъ местахъ болшіе кадки с водою, которою б всегда были наполнены, чего и ему, капитану Гребенкину, смотреть накрепко и оному магистрату; если жъ усмотрены будутъ где те кадки без воды или не полные, чинить неослабное понужденіе, дабы в случаѣ незапного пожара не последовало какой остановки и людямъ не приключилось болшого вреда; равно чему о таковомъ же смотреніи и о имѣнни частныхъ денныхъ и ночныхъ потрулей и о поимѣ та-

выхъ же злодѣевъ и об отсылкѣ в магистратъ и в находящимся тамо жъ на Подолѣ на главномъ пекетѣ отъ первого канонирскаго полку караульнымъ оберъ-афицерамъ по тому жъ предложить“.

По поводу пожара 4 апрѣля предписано было отъ К. Г. К. маг—ту „чтобъ впредь от такихъ кузницъ не могло послѣдовать пожаровъ, воотвращеніе того, имѣющіеся здѣ на Подолѣ промежъ жилья кузницы, по разсмотрѣнію магистратскому, велѣтъ сломавъ построить внѣ города, въ отдаленныхъ от жилыхъ мѣстахъ,“.

Магистратъ же въ репортѣ своемъ по этому поводу писалъ въ К. Г. К., что „по доволному оного магистрата знанію и усмотрѣнію, за городомъ и в отдаленіи от жилыхъ къ переноски и устройки показанныхъ кузницъ в вѣдомствѣ оного магистрата нигдѣ удобного мѣста нѣтъ, кромѣ единого магистратскаго Оболоня, якое всегда весняною и осенною прибилою водою со-всемъ истопляется; прежде же сего, то есть минувшаго апрѣля 5 числа, в маг—тѣ кiev., съ причины оного оказавшагося за воскресенскою башнею с кузницы пожару, опредѣлено, какъ погорѣліе, и сломаніе н—нѣ, такъ и оставшіеся цѣлія кузницы, гдѣ оніе ни состоятъ, разобрать строить вновь з лозы и обмачивать з внѣ и з внутри добре глиною, покрыть дерномъ не високо, но въ одну всѣ пропорцію, в длину и ширину и высоту и в землю вкопать въ аршинъ з горнами и трубами каменными, или ежели могутъ и совсѣмъ оніе по-дѣлать такимъ же образомъ и пропорціею в деревяной основѣ с кирпича, и потому жъ глиною добре обмазать, дабы от оныхъ кузницъ впредь ни какой опасности следовать немогло, в чемъ всемъ всѣ здешніе кузнецы, чіи кузницы были имѣются, обязаны подписками;

особливо же щобъ оніе кузнецы неотвѣдно во всемъ противъ вишшеписанного н—иѣ тѣ свои кузницы строили, къ смотрѣнію и понужденію опредѣлены шафаръ Маркъ Стефановъ и урядникъ Денисъ Лукина.“

1-го мая К. Г. К. доносила въ Пр. Сенатъ, что въ теченіи апрѣля м—ца было шесть пожаровъ, при которыхъ сгорѣло 22 двора и 8 кузницъ и кромѣ того „академіи звѣщней студентскіе большіе жилья.“

Опасенія зажигальщиковъ особенно усилились послѣ того, какъ въ К. Г. К. получено было донесеніе вахмистра Евстафія Сороколѣтова изъ Обухова отъ 27 апрѣля о томъ, что онъ получилъ отъ пріятеля своего изъ заграницы изъ с. Василевщины отъ городского атамана Федора Кислицкаго письмо о посылкѣ яко бы изъ Польши 20 человекъ зажигальщиковъ. При репортѣ своемъ Сороколѣтовъ представилъ и подлинное письмо слѣдующаго содержанія:

„Благородный господинъ г. Евстафій Григорьевичъ вахмистръ Обуховскій мой любимій пріятель!

Объявляю вашему благородію за этое, что у меня былъ з Бѣлой церкви человекъ, и говорилъ за палиевъ, что которые ляхи у него стоятъ и говорили, что посланы палиевъ двадцать до Кіева еще въ мартѣ м—цѣ, и нема вѣдомости нижадной, чтобъ весь Кіевъ спалить, а не дослухався отъ кого посланы: чи отъ обозу, чи отъ Радзивила, того документу не знаетъ, и прошу вашего благородія, чтобъ донесли высокепревосходительству, въ губернскую, чтобъ не запропаститъ Кіева. Больш не разширяя, на всегда остаю вашему благородію щирожелательный, и до услугъ склонный, Федоръ Кислицкій, атаманъ Василіовскій“.

На оборотѣ письма Р. S: „Прошу В. Б., чтобъ секретно, чтобъ мене не видали. Еще прошу покорно отцу Іоанну поклонъ отдать и за коровами нехай присилаеть, что я купилъ двѣ, человѣка якого небудь“.

Во исполненіе указа К. Г. К. ордерами отъ кiev. магистрата „шафару медовому Василю Ризенку, лавнику Василю Копистенскому и инстигаторамъ Андрею Иванскому, Евфиму Митюку и городничому Оедору Донцу велено: онымъ тотчасъ объѣхавъ весь здѣшний городъ, неминуя ни единого двора, чій бы онъ ни былъ, исчисливъ десятками, в каждомъ десятке дворовъ учредить караулы и во всякомъ десятке десяти, причемъ накрѣпо тѣхъ десяти дворовъ людей притвердить, дабы оныя с каждого десятку по два человѣка денно и ночно на караулѣ стояли и всегда одни съ другими окликивались и всякихъ безпашпортныхъ бродящихъ и другихъ сумнительныхъ и подлыхъ людей, а паче піяницъ присматривали и ежели кто явится из таковыхъ сумнителенъ, тѣхъ взывая представляли въ оный магистратъ; а при томъ в каждомъ дворѣ прилежно осмотрѣли, имѣются ли в нихъ, по прежнимъ маг—та приказомъ, на избахъ лѣстницы, а въ бочкахъ вода, и буде оныхъ неявится, велѣли тотчасъ всѣмъ какъ оныя лѣстницы подѣлать и къ избамъ поприставлять, такъ на строеніи при трубахъ и у воротъ болшіе кадки или бочки съ водою поставить, и всенайерѣпчайше притвердили, дабы оныя всегда были водою наполнены; и по исполненіи всего того, в ка-кихъ именно улицахъ, при чіихъ дворахъ оныя караулы ими учреждены, и кто жъ имянно десятикіе назначены будутъ, подать в магистратъ кievскій при репортѣ вѣдомость и городничему Донцу, дабы онъ въ осторож-

ность пожарныхъ случаевъ и къ поимки зажигальщиковъ и другихъ безпашпортныхъ бродящихъ и сумнительныхъ людей, по учиненному въ маг—тѣ нынѣ расположенію, реестровыми конными, а цеховыми и сотенными пѣшими сороку четирами человекъ, всегда днемъ и ночью въ городѣ и за городомъ по улицамъ, переулкамъ и по шинкамъ, тожъ и другимъ скрытымъ и глухимъ мѣстамъ, содержатъ обходъ и таковыхъ злодѣевъ и вредителей между подлыми и праздно шатающимися безъ письменного вида и неизвѣстными людьми и пьяницами присматривалъ и ловилъ, и ежели таковыя гдѣ окажутся, оныхъ представлялъ при репортѣ въ магистратъ, а сверхъ того о таковыхъ злодѣяхъ, зажигальщикахъ пристойнымъ образомъ развѣдывалъ“ и т. д., словомъ ему предписывалось ближайшее выполненіе всего требуемаго указомъ К. Г. К.

Въ репортѣ же своемъ отъ 4-го мая магистратъ писалъ, что уже „во всемъ городѣ Подолѣ въ десяти дворахъ караулы и надъ оными десяцкіе учреждены и чрезъ здѣшняго городничего Донца обходы чинятся“, но при этомъ жаловался, что „жителиствующіе тамо на Подолѣ разночинцы, т. е. гусарскихъ полковъ отставные міоръ Савичъ, капитанъ Дражковъ и гусары, тожъ переводчики, толмачи и попы с причетники, а особливо казаки, для того денного и ночного караулу, по очереди людей не даютъ и в томъ оказываютца ослушны, чрезъ что в содержаніи оного караула не малое помешательство, а однимъ тамошнимъ подолскимъ обывателямъ происходитъ отягощеніе“, почему магистратъ и просилъ, чтобъ „помянутыхъ живущихъ на Подолѣ разночинцовъ къ высылкѣ на тотъ караулъ по очереди людей всегда безъотговорочно понудить“.

К. Г. К. журналомъ 11-го мая постановила: „какъ оныя караулы тамо на Подолѣ учреждены во осторожность отъ пожарныхъ случаевъ и для присматриванія бродящихъ безнанипортныхъ и другихъ сумнительныхъ людей во общенародной пользѣ, почему оныя караулы, равно со означенными подолскими обывателями, и инымъ разночинцамъ по очереди содержать необходимо надлежитъ, и для того *приказами*: къ находящемуся на Подолѣ в караулѣ капитану Гребенкину послать указъ и велѣть объявленныхъ майора С. и кап. Д. и другихъ разночинцовъ къ высылкѣ на означенной караулѣ по очереди всегда людей безъ всякихъ отговорокъ ему, капитану, понудить“.

Относительно же всѣхъ происходившихъ въ апрѣлѣ и—цѣ пожаровъ кiev. маг—тъ доносилъ отъ 11-го мая, что, по слѣдствію, „никакова вида и приличія не оказывается“, чтобы происходили они отъ неосторожности хозяевъ или ихъ слугъ, но что де „по видимому всѣ оныя пожары послѣдовали отъ какихъ либо злыхъ людей нарочно, яко жъ къ таковому нарочному зажигателству между бытіемъ тѣхъ пожаровъ и послѣ оныхъ вынайденніе въ четырехъ дворахъ съ огнемъ платки и прочіе къ зажигателству приличные вещи въ маг—тъ представлены, отъ коихъ уже и дерево горѣть начиналось было, точію по усмотрѣнію нашедшихъ людей оныя зажигателства усмотрены и угашены“.

Такое же подозрѣніе раздѣлялъ и исправлявшій должность полицмейстера капитанъ Степанъ Григорьевъ, который доносилъ объ утушенномъ во время пожарѣ 20 декабря въ старокiev. крѣпости въ домѣ рейтарской жены, гдѣ „по осмотру оной учинился съ улицы у сарая, по видимому, незнаемо кѣмъ близъ угла снизу подозжено“.

О пожарахъ 1768 г. въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ мартѣ м—цѣ капитанъ Петръ Вѣтровъ доносилъ о пожарѣ 19 числа за К.-печ. кр. въ форштатѣ, гдѣ сгорѣлъ дворъ отставного солдата.

2) Находившійся на Подолѣ въ караулѣ рейтарской команды капитанъ Соловковъ въ ноябрѣ доносилъ о двухъ пожарахъ: а) противъ 5-го ноября у проживавшаго близъ пристани великороссійскаго купца Романа Ноздрина „отъ упаденія изъ вынокурни на кровлю искры и от загоренія сажки изгорѣла вынокурня одна съ малыми двома избами и имѣющіеся в той вынокурнѣ припасы, чаны, да во время пожара пропало у оного купца свиней сорокъ, да изъ пожитковъ разныхъ вещей на 30 р., б) противъ 6-го ноября у маг. урядника Андрея Кудрявцева „отъ зазженія съ улицы под сараемъ, гдѣ сѣно изгорѣло, покои о дву департаментахъ со всѣмъ имуществомъ, какъ денежнымъ, такъ и платейнымъ и посудой, да сарай съ сѣномъ“.

3) Сек.-маіоръ Михаилъ Воробьевъ изъ Межигорскаго форпоста донесъ, что противъ 25 ноября по полудни въ 11 часу въ Межигорьи „сгорѣли монастырскіе келіи, гдѣ жили сапожники“.

Въ 1769 году:

Марта 8-го, какъ доносилъ кап. Петръ Вѣтровъ, за К.-печ. крѣпостію въ форштатѣ въ баталіонномъ госпиталѣ сгорѣлъ сарай. Въ маѣ противъ 30-го большой пожаръ на Подолѣ у Григорія Голика (объ этомъ пожарѣ особое дѣло изложено выше).

Въ 1772 году:

Августа 2-го К. Г. К. доносила въ Пр. Сенатъ: „2-го числа сего августа по полуночи въ 4-мъ часу

внутри Печ. крѣпости въ К.-печ. лаврѣ сдѣлался пожаръ, загорѣлась надъ типографіею кровля от трубы словолитной палатки, которая близко к той кровлѣ подошла, и погорѣла та кровля, кая хотя желѣзомъ крыта, но по дереву и на деревянныхъ стропилахъ и выгорѣла внутри казенная типографская, а та палата, в которой печаталось, хотя и не выгорѣла, однако все вытаскано и, по скорости, станы и протчіе инструменты нѣкоторые повреждены; другое жъ зданіе, кромѣ типографскаго, в той лаврѣ спасено и больше до распространенія пожара не допущено“.

Въ 1773 году:

Пр.-маіоръ Василій Лбовъ доносилъ въ К. Г. К. о пожарѣ въ Печ. форштатѣ въ ночь на 9 ноября, отъ котораго сгорѣлъ домъ одного солдата и Вознесенской церкви дьяка Моисея Кунчинскаго.

Въ 1774 году:

Тотъ же Лбовъ доносилъ о пожарѣ въ ночь на 7 августа въ домѣ рейтар. команды Василія Рощепкина, приключившемся отъ поджога, но утушенномъ.

О починкѣ Крещатицкаго взвоза въ 1754 г.

Указъ Пр. Сената въ К. Г. К. 1753 г. декабря 29.

„По указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію и мнѣнію Камеръ-Колегіи, коимъ представляла объ ассигнованіи штатсъ-канторѣ на исправленіе состоящей въ Кіевѣ, въ дачахъ К.-Злато-Верхо-Михайловскаго мн—ря, ниже казенного виноградного саду, на Крещатицкомъ взвозѣ поврежденной отъ дождевыхъ и снѣговыхъ течъ дороги, по смѣтѣ полк. Де-Боскета, всего на фашинникъ, лѣсъ и на заплату работнымъ людямъ и пр. 2388 рублей изъ доходовъ К. Г. К., а буде въ той Канц. не достаточно, то изъ ближнихъ къ Кіеву городовъ, и о приготовленіи на то исправленіе покупкою лѣсу и протчаго изъ тамошнихъ мѣстъ и о дѣланіи той дороги наемными людьми, а буде ихъ только, сколько потребно, не достанетъ, и въ такомъ случаѣ тамошними гарн. салдатами, съ заплатою тѣмъ работнымъ людямъ и салдатомъ, буде же и салдаты явятся недостаточно, то бъ требовать какъ пѣшихъ такъ и конныхъ отъ малорос. г. гетмана Е. Я. гр. К. Г. Разумовскаго изъ ближнихъ къ тому мѣстѣ

за заплату по тамошнему разсмотрѣнію, *приказали:* о исправленіи вышепомянутой въ Кіевѣ дороги и о пріуготовленіи къ тому фашиннику и лѣсу и сдѣланіи дороги наемными людьми, буде же оныхъ недостаточно, то тамош. гарнизона солдаты съ надлежащею заплатаю и о пр., во всемъ учинить по тому Кам.-Кол. представленію и мнѣнію, а ежели оной дороги исправленія и солдатъ будетъ недостаточно, то въ прибавокъ къ нимъ работныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, сколько необходимо, надлежитъ нарядить, по требованію К. Г. К. изъ М. Россіи изъ ближнихъ къ Кіеву мѣстъ, за надлежащею жъ заплатаю, и о томъ Кол. Ин. Д. писать къ г. малорос. гетману К. Г. Р—му; а деньги на то исправленіе шт.-конторѣ вышепоказанную сумму асигновать по близости къ тому мѣсту изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ немедленно и К. Г. К. крайнее къ тому приложить стараніе, дабы оная дорога какъ найскорѣе во всякой исправности ко окончанію приведена была и при томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ изъ казны ни въ чемъ передачи отнюдь не было; а впредь кому оную дорогу чинить и содержать надлежитъ, о томъ Каморь-Колегіи, собравъ подлежащія справки, и со мнѣніемъ представить въ Пр. Сенатъ. И К. Г. К. учинить о томъ по сему Е. И. В. указу“.

Получивъ этотъ указъ, кіев. ген.-губ—ръ 26 января 1754 г. писалъ въ Ген. Войск. Канц.

„Понеже къ исправленію той дороги съ троекратною въ Кіевѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, во всенарод-

ное извѣстіе, съ барабаннымъ боемъ, публикаціи наемныхъ работныхъ людей никто не явился; а при кiev. гарн. полкахъ салдатъ, за всегдашними умножительными казенными и при высоч. Е. И. В. дворцѣ непрерывными работами и за содержаніемъ въ здѣшнихъ крѣпостяхъ многихъ карауловъ, весьма употреблять не изъ кого; а для исправленія той дороги потребно работныхъ людей именно на три нынѣшніе зимніе мѣсяцы для изготовленія фашинъ двѣсти, да на первые два лѣтніе мѣсяцы пятьдесятъ, да особливо на 6 м—цевъ двѣсти, всего 450 человекъ, да конныхъ особливыхъ работныхъ же людей 12 чл—къ на 6 же м—цовъ и съ надлежащею при нихъ старшиною, и того ради пок. прошу приказать, во исполненіе высоч. Е. И. В. указа, вышеозначенное кон. и пѣш. людей число изъ сам. ближнихъ къ Кіеву малорос. полковъ заблаговременно нарядить и для показанной работы тѣхъ, кои на нынѣш. зим. м—цы потребны, въ самой скорости въ Кіевъ отправить, дабы удобнѣйшаго къ тому нынѣш. зим. времени не упустить, а 50 чл—къ апрѣля къ 1-му числу сего 1754 г., а послѣ того и достальныхъ 200, да конныхъ 12 чл—къ мая къ 1-му числу сего жъ 1754 г. по тому жъ выслать въ Кіевъ безъ упущенія времени, дабы во исправленіи той дороги, яко весьма нужнѣйшей и къ непрерывному чрезъ оную народному проѣзду необходимой, ни малѣйшей остановки происходить не могло; а для имѣнія надъ всѣми тѣми работными людьми добропорядочной команды и рачительного предусмотрѣнія и для полученія изъ К. Г. К. къ раздѣчъ онымъ р. людямъ заработныхъ денегъ и для отвѣщенія какихъ либо происходимыхъ отъ нихъ не порядковъ и протчаго исправленія откомандировавъ

отправить въ Кіевъ же одного достойного старшину, кого отъ Г. В. К. заблагоразсуждено будетъ“.

Гос. Ст.-Контора предписала Бѣлогородской Губ. Канц. прислать въ К. Г. К. потребныя на исправленіе дороги деньги 2388 р.

Генваря 24-го доношеніемъ въ Г. Камеръ-Колегію изъ К. Г. К. было писано, что, по справкѣ въ К. Г. К., „вышеписанная дорога напередъ сего никогда въ прошлыхъ годѣхъ строена и починивана казеннымъ коштомъ не была, ибо оная дорога для проѣзду въ состояніи находилась, а повредилась отъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ въ недавнихъ годахъ и отъ времени до времени въ нужныхъ къ проѣзду верхнихъ на взвозѣ мѣстахъ починяема была кіев. гарн. полковъ солдатами и колодниками безъ казеннаго кошту; а хотя та дорога и въ дачахъ К. З. В. Мих. мн—ря, однакожь чрезъ оную дорогу, яко весьма къ проѣзду нужную и необходимую, какъ въ Кіевъ нижній городъ на Подоль и по ту сторону р. Днѣпра, такъ и оттуда обратно, всегдашній и непрерывный всенародный проѣздъ бываетъ, и за тѣмъ, по мнѣнію К. Г. К., отнынѣ впредь ту дорогу чинить и содержать никому партикулярному не возможно. Оная жъ дорога близъ валу старо-кіевской крѣпости главного вала и жилья ничьего нѣтъ“.

Отъ фортификаціи полковнику Де-Боскету предписано было отъ К. Г. К. для исправленія дороги опредѣлить инженеръ-офицера или кондуктора, снабдивъ его инструкціей, а также назначить тѣ мѣста, въ какихъ заготовлять фашины. Де-Боскетъ отъ 23 февраля репортовалъ въ К. Г. К.:

„Всѣ находящіеся нынѣ при Кіевѣ инженерные офицеры и кандукторы определены къ разнымъ пору-

ченнымъ имъ фортификаціоннымъ дѣламъ, коихъ, отъ малоимѣнія оныхъ, исправляютъ съ великимъ трудомъ, за отлучкою другихъ, и за неимѣніемъ по росписанію въ число, изъ которыхъ еще надлежитъ, по силѣ указовъ, не только къ настоящей инженерной должности въ Новую Сербію отпратить; и къ тому дорожному дѣлу особливо инженера опредѣлить нынѣ я не в состояніи; а яко оное поправление дороги чинитца в силѣ Е. И. В. указу, по учиненнымъ мною проектъ смѣты, то надлежитъ мнѣ оное имѣть в своей диспозиціи, что я исправлять долженъ, не соблаговолить ли К. Г. К. опредѣлить изъ обученныхъ здѣсь въ Кіевѣ инженерства одного афицера, кой можетъ какъ произвожденіе работъ, тако жъ надъ работными людьми, при которыхъ нѣсколько салдатъ опредѣлить должно, смотрѣніе имѣть по наставленіямъ и присмотрамъ моимъ, дабы напрасно людямъ утружденія и в казнѣ Е. И. В. ущербу не было, ибо укрѣпленіе той дороги, за неспособностію и много разныхъ препятствіевъ, положенія мѣста, требуетъ настояще въ такихъ работахъ практикованной присмотръ. А въ поданномъ отъ меня в прошломъ 1753 г. мая 9 дня въ К. Г. К., обстоятельно изъясненномъ мною проектъ плана и профилъ, рапортъ, между прочимъ, представлялъ о имѣніи для удержанія и утвержденія всей горы, коя повседневно не помалу обваливаетца, надобныя исправленія предосторожности и всякіе удобъ возможные предпріятія, ибо хотя оное мѣсто снизу по надлежащему твердо укрѣплено и будетъ, отъ верхней горы, коя весьма крута, осыпающіеся земля и песокъ на оную дорогу оплыватца будетъ, то завсегда свободного проѣзду имѣть не можно, и пока о утвержденіи верхней горы повеленіе воспослѣдуетъ, то

не соблаговолилъ ли К. Г. К. строеніе дворовъ по склоненію оной горы, тако жъ и копаніе глины и песку, найкрѣпчайше запретить; а для лучшаго изъясненія при семъ сообщаю тѣмъ мѣстамъ до Андреевской горы примѣрной планъ со описаніемъ дворовъ и ямъ, нынѣ имѣющихся по склоненію оной горы. Фашинникъ, по мнѣнію моему, можно заготовлять въ ближнихъ отъ Кіева по Днѣпру или Деснѣ высокихъ и отъ полой воды безопасныхъ островахъ или берегахъ, дабы водою на бойдакахъ сплавить было можно; а въ какихъ именно мѣстахъ способной къ дѣланію фашины лѣсъ найдетца, не соблаговолено ль будетъ для сыску оныхъ мѣстъ послать одного оберъ или ундеръ-афицера“.

Марта 7-го писано было къ митрополиту и архимандриту К.-печ. лавры о „невоспашеніи въ рубѣхъ тѣхъ фашины въ дачахъ кіев. мн—рей“, а въ кіев. маг—тъ посланъ былъ указъ о томъ, чтобы „на вышеобъявленной горѣ отнюдь никому и ни для чего строенія впредь имѣть не велѣть, т. е. никакимъ образомъ вновь не строить, а такожъ и глины и песку не копать и ни подъ какимъ видомъ ни къ кому и ни для чего оттуда возить не велѣть и о томъ найкрѣпчайшимъ образомъ запретить подъ опасеніемъ преслушникомъ не малого штрафа и истязанія, ибо того высоч. Е. И. В. интересъ требуетъ“. Для „предостереганія“ же предписано было содержавшему на Подолѣ караулъ кап. Лбову опредѣлить „пристойной караулъ“. Но капитанъ репортъ 10 марта увѣдомлялъ К. Г. К., что „изъ состоящихъ въ командѣ моей въ караулѣ солдатъ для опредѣленія къ показанной горѣ въ караулъ послать неиского, ибо во всѣхъ мѣстахъ въ караулахъ салдаты состоятъ по пристойному числу“.

Де-Боскетъ въ репортѣ своемъ въ К. Г. К. отъ 12-го марта писалъ:

„Сего марта 8 д. к. гарн. Полт. п. каптенармусъ Алексѣй Лукьянчиковъ для осмотра удобныхъ к заготовленію фашииъ по р. Днѣпру и Деснѣ острововъ команды моей з дерюклатчиомъ Коншинымъ изъ Кіева с наставленіемъ от меня посыланъ былъ и велѣно ему по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра сыскивать удобные по Днѣпру или по р. Деснѣ в ближнихъ отъ Кіева мѣстахъ высокіе и от покой воды безопасные острова или берега, на к—рыхъ удобные б для заготовленія фашииъ угодные лѣса, яко то лозовые, березовые и осокоревые и пр., были, и чтобъ к тѣмъ островамъ были в близости селы или хутора, дабы работнымъ людямъ, кои к тому заготовленію командированы будутъ, для зимняго времени квартиры были, также чтобъ от тѣхъ острововъ фашииъ к Кіеву на байдакахъ сплавить было можно, и в какихъ именно мѣстахъ способной к дѣланію фашииъ лѣсъ имъ найдется. А сего марта 11 д. оной каптенармусъ Л., возвратясь в Кіевъ, меня репортовалъ, что по осмотру его явилось вверхъ по Днѣпру, не доѣзжая канцеляриста Григорія Иванова хутора за версту, между Днѣпра и речища, тако жъ и в (?) городка за полторы версты, на берегу р. Днѣпра (в бору?) на островахъ лоза на фашинникъ годная и во оныхъ мѣстахъ до четырехъ тысячъ фашииъ заготовить можно, а оныя мѣста вѣдомства К.-Межиг. монастыря, вверхъ по Деснѣ К.-Печ. лавры; под Новоселками, не доѣзжая Новоселокъ верстъ за двѣ или за полторы на островахъ же лоза на фашинникъ годная и во ономъ мѣстѣ до 10,000 фашииъ заготовить можно, и в заготовленіи того фашиннику от покой большей воды, ра-

ботныхъ людей препятствія никакого не учинится и для братья оного фашиннику порошами въ тѣ мѣста подъѣзжать можно, а будущимъ работнымъ людямъ в Вышгородеѣ и Новоселкахъ квартирами стоять будетъ можно. А внизъ по Днѣпру, зачавъ отъ с. Позняковъ до с. Сокорокъ, а от Сокорокъ до р. Лыбеди, сколько ни ѣздили, удобного лѣсу нигдѣ не сыскалось; а хотя и есть, токмо малъ и рѣдокъ и на фашинникъ не годенъ. И о вышеписанномъ в К. Г. К. симъ репортуу, а потребной фашинникъ заготовлять не соблаговолено ль будетъ близъ Новоселокъ и об отводѣ в с. Новоселкахъ будущимъ при заготовленіи фашинъ работнымъ людямъ и при нихъ приставникамъ квартиръ к кому надлежитъ предложить“.

Одновременно съ этимъ и посланный для той же цѣли виц-губ—мъ Костюринымъ сержантъ объявилъ, что „вверхъ по р. Днѣпру между рѣками Выпуню и Везовою на двухъ островахъ хворосту места не малое число разстояніемъ от Кіева в семи, осьми и девяти верстахъ найдено“.

Сотнику гоголевскому Антону Пальчиговскому приказано было отъ П. К. Г.? принявъ въ свою команду изъ козаковъ кіев. полка 111, да изъ переясловского п. 89 человекъ, явиться въ Кіевъ для заготовленія фашинъ, куда онъ и прибылъ 11-го марта.

Изъ имѣющихся при дѣлѣ реестровъ видно, между прочимъ, что прибывшіе явились изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ сотни Глемязовской 8 человекъ, изъ Домонтовской 3, Золотоношской 16, Пещанской 5, Вориспольской 7, Бубновской 7, другихъ сотенъ нѣтъ реестровъ.

По смѣтѣ, составленной Де-Боскетомъ, для исправленія на Крепостицкомъ взвозѣ дороги, требовалось:

1) фашины—474,600, кои заготовить положено работными людьми, коихъ на 3 зимніе мѣсяцы назначено 100 человекъ и имъ заработныхъ денегъ по 3 к. въ день,—а на 60 дней 180 р., а для перевозки тѣхъ фашины на байдакахъ работныхъ людей на два лѣтніе мѣ—цы 50 человекъ и имъ денегъ по 5 к. въ день, на 40 дней—100 р.;

2) бревенъ дубовыхъ длиною трехъ сажень, толщиною въ отрубѣ отъ 10 до 12 вершковъ 2,100, оныя бѣшить каждое сто по 20 р., а за все 420 р.;

3) плотниковъ 20 чл—къ по 6 к. въ день каждому, а на 120 дней всѣмъ 144 р.;

4) по укрѣпленію той дороги работниковъ на 6 мѣ—въ 200, по 5 к. въ день каждому, а на 120 дней всѣмъ 1200 р.;

5) лошадей съ упряжкою и съ извозчиками на 6 мѣ—въ, на каждую лошадь по 20 к. въ день, на 120 дней—144 р.;

6) на покупку байдаковъ, топоровъ и на другіе мелочные расходы, коихъ подробно показать невозможно, 200 р.

Всего по смѣтѣ положено 2,388 рублей.

Контрабандная продажа ревеня.

1731 г. Дѣло К. Г. Б. „о провозѣ и пропускѣ заповѣднаго ревеню“.

Имяннымъ Императрицы Анны Іоанновны указомъ 1735 г. іюля 22 воспрещенъ былъ вывозъ за границу ревеня. Но кievскій мѣщанинъ грекъ Антонъ Карамалѣй въ концѣ 1741 г., купивши или получивши въ обмѣнъ на свой товаръ 220 ф. ревеня у отправлявшихся тогда изъ Россіи на родину турецкихъ плѣнныхъ, очевидно пронесшихъ тайно этотъ заповѣднѣй товаръ чрезъ Васильковскій форпостъ, продалъ его кievскому же мѣщанину Григорію Каневскому, получивши отъ этого послѣдняго вексель на 1072 р. Денегъ этихъ Каневскій во время не отдалъ, почему предъявленъ былъ къ нему въ магистратѣ искъ въ 1743 г. Магистратъ не обратилъ вниманія на то, какой именно товаръ былъ предметомъ сдѣлки между Каневскимъ и Карамалѣемъ, а только видѣлъ неисполненіе со стороны Кан—го формальнаго обязательства. Къ тому же предъявлены были противъ Кан—го и другіе иски,

такъ что для взыскаія по нимъ не хватало и имущества Кан—го. Этотъ послѣдній, разорившись, долго тягался и, признавая взыскаіе съ него Карамалѣемъ 1072 р. неправильнымъ, подалъ въ 1750 г. (очевидно лично) въ Гос. Кол. Ин. Д. челобитную, въ которой и не могъ не упомянуть о своей комисіи по продажѣ ревеня. Такимъ образомъ и возникло дѣло о тайномъ провозѣ ревеня десять лѣтъ спустя послѣ совершившагося факта.

Излагаемыя ниже данныя изъ этого дѣла представляютъ нѣкоторый интересъ для исторіи торговыхъ сношеній г. Кіева, какъ пограничнаго мѣста.

Челобитная Григорія Каневскаго, поданная имъ въ октябрь м—ца 1750 г. въ Госуд. Кол. Инстр. Д. на Высоч. имя:

„1) В прошломъ 1742 г. отправилъ я именованной ис Кіева за границу в полскую область анисъ и другіе мелкіе товары для продажи, а самъ имѣлъ в скорости ѣхать в Силезію за купеческимъ своимъ промысломъ; о чемъ свѣдавъ кіев. мещанинъ и купецъ Антоній Карамалѣя просилъ меня, чтобъ я брата ево родного Ивана Карамалѣю взялъ с собою в Силезію с имѣющимся у него К. заповѣднымъ товаромъ ревенемъ, почему я, имѣя опасеніе, какъ брата ево К., такъ и товару его с собою не взялъ.

2) Когда же я за своими выправленными с возами товары выѣхалъ ис Кіева для оплаты мыта, то оной Карамалѣя, догнавъ меня на дорогѣ, запросилъ в хуторъ зарубешной Герасима Холявки, бурмистра кіевскаго, в Полшѣ состоящій, и тамо удерживалъ меня

нѣсколько дней нарочно и приневолилъ всякими мѣрами, чтобы я тотъ его ремень взялъ на свои руки, но я оного и тамо не принявъ отъѣхалъ с хутора и, догнавъ возы въ мѣстечкѣ полскомъ Хвастовѣ и оплата надлежащее мыто за свои товары, возвратился паки в Кіевъ ради прибору моего в Силезію, а онъ Карамалѣя тотъ свой ремень съ своимъ же члв—комъ вслѣдъ за моими товарами отправилъ до Хвастова.

3) При отправленіи же моимъ из Кіева в Силезію оной Карамалѣя, написавъ облекъ на мое имя под такимъ подлогомъ, яко бы я у него взялъ тысячу семидесять два рубли денегъ, сперва прислалъ съ жителемъ бывшимъ кіев. Іосифомъ Любвицкимъ для подпису на ономъ руки моей, а въ выраженной суммѣ товаръ свой ремень в мѣстечкѣ полскомъ Хвастовѣ за границею, из Кіева уже имъ вывезеной, велѣлъ мнѣ взять для продажи в Силезію, а послѣ в другой разъ чрезъ канцеляриста магистратоваго Михаила Лукьянова облѣвъ в такой же силѣ написанной присылалъ, которымъ я обоимъ отказалъ, что какъ товару принять не желаю, такъ на облеку подписываться не стану.

4) И по тому отказу моему оной Карамалѣя чрезъ тестя своего, того рочного бурмистра кіевского Герасима Холявку, многіе мнѣ помѣшательства и затрудненія в купечествѣ дѣлалъ, и в Силезію ѣхать не допуская, препятствовалъ нарочно, для того чтобы я товаръ его в Хвастовѣ на свои руки для продажи в Силезію взялъ и на облѣвку, по волѣ и требованію его Карамалѣи, подписался, о чемъ я тогда войту нынѣшнему кіевскому Павлу Войничу на показанного Карамалѣю протестовалъ.

5) А понеже в то время в Силезію я советѣмъ срядился и фурманщиковъ нанялъ, которые не хотѣли болѣе напрасно времени терять и медлить, и я такожде остановки себѣ имѣть, принужденъ и не хотя неволею товаръ его, Карамалѣя, ремень заочно на той сторонѣ Днѣпра за границею в Хвастовѣ для отвозу в Силезію ради продажи взять и на облѣкѣ подписаться, тоюмо съ такимъ уговоромъ: ежели, Боже сохрани, какого мнѣ нещастія или могло бы гдѣ какое препятствіе здѣлаться и от того убытокъ послѣдовал бы мнѣ, то в такомъ случаѣ онъ, Карамалѣя, имѣлъ самъ дать отвѣтъ и убытки всѣ награждать; а товаръ свой ремень за самой доброй без всякого фалшу ассекуровалъ и по такой ассекураціи его из Кіева за границу в Силезію отбѣхалъ.

6) А какъ до Брацлавля прибылъ и тотъ его Карамалѣева товаръ купцамъ объявилъ, то жаждующіе охотники купцы Брацлавскіе стали смотреть и по осмотру ихъ явился негодной и струхлявѣлъ, о какой негодности, по купеческому осмотру, свидѣлствовано на урядѣ Брацлавскомъ и съ оного данъ мнѣ аттестатъ, съ котораго, за возвращеніемъ оттоля съ Силезіи в Кіевъ, в магистратѣ съ подлинного сообщилъ при доношеніи копію.

7) А въ поданномъ доношеніи моемъ в магистратъ кіев. написано, что за его Карамалѣева товаръ вездѣ в Полшѣ по тракту обыкновенное мыто съ провозомъ онлачивалъ я своими денгами и по негодности, такожь и за непродажею оного, учинилось мнѣ урону шесть сотъ тридцати два рубли; по оной Карамалѣя, не смотря на то, по написанному обдѣку билъ челомъ въ магистратъ к. на меня, и просидѣлъ, дабы по оному

денги ему сполна заплатилъ, какъ въ облѣнку показано, и по доношенію ево магистратъ безо всякого надлежащаго разсмотрѣнія в домъ моемъ в хуторъ пожитки арестовалъ, и по содержанію оного ареста чрезъ нѣсколко лѣтъ превеликой мнѣ учинился убытокъ и в купеческомъ промыслѣ, такожь и в домашнемъ хозяйствѣ, приключилось раззореніе, и отъ долговременного содержанія ареста пожитки мои нѣкоторые звѣтшали, нѣкоторые погнили, а скотъ весь пропалъ; и когда въ 1744 г. подъ арестомъ оценка из магистрата чинена, то всѣ пожитки мои половинною цѣною, а инныя и за безцѣнокъ ставлены, которыхъ ему, Карамалѣю, за ремень 746 году отдано н. 204 р. 6 к.; а что мнѣ утраты учинилось на товаръ его, ничего въ дѣлѣ не ставлено; и хотя я многократно на оного Карамалѣя подавалъ прошеніи в магистратъ кiev. и просилъ дать судъ по силѣ имянного В. И. В. о формѣ суда 723 г. февраля 5 числа состоявшагося указа, для того чтобъ онъ Карамалѣя допросомъ показалъ, отъ кого онъ тотъ ремень принялъ, въ какой добротѣ, какимъ образомъ за границу вывезъ и гдѣ мнѣ онъ тотъ ремень отдавалъ и своею ли я волею или охотою принялъ и на облѣнкѣ подписался, или по усиленію его, такожь и тестя ево бурм. Холявки принужденію, ибо я имѣлъ ево, Карамалѣя, во всемъ томъ уликою обличить, а в доказательство имѣлъ и самого войта Павла Войничя представить во свидѣтельство, наипаче в томъ, что я о томъ ремени, по моей вѣрной совѣсти, тогда жъ ему объявлялъ, но ничего по моимъ прошеніямъ, не успѣло, и какъ суда, такъ и слѣдствія о томъ никакого не учинено и убытковъ моихъ 602 р. на него, Карамалѣю, не возвращено.

8) Сверхъ же того, по несправедливой претенсїи Карамалѣвой, когда магистратъ не разсмотрительно чинилъ арестъ дому моему и нозиткамъ, в то время многіе писменные документы на малороссійскихъ людей и на заграничныхъ жидовъ, тако жъ и обѣкъ на полскаго шляхтича въ долговыхъ денгахъ въ магистратъ забраты, кои и нынѣ въ магистратѣ напрасно содержатся, и по прозбѣ Карамалѣвой править долговъ въ надлежащіе сроки магистратъ мнѣ не допустилъ, и за недоущеніемъ тѣмъ иные должники и заводцы мои знищали, а иные уповаю и позмирили уже и чрезъ то мнѣ крайне послѣдовало раззореніе.

9) Да оной же Карамалѣ изъ лавки рыбной моей баликовъ и икры паюской много самъ собою забиралъ, въ винокурнѣ моей винокурить моими дровами нѣсколко недѣль, и футоромъ съ скотомъ и птицами и со всякими домашними припасы владѣлъ, какъ бы своимъ собственнымъ имѣніемъ, мене же въ владѣнію не допущалъ, и такъ я между тѣмъ временемъ по нужнымъ домамъ нищимъ образомъ тулялся и, будучи всего лишень, съ единого иоданія почти милостынею питался, да и что въ милостыню на вспоможеніе давано, и то означенной Карамалѣ, по безсовѣстию своему, забиралъ такимъ непристойнымъ образомъ, а именно: родственникъ мой Гадяцкаго полку священникъ Семіонъ Кувичинскій, взирая на мою бѣдность и крайнее раззореніе, далъ было мнѣ лошадь на вспоможеніе, которую я, не имѣя чимъ питатся, продавалъ на денги охотникамъ, и за оную давали мнѣ 15 р., а Карамалѣ, увидѣвъ ту лошадь, взялъ цѣною за 14 р. и такіе денги клаяся отдать, а потомъ ни денегъ, ни лошади ни ее число не отдать.

И дабы высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитіе въ Г. Кол. И. Д. принять, а въ К. Р. К. къ ген.-амп. кiev. губернатору Леонтьеву послать указъ, и велѣть съ означеннымъ Карамалѣю в товарѣ его зашорѣдному дать судъ по указомъ В. И. В. и по государственнымъ правамъ; что же я оплачивалъ мыто, провозы и другіе надлежащія пошлины в Польшѣ и Брацлавѣ за оной ремень и какой мнѣ уронъ учинился отъ него на 632 р. оной приказать зворотить на немъ Карамалѣю, а о заборѣ самовольномъ пожитковъ моихъ, такожъ лошади взятой и о владѣнномъ сколько времени в футорѣ вино курить Карамалѣя и корыстовался, онымъ приказать рассмотрение и рѣшеніе учинить по правамъ, обѣ арестѣ же, которымъ магистратъ к. неразсмотрительно домъ мой и имѣніе арестовалъ, и что отъ того долговременнаго арестованія многія пожитки зветинали и погчили; и скотъ безъ смотра пронатъ, и что по несправедливой магистратской оцѣнкѣ не надлежаще на 205 р. 6 к. пожитковъ что нелучшихъ моихъ отдано Карамалѣи за безцѣнокъ, а письменныя документы и облекъ на должниковъ моихъ удержаны в магистратѣ и по нынѣ, и по онымъ денги в надлежащія сроки недоправлены и мнѣ не отданы по се число, о всемъ томъ приказать слѣдствіе произвестъ и по слѣдствію на комъ надлежитъ по указамъ и по правамъ магдебургскимъ взыскать безъ упущенія“.

Въ 1751 г. отъ 7-го іюня послѣдовалъ изъ Кол. И. Д. слѣдующій указъ на имя кiev. ген.-губ. Леонтьева:

„Прилагаются при семъ с поданной в Кол. И. Д. от кiev. мещанина Григорья Каневского челобитной с приложеніями и с полученного на посланной по той

челобитной указать из кiev. магистрата отвѣтнаго доношенія коніи, из которыхъ усмотрено будетъ, что еще въ 1742 г. оному Каневскому от кiev. же мещанина Антона Карамалѣя данной заповѣдной корень ревенъ заграницу чрезъ молскую область пруского королевства в городъ Бреславль провезенъ, и тамо онымъ Канѣвскимъ проданъ, о чемъ по возвращеніи ево, Каневского, из Бреславля въ 1743 г., по поданному от него отвѣтному противъ Карамалѣева челобитья доношенію, в кiev. магистратъ хотя извѣстно было, но ничего по тому неучинено и безъ всякаго дѣйствія оставя по нынѣ толь немало время упущено, что уже болше семи лѣтъ прошло; сей же провозъ за границу ревеня, какъ из упомянутого Каневскаго отвѣтнаго доношенія видно, тайнымъ образомъ учиненъ. А понеже публикованными во всемъ государствѣ въ 1735 г. іюня 22-го числа по именному блаженныя памяти Гд—рни Императрицы Анны Іоанновны указу пѣчатными листами такой тайной заграницу провозъ ревеня подъ смертною казнію запрещенъ, того ради по полученіи сего надлѣжитъ вамъ немедленно имѣющееся об ономъ прѣвезенномъ заграницу ревенѣ, в кiev. магистратъ подлинное дѣло взять в К. Г. К. и, —какимъ образомъ и кѣмъ подлинно такой провозъ и пропускъ тому ревеню заграницу учиненъ, такоже для чего к. магистратъ, свѣдавъ о семъ провозѣ, толь много время по нынѣ безъ всякаго дѣйствія упустилъ, наискрепчайше изслѣдовать, а потребныхъ к тому слѣдствію к. мещанъ, кто понадобится, допрашивать и слѣдствіе производить безъ всякаго послабленія, а чтобъ магистратской войтъ и другія урядовыя в томъ были послушны и, ежели потребности будутъ, чтобъ какъ они сами к тому слѣдствію безъ всякихъ от-

говорокъ являлись; такъ и прочихъ к. мещанъ брать не препятствовали и в слѣдствіи остановки не чинили, о томъ в к. магистратъ дѣлазъ от сего жъ числа из К. И. Д. посланъ. Чего ради и упомянутой Каневской, яко доноситель, для доказательства при ономъ слѣдствіи посылается при семъ под карауломъ, и по окончаніи слѣдствія, кто в томъ пропускѣ и провозе ревеня виновными явятся, и на кому они за то по указамъ Е. И. В. наказанію или штрафу достойны будутъ, о томъ с приложениемъ своего мѣтвія прислать вамъ в К. И. Д. экстраить, прописавъ в немъ и из магдебургскихъ правъ (которыми к. мещане судятся, буде из нихъ мещанъ кто в семъ лвится виновнъ) приличные пункты; а явившихся по тому слѣдствію в пропускѣ и провозѣ ревеня виновныхъ держать под карауломъ; что же касается до упоминающагося в означенныхъ приложенныхъ при семъ копіяхъ партикулярного оного Канѣвского с Карамалѣемъ дѣла в заемныхъ по векселю денгахъ, о томъ и о другихъ ево, Каневского, претензіяхъ вышеписаннымъ посланнымъ от сего жъ числа въ маг—ть указомъ велено надлежащее произвожденіе учинить в томъ магистратѣ послѣ окончанія упомянутого о ревенѣ слѣдствія, и о полученіи сего указа репортовать“.

По требованію ген. губ—ра кiev. маг—ть 20 марта 1751 г. составилъ доношеніе въ Гос. Кол. Ин. Д., въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что, по учиненной имъ справкѣ съ дѣломъ А. Карамалѣя и Г. Каневскаго, оказалось слѣдующее: „прошедшаго 1743 г. сентября 9 д. отъ д. мѣщ. А. Карамалѣи поданнымъ въ маг—ть доношеніемъ представлено, яко проплого 1743 г. июня 2 д. въ мѣщ. Г. Каневскій занялъ у него Карамалѣи на рукоданной своей облакѣ денегъ рублей

1772, кадимы деньгами сроки: положенъ: половину
часть въ тоѣ 1743 г. объ масляной недѣлѣ: отдавъ, а
другую половину того жъ 1743 г. въ великой: цести на
крестопоклонной недѣлѣ, и: хотѣ онѣ Кар. по минова-
нимъ уже: срокамъ, объ отдачѣ тѣхъ: денегъ: оному. Ка-
нерекому не: одиножды: стужалъ, токмо де: оной, день
на: день: откладывая и: сказы:—буду: отдавъ, ни: мало
денегъ: не: отдавъ, и: чтобъ Кан-му: приказано: было: по
облеку: должны: ему. Кар-ю: деньги: безъ: отлагатель-
ства: уплатить, оной: Кар. пресиль. На: которое Кар-и
доношеніе, Кан-ій: письменно: въ: маг-ть: отвѣтство-
валъ, что: хотя онѣ: прошлаго 1742 г. м—да: іюня: далъ
Кар-и: на: показанную: въ: доношеніи: его: сумму: обидѣ,
токмо: де: не: деньгами: у: него: бралъ, но: товаромъ: реве-
немъ, которой: явился: весьма: негодной, какъ: данной
ему: Кан-му: изъ: Брацлава: атестатъ: свидѣтельствуеъ,
и: оный: де: ремень: и: по: тѣ: поры: въ: Брацлавѣ: заве-
зенный: въ: цѣлости: находится, чрезъ: кой: ремень: онѣ
Кан-ій: въ: крайнее: разореніе: себя: привелъ; возвратъ
же: онѣ: Кан. съ: дороги: реченному: Кар-ю: объ: ономъ
ремени, что: весьма: негодный: и: суммы: не: мало: пропа-
даетъ, воспоминалъ, дабы: съ: нимъ: Кан-мъ: по: доброй
волѣ, за: силу: того, чтобъ: въ: разореніе: не: привелъ, и
претастовалъ, разсмотрѣлся, токмо: де: оной, не: хотя: то-
го, одно: денегъ: на: немъ: Кан-мъ: ищетъ, будто: деньги
у: него: бралъ, а: онѣ: Кан-ій: деньгами: у: него: Кар-и
не: бралъ, но: товаромъ: ременемъ, котораго: когда: онѣ
Кан. осмтрѣлъ: и: позналъ, что: оной: порченъ, то: хотѣлъ
Кар-ю: вравратить: и: обидѣ: затѣмъ: давать: не: хотѣлъ,
только: де: принужденъ: дать: съ: тѣхъ: причинъ, что: уже
возв: его: совсѣмъ: выщип: и: обидѣ: граници: стоялъ, и
гдѣ: было: принадлежало: отклонился: и: на: цѣнотѣ: въ: к.

ген.-губ. нанц. выправилъ, но только самъ еще не отъѣзжалъ, для того что еще расправы съ Кар. не было и не видалъ оного.

А понеже де оной Кан—скій мѣрковалъ себя, чтобъ какъ Кар—я, такъ и себя не ввести въ хлопоты, хотѣлъ посылать и сказать оному Кар—ю секретно, дабы товаръ обратно еще въѣлости взять къ себѣ, тоямо оной прежде прислалъ къ нему Кан—му члв—ка, дабы съ нимъ повидаться, потомъ за нѣсколко времени невидѣвши съ нимъ Кан—мъ прислалъ до него Іосифа Силенка уже и съ облѣкомъ, дабы онъ Кан. подписался, а написалъ де какъ самъ хотѣлъ, тоямо онъ Кан. вѣдаючи, что товаръ негодный, да и заповѣдный, отказалъ оному Кар—ю, сказывая, — ни кто де не дочекаеть, чтобъ я товаръ бралъ мерзевый и роспись ему давалъ на деньги, ибо де я унего денегъ не бралъ, да и товаръ гдѣ такъ онъ, яко и служитель его вѣдаетъ незамай возмуть въ ѣлости, а чтобъ де еще и жена моя подписывалась, того никто ни дѣдъ его не дочекаеть, а я какъ ихъ не зналъ, такъ чтобъ нивогда ихъ не вѣдалъ; помянутый же Іосифъ Силенко когда наговорилъ напрасно, яко бы онъ Кан. на тестя Карамалѣва и тещу сказывалъ, что не дождутъ, дабы подписывался, то потѣмъ де отговору оный Кар. тестю своему тогда рочному бурмистру Герасиму Хеливцѣ его Кан—го оскаржилъ и велѣлъ, де его бурмистръ вать подѣ секретъ и неспустить, пока не учинить подписки; и когда же онъ Кан. дошелъ до войта и рассказавъ, что его оговоренко бурмистру и подписки о деньгахъ требуютъ, а онъ Кан. товару не хочетъ, то войтъ де велѣлъ помирковаться, сказуя оному Кар—ю: когда невершишь, то товаръ отбери; только жъ де онъ Кан. войту не обз-

являть, гдѣ товаръ той былъ, нехотючи одного Кар—и ввести въ лихо; видячи же де его Кан—го фурманы, что его у возовъ нѣтъ, а они напрасно медлятъ подлѣ возовъ, прибѣжали къ нему Кан—му съ такими словами, дабы онъ простой платилъ, а коней на нѣснодно десять было и стали уже простой считать, и водячи де его Кан—го по канцеляріи и карвасаріи себе очищаль отъ того товару, яко бы незаповѣдный, а его Кан—го въ обиду вводилъ, дабы онъ отъ ѣхаль съ онимъ, чего де онъ Кан. неразумѣвши, будучи въ великой печали, нехотючи за тотъ товаръ того Кар—я въ лихо ввести не сказывалъ, гдѣ оной былъ, токмо де одно за великою печалію рады себѣ не давши, а разсуждая что оном Кар. ему Кан—му егда будетъ убытокъ не сдѣлаетъ раззорѣнія, за то что онъ Кан. замолчалъ, гдѣ тотъ заповѣдный товаръ былъ, да и самъ вѣдаетъ, что оной негодный, мусилъ росписаться; когда же оной ремень въ Вроцлавѣ онъ Кан. привезъ, то заледво ево збулъ на дешевой весьма цѣнѣ, понеже негодныи, на что и ате-статъ имѣеть, и до раззорения себя привелъ и хотя ему Канев—му из магистрату и приказываю тотъ ремень оному Кар—ю возвратитъ, токмо чтобъ уже оной Карамалія на своемъ коштѣ при немъ Кан—мъ з Вроцлава привезъ, понеже де онъ Кан. туда везучи знатный уронъ имѣеть, а нова тотъ ремень будетъ привезенъ облѣкъ въ магистратѣ вложить былъ бы, или во всемъ томъ ихъ заводѣ для разсмотрѣнія и окончанія на купеческій промыслъ отложено бы, онъ, Кан. просилъ.

А потомъ отъ упомянутого Кан. поданнымъ въ магистратъ е. письменнымъ объявленіемъ представлено, яко онъ, Кан., имѣючи промыслъ купеческій, усмотрѣлъ себѣ весьма в раззореніи и кредиторамъ своимъ

не в состоянии платежа, и дабы кредиторам своимъ движимымъ и недвижимымъ удовлетворять, сколько кому станетъ чимъ довольствоваться с неутаенной отъ него и малой вещи и о объявлении томъ было бы известно, онъ, Кан., о томъ себе ознакомили съ ожиданіемъ революціи, подъ которымъ своимъ объявленіемъ онъ, Кан., прописалъ кому сталъ должнымъ, а имено (слѣдуютъ имена); а по сколеу онъ, Кан., вышепрописаннымъ своимъ верителямъ долженъ, того во ономъ ево, Кан., объявленіи въ магистратъ отъ вѣрителей долговыхъ на него, Кан., претензіи явилось, что долженъ онъ, Кан., в Кіевопечерскій мнт—ръ 200 р., заграничному полскому области Зубовѣцкому жителю арендарю жиду Абраму Яеубовичу червонныхъ золотыхъ 10; хлопцу заграничному полской области Замойскому жителю червонныхъ золотыхъ 18, да тому же хлопцу заслуженныхъ 13 р. 75 к.; моск. купцу Ваташеву 4000 р., к. мѣщ. Карамалѣю 1072 р.; Ульянѣ Чешуйчисѣ 184 р., моск. купцу Соловѣцкому 130 р., Аггею Іосифовичу 100 р., Драбку 75 р., мѣщ. Ивану Гудиму 165 р., и за вышевыраженнымъ его, Кан—го о несостояніи вѣрителямъ своимъ платежа объявленіемъ позитки его, Кан—го, описавъ оцѣнены, въ какой оцѣнки опредѣлены были отъ магистрата к. мѣщане люди присяжные добросовѣстные, неподозрительные, и ту оцѣнку чинили оны по присяжной должности бесновороочно. Что же предозначенный Кан. въ челоушѣ своемъ написалъ, якобы онъ мѣщ. нижегородскому, войту, объявлять о ревешъ, то тое онъ показали безсовѣстно, ибо когда Карамалѣя въ 1743 г. сентября 9 днѣ, взнесъ въ магистратъ кіев. на него, Кан—го, въ неотдѣтъ имъ оному Кар—ю по руковданному обѣску денегъ 1072 р. про-

шеніе, то в тѣ поры онѣ, Каневскій, въ отвѣтномъ своемъ в магистратъ поданномъ доношеніи объявилъ о ревенѣ, а прежде того о ревенѣ объявленія в магистратѣ не бывало, какъ и самъ онѣ, Кан., в реченномъ отвѣтномъ своемъ въ магистратъ поданномъ доношеніи прописалъ, яко де онѣ не хотячи Карамалѣя ввести в лихо, гдѣ товаръ былъ, не объявлялъ войту, а и того какій именно тотъ товаръ, въ ономъ его, Кан-го, отвѣтномъ доношеніи пропискѣ не выражено; да ему жѣ Кан-му совершенно вѣдающему, гдѣ купеческимъ въ Кіевѣ товарамъ ревизія бываетъ, егда ево Кар-я, какъ в томъ же его, Канѣвского, отвѣтномъ доношеніи упомянуто, водилъ по канцеляріи и карвасаріи, то прямо о ревенѣ и объявить было надлежало, а магистратъ ревизіи купеческимъ людямъ не дѣлаетъ, и до пограничныхъ фарпостовъ не имѣетъ дѣла, тако жѣ каковымъ способомъ оной Каневскій съ Кар-мъ на товаръ сходилъ и приневолялъ ли его, Кан-го кто (чему статся нельзя и не водится) съ усиленною принимать товаръ и на облѣкѣ подписываться, о томъ ни о чемъ, по отзовѣ з долговою по облѣку претензією на него, Кан-го, отъ Кар-я представлѣнной, жадного внесенного въ магистратъ вида не имѣется, и за возвращеніемъ его, Кан-го, з Вроцлавской дороги, пока Кар-я на него вышеписанной по облѣку претенсіи доношенія по прошествію термина объ отдачи денегъ не подалъ, никоего въ магистратъ сообщенія не было. О лошади же, о баликахъ и о икрѣ, если у него, Кан-го, Кар-й забралъ, никогда отъ него, Кан-го, въ магистратъ не представлено“.

Въ отвѣтъ на это магистратское доношеніе предписано было указомъ Кол. Ин. Д. прислать подлинное

дѣло о провозѣ ревеня за границу. Маг—тъ, представля 23 іюля въ К. Г. К. поданные въ 1743 г. доношенія, — одно исковое отъ Кар—я, а два отвѣтныя отъ Кан—го, заявлялъ, что, кромѣ этого дѣла по взысканію съ Кан—го должныхъ имъ денегъ, „никакого о ревенѣ дѣла въ маг—тѣ кiev. не имѣется“.

27-го іюля 1751 г. состоялось такое постановленіе Леонтьева: „о провезенномъ за границу ревенѣ надлежащее слѣдствіе безъ всякаго послабленія производить надлежащимъ порядкомъ и какъ о томъ Е. И. В. указъ повелѣваетъ, и для того кого надлежитъ сыскивать и допрашивать, и по допросамъ, тако жъ и о чемъ надлежитъ, докладывать мнѣ, а оное слѣдствіе производить прежде бывшему к. ген.-губ. канц. секретарю Матвѣю Судейкину, для того что оной же канц. секретарю Алексѣю Фотѣеву, за многими непрерывными самонужнѣйшими и секретными дѣлами, никакъ того слѣдствія производить не возможно“.

Приванный къ слѣдствію въ К. Г. К., Антонъ Карамалѣй показалъ, что де указъ 1735 г. о не пропускѣ изъ Россіи за границу ревеню онъ зналъ, но ни самъ никогда ревеню не провозилъ, ни о чьихъ либо провозахъ не слыхалъ, а доносителю де Каневскому, „во время отъѣзду его изъ Кіева за границу въ 1742 г. іюня 2 д. кореню ревеню полшеста пуда цѣною за 1072 р., а не для отвозу въ Брацлавъ, онъ продалъ, которой ревенъ въ прошломъ 741 году за границею въ польскомъ селѣ Мытницѣ, а не въ Россіи, вымѣнилъ онъ на мекотные свои товары у турченина очаковского сераскерь-ягъя паши у дворецкого, которой сераскерь съ другими будущими въ плѣну пашами и нротчими турки слѣдовали чрезъ Кіевъ и Васильковский фарпость

въ свое отечество, и вымѣнилъ въ ту надежду, что какъ въ польской, такъ и въ другихъ націяхъ всѣхъ народовъ купецкіе люди всякими заповѣдными выпускомъ изъ Россіи товары торгуютъ свободно, и оныя турецкіе паши чрезъ великорос. и малорос. города и самой Кіевъ и чрезъ Васильков. ф. провождаемы были публичнымъ конвоемъ; а оной вымѣненной ремень былъ въ польскомъ селѣ Перегоновѣ, а не въ г. Фастовѣ, только на оной между ими, Кар. и Кап., торгъ былъ въ Кіевѣ“.

Всѣ жалобы Кан—го на принужденіе Кар. отрицалъ. Кан. же въ доказательствѣ своемъ показалъ, согласно съ своею жалобою, что „Кар. ремень отдалъ ему на руки для отвозу въ Бродавъ и продажи тамо цѣною на 1072 р., а не точію ему продалъ, и къ заемному облику подписаться принудилъ его обще съ тестемъ своимъ Герасимомъ Холявкою, и тотъ ремень принялъ онъ въ Фастовѣ привезенной челядникомъ Карамалѣевымъ, а въ Перегоновѣ только оной свѣсилъ и положилъ въ коженной тючекъ, да въ рогожные два кулька уже по отдачѣ заемного облика, а сколько одного было вѣсомъ запомнилъ, только въ Врацловѣ одного по вѣсу явилось 220 фунтовъ“.

По справкѣ въ К. Г. К. оказалось, что дѣйствительно 17 генваря 1741 г. чрезъ Васильковский фарпостъ пропущены были плѣнные турки въ числѣ 206 человекъ, а при нихъ и маіоръ Бронфельтъ и капитанъ Рейшкеевъ съ 30 салдатами, 30 козаками и 53 проводниками изъ кіевскихъ жителей.

Пр.-м. Синельниковъ, донося о пропускѣ этомъ чрезъ Вас. ф., на запросъ К. Г. К., донесъ, что всѣ плѣнные и ихъ конвойные были осмотрѣны и ничего заповѣдного у нихъ не явилось.

Теперь же велѣно было командовавшему на Вас. ф. сѣк.-м. Литвинову прислать въ форпостныхъ дѣлахъ записку объ этомъ осмотрѣ, но такой тамъ не оказалось; вслѣдствіе чего послано Синельникову (нынѣ подполковнику) требованіе отвѣтить немедленно: всѣ ли дѣйствительно, какъ плѣнные, такъ и конвойные, были осмотрѣны и „отъ конвойного Бракфелта о неудержномъ ихъ пропускѣ не имѣлъ ли каковыхъ либо предложений и тому осмотру обыкновенная журнальная книга или аккуратная записка во время перемѣны его съ того форпоста другимъ штапомъ кому отданы, а ежели никому не отданы, для чего“.

Синельниковъ въ отвѣтъ на это репортовалъ, что де онъ весьма тщательно всѣхъ осматривалъ вмѣстѣ съ пор. Григорьевымъ и отъ Бракфелта никакихъ предложений не имѣлъ; что же касается журнальной книги, то такой онъ самъ отъ предшественника своего Веревкина не принималъ и въ бытность его „того не было, да и о имѣніи оныхъ ни отколы указовъ и ордеровъ въ присылкѣ не было“. Тоже самое, отвѣтилъ и Григорьевъ.

30-го августа призванъ былъ въ К. Г. К. войтъ Павелъ Войничъ и показалъ, что никогда ему лично о провозѣ ревеня Кан. не заявлялъ, доношенія же его, Кан—го, въ кiev. маг—тѣ 12 и 20 сентября 1743 г. „приняты въ небытность его войтову въ Кіевѣ бурмистромъ Михайлой Ященкомъ, которой правилъ войтовскую должность, а по прибытіи же своемъ изъ С.-Петербургa онъ, войтъ, о томъ ревенѣ не слѣдовалъ для того, что, гдѣ оной ревенъ имъ принять и когда, о томъ въ оныхъ доношеніяхъ не написано и къ провозу одного изъ Россіи за границу какъ на него Кар—я, такъ

и ни на кого, подозрѣнія не показано“. Въ заключеніе войтъ указалъ на противорѣчіе въ двухъ доношеніяхъ Кан—го, е—рый въ одномъ показалъ, якобы оной ревенъ за негодностію не продалъ и нынѣ въ Брацловѣ въ цѣлости, а въ другомъ въ осьмой день написать, что оной ревенъ избылъ самую дешевою цѣною, изъ чего видно явные плутни“. Къ допросу войта подписался по его приказу, „понеже онъ нынѣ весьма боленъ“, канцеляристъ Михайло Лукьяновичъ. Были допрошены затѣмъ бурм. Ященко, реентъ Данило Величковскій и инстигаторъ Семенъ Марченко, бывшіе въ 1743 году въ правленіи маг—хъ дѣлъ. Первые два показали во всемъ согласно съ войтомъ, а третій отозвался незнаніемъ этого дѣла.

Между тѣмъ 11-го октября Карамалѣй подаль челобитную, въ которой дѣло о ревенѣ представилъ такъ: „въ 1741 г., по всегдашнему купецкому обыкновенію, взявъ у великороссійскихъ купцовъ на кредитъ нѣсколько мякотинныхъ россійскихъ товаровъ, намѣренъ былъ оные продать за границею въ польской націи на случайныхъ ярмонкахъ, прибылъ въ погр. дер. Мытницу, чрезъ которую въ то время слѣдовали изъ Россіи отпущенные изъ плѣну за регулярнымъ конвоемъ очаковский, перекопскій и хотинскій паши съ прочими турками, изъ которыхъ очаковского паши дворецкой, увѣдавъ у меня тѣ мякотные товары, выбравъ изъ оныхъ по своему нраву знатную часть, исторговалъ по обыкновенію на иностранную монету при многихъ постороннихъ будучихъ тамо греческихъ купцахъ и по приѣмъ оныхъ къ себѣ товаровъ, когда я требовалъ у него денегъ, то оной дворецкой въ деньгахъ отказалъ, якобы оныхъ при себѣ не имѣетъ, объявилъ мнѣ ре-

вень, дабы я оной принялъ у него вмѣсто денегъ. И хотя я состоянія оного товару совершенно и не зналъ; ибо никогда имъ не торговалъ, однакожъ, не смѣя съ такими высокими персоны чинить супротивленіе, понеже оныя провождаемы были съ немалымъ отъ конвойныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ почтеніемъ, а къ тому якъ въ польской, такъ и въ другихъ націяхъ, російскіе и малоросійскіе купеческіе люди всякими запрещенными вынускомъ изъ Россіи товары торгуютъ свободно, принужденъ оной ревень взаѣмну тѣхъ моихъ товаровъ принять полшеста пуда цѣною на 1072 р. публично, яко въ чужой, а не въ російской имперіи, при чемъ хотя и многіе были свидѣтели, только я, по своему простодушію, въ то время не записывалъ, а нынѣ чрезъ прошедшее 10-тилѣтнее время всѣхъ припомнить не могу, кромѣ четырехъ чл—къ греческихъ купцовъ т. е. нѣжинского жителя Стефана Цыгару, македонскихъ Яна Проку, Евстафія Щербана, к—рые такъ долгое время одинъ по одному померли, а четвертый свидѣтель грекъ Зота Маяко въ Нѣжинѣ.

И прошлаго 1742 г. въ іюнѣ м—цѣ тотъ ревень заграницею въ с. Перегоновѣхъ продалъ кiev. мѣщанину, а нынѣшнему донощику Гр. Каневскому по той же цѣнѣ за 1072 р. и въ тѣхъ деньгахъ оной Кан. далъ мнѣ обыкновенной обликъ, по которому отбывая платежа, а къ тому промотався и одолжився многимъ другимъ купцамъ неоплатными долгами, яко совершенный банкротъ, хотя меня разорить и искоренить напрасно, учинился затѣйнымъ донощикомъ, однакожъ при слѣдственномъ производимомъ въ Кіевѣ дѣлѣ о провозѣ мною за границу ревеня не только чтобъ доказательства, но и никакова подозрѣнія не показалъ, и что

оной ремень принять у меня въ Польшѣ, а не въ Россіи, показалъ именно, а я арестованъ напрасно. А ежели она учиненная мною заграницею ремня покупка касается къ подозрѣнію каковаго либо преступленія, но по всемил. В. И. В. высоч. простительному и во всемъ народѣ объявительному указу, состоявшемуся въ 1744 г., всѣмъ В. И. В. вѣрнымъ подданнымъ, впадшимъ до того году въ погрѣшеніе и въ противность В. И. В. указовъ, высокоmaterнымъ милосердіемъ всем. прощены и вины ихъ отпущены и отъ всякаго истязанія уволены; а оная мною заграницею, а не въ Россіи, покупка учинена до состоянія того В. И. В. указу крайнимъ моимъ, яко чужеземскомъ, невѣжествомъ и несовершеннымъ знаніемъ великороссійскихъ правъ“. Въ заключеніе Кар. просилъ освобожденія отъ ареста и произведенія о немъ повальнаго обыска.

Ген.-губ. предписалъ было прислать изъ Нѣжина того единственнаго свидѣтеля, на к—рого ссылался Кар., но оказалось, что и тотъ уже умеръ.

Произведенный же повальный обыскъ въ Кіевѣ и Нѣжинѣ, въ средѣ купечества, далъ одобрительные отзывы о Кар. Этимъ и закончено было слѣдствіе.

31-го дек. состоялось мнѣніе ген.-губ. Леонтьева, который призналъ, что Кан., зная о преступленіи Карам., не доносилъ во время, „подлежитъ штрафу тѣлеснаго наказанія бить кнутомъ и послать въ ссылку, дабы, на то смотря, другимъ такъ чинить было неповадно“; относительно же Карам., въ виду его иностранства и хорошихъ о немъ отзывовъ, признавшихъ его „за добраго и постоянного и ни въ чемъ не подозрительнаго купца“, никакого наказанія ген.-губ. не назначалъ, а

рѣшилъ „для лучшаго о томъ разсмотрѣнія представить о томъ въ Кол. Ин. Д. съ требованіемъ рѣшительнаго указу, а пока полученъ будетъ собрать по немъ Кар., поручную записъ, дабы изъ Кіева безъ указу нигуды не отлучился подъ штрафомъ“; магистратскіе же чиновники, за то, что, узнавъ изъ доношеній Кан—го въ 1743 г. о провозѣ ревеня, во время не обратили на это вниманія и не слѣдовали, „за ту слабую команду и небереженіе своей должности, явились виновны, а именно: войтъ Павелъ Войничъ, к—рый хотя въ то время, за отсутствіемъ своимъ въ Петербургъ, при маг—тѣ и не былъ, но по прибытіи своемъ въ Кіевъ, о тѣхъ поданныхъ Кан. доношеніяхъ свѣдавъ, никакова о ревенѣ дѣйствія не учинилъ; бурм. М. Яценко, к—рый въ небытность настоящего войта въ правленіи маг—скихъ дѣлъ имѣлъ первенство, и тѣ доношенія принявъ, никакова слѣдствія не произвелъ; реентъ Д. Величковскій, будучій въ то время, да и всегда присутствуя у письменныхъ произвожденій, оные доношенія оставилъ въ молчаніи и о дѣйствіи по нихъ управителямъ не упоминалъ и нигдѣ о томъ не доносилъ; инстигаторъ Марченко, имѣя въ маг—тѣ инстигаторскую должность о всѣхъ указѣхъ и отправляемыхъ по онимъ, особливо о судныхъ дѣлахъ, вѣдать подлинно, а о тѣхъ поданныхъ Кан—мъ доношеніяхъ невѣдѣніемъ закрылся, чему и вѣрить не можно,—подлежать денежному штрафу. Но понеже вышеписанныя преступленія, а именно Карамалѣемъ покупка ревеня хотя и заграницею, однакожь завѣдома, что заповѣдной, а войтово и бурмистрово съ проч. маг. члены упущеніемъ о томъ слѣдствія, учинены до состоянія простительнаго 1744 г. Е. И. В. указу“, то и наказанія никакого ген.-губ. не предлагать.

9-го марта 1752 г. послѣдовалъ, въ отвѣтъ на это мнѣніе, изъ Гос. Кол. Ин. Д. на имя Леонтьева указъ, подписанный гр. Алексѣемъ Бестужевымъ-Рюминымъ и гр. Мих. Воронцовымъ, въ которомъ было прописано: „Понеже, какъ изъ присланного экстракта и мнѣнія вашего значить, что вышеписанными всѣми людьми, какъ А. Карамалѣемъ и магистратскими членами, такъ и Гр. Каневскимъ, преступленіи въ одно время г. е. до состоянія вышеписанного 744 г. всѣмъ Е. И. В. объ упущеніи винъ указа учинены, того ради отъ Кол. Ин. Д. вамъ опредѣляется чрезъ сіе всѣмъ имъ, а именно магистратскимъ членамъ: (кромѣ Войнича которой уже умре) Ященку, Величковскому и Марченку, такожъ Карамалѣю и Каневскому, по силѣ всем. Е. И. В. указа, учиненные ими вины отпустить и никакого штрафа и наказанія не чинить и сіе отпущеніе винъ ихъ въ Губ. Канц. имъ объявля, при томъ же накрѣпко с подпискою подтвердить, дабы они впредь отъ такихъ преступленій весьма остерегались и в противность Е. И. В. указовъ ничего чинить отнюдь не дерзали, а особливо магистратскіе члены должность свою исправляли бы съ крайнимъ объ интересъ Е. И. В. попеченіемъ и наблюденіемъ указовъ; а что вы во мнѣніи своемъ написали Канѣвского, бивъ кнудомъ, послать въ ссылку, и изъ милостивого указа его исключили, сіе съ немалымъ удивленіемъ усмотрено здѣсь, потому что онъ, Кан., столько жъ преступленія учинилъ, сколько и Карамалѣй, которой ни къ какому штрафу, не токмо къ столь жестокому наказанію, которое политическою смертію есть, отъ васъ не присужденъ, ибо онъ, Кар., заповѣдной ремень отдалъ, а Кан. у него принадлежалъ для продажи, оба вѣдая запретительные указы, Кан. же о томъ хотя

не прямымъ доносомъ, однако жъ по возвращеніи своемъ изъ Бреслава вскорѣ в поданныхъ в магистратъ доношеніяхъ о ребенкѣ имянно писалъ, но магистратъ оное престерегъ и безъ изслѣдованія оставилъ“.

Примѣчаніе. Въ настоящей главѣ на стр. 112 въ 10-й строкѣ сверхъ послѣ слова «объявленіи» пропущены слова: «не изображено; тоюмо по объявленіи» — безъ нихъ не понятна вся предыдущая рѣчь.

Объ Антонѣ Карамалѣ встрѣтилось мнѣ еще одно дѣло, которое относится къ 1767 г. Хотя оно и не касается вопроса, поставленнаго въ заглавіи настоящей главы, но передаю его содержаніе здѣсь же, такъ какъ и оно не лишено нѣкотораго интереса.

1767 г. „Дѣло Гос. Кол. Ин. Д. переводчика Константина Юрьева о должныхъ ему кіев. жителемъ Антономъ Карамалѣмъ по векселю 40 руб. денегъ“.

9-го генваря 1767 г. переводчикъ К. Юрьевъ подалъ въ К. Г. К. доношеніе, которымъ просилъ взыскать должные ему кіев. жителемъ Карамалѣмъ по векселю 40 р. съ повѣреннаго этого послѣдняго Павла Леонтовича, который де и письмо уже отъ вѣрителя своего объ уплатѣ этого долга имѣлъ. При этомъ Юрьевъ заявлялъ, что онъ „и напередъ сего для взысканія оныхъ изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кіевъ пріѣзжалъ неоднократно, да и нынѣ проживаю здѣсь напрасно, чрезъ что и понынѣ несу немалые убытки“.

К. Г. К. предписала указомъ кіев. магистрату взыскать деньги съ канцеляриста Леонтовича „или зъ домашнихъ Карамалѣя“.

Магистратъ же въ репортѣ своемъ отъ 29 генваря писалъ, что когда, въ силу полученнаго изъ К. Г. К. указа, посланъ былъ къ Леонтовичу изъ маг—та нарочный потыжннкъ, то Леонтовичъ, „упрямствуя и объявляя, что онъ кiev. маг—ту не подсудственъ, не токмо въ маг—тѣ не явился, но напоследокъ тому жъ потыжнику сказалъ: какъ де кто еще по его прійдетъ, то оному кишки пропоретъ“; когда же къ нему посланъ былъ письменный позовъ, то онъ, явившись въ маг—тѣ, „въ присутствіи тѣхъ саміе похвалки подтвердилъ, а при томъ объявилъ, что де въ его никакихъ упомянутого Карамалѣя денегъ нѣтъ и платить де оному Юрьеву за Карамалѣя денегъ не будетъ“. Жена же Карамалѣя въ маг—тѣ заявила, что мужъ ея, имѣя заводное дѣло съ надв. сов. Наковальнинымъ, извѣрилъ его вести войск. канц. Леонтовичу, который, заключивъ съ Наков—мъ мировую, получилъ отъ него въ счетъ иска пятьсотъ рублей, изъ которыхъ далъ ей всего 98 рублей, издержанные уже ею въ уплату долговъ мужа, остальные же „гдѣ дѣвалъ, неизвѣстно“. Вслѣдствіе этого маг—тѣ и задержалъ Леонтовича „подъ карауломъ до резолюціи К. Г. К.“

Резолюція же 30-го генваря послѣдовала такая: „должныя помянутымъ Карамалѣемъ переводчику Юрьеву по векселю деньги съ жены или дѣтей его взыскавъ, отдать оному пер. Юрьеву съ роспискою, а объ ономъ канцеляристѣ Леонтовичѣ для учиненія съ нимъ, за показанныя его похвальныя слова, по законамъ оной магистратъ имѣетъ представить гдѣ онъ вѣдомъ“.

Жена Карамалѣя Агафья по этому поводу подала прошеніе ген.-губ. Воейкову о томъ, чтобы Леонтовича, который де „намѣренъ выѣхать изъ Кіева и укрытсья

отъ уплаты съ захваченными деньгами“ мужа ея, „приарештовать, поколь за мужа, за силу приложеннаго при семъ письма, оному переводчику должнихъ 40 р. не отдасть“; въ магистратъ же просила послать ордеръ, „дабы оной за долги мужа моего, про кой я головою не вѣдаю и нигдѣ не росписывалась, ни въ чемъ мене не турбовать, но съ мужемъ моимъ самимъ развѣдываться“. При этомъ она приложила и письмо мужа ея изъ Новомиргорода къ Леонтовичу съ просьбой уплотить должные имъ 40 р. переводчику „Константину Харитоновичу“, (такъ вездѣ переводчикъ этотъ именованъ и въ прошеніи жены Карамалѣя).

Леонтовичъ, находившійся при пограничной съ кiev. воеводствомъ комисіи въ должности переводчика, явившись въ К. Г. К., въ отвѣтъ на доношеніе жены Карамалѣя, показалъ:

„Онъ, Леонтовичъ, при отъѣздѣ Антона Карамалѣя изъ Кіева въ городъ Новой Миргородъ, никакихъ векселей отъ него не принималъ, а хотя въ прошломъ 1765 году въ ноябрѣ м—цѣ онъ, Карамалѣя, имѣющее-ся в К. Г. К. дѣло ево о подлежащихъ отъ кiev. жителя Марии Васильевой Каневской переведенныхъ на умершаго Московскаго купца Якова Баташева должныхъ ему, Карамалѣю, деньгахъ повѣрилъ по оному дѣлу о завладѣвшемъ по смерти реченнаго купца Баташева имѣніемъ на надѣ. сов. Антону Наковалнину искать, за что даннымъ отъ себе ему, Леонтовичу, контрактомъ обязался, по рѣшенію того дѣла или на чемъ бы нибудь онъ, Леонтовичъ, съ тѣмъ Наковалнинымъ помирился, дать ему, Л—чу, за труда сто рублей денегъ, и хотя онъ, Л—чъ, с показаннымъ Нак—мъ в К. Г. К. судъ производилъ и, неоконча оной, на пяти ста руб-

ляхъ помирился и въ уплату оныхъ принялъ сто рублей, надобстальныя, съ согласія реченного Кар—я жены и дѣтей, далъ оной Нак—нъ ему, Л—чу, на кiev. жѣщ. Григорія Кривобока вексель в 200 р. да обликъ ево, Кар—я данной кiev. полк. асаулу Павлу Гудиму на 100 р. и с процентами за 13 лѣтъ на стоѣхъ рублевъ итого в дву стахъ рубляхъ, которого Гудиминого облика онъ, Л—чъ, хотя во уплату и не принялъ, однако реченной асаулъ Гудимъ далъ от себе ему, Л—чу письменное обязательство в томъ: ежели помянутой Кар—ей по приѣздѣ ево в Кіевъ или чрезъ письмо ему, Л—чу, объявить, что онъ того облика принять не похощеть, то онъ, Гудимъ, остальные двѣсти рублевъ заплатитъ, а по облику во стѣ рубляхъ, да на оныя проценту жъ во стѣхъ рубляхъ, вѣдаться будетъ с нимъ, Кар—мъ судомъ,—почему на посланное от него, Л—ча, письмо оной Кар—й въ отвѣтъ написалъ, чтобъ тѣ по облику денги сто рублевъ, такожъ и процентныя до приѣзду ево, Кар—я, въ Кіевъ оставались при ономъ Гудимѣ безспорно; по принятому жъ имъ, Л—чемъ, на показанного Кривобока в 200 р. векселю по письму тогожъ Кар—я к нему, Л—чу, оной Кривобокъ уплатилъ за долгъ ево, Карамалѣя, черного гусарского полку капитану Константину Вандѣ 100 р., а 98 р. отдалъ онъ, Л—чъ, женѣ ево, Кар—я, а 102 р., по вышеписанному контракту, за труда онъ, Л—чъ, себѣ принялъ, и въ остаткѣ денегъ у него, Л—ча, никакихъ не имѣется; сверх же того онъ, Л—чъ, при произвожденіи вышеписанного с Наковалнинымъ дѣла, на гербовую бумагу, 1 р. 40 к. да с подачи съ объявленнымъ Наковалнинымъ мировой челобитной заплатилъ пошлинъ 7 р. 35 к. итого онъ, Л—чъ, издержалъ 8 р. 75 к.,

кои деньги слѣдуютъ ему, Л—чу, взыскать с реченного Карамалѣя, а вышеупоминаемой контрактъ и Гудимово обязательство и от Кар—я два письма ко усмотренію представляеть при семъ“.

Контрабандная продажа пороха.

1760 г. „Дѣло Войска Зап. Брюхов. кур. козака Михаила Чуба о покупкѣ у подольского жителя Кошубы пороха“.

Означенное выше дѣло произошло, надо полагать, изъ какой-либо чисто личной ссоры урядниковъ кiev. маг—та съ пребывавшими въ это время въ Кіевѣ нѣсколькими запорожскими козаками, которые, считая себя отъ маг—та независимыми, позволяли себѣ, по всей вѣроятности, нѣсколько безцеремонное отношеніе съ магистратскими „урядовыми“.

Въ жалобѣ маг—та на козака Мамая, позволявшаго себѣ въ городѣ въ квартирѣ своей „днемъ и ночью изъ ружья стрѣлять“, поставлено прямо ему въ вину то, что онъ „съ начала прибытія его въ Кіевъ, такожъ и по женитьбѣ, и до сего въ кiev. маг—тѣ не являлся“.

Изъ письма гетмана, который освободилъ Мамая отъ всякой отвѣтственности, можно видѣть, какъ различно смотрѣли такіа двѣ власти, какъ малороссійскій гетманъ и Кіев. Губ. Канцелярія,

на продажу пороха частными лицами: указы, запрещавшіе таковую продажу въ Россійской Имперіи, гетманъ, очевидно, не признавалъ обязательными для Малороссіи.

1.

8-го апрѣля 1760 г. кiev. об.-комендантъ писалъ къ гетману Разумовскому:

„Сего апрѣля 7 числа присланнымъ из к. магистрата в К. Г. К. доношеніемъ представлено и при томъ присланы под карауломъ В. Зап. два чд—ка запорож. казака Иванъ да Григорей Мамаевы з допросными ихъ рѣчами, из однимъ от кош. атамана Бѣлицкого пашпортомъ, по причинѣ произведенія из нихъ Ираномъ в домѣ к.-под. жителя Павла Карвасарійскаго днемъ и ночью изъ ружья стрѣльбы, да и за то что сыскано у него Ивана пороху по вѣсу 23 фунта, да 6 пудъ; а по силѣ высоч. Е. И. В. указовъ оного пороху ни у кого партикулярно, кромѣ казенной продажи, покупать запрещено; а хотя де из нихъ онъ же Иванъ на Подолѣ на дочери помянутого К—го и женился, но в кievское де мѣщанство не токмо не записанъ, но и сначала ево в Кіевѣ прибытія, такожъ и по жєнитбѣ и до сего в к. маг—тѣ не являлся; а братъ ево Григорій в томъ от кош. атамана пашпортъ и не нарисанъ; и для того и вышепомянутой порохъ и муш, для надлежащего опредѣленія, при томъ же доношеніи в К. Г. К. присланы. А понеже Войско Запорожское состоитъ в главной Вадшего Высочкографскаго Сидѣлства командѣ, и того ради оныя запорожскіе казаки и допросные ихъ рѣчи и пашпортъ оригинално, такожъ

порохъ и пули, при семъ от мѣста до мѣста даже до Глухова при объявителномъ из К. Г. К. указѣ-под карауломъ к В. В.-гр. С. отправлены, и покорнѣйше прошу приказать о полученіи сего и тѣхъ казаковъ и протчегו увѣдомленіемъ меня не оставить. Впрочемъ же з должнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію остаюсь В. Вгр. С. покорнѣйшій и нижайшій слуга“.

4 мая было получено отвѣтное письмо гр. Разумовскаго отъ 27 апрѣля такого содержанія:

„При письмѣ В. П. присланы два запорожци жители кіевскіе Иванъ и Григорій Мамай, представленніе въ К. Г. К. отъ маг—та кіев., по причинѣ стрѣльбы ими зъ ружья днемъ и ночью, и что сискано съ нихъ у Ивана пороху 22 фунта и 6 пуль. А понеже, какъ по допросамъ, при письмѣ В. П. сообщеннымъ, такъ и по особо снятымъ здѣсь съ нихъ переспросамъ, усматривается, что они люде есть безъ сумнителніе, ибо помянутому Ивану Мамаю данъ съ Коша В. З. Н. въ 759 году октября 17 пашепортъ съ прописаніемъ въ немъ и дву молодиковъ Грицка и Михайла, съ коихъ первой Грицко, какъ значитъ по перепросамъ ихъ, есть братъ помянутому Ивану; а что стрѣляли они, и то, какъ показываютъ, случайно, чтобъ не заржавѣло ружію; хочай же и пороху въ нихъ нѣсколько сискано, но чтобъ въ Малой Россіи отъ продавцовъ не покупать, о семъ запретительного указа въ присылкѣ сюда не имѣлось; того ради оба оніе запорожци Иванъ и Григорій Мамай, яко несумнительніе люде, отъ моей Ген. Войск. Канц. отпущени з даннымъ пашпортомъ; о чемъ В. П. извольте быть извѣстни“.

2.

1760 г. мая 8. дня К. Г. К. слушала дѣло о незаконной покупкѣ пороха, присланное изъ кiev. магистра, при чемъ представленъ былъ и содержавшійся въ маг—тѣ подъ карауломъ Зап. Сѣчи Брюховецкаго куреня казакъ Михайлъ Чубъ. Въ допросѣ своемъ, данномъ кiev. маг—ту, Чубъ показалъ, что родомъ онъ изъ г. Луцка, сынъ тамошняго шляхтича Петра Бѣлобрискаго, отъ роду ему 23 года; въ г. Луцкѣ онъ жилъ при отцѣ своемъ безотлучно лѣтъ до 14-ти, а въ 1751 году вмѣстѣ съ отцомъ и меншимъ братомъ своимъ Константиномъ пріѣхали въ Кіевъ на житіе къ родному дядѣ (нынѣ покойному), который находился тогда въ К.-Печ. монастырѣ соборнымъ старцемъ, Іоакиму Бродскому. Поживъ здѣсь съ годъ, Михайло отданъ былъ дядею „въ наученіе латынскаго діалекта въ городъ Переяславль“, отецъ же его и братъ меньшей остались в Печ. монастырѣ, гдѣ и нынѣ живутъ. Поживъ въ Переяславлѣ полтора года, онъ, Михайло, вновь пришелъ въ Кіевъ и „обучался латынскаго діалекта въ кievской академіи два года, и между тѣмъ, познавшись съ казаками Сѣчи Зап., поѣхалъ съ оными въ Сѣчъ и, будучи тамо, имѣлъ разной промыслъ и ежегодно изъ Сѣчи на зиму пріѣзжалъ въ Кіевъ, а перезимовавъ и накупивъ товару, дегтю, а иногда стеклянной посуды или брусня, съ онымъ на веснѣ по р. Днѣпру отѣзжалъ въ Сѣчъ и тамо оное продавалъ, какъ то и прошлаго 1759 гду въ Филиповъ постъ онъ, Чубъ, з двумя казаками той же Сѣчи Зап., Демьяномъ Безвожнымъ, да Иваномъ Горкушею съ пашнортомъ, даннымъ имъ изъ Сѣчи, въ Кіевъ на зиму пріѣхали и,

нанявъ у К.-подолской жительки Настасьи Швачучки квартиру, въ оной до нынѣ были и намѣрены де были в скорости сами ѣхать в Сѣчь с покупнымъ ими в Кіевѣ стекломъ, кафлями и медомъ; апрѣля 1 дня, пришедши къ нимъ на квартиру, инстингаторъ Гаврило Ядрило съ нѣсколко человекки взяли у него, не вѣдаетъ онъ для чего, бутылокъ три неполныхъ пороху, коего будетъ до пуда, такожь ружьевъ три, копье, блятикъ, серебряной рогъ с порохомъ же и дробью, да денегъ монеты полской тынфовъ 34, которой порохъ и дробь куплены самимъ имъ, Чубомъ, за общіе ево и товарищей деньги, и онъ де Чубъ, о томъ пороху тѣмъ товарищамъ своимъ послѣ покупки объявлялъ, а тотъ де порохъ и дробь покупалъ онъ в Кіевѣ: порохъ у К.-подолского жителя мѣщ. Оедора Кошубы за 4 р. для своей надобности и для продажи в Сѣчи, а дробь в лавкахъ тожь для своей надобности; ружья жъ и прочее привезли они съ собою из Сѣчи и держать они при себѣ для дороги и ежели гдѣ случится птиць бьютъ, а особливо во охраненіе отъ худого случая. Онъ же Чубъ и прошедшаго года, какъ зимовалъ в Кіевѣ, то ѣдучи на лѣто в Сѣчь на перепродажу купилъ пороху у показанного Кошубы и у другаго кiev. жителя Степана Рыбалского полтора пуда цѣною за 5 р.; особливо же оной Рыбалской и в прошломъ 1758 г. казаку Сѣчи Зап. Степану Побѣжки до пяти пудъ пороху продалъ. Взятый же вмѣстѣ съ нимъ под караулъ казакъ Степанъ Одверко, какъ о купленномъ имъ, Чубомъ, пороху не вѣдаетъ, такъ и в товарищахъ ему и другимъ ево товарищамъ ни въ чемъ не состоитъ“. Казакъ же Степанъ Одверко показалъ: родомъ онъ Полтавского полку из м. Бѣшковъ, сынъ тамош-

него жителя Кондрата Кримщенка, отъ роду ему 24 года; и по смерти отца, мать ево Ефросинья вышла замужъ за другого тамошнего жъ жителя Ивана Одверка, при коемъ онъ жилъ болѣе 10 лѣтъ, и оной отецъ имѣлъ торговой промыслъ рыбкою, за которою когда бывало ѣздить в Кальмусы, то и его, Степана, с собою биралъ; между чемъ онъ, Одверко, возимѣлъ с казаками Сѣчи Зап. знакомство, завезенъ оными в Сѣчь, где жилъ безъотлучно до 10 лѣтъ; прошлого же 1759 г. в Филиповъ постъ онъ с казаками той же Сѣчи Зап. Никифоромъ Крутемъ и Михаиломъ Сукуремъ с пашпортомъ, даннымъ имъ из Сѣчи, на поклоненіе в Кіевъ отлучились и первѣе были полку Переясловского в м. Иркѣевѣ, гдѣ прожили до великого поста, а на первой недѣли великого поста пріѣхали в Кіевъ и жили в К.-Межигорскомъ монастырѣ, гдѣ и по нынѣ на послушаніи обрѣтаются, и намѣрены в скорости паки в Сѣчь ѣхать; а того жъ апреля 8 дня, когда пришедъ онъ в магистратъ з жалобою на кіев. жителя Іосифа Рымаренка за должныя онымъ 6 р. денги, то, не вѣдаетъ онъ почему, взять и посаженъ под караулъ обще с казакомъ Зап. Сѣчи Мих. Чубомъ. Онъ же, Одверко, показанному Чубу ни в чемъ в товариществѣ не состоитъ и взятой у оного Михаила порохъ и дробь откуда онымъ Чубомъ взять, онъ, Одверко, не вѣдаетъ, почему онъ из того маг—та и отпушенъ.

На очныхъ ставкахъ въ маг—тѣ козакъ Чубъ показалъ, что онъ при покупкѣ пороха въ 1759 году „имѣлъ торгъ с однимъ токмо Кошубою и оной порохъ вѣсомъ от него, Кошубы, принялъ въ шинку магистратскомъ в Каменицѣ, гдѣ оной К. в тѣ поры шинковалъ, причемъ былъ и тотъ порохъ вѣсилъ Рыбалчен-

ко, почему онъ, Чубъ, мнительно признавалъ а не совершенно вѣдая, что тотъ порохъ обоихъ ихъ, Кошубы и Рыбалценка, былъ, и по допросу своему обоихъ ихъ продавцами пороху показалъ“. А что Р—ко въ предшествующемъ году казаку Степану Побѣжки до 5 пудъ пороху продалъ, о томъ Чубъ и на очной ставкѣ подтвердилъ. Кіев. мѣщ. Ѳедоръ Кошуба показалъ, что „оному Чубу продавалъ порохъ от себя, а не з другимъ кѣмъ въ нынѣшнемъ 760 году без вѣсу цѣною за 4 р., а в прошломъ году вѣсомъ“. Объ этомъ и Рыбалченко показалъ сходно.

Въ дополненіе къ этому допросу, данному въ к. маг—тѣ, М. Чубъ въ К. Г. К. апрѣля 24 показалъ, что онъ купилъ порохъ „подлинно у К.-под. жителя Кошубы, да у живущего вѣдомства К.-Печ. Троицкого болницкаго монастыря въ шинку, называемомъ Каменномъ Затонѣ, шинкаря Прокопа, а что в Россіи, гдѣ казенному пороху продажа быв етъ, у партикулярныхъ людей, кромѣ казеннаго пороху, и никому онымъ торговать и покупать не велѣно, онъ, Чубъ, не зналъ и из того покуннаго имъ пороху онъ никому не продавалъ“ *).

*) На основаніи указомъ Пр. Сената и Воен. Кол. 8-го и 11-го генвара 1731 г. „купецкимъ людямъ никому порохомъ не торговать и по арманкахъ не возить под лишеніемъ всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылки в галерную работу вѣчно; а для удовольствія партикулярныхъ людей російскаго народа чинить продажу пороха изъ артиллеріи по силѣ иманнаго указа 715 году и продавать по одному и по полу и по четверти фунта настоящей цѣною токмо свѣдомымъ и по писмамъ за руками, кому оной надобень будетъ, а свыше 10 ф. отнюдь не продавать, такую жъ продажу чинить и в губерніяхъ и в другихъ знатныхъ городахъ и для того опредѣлить к тому артиллеріи людей, достойныхъ и вѣрныхъ и, какъ в томъ поступать, дать имъ настрѣжкіи“.

Кіевская Губернская Канцелярія *приказали*: казака М. Чуба ис под караула свободить для того, что онъ, по иностранству своему, будучи полскою уроженецъ, что в Россіи нікому порохоу торговать и покупать не велѣно, не зналъ, и присланные при доношеніи изъ маг—та оного Чуба денги и вещи, кромѣ пороху, а имьянно полскою манеты тынфовъ 34, ружьевъ три, копье, роуъ пороховой и дробь и данной ему обще з двумя товарищами ево зап. жъ казаками Горкушею да Безвоконнымъ пашпортъ отдать с роспискою и при томъ отпускѣ оного Чуба обязать подпискою, чтобъ онъ впредь у партикулярныхъ людей ни у кого пороху не покупалъ под штрафоу по указоу; присланной же с нимъ, Чубомъ, порохъ 29 фунтовъ отослать къ г. артиллеріи генералу майору Чирикову; а в к. маг—тѣ послать указъ, по которому велѣтъ за неуказную оного пороху продажу мѣщанами Ѳедоромъ Кошубою и Степаномъ Рыбалченкомъ учинить по силѣ выше объявленнаго гл. артил. и фортификаціи указу, и что учинено будетъ, и томъ в К. Г. К. репортовать“.

Хотя такое опредѣленіе объ освобожденіи М. Чуба состоялось 8-го мая, но изъ приводимаго ниже доношенія кіев. маг—та можно заключить, что и 11-го мая онъ былъ еще подъ арестомъ. Доношеніе это указываетъ также вообще на то, что для кіев. маг—та М. Чубъ являлся личностію подозрительною и безпокойною.

Мая 11-го кіев. маг—тѣ доносилъ въ К. Г. К.: „Въ ономъ маг—тѣ городничій здѣшній Иванъ Евреиновъ письменно доложилъ: извѣстася де онъ, яко жителя кіев. Іосифа Римара сынъ Іосифъ, обворовавъ зап. козаковъ Лукьяна Великого и Кириаса Бѣлого, тѣ воровскіе вещи застановилъ за 20 р. Кіев.-брат. училищ.

монастыря діякону Паисію Калѣновскому взялъ одного Римаренка въ маг—тѣ под караулъ, которій, в силѣ состоявшагося в ономъ маг—тѣ опредѣленія, допрашивать и по тому своему допросу в воровствѣ у прописанныхъ козаковъ вещей заперся, а в застановленіи нимъ помянутому діякону Паисію в 20 р. одежды, яко то двохъ черкесокъ, одной кармазинной, а другой попелястой, да двохъ кафтановъ, одного штофового по полѣ бѣломъ съ квіткомъ зеленымъ, а другого гредитурового желтого и рубашки мужеской хотя онъ, Римаренко и учинилъ признаніе, точію притомъ показаль, яко би та одежда предъ тѣмъ заставленна и ему Римаренку зап. козакомъ Мих. Чубомъ въ 20 рубляхъ съ объявленіемъ объ оныхъ яко би его, Чуба, собственная, почему и одного Чуба допросить о томъ неотмѣнно слѣдуетъ. А понеже оной Чубъ (какъ по справкѣ в маг—тѣ явился) еще прежде сего по причинѣ явившагося и винятого в него на купленномъ нимъ съ излишествомъ пороку съ тѣмъ порохомъ въ К. Г. К. во опредѣленію от маг—та при доношеніи отправленъ, гдѣ и нынѣ потому жъ содержится, — для того К. Г. К. маг—тѣ кіев. о томъ представляя просить, дабы, кому надлежитъ, повелѣно было помянутого Чуба допросить, подлинно ль онъ, Чубъ, вишенписанную одежду показанному Р—ку въ 20 р. заставилъ и самъ онъ, Чубъ, гдѣ ту одежду взялъ и не уворовалъ ли оной в предписанныхъ козаковъ и про то воровство оной Р—ко не вѣдаетъ ли, и оной его, Чуба, допросъ при указѣ прислать въ кіев. магистратъ“.

Состоялся ли такой допросъ въ К. Г. К. — изъ дѣла не видно.

Бъ исторіи корчемства.

а).

1737 г. „Дѣло К. Г. К по репорту Любецкого форпоста о провозѣ из заграницы Любец. жителемъ Мартыномъ Цуценомъ мимо того форпоста чрезъ рѣку Днѣпръ тайнымъ образомъ горячего вина девяти куфъ“.

Кап. Скуратовъ изъ Любича 24 сентября 1737 г. репортовалъ въ К. Г. К.:

„Сего сентября противъ 14 числа в ночи Любецкой житель Мартынъ Цуценокъ с Любец. же жителемъ Андреемъ Бобровниченкомъ ѣздили за границу и купили тамо хлѣбного вина девять куфъ, а оттоль возвратилися сего жъ сен. противъ 15 ч. в ночи, оную горѣлку чрезъ Днѣпръ воровски между Любецкого и Змѣевского форпостовъ перевозили на одной маленькой лодкѣ арканами, а 16-го ч. с Змѣевского ф. Старод. п. солдатомъ Макс. Блохинымъ, к—рый стоитъ на Змѣев. ф. и ѣздилъ въ разѣздѣ и наѣхалъ между фарпостами в лѣсу на ту дорогу, гдѣ они то вино перевозили, и по оной дорогѣ слѣдуя дошли в шинѣ подданства пана Лизогуба, в к—ромъ шинку шинкуетъ помянутой Любец. житель Цуценокъ, в к—ромъ шинку и найдено хлѣбного вина три куфы, а четвертой половина, понеже

оной Ц. из-оной кuffy шинковалъ, а вышепис. Бобровниченко привезъ пять кuffy. А вышепис. Ц—въ допросомъ показалъ: когда они намѣрены были ѣхать за границу для покупки хл. вина, и про то вѣдали Любец. наказной сотникъ Тихоній, да с. Семаковъ староста Андрей Яновскій, и давали ему, Ц—ву, на покупке оной горѣлки денегъ сорокъ рублей. Такожъ показалъ онъ, Ц—въ, на Любец. атамана Петра Пушку, что онъ тѣ пять кuffy воровски отправилъ с зятемъ своимъ Андр. Бобровниченко въ Рос. Имперію для продажи. Вышеписанной горѣлки и одного Б—ка поймать не могли, понеже онъ ускорилъ с онымъ виномъ уйтить“.

К. Г. К. предписала кап. Скуратову арестованное вино прислать в Кіевъ, а М. Ц—ка, да Петра Пушку отправить при своемъ репортѣ прямо в Глуховъ в Г. В. К., куда и из К. Г. К. была послана соотвѣтствующая промеморія.

Присланное вино полчетверти бочки, по приказу кiev. об.-ком. г.-м. Нейбуша, употреблено было въ лазареты на больныхъ кiev. гарн. солдатъ.

Арестованные же Ц. и П. изъ В. Г. К. препровождены были въ Канц. Мин. Пр., а отсюда „для надлежащаго изслѣдованія и рѣшенія“ присланы въ Кіевъ въ К. Г. К.

Между тѣмъ въ В. Г. К. поступило отъ 14-го октября доношеніе полк. и Черниг. коменданта Измайлова, в—рый писалъ, что въ полк. Черн. канц. получено отъ Любец. наказ. сотника Тихонія донесеніе о томъ, что кап. Скуратовъ, взявъ де подъ караулъ Люб. город. атамана Пушку, „билъ батожьемъ и, зажегши вѣнникъ, жегъ его огнемъ, не представляя в команду никакой вины“; а когда, въ силу этого донесенія, посла-

ны были нарочные для осмотра боевыхъ . на Пушкѣ знаковъ, то „явилось вся спина до пояса и правой бока до пупа избиты и огнемъ сожжены, под однимъ струпомъ в правому боку от спины знакъ, на долони пробито и сожженъ и под глазами синякъ, и от того бою оной Пушка чуть живъ и встать весьма не можетъ“.

При этомъ препровожденъ былъ и допросъ Пушки такого содержания:

„Прошедшаго сентября 20-го числа былъ де онъ, Пушка, у наказ. сотника Тихонія Костантиевича для приему денегъ на отправленія в кiev. магазейны провианта, и с тѣми денгами пошолъ домой, и по маломъ времени, прибѣгши в домъ ево, капраль команды кап. Скуратова с салдатомъ и с козакомъ на лошадяхъ пьяные, взявъ ево, Пушку, гналъ передъ лошедью до квартиры кап. С—ва и билъ плетью по головѣ и по плечамъ, и пригнавъ в квартиру билъ же плетью нещадно, потомъ и капитанъ, пріѣхавши в квартиру и спрашивая ево, Пушку, про провозъ из заграницы простого вина, билъ батожемъ и представилъ ему, Пушкѣ, Любец. жителя М. Цуценка, которой показаль, что де онъ, Пушка, на покушку вина и деньги даваль и заграницу посылаль, а оной П. сказалъ, что де онъ, Ц., показаль оное по какой своей злобѣ напрасно, а онъ де П. того не вѣдаетъ, и какъ де онъ Ц. привезъ из заграницы и в то де время онъ не былъ, а былъ де в сотнѣ Любецкой, в селѣ Козлѣ и в протчихъ селахъ для высылки с провиантомъ обывателей в команду хорунжего полк. Черн. Ивана Товстолѣсова, и денегъ де на вино не даваль и заграницу никого не посылаль; и оной де капитанъ покладая билъ ево, П., батожемъ трижды нещадно, и, разжегши вѣтникъ, жегъ ево, П., огнемъ и

послѣ батожья вышеписанной вапралъ билъ его, П., плетью нещадно и, забивъ в двѣ колодки, держалъ под карауломъ.

Всѣ эти свѣдѣнія вмѣстѣ съ арестантами доставлены были въ К. Г. К., гдѣ Цуценко и Пушка показали:

Первый: „сентября де противъ 14-го числа в ночи воровски между Любецкого и Змѣевского фарпостовъ съ Бобровниченкомъ ѣздили за границу в м. Холмичъ и Лоевъ и купили у жидовъ вина девять куфъ и перевозили чрезъ Днѣпръ в ночи воровски на одной лоткѣ арканами, и когда де оное вино перевезли, онъ, Ц., въ себѣ четыре куфы, да к Любец. атаману Пушкѣ пять куфъ, которой атаманъ помянутого Любец. ж. А. Бобровниченка отправилъ с своего двора воровски жъ в Россійскую Имперію для продажи вышепис. вина“.

Второй: „когда де зять ево Андрей Бобровниченко с Цуценкомъ ѣздили за границу и хлѣбного вина купили, а сколько куфъ, того де онъ не знаетъ, а помянутой зять ево привезъ к нему оного хлѣбного вина только пять куфъ и, не сказавшись никому, в ночи поѣхали в Россійскую Имперію для продажи вышеписанного хлѣбного вина, и про то де онъ командиромъ своимъ не доносилъ“.

Въ генварѣ м—цѣ 1738 г. оба арестанта подали въ К. Г. К. прошеніе объ освобожденіи „чтобъ намъ, сидя подъ карауломъ, не умереть голодною смертію напрасно“, при чемъ заявляли, что они де за тайный провозъ вина наказаны уже потерей его, а кромѣ того перенесеннымъ Пушкою отъ капитана истязаніемъ, „въ чемъ мы на оного капитана не истцы“.

1738 году февраля въ 8 д. ген.-м. и кiev. оберъ-камендантъ Нейбушъ, выслушавъ это дѣло, приказалъ:

содержащихся арестантовъ Пушку и Цуценка ис под караулу К. Г. К. свободить на добрые поруки под такимъ претекстомъ, ежели ихъ впредь по сему дѣлу спросятъ, дабы тѣ порутчики по прежнему ихъ в К. Г. К., или где указомъ повелѣно будетъ, поставили под штрафомъ за непоставку такимъ, какому тѣ арестанты достойны будутъ“.

На такія поруки взяли ихъ слоб. Радули житель Яковъ Козазаевъ, Иванъ Бусыка и Нестеръ Черный.

б).

31-го генваря 1767 г. кiev. ген.-губ. Воейковъ писалъ въ Малорос. Коллегію:

„Москов. карабинерного полку полковникъ Протасовъ доношеніемъ представилъ: одного полку 4-й роты карабинеръ Максимъ Петровъ прошлаго 1766 году декабря 24 числа, для представленія пойманного тайно провозного вина, съ конвоемъ отправленъ былъ в Сѣверинскую погр. заставу, и того жъ декабря 25 дня оной Петровъ репортомъ представилъ, — какъ онъ проѣхалъ съ онымъ виномъ слободку Бугушкову, между оной и села Липовскаго, чанавъ на него разбойнически той Бугушковской слободки жители Петръ Романенко и Ефремъ Воскобойниченко с товарищи, человекъ до одинатцати, и вознамѣрясь означенное вино отнять, ево, Петрова, били смертельно, в коемъ бою и подашь переломили, почему онъ, видя такое разбойническое нападеніе, защищая себя, въ наблюденіе гд — рственнхъ правъ, принужденъ былъ по нихъ стрѣлять из карабина, только никакова никому чрезъ тотъ выстрѣлъ поврежденія учинить не могъ; которой ружейной выстрѣлъ и великой крикъ села Липовскаго атаманъ услыша, съ нема-

лишь числомъ людей въ нихъ прѣхалъ, коего атамана съ людьми ѣдущихъ вышереченные Романченко и Воскобойниченко увидя, отбивъ лошадей, находящуюся при немъ, карабинеръ, съ форпоста козачью съ сѣдломъ, да другую пойманную съ тѣмъ виномъ съ хомутомъ, уѣхали въ объявленную слободку Бугушкову; карабинеръ же Петровъ, истребовавъ форпостныхъ козачьихъ лошадей, при конвоѣ отвезъ оное вино въ Домонтовъ. А какъ изъ одного репорта усмотрѣны справедливые обстоятельства, ежели бъ Петровъ, въ предохраненіе себя и въ наблюденіе Е. И. В. интереса по нимъ не выстрѣлилъ и села Липовскаго атаманъ съ людьми на то время не случился, тобъ легко отъ нихъ оному карабинеру и смертное убивство произошло, ибо въ тѣхъ же мѣстахъ отъ равныхъ сему высоч. Е. И. В. узаконеніямъ противниковъ Переясловскаго полку обыватели полку Московскаго капралу Лутовинову и карабинеру Булыгину смертное убивство послѣдовало, а протчимъ многимъ чинамъ полусмертные побои; а Пер. полк. канцелярія, по посланнымъ отъ полку Московскаго промеморіямъ съ требованіемъ о поступленіи съ таковыми въ силѣ государственныхъ правъ, чтобъ тѣмъ преступникамъ какое наказаніе учинила, не предвидитца, кромѣ вмѣсто того не надлежащихъ въ перепискахъ затрудненій, а преступителямъ во облегченіе поводу, явно уже открылось, особливо по дѣлу о смертномъ убивствѣ капрала Лутовинова указомъ Мал. Кол. велѣно опредѣлить другихъ судей, начавъ вновь переслѣдовать, почему послѣдніе опредѣленными и приличные къ тому смертному убивству найдены, по каковымъ де обстоятельствамъ, если Переясловская канцелярія въ томъ должного къ воздержанію подчиненныхъ своихъ отъ таковыхъ предпріятій

всеудобвозможныхъ способовъ не сдѣлаеть и то и впредь, чтобъ оныя поступки истребиться могли, надежды вовсе не предвидится, — и просить оной г. полк. Протасовъ о томъ учинить по законамъ. Того ради въ Малор. Коллегію сообщаю, дабы повелѣно было онымъ Романенку и Воскобойниченку и протчимъ ихъ товарищамъ за то ихъ нападеніе разбойнически, за битье карабинера Петрова, за намѣреніе отбить везущееся въ конфискованію вино и за отбитіе дву лошадей и за переломленіе полаша учинено было публичное жестокое наказаніе безъ всякаго упущенія, дабы, на то смотря, другимъ чинить было не повадно, и что по сему воспослѣдуетъ, ко мнѣ сообщить“.

Дѣла о винокурении въ Кіевѣ.

I.

1759 г. „О предложеніи в маг—тъ кіев. о дозволеніи винного куренія на два котла войск. тов. Іотѣ“.

1759 г. „О дозволеніи винного куренія реестровымъ магистрата кіев. 20 человекѣмъ по одному котлу“.

1759 г. марта 30 д., войск. тов. Павелъ Іота заявилъ в Войск. Ген. Канц., что имѣеть онъ в близости г. Кіева винокурный заводъ, на которомъ де началъ было онъ курить на два котла вино, но войтъ Сычевскій то винокурение ему запретилъ, и просилъ Іота В. Г. К. дозволить ему продолженіе этого винокурения, такъ какъ, въ силу де ордеровъ гетманскихъ, людямъ воинскаго званія винное курение зъ своего хлѣба не возбранено. В. Г. К. предписала кіев. маг—ту в. тов. Іотѣ „в содержаніи винного куренія на два котла не воспящать“.

Войтъ Сычевскій отвѣчалъ на этотъ ордеръ Г. В. К., что Іота въ вѣдомствѣ маг—та кіев. не состоитъ „и никакого его винокурного завода нигдѣ в дачахъ оного магистрата не было и нынѣ не имѣется, и воспященія ему в продолженіи винного куренія ни от мене, и ни от здешныхъ маг—та кіев. чиновниковъ никогда не было, чимъ онъ и опорочилъ мене напрасно“.

Доношеніє кiev. маг—та въ Ген. Войск. Канц. отъ 3-ю октября 1759 г.

„Минувшаго февраля 19 д. въ оній к. маг—тъ зъ сотенного кiev. прав. письменно объявлено, яко де в полученномъ з полк. кiev. канц. ордеръ изображено: высокимъ де ордеромъ г. гетмана веленно, в разсужденіи сего, яко де в полку Стародубовскомъ и в сотнѣ Глуховской, за съяденіемъ саранчею и поврежденіемъ дождемъ и градомъ хлѣбовъ, состоятъ въ онихъ не малая скудость, такъ де владѣльцамъ и козакамъ, яко и посполитому народу, впредь до будущаго разсмотренія, учинить запрещеніе винного куренія продолжать на такомъ основаніи, какъ в прошломъ 757 г. от Е. Я. повелено непремѣнно; а при томъ де наблюдать того прилѣжно, дабы тое запрещеніе дѣйствительно было всякому равно, не исключая ныкого и ны для какихъ резоновъ, и не былоб де оное командующимъ непристойнымъ прибыткомъ чрезъ бываеміе со взятковъ по взыскуемымъ способамъ дозволенія, чего де для к присмотриванію того по часту опредѣлено бѣ от каждаго полку по нѣсколко члв—къ изъ знач. товарищей, и о томъ де во всѣ малорос. полки з Г. В. К. ордерами подтвердитъ; во исполненіе де чего вышеозначеннымъ полк. кiev. канц. ордеромъ сот. кiev. правленію накрепко подтверждено, изображенное высокое повелѣніе, по данному чрезъ тотъ же ордеръ наставленію, безъ отмѣни исполнить, почему де от того сот. кiev. правленія по надлежащому к тому винного куренія запрещенію и нарочніе опредѣлены, и требовано от того сот. прав., дабы кого з урядовихъ одного магистрата в присутствіе нарочно от одного сот. правл. опредѣленнымъ к запрещенію означенного винокуренія опредѣлить; по-

чему, за силу присланного прошлого 1757 году ноября 15 д. от Е. Я. в маг. кiev. ордера, состоявшего по внесенному Е. Я. зъ оного маг—та представляет, в запре ценіи того вынного куренія подсудственнымъ кiev. маг—та и въ оставленіи чыновникамъ оного магистрата, по показанному в томъ ордерѣ числу котловъ, подлежащее исполненіе и чинится; а яко вѣдомства оного жъ магистрата въ подгородѣ кievскомъ Преорки и ея принадлежностяхъ, Куреніовщинѣ, Сирцѣ, золотой Корогвы, издревле такъ именуемой, реестровіе товарищы имѣють свои винокурни, не болшъ какъ до двадцати, и изъ того винокуренія, не имѣя никакихъ другихъ промысловъ, тако жъ поль и грунтовъ и протчихъ угодій, какъ сами себе и доми содержать, такъ и подлежащіе указніе градскіе повинности, такожь внутренныя и далніе посилки отправляютъ; для того же вынного куренія и хлѣбъ найвящше не с какихъ другихъ, какъ толко изъ заграничныхъ полской области мѣсть приспособлюють; к тому жъ и в самомъ здешнемъ городѣ хлѣбъ противъ прежнихъ годовъ, яко то 757 и 758, нынѣ весьма низшею ценою в продажи состоитъ; при какихъ обстоятельствахъ ежели тѣмъ реестровымъ товарищамъ то вынное куреніе вовся запретить, то оніе не токмо к отправленію указныхъ и градскихъ повинностей будутъ не в состояніи и в крайное разореніе и нищету прійти могутъ, кои домовъ своихъ лишится принуждены будутъ, да и имѣющомуся въ ихъ при винокурняхъ скоту, которій они съ происходимого з того жъ винокуренія корму содержать, при нынѣшнемъ времени, крайняя гибель последовать можетъ, о чемъ они в магистратѣ кiev. о представленіи куда надлежитъ, къ снисканію имъ о томъ милостивого опредѣленія, не

престанно просять. И того ради Г. В. К. магистратъ кiev., о томъ всепокорнѣйше представляя, просить, ради вышеобъявленныхъ резоновъ упомянутимъ реестровимъ товарищамъ, коихъ что тѣ винокурнѣ въ ономъ мѣскомъ подогородѣ содержать не болше какъ до двадцати человекъ имѣется, хотя по единому котлу то винное куреніе продолжать милостиво дозволить, и о томъ съ оной Г. В. К. в кiev. маг—ть предложить“.

Г. В. К. удовлетворила просьбу магистрата.

II.

1763 г. „По представленію полк. кiev. канц. о запрещеніи посполитымъ винное куреніе, которіе собственного своего хлѣба и дровъ не имѣютъ“.

Въ началѣ 1763 г., вслѣдствіе сообщенія ген-маіора Чичерина, состоялся ордеръ гетмана въ кiev. полк. канц. о запрещеніи въ Кіевѣ и въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ винокурения.

19 мая 1763 г. кiev. полк. канц—рія обратилась въ Войск. Ген. Канц. съ такимъ доношеніемъ на имя гетмана:

„По полученному отъ В. Я. з Г. В. К—и въ П. К. К. ордеру, состоявшему по сообщенію гд—на генерала-маіора Чичерина, о запрещеніи в гор. Кіевѣ и в ближайшихъ къ оному мѣстахъ винного курения всѣмъ тѣмъ винокурнымъ промышленникамъ, коимъ, по силѣ высочихъ В. Я. универсаловъ, продолжать того винного курения не должно, до предбудущаго от В. Я. опредѣленія, и о непокупки на винници никому муки и ржи іюля до 1 числа сего году, к возвишенію тѣмъ в хлѣбахъ цѣнѣ, В. Я. в Г. В. К. отъ П. К. К. прошлаго апрѣля от 28 репортовано, что во исполненіе оного ордера, какъ нарочніе по инструкціямъ к запрещенію того винного курения всѣмъ не подлежащимъ винокур—

нимъ промышленникамъ в сотню Кіевскую и ближайшіе к оной Бориспольскую и Гоголевскую от П. К. К. отпущены, такъ и во всѣ сего полку сотни о таковомъ же от сотенныхъ канцелярій запрещеніи тѣмъ же винокурнымъ промышленникамъ, коимъ, за силу вишенписанныхъ В. Я. универсаловъ, того винного куренія продолжать не должно, предложено; съ которыхъ нарочныхъ посыланій в сотню Бориспольскую, для того запрещенія винного куренія, значковій товарищъ Проконъ Савичъ, по учиненіи имъ в силу данной ему отсель инструкціи исполненія, возвратился; а находячіесь нинѣ в сотнѣ Кіевской в такомъ же запрещеніи винного куренія значковіе товарищи Павелъ Шумъ и Григорій Демяновичъ Полк. Кіев. Канц., чрез присланное сего мая 14 доношеніе, представляютъ, что при запрещеніи ими находячимся въ сотнѣ Кіев. винокурнымъ промышленникамъ винного куренія, жителствующіе близъ города Кіева мѣщане, имѣющіе на монастырской Кіево-Кирилского мн — ра землѣ свои винокурни, объявили ему, яко они от В. Я. имѣютъ на тое винное произвожденіе писменное дозволеніе, съ котораго копію при томъ доношеніи сообщили, да и по освѣдительствованію де ихъ въ оныхъ мѣщанъ явилось хлѣба довольно число, которымъ де они чрезъ цѣлой годъ на одинъ котелъ безъ покупки продолжать винное куреніе могутъ, и какъ съ ними поступить,—просили от П. К. К. резолюціи. А по справкѣ в П. К. К. з дѣломъ явилось, что ордеромъ В. Я. прошлаго 771 году октября 16 д. полученнымъ, по представленію Полк. здѣшней Канц., а въ оную по доношенію тѣхъ кіев. мѣщанъ, на Плоскомъ жіючихъ, Семена Остриани, Данила Стефанова, Ивана Коробника, Федора Донія, Костантина Кишин-

скаго, Петра Шкародуба, Ивана Данилевскаго съ товарищи, состоящимся, котораго вишь объявленніи нарочніи копію при доношеніи своемъ приложили, велѣно, для представленныхъ въ томъ онихъ мѣщанъ доношеніи обстоятелствъ, онимъ мѣщанамъ съ товарищи винного куренія на ихъ заводахъ имѣть не запрещать впредъ до разсмотренія В. Я.; а чтобъ тѣмъ мѣщанамъ нинѣ тое винное куреніе запретить о томъ от В. Я. ни з Г. В. К. точнаго повелѣнія не имѣется. Означенніе жъ нарочніе свѣдѣтельствуютъ, что в тихъ самихъ мѣщанъ хлѣба имѣется к винному куренію на еденъ котель чрезъ цѣлій годъ довольное число. Для того, придерживаясь вишеписаннаго В. Я. высокаго повелѣнія, онимъ нарочнимъ въ резолюцію предложено, — вишеписаннымъ мѣщанамъ, о коихъ точній В. Я. ордеръ въ П. К. К. присланъ, продолжать винное куреніе зъ ихъ собственнаго, а не покупнаго хлѣба, каждому по одному точію котлу дозволить, и въ томъ имъ запрещенія не чинить, и что тѣ всѣ винокурніе промышленники сверхъ того котловъ прибавлять, равно и ржи для того покупать сего году іюля до 1 числа, какъ и ордеромъ В. Я. повелѣно, не будутъ, въ томъ найжесточайше обязать ихъ подпискою, къ представленію оной тѣми нарочними въ П. К., однакъ то имъ сдѣлать и зрѣло наблюдать за согласіемъ сотенной кiev. канц., а ис прочими винокурными промышленниками, в сотнѣ кievской находячимися, поступать по данной имъ от П. К. инструкціи непремѣнно. Но такъ ли тому быть, или какъ от В. Я. в Г. В. К. указано будетъ, — Полк. Кiev. Канц—рія В. Я. на высокое разсмотреніе и резолюцію в покорности своей симъ представляетъ”,

В. Г. К. одобрила распоряженіе К. П. К—рія.

III.

1763 г. Дѣло М. К. „по сообщенію кiev. ген.-губ. Ивана Глѣбовъ о дозволеніи кiev. мѣщанамъ дѣлать въ ихъ винокурняхъ горячого вина“.

10-го іюля 1765 г. ген.-губ. Иванъ Глѣбовъ писалъ къ гр. Румянцову:

„Поданными ко мнѣ от к. маг—та доношеніями представлено: к. мещане, а именнно: райца Ефимъ Чиничъ, шафаръ Данило Стефановъ, городничей Федоръ Донецъ, Иванъ и Семенъ Коробкины, Якимъ и Григорей Середенки, Максимъ и Петро Шкародубы, Михайло Кишинской, Иванъ Бакуринскій, Семенъ Семигиновской, Василей и сынъ ево Василей же Полонскіе, Семенъ Адрицкой, Иванъ Достоевской, Никита Кошуба, Иванъ Ставецкой, Семенъ Рублевъ, Григорей Гулаченко, Федоръ Паскевичъ, да мещанка Яковиха Череватенкова итого дватцать два человека доношеніями в магистратъ представляли: (1) что имеютъ они собственные свои хутора и винокурни некоторые из нихъ на Плоскомъ на землѣ К.-Кирил. мн—ря, а другіе на Крещатике, на земляхъ Пустыно-Николаевского и Золото-верхо-Михайловского монастырей с платежемъ за оныя, по заключеннымъ с тѣми монастырями контрактамъ, ежегодной пошрины; но токмо де кiev. сотенное правленіе, насылая на тѣ винокурни нарочныхъ, беретъ во взтокъ от всякаго ихъ казана по немалому числу денегъ, какъ то и в прошедшемъ мартѣ м—цѣ сего году, по приказу оного сот. правленія старшины, собравши они, мещане между собою отнесли к нимъ денегъ тритцать рублевъ, (2) потомъ оная старшина, увестясь что об оныхъ взяткахъ представлено от маг—та ко мнѣ, то оныя принесли к нимъ обратно прошедшаго апреля

12 числа того жъ сот. правленія атаманъ Василей Блажевской, писарь Павелъ Масловичъ и знач. тов. Григорей Еременко съ 15 казаками, набежавъ на тѣ ихъ хутора и не давъ додѣлать затертого в кадкахъ на вино хлѣба, всѣ казаны ис печей повыламывали, а ис посуды несколько побили и чрезъ то причинили имъ немалые убытки и разореніе, (3) а какъ де в прошломъ 1761 г. данными от Е. С. гр. К. Г. Разумовского многимъ и с тѣхъ маг. чиновниковъ и мѣщанъ вино курить дозволено, етому жъ оные мещанскіе хутора в бывшую в прошломъ 763 году ревизію внесены всѣ под вѣдомство к. маг—та, то потому де оной кiev. старшинѣ никакова в тѣмъ ихъ хуторамъ и винокурнямъ дѣла иметь не должно, для того что оные к. мещане за оную землю, какъ выше писано, подлежащіе по уговорамъ денги в показанные монастыри платяты, какъ де и сама означенная сот. старшина и козаки, имея на Подолѣ свои дворы, на магистратской и прочей владѣлческой землѣ, платяты за ту землю куничные денги а в прочемъ состоятъ въ вѣдомствѣ своей команды, (4) сверхъ же того оные мещане на тѣ ихъ винокурни хлѣбъ и дрова доставляють не из малороссійскихъ какихъ либо местъ, но единственно из заграницы. Почему тѣмъ малороссійскимъ местамъ от нихъ в томъ хлебъ и дровахъ никакова убытку не причиняется, (5) при томъ же они мещане никакихъ другихъ промысловъ и заводовъ не имеютъ и какъ указные такъ и градскіе подати отправляють да и себя содержатъ с одного толко винного куренія, и ежели имъ того промыслу не иметь, то они не толко тѣхъ податей отправлять, но и себя крайнѣ содержать не могутъ;—и тѣми доношеніями кiev. маг—тъ просить

какъ о взяткахъ, такъ и о винномъ ихъ куреніи, разсмотрѣнія. (6) Отъ оного жъ сот. правленія, на посланной отъ меня ордеръ, репортомъ представлено, что означеннымъ к. мещанамъ винное куреніе запрещено в силу предложенія в Малорос. Кол. от В. С—ва, на основаніи универсала отъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, по бытности ево гетманомъ въ 761 г. учиненного, которымъ де учреждено во всей Малой Россіи винное куреніе имѣть толко однимъ духовнымъ и мирскимъ владелцамъ и казакамъ из собственнаго своего хлѣба и лѣсу, а попамъ, купцамъ, мѣщанамъ и мужикамъ и другимъ людямъ, деревень своихъ в Малороссіи и чиновъ дворянскихъ неимѣющихъ, оное винное куреніе и шинки навсегда запрещены, для того де что оныя состоятъ на земляхъ владенія показанныхъ Кирилловскаго, Михайловскаго и Николаевскаго монастырей, в слободахъ Плоской и Хрещатику, в тамошнихъ поселеніяхъ, на оброке, какъ и у другихъ малороссійскихъ помещиковъ, состоящихъ, а те де монастыри со всеми ихъ землями написаны в ревизію под сотню кievскую, (7) еликож де касается и до презентовъ от оныхъ же мещанъ, то сот. канцелярією тѣхъ презентовъ никакихъ, также и тритцати рублевъ денегъ, не брато, но какъ де явилось, что тѣ мещанѣ, по давнему обычаю, ища себѣ и нынѣ не подлежащей въ означенномъ винномъ куреніи дозволенія, в сот. канц. неоднократно просили, не возможно ль о дозволеніи имъ хотя на половинное число казановъ винного куренія куда надлежитъ чрезъ нарочнаго на ихъ коштѣ представленіе учинить, и на содержаніе потому ихъ дѣлу приносили в домъ к сотенному писарю тритцать рублевъ, коихъ онъ дважды от нихъ не принималъ, а в третьей уже

разъ ухищренно, оболстя ево, писаря, оставили тѣ денги у него под видомъ на время, о которыхъ какъ только в сотенной канцеляріи увѣдано, то и возвращены имъ по прежнему, (9) прошлого жъ 761 году сентября 4 да 21 чисель, по универсаломъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, даннымъ кiev. полковнику Дарагану, да кiev. жъ сотнику Гудиму, с которыхъ от помянутыхъ мещанъ представлены копіи, велено, по прошенію оныхъ мещанъ, а имянно: нафаря Ефима Чишинича, урядниковъ Семена Остроницы и Данила Степанова с товарищи, винное куреніе на заводахъ ихъ производить и запрещенія не чинить впредь до разсмотренія. Об ономъ Вашему Сіятелству, милостивому гд—рю моему, чрезъ сіе сообщить нахожу, что какъ означеннымъ кiev. мѣщаномъ винное куреніе дозволено было пред симъ от гр. К. Г. Разумовского, по бытности ево гетманомъ, то однако жъ и нынѣ оставляю оное на разсмотреніе В. С—ва. Впротчемъ съ особливымъ почтеніемъ моимъ пребуду“.

Малороссійская Коллегія, въ которую поступило это представленіе Глѣбова, августа 24 опредѣлила от править въ Кіевъ нарочно кого-либо изъ полк. кiev. старшины, который долженъ изслѣдовать дѣйствія сотенной старшины по отношенію къ мѣщанамъ, заявившимъ жалобы, а равно узнать, „не слѣдуетъ ли малороссійскимъ мѣстамъ въ хлѣбѣ и лѣсѣ ущербу“ отъ винокуренія кiev. мѣщанъ, и если такого ущербу нѣтъ, то и винокуреніе не запрещать, „а ежели оніе сот. старшины явятся виновными во взяткахъ и напрасныхъ в винокурняхъ разореніяхъ, то какому они за то штрафу подлежатъ, представить на основаніи указовъ и правъ мѣніе“.

Въ августѣ м—цѣ 1765 г. кiev. мѣщане Павло Кожевичъ и Петро Шкародубъ съ товарищи подали гр. Румянцеву такое доношеніе:

„Подъ видомъ обнародованныхъ въ прошломъ 761 годѣ отъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, по бытности его гетманомъ, увиверсаловъ съ запрѣщеніемъ никому, по предписаннымъ въ оныхъ обстоятельствамъ, изъ малороссійскихъ обывателей винное куреніе производить, ежечасно отъ сотника кievскаго, сотенной старшины и козаковъ послѣдствуютъ и на винокурни наши, состоящіе по близъ города Кіева, нападены съ немалымъ разореніемъ нашимъ; чѣмъ мы нижайшіе наичувствительнѣйшіе убытки претерпѣваемъ, какъ о томъ В. С—ву отъ г. кiev. ген.-губ—ра Глѣбова изъ жалобъ нашихъ сообщено. Постановленіе жъ значащагось универсала единственно сіе въ себѣ заключаетъ, чтобы внутрь Малой Россіи вольнымъ всякому винокуреніемъ, какъ опустошенія въ лѣсахъ, такъ особливо и родящемуся въ Малой Россіи хлѣбу, не могло особливаго истощенія предслѣдовать, и изъ того протчимъ не претерпѣвать бы бѣдствія. Слѣдственно таковое запрѣщеніе токмо и простырается до жителей внутрь Малои Россіи. Что же принадлѣжить до насъ нижайшихъ, то какъ мы винное куреніе имѣемъ только изъ привозимаго изъ польской области въ Кіевъ знатнымъ множествомъ хлѣба (коего безъ всякой дороговизны большею частію случается что и покупать нѣкому), а дровъ тожъ получаемъ привозимыми изъ далнѣйшихъ отъ Кіева заграничныхъ мѣстъ плитами, въ разсужденіи чего значащемусь постановленію Е. С. гр. Разумовского мы нижайшіе и малѣйшею противностью не косны, и оное вовся до насъ не простырается; почему когда мы за

тѣмъ универсаломъ, представляя нашу нужду и промыслъ, единственно изъ винного куренія состоящей, просили по вишевыраженнымъ резонамъ о дозволеніи намъ оное винное куреніе производить, то того жъ 761 г. и отъ самаго Е. С. графа бывшего гетмана повелѣнно намъ безпрепятственно виннымъ куреніемъ пользоваться, и на то особливые ордера воспослѣдовали. Однаково сотенная старшина, презырая все то, безпрепятственно насъ своимъ нападеніемъ утѣсняетъ, такъ что мы, имѣя отъ того не малое разореніе, принуждены находимся В. С—ву объ ономъ наши обиды представить; при чемъ Вашего высокографскаго Сіятельства нижайше просимъ, по предизображеннымъ обстоятельствамъ, намъ винокуренной промыслъ безпрепятственно дозволить тѣмъ наипаче, что съ того никакова обществу вреда не возможетъ никогда происходить, и чтобы впредь сотенная кiev. старшина не имѣли дерзости насъ нижайшихъ невинно разорять, строго имъ по высокому В. С. благоусмотрѣнію запрѣтить со удовольствіемъ насъ за многіе претерпѣнные нами отъ нихъ обиды и причиненные разнообразныя на нашихъ винокурныхъ заводахъ убытки“.

IV.

Протоколъ К. Г. К. 1767 г. мая 15 дня, по дѣлу о винокурняхъ.

„По указу Е. И. В., К. Г. К. слушавъ репорта, поданного к. рейт. команды отъ прапорщика Шевырина, которымъ представилъ, что состоящіе неподалеку К.-Печ. крѣпости по берегу р. Днѣпра на земляхъ К.-Николаевского и Михайловскаго мѣт—рей здѣшнихъ мѣщанъ винокурни имъ, прапорщикомъ, уничтожены, и въ нихъ винное куреніе и продажи запрещены; а по

справкѣ: минувшаго генваря 4 дня сего года отправленнымъ въ Пр. Сенатъ изъ К. Г. К. доношеніемъ представлено, что въ силу указа Пр. Сената отъ 15 октября 1765 г. о уничтоженіи оныхъ состоящихъ неподалеку К.-Печ. кр. по берегу р. Днепра обывательскихъ и монастырской всего семнатцати винокурень, писано тѣхъ монастырей къ архимандритамъ, а в кievской магистратъ посланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ оныя винокурни всемѣрно были уничтожены и отнынѣ впредь на оныхъ винного куренія и продажи болѣе не было, послѣ чего для уничтоженія тѣхъ же винокурень опредѣленъ былъ к. рейт. команды прапорщикъ Кипріянь Шевыринъ, которымъ тѣ винокурни и уничтожены и въ нихъ винное куреніе и продажи запрещены, окромѣ трехъ винокурень, а имянно: мѣщанъ Семена Коробки, Ивана Ставицкаго, да живущаго въ Кіевѣ бѣлогородскаго купца Романа Ноздрина, которые поданными въ К. Г. К. доношеніями просятъ, чтобъ оныхъ ихъ трехъ винокурень не уничтожать, а дозволить имъ въ тѣхъ ихъ винокурняхъ хлѣбное вино курить по прежнему, кое они имѣютъ отпускать все въ кievскіе казенные питейные дома не меньше во всякой м—цѣ Коробкинъ и Ноздринъ по 500, а Ставицкій по 100 ведръ, съ такимъ обязательствомъ, что по какой бы цѣнѣ у постороннихъ продавцовъ въ тѣ казенные дома вино куплено ни было, то они за поставленное ими равной доброты обязуются уступать для приращенія Е. И. В. интереса у всякаго ведра по шести копѣекъ, а сверхъ того ежели они въ продажѣ того винокуреннаго ими вина стороннимъ людямъ не толко в розницу, но и бочками кѣмъ изобличены будутъ, то подвергаютъ себя лишенію оныхъ винокурень и хуторовъ, на которыхъ

тѣ винокурни состоятъ, и сверхъ того, въ силу Е. И. В. указовъ, штрафу; потомъ, по учиненному съ ними договору, уступили и еще Коробкинъ и Ноздринъ по одной, а Ставицкой по двѣ копейки, въ разсужденіи того что онъ Ставицкой, какъ вышеписано имѣетъ отпущать въ питейные дома на продажу вина небольшое число, т. е. по 100 в м—цѣ, а Ноздринъ и Коробкинъ по 500 ведръ, и какъ таковой интересной прибыли отъ покупки у нихъ того вина имѣетъ быть немалое число, то в разсужденіи того и что они Коробкинъ съ товарищи, какъ выше явствуетъ, обязываются въ непродажѣ на сторону никому того вина указному штрафу. *приказами:* представить о томъ находящемся нынѣ в Москвѣ г. кiev. ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову, не соизволить ли Пр. Сенату представить со мнѣніемъ, не повелѣно ль будетъ, для вышеписанныхъ обстоятельствъ, помянутые три винокурни оставить по прежнему и въ нихъ винное куреніе на тѣхъ кондиціяхъ дозволить. и если сіе Пр. Сенатъ за благо принять соизволить, тобъ повелѣно было объ ономъ въ К. Г. К. снабдить Е. И. В. указомъ“.

Борьба кіевскаго магистрата съ корчемствомъ.

I.

1742—1752 г. Конфискованіе горѣлки у асаула Григорія Голика.

Въ 1742 г. кіев. сот. асауль Григорій Голикъ, получивши отъ своего должника горѣлку, намѣреваясь продать ее гуртомъ, поставилъ въ домѣ знакомаго діакона, такъ какъ въ собственномъ домѣ поставить ее было негдѣ.

Магистратъ же, полагая, что горѣлка эта приобрѣтена имъ для корчемства, конфисковалъ ее. По этому поводу въ апрѣлѣ 1743 г. Григорій Голикъ в К. Г. К. подалъ челобитную, въ которой писалъ, что „взятую имъ, Голикомъ, за долгъ у мостицкаго жителя Василя Лукьяненка горѣлку три куфы и одинъ боченокъ по цѣнѣ на 60 р., которая онымъ же Голиковымъ должникомъ поставлена была на Подолѣ въ домѣ успенскаго діакона Алексѣя Хоменка, заграбили в к. маг—тъ безвинно, ибо де онъ тою горѣлкою не шинковалъ, но токмо

на время у одного діакона ту горѣлку поставилъ, понеже де в домѣ его за пожарнымъ разореніемъ поставить было негдѣ; а по указомъ же и по конференціи на дѣлѣ въ Г. В. Судѣ кiev. козакамъ не толико всякіе напитки в домѣхъ своихъ имѣть, но для содержанія ихъ козацкой службы какъ пивомъ такъ и медомъ и брагою шинковать и горѣлку оптомъ т. е. бочками, а не в роздробъ продавать, генеральное дано позволеніе, о чемъ де и в данномъ кiev. войту с тов. из одного Г. В. Суда универсалу написано“.

К. Губ. Канц. порѣшила, что такъ какъ „в указѣ из Г. Кол. Ин. Д. отъ 8-го іюня 730 г. повелѣваетъ кievскимъ казакамъ не токмо въ домѣхъ своихъ держать, но и гуртовою куфами продажею продавать позволено; въ прошломъ 742 г. по указу Е. И. В. изъ Пр. Сената велѣно, противъ челобиття кiev. казаковъ, въ прежде починенныхъ имъ отъ кiev. войта и бурмистровъ и прочихъ маг. чиновъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ, изслѣдовать и рѣшеніе учинить, какъ о томъ указы повелѣваютъ, для котораго отвѣтствія и повѣреніе отъ кiev. маг—та опредѣлены, и за тѣмъ указомъ таковыхъ вновь заборовъ чинить не надлежало, и потому означенную забранную горѣлку, по силѣ Г. Кол. Ин. Д. указа, отдать ему, Голику, съ роспискою“.

Получивъ этотъ указъ, маг—тъ писалъ ген. губ—ру Леонтьеву 15 апрѣля 1743 г. въ своемъ доношеніи:

„Прошлаго марта 14, по учинившомся въ май-
 стратѣ кievскомѣ о передержаніи у отца Алексѣя
 Оомина, Кіево-подольской церкви дьякона, оной
 Голика подступной шинковой горѣлки извѣстія, а
 по объявленію отцу протопопѣ К.-подольскому Сте-
 фану и по взятію съ одного дьякона сказки, взне-
 сено В. Вп ву прошеніемъ, почему, чрезъ прислан-
 ного тогда жъ отъ В. В. П. ординарца сержанта
 Ивана Веневитина къ г. капитану Метейкину, за
 стольника на Подолѣ застающему, опредѣлены были
 караульные, гдѣ пребывали до позволенія отъ ясне-
 преосвященнѣйшаго киръ Рафаила архіепископа
 Кіевского, Галицкого и Малой Россіи, на письмѣ
 въ майстратъ присланного, которымъ въ кiev. май-
 стратѣ яко подступную горѣлку взять, и ежели
 гдѣ въ передержкѣ отъ духовныхъ впредь сыщется
 забирать дозволено, а чтобъ духовные не передер-
 живали для продажи горѣлки, къ реченному отцу
 протопопѣ указомъ архипастырскимъ предложено,
 которая горѣлка съ двора дьяконскаго и взята; что
 же Голикъ показалъ, якобы за пожарнымъ разгоре-
 ніемъ негдѣ было ему въ домѣ своемъ сложить,
 велѣлъ должнику своему Василию Лукьяненко въ
 одного дьякона поставить, и то онъ написалъ не-
 правду, ибо та горѣлка привезена воровски подъ
 сѣномъ третьей недѣли великого поста мѣсяца
 марта, а пожаръ былъ въ іюлѣ прошлаго году, ко-
 торый Голикъ дворъ свой и въ ономъ амбары со-
 строилъ въ скорости, горѣлку же тую не должникъ
 его, но онъ самъ поставилъ у показанного дьякона

дворѣ, гдѣ и прежде той горѣлки имѣлъ куховъ три и разными временами ночью и передъ свѣтомъ барилками въ домъ свой нашивалъ и выпинковалъ мелкими мѣстами полквартами, и такъ у него, Голика, яко и въ прочихъ козаковъ и у самого сотника купивъ не единожды горѣлку, презентовали въ Канцеляріи Кіевогубернской, о якомъ ихъ шинку Е. И. В. майстратъ билъ челомъ, а въ реченную К. Г. К. прошлаго генваря 10 подали челобитную о запрещеніи шинку сотнику Жилѣ и всѣмъ казакамъ по силѣ Высокомонаршихъ всеимп. жал. магистрату кiev. грамотъ и гетм. универсаловъ, которыми, особенно отъ покойного гетмана Скоропадского, грозно шинкѣ горѣльчаный запрещаетъ, изъ реестру козачьяго, за роздробъ шинкованья горѣлки, вымазати деклариуетъ, яко обширѣй въ поданной челобитной въ первомъ пунктѣ написано до окончанія зачатого за побой и вѣчное лавника Мальченка увѣчье просили; что же написано по справкѣ въ К. Г. К. за присланными Е. И. В. указами о обидахъ и грабительствахъ изслѣдовать и рѣшеніе учинить, какъ о томъ указы повелѣваютъ, и затѣмъ указомъ заборовъ вновь чинить не надлежало, но по справкѣ въ майстратѣ кiev., въ ономъ Е. И. В. указѣ о обидахъ и о прочемъ присланномъ по указамъ учинить рѣшеніе въ указной срокъ по генеральному регламенту выражено, а чтобъ сотнику и казакамъ в роздробъ шинковать и убійства и увѣчья чинить, въ ономъ указѣ не написано; и К. Г. К. не токмо о ихъ крѣпостяхъ, но и о май-

стратовыхъ Высокомон. всемил. жалов. майстрату кiev. грамотахъ на цѣлости и вольности вѣдаетъ довольно, которыми майстратъ во всемъ непоручимо утверждень и всякого духовного и мірскаго чина, кто они якого чина ни есть, и козакамъ, и мѣщанамъ, въ нижнемъ городѣ Кіевѣ живущимъ, никому никакимъ питіемъ не шинковать и продажи не имѣть, кромѣ ратуши, понеже“ и т. д....

Челобитную эту подписали: субдеlegates войтовства Михайло Іосифовичъ и бурмистры: Мих. Александровичъ, Алексѣй Ивановъ, Герасимъ Холявка и Лаврентъ Гуриновичъ.

Дѣло объ этомъ заборѣ у Голика горѣлки велось, видно, очень долго и разбиралось въ Войск. Ген. Судѣ, но чѣмъ рѣшено—неизвѣстно. Въ разрозненныхъ дѣлахъ нашлось по этому дѣлу слѣдующее письмо гр. Разумовскаго къ Леонтьеву отъ 14 марта 1752 г.

„Сего марта 12 дня Судъ В. Ген. въ присланномъ ко мнѣ доношеніи написалъ: въ ономъ де Г. Судѣ, по производимому дѣлу согника кiev. сот. асаулы Григорія Голика, въ судномъ произвожденіи онъ, Голикъ, между прочимъ показалъ, яко въ 1742 г. взялъ было онъ у должника своего Василя Лукьяненка, нынѣшняго попа села Вышгорода, за долгъ три кухни и одинъ боченокъ горѣлки и, не имѣя у себя за изгорѣніемъ дому оной гдѣ поставить, упросилъ Кіевоподольскаго успѣнія Богоматери церкви дьякова Алексѣя Хоменко для поставки въ его домѣ, гдѣ была и поставлена съ тѣмъ на-

мѣреніемъ, чтобъ оную продать въгуртѣ куфами для снабдѣнія дому своего, которую горѣлку всю магистрата кievскаго урядниками заграблено; о чемъ де въ 743 году онъ, асаулъ Голикъ, подалъ В. Вп—ву двѣ челобитныя и по тѣмъ челобитнымъ посланными отъ К. Г. К. въ оный маг—тъ указами велѣно ту всю горѣлку ему, асаулу Голику, возвратить, точію де по оному никакого исполненія отъ магистрату не учинено; и тако де тѣ челобитныя съ послѣдовавшимъ по нихъ произвожденіемъ въ Судъ Ген. къ обстоятельству дѣла потребны, для того требовано объ ономъ надлежащего разсмотрѣнія. Того ради соблаговолите В. В. П. приказать въ К. Г. К. справясь, буди отъ его, асаула Г—ка, двѣ челобитныя В. В. П—ву въ 743 г., о заборѣ в него маг. урядниками горѣлки, в подачѣ были, то оніе и что по тому учинено съ произвожденіемъ прислать къ отправкѣ ихъ въ Судъ В. Ген.“

II.

1754 г. „Дѣло по донош. кiev маг—та о явившихся ослушникахъ козакахъ сотни кievской и провозносимыхъ ими похвалкахъ и о протчихъ продержностяхъ.“

Борьба съ корчемствомъ обострила отношенія кievскаго мѣщанства съ козачествомъ, какъ это можно видѣть изъ цѣлаго ряда жалобъ, которыя заключаются въ настоящемъ дѣлѣ. Извлекаемъ изъ него лишь тѣ документы, которые относятся къ корчемству, другая же часть документовъ будетъ изложена въ особой главѣ о произвольномъ вписы-

ванні мѣщанъ въ козаки, о чемъ много разъ жаловался магистратъ.

а).

Жалобы магистрата въ августъ м—цъ 1753 г.

1753 г. 21-го августа въ К. Г. К. отъ кiev. магистрата доношеніе:

„Бывшій при маг—тѣ кiev. слуга Ѳеодоръ *Крепакъ*, забравъ в маг—тѣ у отслугу денги и не отслужив оныхъ, минувшаго іюля среднихъ чиселъ 1753 году бѣжалъ, и в сотенномъ кiev. правленіи в козаки вписавшись, послѣдую сотника кiev. Павла Гудима и команды его козаковъ дерзостнымъ поступкамъ, в нанятѣ собою у кievского жителя Василя *Седневского* кравця дворъ завелъ горѣлчаній шинкъ. О чемъ магистратъ кiev. увѣстися и купивъ чрез нарочно подосланного для обстоятельнѣйшаго вида горѣлки, сего августа 20 числа велѣлъ учинить выемку горѣлки, якая посланными з маг—ту и учинена, а по выемки и самого оного Ѳеодора Крепака, яко бѣглеца и должника магистратского, подступъ мѣсту произведшаго, взявъ до разсмотрѣнія и гдѣ надлежитъ о томъ представленія, в турму посажено. Во время же полуденное того жъ дни, когда с присутствующихъ в маг—тѣ, кромѣ дневальныхъ и сторожей, никого не было, сотни кiev. асаулъ Григорій *Голыкъ* с многимъ числомъ козаковъ нахалнически гвалтовнымъ нападеніемъ при сабляхъ з бухамя, з пѣрначемъ, з молотомъ ковалскимъ болшимъ, и з другими, разбою приличными, нарадами, набѣжавъ к турмамъ, стоящихъ тамо двоихъ сторожей, чтобъ оны не могли дать знать въ маг—тѣ, приарестовали, стращая смертнимъ убоемъ, а у турми разламавъ молотомъ

замки и поотбивавъ у туремъ двери, реченного Ѳедора Крепака и другого,—имени и прозванія его и козакъ ли онъ или чей подданный не вѣстимо, кой с привозною на шинкѣ горѣлкою маг. урядникомъ на дорогѣ былъ взятъ,—с турмы витащили и увели з собою, произнося непристойніе на маг. членовъ и потижниковъ на здорově похвалки, при чемъ из онныхъ в оной турмѣ бывшихъ арестантовъ одинъ по винѣ содержащійся Матвѣй Балацкій без извѣстно бѣжалъ; и тѣмъ неудоволясь, на домъ предъобъявленнаго кіев. жителя Василя Седневскаго кравця набѣжали, и не заставъ самого хозяина, занеже оній, тотъ ихъ набѣгъ ощутивъ, скрился, жену его Меланію, по родившѣ дитини болную, взяли, и приведъ в судовню, розложи, били нещадно розками и вяза звернули, отъ чего оная роспухлая нынѣ близъ смерти болѣзнуеть. А понеже таковыіе самовольническіе гвалтовніе, непріятельскимъ образомъ чиниміе, разбойническіе нападенія, в коихъ и смертніе убійства случаются, є явной и весма знатной Высокомон. указамъ и правамъ противности касаются; кіев. же мѣщанъ отъ всякихъ налогъ оберегать, и в обиду никому не допускать, премошнѣйшими высокомон. маг—ту кіев. жалов. грамотами. К. Г. Канцеляріи повелѣно, того ради з вышпропис. асауломъ Григоріємъ Голикомъ и ему присутствующими за учиненные ими толь продерзостные самовол. разбойнич. нападенія и маг. тюремъ розломъ поступить, какъ о томъ Е. И. В. высоч. указы повелѣвають и для освидѣтелствованія розломанныхъ туромъ кого опредѣлить, К. Г. К. нижайше просимъ“.

Такого же содержанія челобитная подана и на Высоч. имя 23 августа отъ маг—та и отъ Седневскаго.

Челобитная на Высоч. имя въ К. Г. К. кiev. жителя Васи́лія Седневскаго:

„Бывшій маг—та кiev. слуга Федоръ Крепакъ на-
нялъ у меня, низайшаго, дворъ жены моей, оставшій
по духовной от перваго ея мужа козака Андрея Смо-
лови́ка на ея и оставшаго малолѣтнаго сына часть, на
годъ за два рубли, и какъ онъ, живучи въ томъ дворѣ
по вписаніи себя в казаки, началъ подступно, в про-
тивность высоч. В. И. В. маг—ту кiev. жалован. гра-
мотамъ и указамъ, продажу хлѣбного вина производить,
то я, опасаясь, чтобъ мнѣ от маг—та за то в вину
причтено не было, многократно ему, Крепаку, объяв-
лялъ, дабы от того удержался с такимъ упоминаніемъ,
ежели болѣе онъ шинковать станетъ, тобъ из двора
вышелъ онъ. Но токмо онъ, Крепакъ, не толико чтобъ
от того удержался, но еще, тотъ дворъ присвоевая себѣ,
всячески меня бранилъ и похвалялся бить; а сего ав-
густа 18 дня присланные от кiev. сотника Павла Гу-
дима казаки, есаулецъ, а какъ ево имя и прозванія не
знаю, да вновь вписанной в казаки бывшій кравецкого
цеху Андрей Борсукъ с немалымъ мнѣ угроженіемъ
приказывали, дабы уже я в тому жены моей двору
не интересовался съ такимъ объявленіемъ, что домъ
козачій, въ которомъ де волно казакамъ жить и шин-
ковать, а буде больше буду я ходить в тотъ дворъ, то
сотникъ приказалъ выбить меня дрюкомъ з двора. А
сего жъ августа 20 дня, когда учинена у него, Крепака,
от маг—та выемка хлѣбному вину и ево за нѣкоторые
учиненные маг—ту противности взяли в тюрьму, то ка-
заки сотни кievской, собравшись во многолюдствѣ, во-
первыхъ набѣжавъ на маг—тѣ нахално и отбивъ тюрьму
ево, Крепака, и нѣкоторыхъ арестантовъ освободили, а

потомъ напавъ на жилой мой дворъ, отъуда я, страха ради, скрылся, подхватя жену мою, послѣ родовъ весьма болную, привели в козацкую судовню и били, обнажа, тирански розгами и таскали за волоса и сверхъ того хотѣли, яко бы за взятое у Крепака при выемки вина ружье и саблю, снять кунтышъ, о чемъ я тогда жъ в кiev. маг—тѣ протестовался, и бой жены моеи освидѣтелствованъ. Нынѣ же оная жена моя от тѣхъ безпощадныхъ побоевъ лежитъ при самой смерти, такъ что уже сего августа 22 числа за трудностію болѣзни исповѣдана, да и чтобъ жива была ненадежно.“

Осматривалъ, по приказанію К. Г. К., избитую Меланью 23 августа копействъ той Г. К. Матвѣй Мельниковъ, при чемъ оказалось: „отъ битья розгами съ спины до голеней на которыхъ мѣстахъ знаки синевые и желтые и на нихъ отъ одного бою кровавые струшья; какъ таскана была за волоса, то оттого у ней свихнута голова и шея, и отъ того бою оная Меланья весьма нынѣ лежитъ больна“.

Доношеніе кiev. маг—та въ К. Г. К. 23 августа 1753 года.

„Сего августа 18 д. при доношеніи отправленъ козачого сотника Павла *Гудима* сторожъ Артемъ Погребняченко з горѣлкою з двора его, сотника, жилого в козаку Григорію *Кулаковскому*, онъ же и *Лялка*, на шинкѣ несенною, да хлопецъ Иванъ Гавриченко отъ того жъ козака Лялки з покупною за три копѣйки квартою горѣлки пойманніи в оную К. Г. К. отослани, при коемъ и писмо руки его, сотника Гудима, за показаннымъ сторожемъ Артемомъ присланное, якое з сказкою Артема сторожа его весьма несходно, сообщено, з прошеніемъ, за силу высоч. Е. И. В. з Пр. Сената

прошлого 1751 году мая 20 дня состоявшогось указа, з него, сотника, яко корчемного вина продавца, а покупщика, козака Григорія Лялки, надлежащего исполненія. О чемъ онъ, сотникъ, увѣдомлясь, вмѣняя то себѣ, якъ в писмѣ выражено, за безчестіе, будущо за подступное шинковое вино, яко бѣглеца и подступъ мѣсту дѣющо, Оедора Крепака в тюрьмѣ, з его, сотничего надежно наущенія, паче же позволенія, асауль Григорій Голибъ з многолюдствомъ и разбойническими орудіи, напавъ на мѣскіе турмы, замки порозбивавъ, того Крепака и другихъ повипускали, а жену Василя Седневского вравца Меланію, по родившъ болную из двора еи насилно в судовню взявъ, без пощады розгами зувѣтчили; о якомъ гвалтѣ и непріятельскомъ нападеніи и тиранствѣ, того жъ августа 21 д. в оную К. Г. К. доношеніемъ внесено. Но тимъ своимъ самовольнимъ разбойническимъ дѣйствіемъ не удовольясь и не страшась суда Божія и Государева, того жъ 21-го августа на добровольной дороги, близъ церкви Притиско-николаевской, козаки Алексѣй *Ляцимскій*, да новописній Якимъ *Цибуля* слугу мѣского Алексѣя *Соколовского* обухомъ, противъ церкви Доброникалаевской на улицѣ нововписній Оедоръ *Крепакъ* слугу мѣского Оедора *Омилтенка* за волосы, обваливъ на землю, колѣнами, нощами и дубиною были, приговаривая: не трусить горѣлки, мы де васъ всѣхъ поединцемъ переберемо; а Ивана *Пашенка*, слугу жъ мѣского, посланного за дѣломъ, на улицѣ, к епископскому переясловскому подворью лежачей, ѣхавшого конемъ, шесть человекъ козаковъ, а именно: Алексѣй *Ляцимскій*, Карпо *Гокаленко*, да ново вписніе з кіевскихъ жителей Иванъ *По-намаренко* з другими, ему Пашенку несвѣдомими, ви-

объжавъ, переняли и напавъ на его, з коня зтягъ, первѣ привели в дворъ Голиковъ под караулъ, а з двора Голиковаго отвели в судовню, и в турму посадивъ, до рубашки обобравъ, замкнули, и до вечерного времени в оной турмѣ держали, послѣжъ де виведши з турми, в судовнѣ барбари и кѣи ему показывали, для чего горѣлку уничтожаетъ, запрещаая горѣлки трусить, сто барбаръ и сто кѣивъ дать похваляясь; а Антонъ Гокало тамъ же в судовнѣ, без всякой винности, его Пащенко какъ началъ по щекамъ бить, Алексѣй же Ляцинскій говорилъ: не токмо де ты, слуга, но и бурмистръ и райца здѣсь оковани будутъ; то жена его Пащенко увидѣвъ и учиня крикъ, дала знать въ маг—тъ, и рочніе бурмистръ Василій *Балабуха*, райца Василій *Градовскій*, да караулнїй афицеръ Е. Б. г. капитанъ Иванъ *Безруковъ*, в столничей должности будучїй, з салдатами двома караулными пришли и его Пащенко быть не допустили; между же тѣмъ и сотникъ Гудимъ туда жъ какъ пришолъ, з неумолимой своей ярости выговаривалъ: пцасливъ ты, слуга Иванъ, что я проспалъ, а ужебъ де тебѣ в той турмѣ, гдѣ сидѣлъ, и похоронъ былъ; о якихъ его сотника рѣчахъ магистратовіе онимъ г. капитаномъ Безруковымъ и салдатами опротестовались; а не могучи его сотника неучтивыхъ рѣчей и бранныхъ словъ терпѣть, отойшли, и его Пащенко, за присланнымъ отъ Е. В. г. брегадира и кѣев. оберъ-коменданта Ивана Ивановича Костюрина ординарцемъ, з судовни выпустили.

А вчерашнего дни упоминаемой козака Антонъ Гокало, напавъ близъ дому своего с протчими козаками на вышепоказанного магистратоваго слугу Ивана Пащенко, нещадно бывъ, отъ которого бою оной Пащенко

при смерти находится и по христiанской должности исповѣданъ. И какъ одного Пашенка, такъ и предписанную кiев. жителя кравца Василя Седневскаго жену его Меланiю потому жъ за нещаднымъ боемъ и при смерти лежащую, для освидѣтельствования на онихъ побоевъ в К. Г. К. прислать неможно“.

Ссылаясь въ заключенiе на грамоту Петра В. 1710 г. 3 марта, маг—тъ просилъ у К. Г. К. защиты отъ насилiй козаковъ. При этомъ приложены были и копiи съ писемъ сотника Гудимы, писанныя 21 августа:

а) *Милостивый Государь мой г. бурмистръ!*

„Вчерашняго дни служитель мой з домовою бабою посланы были з двумя барилцами горѣлкою к казаку Лялцѣ для отвозу оной горѣлки въ Межигорье на косовицу; слуги же переня ево отняли горѣлку и его самого взяли в ратушъ, которыхъ и по ся поры тамо; того ради прошу одного служителя приказать выпустить и взятое вино отдать, ибо сие мнѣ очень учинено въ обиду, чтобъ моихъ людей на волной дороги грабить и арестовать, чего прошу приказать перестать, вѣрный слуга вашъ Павелъ Гудимъ“.

б) *„Благородный ид—нъ старшiй магистрата кiевского бурмистръ Михайла Иосифовичъ, мною надежный мнѣ благодѣтель!*

Сего 753 году августа 13 дня, с приказу моего, жена моя, наливши барилце горѣлки для косарей моихъ, дала дворовому сторожу, чтобы онъ отнесъ к казаку сотни кiевской Григорiю Кулаковскому для отсылки на косовицу; которого сторожа стрѣтивши, магистратовый слуга Иванъ Квачъ взялъ одного сторожа, отнявъ от него тое барилце горѣлки, ведучи в магистратъ,

гдѣ нипопалъ билъ келепомъ нещадно, такожь жену мою и мене, необычайно кричащи промежду народомъ, называлъ шинкаркою подолскою и другими непотребными словами; да онъ же, слуга Квачъ, сего жъ августа 21 дня, бѣжучи лошадыю верхи, стрѣтивши двухъ сотни моеи казаковъ, насмѣваясь с нихъ, два ножа вынялъ з ножонъ, чинилъ похвалки с нихъ шкуру лупити, якіе ножи от него, Квача, оными жъ казаками отняты и в полиціе в сотенную канцелярію опротестовавъ дали под арестъ; того ради Вашего Благородія покорно прошу помянутого магистратоваго слугу Ивана Квача за честь мою и моеи жены наказать в страхъ другимъ такимъ же его братьямъ, а что его похвалки были с козаковъ ножами лупити шкуру, о томъ будетъ разсмотрѣніе и что потомъ учинено будетъ, писменно мене увѣдомить не оставте, для знанія же той экзекуции сей сотни кievской казакъ посылаетца.

Вашего Благородія моего много надежного благодѣтеля к услугамъ готовый сотникъ Павелъ Гудимъ“.

Капитанъ Иванъ Алексѣевъ Безруковъ о томъ же происшествіи, которое упомянуто въ доношеніи магистрата, такъ писалъ въ своемъ доношеніи въ К. Г. К. и въ поданномъ на высоч. имя своемъ прошеніи: когда пришли къ нему бурм. В. Балабуха съ инст. и лавн. въ караульню и объявили, что козаки поймали маг. слугу съ лошадыю и хотятъ его бить, то онъ „для сокращенія той ссоры, взявъ караульнаго капрала, пошелъ и, по показанію оныхъ, пришли ко двору; не вѣдая я, что в томъ дворѣ козацкая сотенная канцелярія, вышелъ из того двора на рундукъ. Не допуская часъ въ избу, козакъ Антонъ Гокало говорилъ съ великимъ крикомъ: зачѣмъ вы сюда пришли

и что здѣсь дѣла есть? и бурмистръ ему говорилъ: за что вашими козаками ратушной слуга и с лошадыю на улицѣ взявъ гвалтомъ да и бить хотите безвинно? ежели де онъ кому что здѣлалъ противно, сатисфакцію учинить можно порядочно в командѣ. И по многимъ ихъ между собою разговорамъ о разбитіи козаками у тюремъ ратушныхъ замковъ и о выпускѣ колодниковъ, пошли обще в избу, гдѣ тотъ слуга сидѣлъ, за которыми и я пошелъ же, но, не входя еще я из сѣней в избу, козакъ Гокало закричалъ на меня: какой ты офицеръ, что идешь в канцелярію въ шляпѣ? что слыша, тотъ же моментъ, какъ переступить ставъ черезъ порогъ, мною шляпа и снята. Да в той же избѣ стоящій козакъ Голиевъ говорилъ с крикомъ мнѣ, что де вы меня из дому моего взяли под караулъ, теперь самъ пришелъ сюда какъ отвѣтъ дать; но отъ меня имъ объявлено: до сего времени я не зналъ, что тутъ канцелярія, а нынѣ по объявленію вашему вѣдать буду. Потомъ бурмистръ козаку Гокалу говорилъ, дабы слуга ратушной здѣсь былъ не бить. И вскорѣ в ту избу вошелъ сотникъ Павелъ Гудимъ, которого я по приходѣ нашемъ к тому двору не видалъ и его прежде не зналъ, не знаемо за что схвати меня лѣвою рукою противъ груди, а правою рукою к глазамъ пальцами колоніемъ и гроженіемъ безпрестанно, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей, с великимъ крикомъ говорилъ: знаешь ли ты, что тебя здѣсь побьемъ,—и толкалъ из той избы вонъ, а козакъ Голиевъ к тому жъ с крикомъ и указывая на меня рукою говорилъ сотнику: онъ то меня взялъ под караулъ; но от меня ему, сотнику, иного ничего объявлено не было, тоимо что я караульной офицеръ и пришелъ сюда по объявленію ратуш-

ного бурмистра Балабухи во взятіи козаками слуги с лошадыю гвалтомъ безвинно и хотѣли его бить напрасно, для сокращенія ссоры, а не для чего другого; но оной сотникъ, опуствя лѣвую руку отъ грудей моихъ, а правою рукою грозя, говорилъ тожъ: поди вонъ, нечесно велю вытолкать; что видя такое нападеніе вонъ и вышелъ“.

1753 г. сентября 28-го въ К. Г. К. отъ кiev. магистрата доношеніе:

„Въ маг—тѣ кiev. жалобливе протестовались жители кievскіе отъ посполства сотникъ Иванъ Козель, Яковъ Седневскій, Семенъ Коропецъ, да мѣского кожемяцкого шинку шинкаръ Трохимъ Бражниченко, о причиненныхъ имъ сотни кiev. отъ нововписавшихся з жителей кiev. и протчихъ козаковъ в побояхъ, нападеніяхъ и похвальныхъ обидахъ, а именно:

Сотникъ Козель, что сего сентября 25 ѣхавшого его с товарищами, кiev. жителями, Денисомъ и Даниломъ Свинюшенкомъ, за Днѣпръ в мѣстечко Боришполь на торгъ за покупкою харчевыхъ припасовъ на добровольной дороги, противъ Добро-Николаевской церкви, нововписавшіесь козаки Федоръ Крепакъ, Алексѣй Лящинскій и третій нѣякійсь, напавъ и спинивъ лошади, без всякой его и другихъ товарищей к имъ винности, его, Козла, и товарища его Дениса кіями били, от коихъ онъ вирвался з лошадыю и возомъ, а товарища его Дениса оніе козаки повели улицею поузь дворъ вдовствующей Терновіотовой невѣдомо куда. На коемъ Козлу, по осмотру урядникомъ маг. Гр. Трипольскимъ, явились боевые знаки по правой и лѣвой рукахъ синію спухлые.

Яковъ Седневскій—, что сего жъ м—ца 25 с. к. козаки Алексѣй Лящинскій, Ѳеодоръ Крепакъ, Степанъ Чоботокъ и другіе до шести чл—къ на дворъ брата его в. ж. Василя Седневского, гдѣ онъ Яковъ С. живетъ, набѣжавъ, его, Якова С. з женою и дѣтьми, з двора выгнали и бѣдное имущество его, одежду, ѣстные речи, муку в мѣхахъ и протчіе за дворъ в грязь выкидали, борщъ, сировець з дѣжкою опровернувъ вылили вонъ, соль рассыпали, посуду глиняную—миски и протчіе побили и дѣтей перелякали и до убытку немалого, яко убогого чл—ка, привели.

Семенъ Коропецъ—, что того жъ сентября 25, когда онъ, К., услыша и повидя вышеписанное Якову С—му от козаковъ дѣемое разореніе, пришелъ к двору оному и сказалъ,—боитесь ли вы Бога, за что выкидаете сего человѣка з двора, и козакамъ де з людьми добре,—то с тѣхъ козаковъ нововписавшихся Степанъ Чоботокъ, выбѣжа з двора на улицу, его, Коронца, палицею билъ нещадно, пока палица на немъ поламалась; потомъ оній же Чоботокъ мененного кравца, когда утикалъ до своего двора, вынялъ на голо шаблю, гнался за нимъ, и онъ, в свой дворъ убѣжа, хвортку зачинилъ. На коемъ Коронцу, по осмотру урядникомъ маг. Гр. Соколовскимъ, боевіе знаки явились: на плечи лѣвого боку знакъ красній спухлый, на лѣвой руцѣ нызше локтя знаковъ синихъ спухлыхъ два, на правой руцѣ выше локтя знакъ не малый синій и спухлый.

Да мѣского кожемяцего шинку шинкаръ Трохимъ Бражниченко—, что сего жъ сентября 26 числа козаки нововписавшіесь Ѳеодоръ Крепакъ и протчіе и сербы до десяти человѣкъ ишли на Кожемяки и, видя его, Б—ка, подлѣ шинку стоячого, одинъ с нихъ Ѳ. Крепакъ про-

износили похвалки, сказуя: пожди де, шинкару, сякій такий сыну, мы де тебе з шинку вытягнемъ! якіе похвалки онъ, Б., слыша и вѣдая, яко оный Крепакъ вчерашнего числа, да и прежде того, людей кіевскихъ жителей на дорогѣ попавъ бьетъ и, на дворы находя, обижаєтъ, убоясь и оставя шинкѣ, пойшовъ въ маг—ть опротестоватись“.

Въ заключеніе маг—тъ, сообщая о полученномъ имъ изъ К. Г. К. увѣдомленіи, что по всѣмъ прежнимъ жалобамъ кіев. маг—та на козаковъ предписано отъ Г. В. К. изслѣдовать полковнику кіевскому Дарагану, напоминая, что „грамотами и указами повелѣно кіев. г.г. губернаторамъ кіев. маг—тъ и мѣщанъ оберегать и в обиду никому не допускать“, а потому и просилъ К. Г. К. „дать защищеніе, дабы сотникъ кіевскихъ козаковъ з старшиною своею мѣщанъ и жителей юрисдикціи магистратовой в козаки не вербоваль, побоевъ, нападеній и обидъ не чинено“.

Октября 7-го кіев. маг—тъ доносилъ:

„Сего октября 7 д. магистратового прозиваемого Кожемяцкого шинку шинкаръ Трохимъ *Бражникъ* объявилъ, что того жъ октября противъ 7 числа, ввечору в ономъ шинку Малорос. Кіев. полку сотни Козелецкой козаки Иванъ и Омелько, да того жъ полку сотни Остерской села Бобрускъ житель Гаврило Нелѣпъ или горѣлеу и медъ, куда пришовъ сотни Кіевской нововписные в козацтво мѣщанскій сынъ Давидъ Гордѣенко, да отъ посполитихъ Степанъ Чоботко, невѣдомо с чего возимѣли ссору, в якой ссорѣ тотъ Степанъ Чоботко, вынявъ наголо шаблю, оному Нелѣпу говорилъ такіе слова: я де козакъ и шляхтичъ, тебѣ де, яко мужику, сею шаблею голову утну, да и заплату; на что

из постороннихъ ему, козаку Чоботку, сказано, — сабли наголо вынимать не надобно; то Гордѣенко, побѣжа з шинку и взявъ невѣдомо гдѣ еще третого козака да салдата, пришовъ в тотъ шинекъ, показанного Гаврилу Нелѣпу били нещадно; и между тѣмъ осердясь означенной козака Чоботко съ сабли сво ножны вдаривъ об землю, от чего оныя на двое переламались, и по переломки оныхъ ноженъ, оной же козака Чоботко лишился. И чрезъ такое нападеніе новопринятыхъ и принимаемыхъ в козаки з мѣщанства и юрисдикторовъ магистратовыхъ, шинкамъ мѣскимъ остановка крайняя и опустошеніе надстоятъ, ибо ни шинкарамъ въ домахъ мѣскихъ жить, ни постороннимъ пить весьма невозможно. А понеже“...и т. д.

При этомъ доношеніи препровожденъ для осмотра побитый Гаврило Нелѣпа и ножны от сабли Чоботка.

б).

Объясненія казацкой старшины.

Далеко не въ такомъ видѣ, какъ кievскій магистратъ, представляла всѣ вышеприведенныя въ жалобахъ магистрата обстоятельства — козацкая старшина, какъ видно это изъ помѣщаемыхъ ниже письма полковника Дарагана и промеморіи полковой канцеляріи.

„Высокородный и высокопочтеннѣйшій г. бригадиръ и кievскій оберъ командантъ, милостивый государь мой!

Кiev. сот. старшина сего августа 22 д. присланномъ в Пол. Кiev. Канц., по поданному от асаула сотни кiev. Григорія *Голыка* въ сот. кiev. канц. того жъ августа 14 д. доношенію, представила, яко де состоящій в ниж. г. Кievѣ на Подолѣ у содержанія тамо карауловъ столникъ к. гарн. капитанъ Иванъ *Безруковъ* пер-

вѣе—насылалъ на домъ его ас. Голива двоекратно команду для взяття его под караулъ, а потомъ де и самъ оной столникъ, сверхъ должности своей, нашедъ с крикомъ и необычнымъ шумомъ и галасомъ на его Г. домъ з многимъ числомъ солдатъ гвалтовно и взявъ де его Г. насилно под караулъ, тако жъ и ружье, которое было приуготовлено к незапному походу, узявъ, вели его Г., какъ бы какого вора или разбойника в едномъ точію кафтанѣ без шапки чрез мѣсто публично; и при томъ взятіи, браня жену его Г. и порицая разными неучтивыми словами, от самого его Г. дому даже до двора столницкаго били смертнымъ боемъ без всякого пощаденія; а приведъ туда до себе, тотъ столникъ и приуготовивъ батожже, требуя в него Г. двадцати рублей денегъ, стращаль, сказывая, когда де денги даси, отпущу де с под караулу; егда жъ де такова числа денегъ онъ Г. ему столнику дать не похотѣлъ, в то де время отослалъ его въ К. Губ. Канц. под карауломъ, а оттолъ при указѣ оной Г. К. в сот. кiev. канц. под карауломъ же онъ Г. присланъ; по кро—му оной К. Г. К. указу в той С. К. слѣдовоно, но никакой де яко бы винности за нимъ Г. не явилось; для того де онъ Г. просилъ в С. К. К. разсмотрѣнія и осмотру на немъ имѣющихся боевыхъ знаковъ. А по освѣдетельствованію чрез нарочнихъ и учиненной обдукціи, при томъ доношеніи приложенной, являются на немъ Г. боевіе знаки: от самой потилици на спинѣ и по бокамъ даже до пояса сине кровавіе, и на рукахъ обоихъ на едной правой знаковъ три, а на другой лѣвой знаковъ пять сине-красавихъ спухлихъ; сверхъ же того кровь изнутри вмѣсто слюни исходитъ ежечасто, и какъ де видимо онъ Г. от того бою близъ смерти находится. И хотя

Полк. Капц. будучи в разсужденіи, что оной Г., можетъ быть, какую драку и другое в домѣ его и учинилъ, и яко то происходило точно в его домѣ, а не на другомъ какомъ мѣстѣ, такъ надлежало обидимому, буди б над чаяніе прописанному в репортѣ капитана Безрукова служителю двора Е. И. В. дѣйст. камеръ-юнкера и кав. Ив. Гр. Чернышева Ивану Кузьминскому и другимъ, будущимъ с нимъ, какая обида приключена была, искать за то по командѣ в сот. кiev. правленіи, а не в него кап. Безрукова, яко неимѣющаго над онимъ Г—мъ никакой команды; ровнимъ же образомъ и оному кап. Б—ву означенного ас. Г—ка, яко ему не подкаманднаго, но точно малорос. сот. старшину, который по правамъ малорос., в. мнрш. гр—ми утвержденнымъ, долженъ судимъ быть за свою вину, какъ и ваше высокородіе, верхнюю по нынѣшней командѣ в Кіевѣ власть имѣя и большую от него капитана, милостиво разсуждая, за представленіемъ от к. Б—ва казака Г—ка в К. Г. К. с оной К. Г. К. при указѣ в С. К. П. к разсмотрѣнію тамо по малорос. правамъ отправить соизволили, посылаемою на домъ его Г. командою под караулъ забирать, потомъ и самому за онимъ же Г. уже на другой день ходить, а притомъ и смертно бить не должно, вѣдая что оной Г. осѣдлой тамо человѣкъ, а не какой пришелецъ, и не под командной его, но природной малоросіяннинъ и подкомандній имѣющагося тамо сот. кiev. правленія,—хотя бы и подлинно от кого за какую обиду от него Г. учиненную к нему капитану жалоба произошла, не чиня с нимъ управы, отправлять для исканія с него сатисфакціи в надлежашую над нимъ команду в С. К. П. или по какому важному дѣлу онъ Г. и другой кто с козаковъ потребенъ бы былъ к сыску в К.

Г. К., то сыску одного требовать же по командѣ от сот. пр. Но по видимому то над означ. ас. Г—мъ от одного к. Б—ва произошло по завзятости или для взятковъ, которыхъ от него Г., какъ в доношеніи вышеизображено, онъ к. Б—въ требоваль, в крайнюю обиду и разореніе и какъ оному Г. такъ и всѣмъ козакамъ тамошнимъ во устрашенію, что имъ тамо по такимъ нахальнымъ поступкамъ и жить в отчаяніи уже, какъ по сей причинѣ, такъ особливо и чрез приключаемые от маг—та кiev. частые нападенія; яко и нынѣ чрез посланныхъ служителей на добровольной дороги, именно на Плоскомъ, на землѣ К.—Кирил. мн—ря, козака Карпа Луценка, кой ѣхаль от отца его з села Мотовиловки з разными вещми и при томъ имѣль малое барилце про свой обиходъ горѣлки, заграбивъ лошадь из возомъ и всѣми вещми, а самого одного Л—ка взявъ в тюрьму между злодѣи вкинувъ, а послѣ того другіе слуги на домъ его жъ, Л., набѣгъ и отбивъ комору взяли в оной барилце в два ведра вишніовки з ягодами. А сотника кiev. П. Гудима сторожа, кой несль для пересылки на косовицю к коз. Кулаковскому, перестрѣвъ на улицѣ его з тою горѣлкою забравъ ведучи улицами, нещадно келепами били и посадили в ту жъ злодѣйскую турму. Кой к. Луценко и сторожъ сотника до нынѣ в турмѣ содержатся, хотя де об отпуски ихъ от с. к. старшины требованіе и было, о чемъ особливо того доношеніемъ з с. к. п. представлено. А яко онихъ коз. Луценка, что онъ з дому от отца его з Мотовиловки з другими вещми везль малое барилце, а сторожъ сот. Гудима к коз. К—му для пересылки на косовицю несль же барилце жъ горѣлки, никакой винности, за чтобъ оному маг—ту причину имѣть в нихъ то (отнять) и ихъ

самихъ забирать и в турму между воры, яко осужденныхъ уже, осадить и на домъ одного к. Л—ка маг—хъ людей гвалтовно насылатъ и собою оному маг—ту ограблять,—не признается, ибо оная горѣлка, какъ з одного с. п. представленія видно, не к продажѣ была и не на продажѣ вынята; а чтобъ козакамъ ради своихъ нуждъ домовыхъ, для принятія въ случаѣ бываемыхъ гостей и для работниковъ на порцію и ни для чего в домахъ своихъ горѣлки не содержать, хотя и в барилахъ, маг—тъ кiev. ни от кого таковой указной твердости не имѣтъ; кромѣ шинкованіе горѣлки и продажа квартами и ведрами козакамъ запрещена есть; однакъ и в томъ поступать высоч. Е. И. В. отъ Кол. Ин. Д. прош. 1752 г. сост. указомъ к умерш. г. ген-анш. и кiev. ген.-губ. Леонтьеву повелѣно точно, дабы де впредь при выемкѣ корчемного вина от маг—та козакамъ обидѣ и разореній чинено не было, то при посылкѣ к выемкамъ корч. вина з Г. К. з маг. людьми брать также и от сотника кiev. для свѣдѣтельства по одной сот. старшинѣ и пристойное число нарочитыхъ козаковъ и с вынятымъ корч. виномъ приводить в Г. К., а оттуда, по изслѣдованіи дѣла, в силѣ привиллегій и жал. гр. маг—ту данныхъ, для надлежащего опредѣленія отсылать по вѣдомству к Е. Я., а самому маг—ту в томъ управляться и козаковъ разорять не толь дозволенія не учинено, но именно того запрещено. Да хотя бы в кого з козаковъ в такомъ случаи, какъ и вышезначить, оное вино в барилкахъ или в другомъ чемъ и винайшло в домахъ, а в продажи его не было и посылаемые не видѣли, то забирать одного, понеже, какъ всякъ признать можетъ, и сами маг. урядники и мѣщане без содержанія горѣлки в домахъ ихъ обой-

тяться не могутъ, за совѣсть противно; коли жъ паче яко сотничой сторожъ для пересылки на косовицю к каз. К—му несль, а к. Л—ко хотя и в домъ везлъ, да про домашній обиходъ, и за то на добровольной дороги онихъ козака и сотничого сторожа бить и сажать, яко осужденныхъ и правомъ переконанныхъ, в турму между воры и разбойники, ради единого обезславленія воинскихъ людей, было не должно; и яко то над высоч. указы и права малор. от маг—та кiev. происходитъ то неправильно, толко по зависти маг. урядниковъ в обиду и разореніе козаковъ, ибо ежели в онихъ козака Луценка на корчемствѣ тая горѣлка вынята была, то бы, за силу высоч. Е. И. В. указа, должно то послѣдовать з опредѣленными от с. к. свѣдителями, сот. старшиною и нарочитыми козаками, а без того инако выемка признана быть не должна, но самовольной противоуказной гвалтъ з еднихъ оногo маг—та урядниковъ прихотей, такъ об ономъ от П. К. в маг—тѣ кiev. писано: ежели, над чайніе, предписанной к. Л—ко и сторожъ донинѣ в турмѣ содержатся, онихъ было б освобождено и забратое в к. Л—ка на пути гвалтовно лошадь с возомъ, горѣлку в барилцѣ и другіе вещи и в домѣ вишніовку, а особливо в сторожа сотничого горѣлку возвращено б и за бой и безчестіе по правамъ малорос. удоволствовано, а что касается к выемки корч. вина (ежели б они продавали и в томъ изобличены были), поступано б по вышпис. Е. И. В. К. И. Д. указу без и малѣйшей отмѣны.

И понеже по должности П. К., яко ко охраненію козаковъ от налоговъ и обидъ, по высоч. Е. И. В. указамъ учрежденной, по представленіямъ предпомянутого сот. к. пр. с требованіемъ разсмотрѣнія, какъ за нахо-

жденіе гвалтовно на домъ ас. Голика и притомъ за учиненной бой, отъ к—рого онъ смертно боленъ, кап. Безруковымъ, такъ и за происходящіе отъ маг—ту кiev. казакамъ в оное ихъ разореніе обиды представить, упустить не надлежитъ,—того ради В. В. обо всемъ вышеписанномъ представляя,—всепокорно прошу о неимѣннйхъ вырѣдъ з сего времени до козаковъ кiev. сотни ни по какимъ исковымъ дѣламъ за драку и ссоры, отъ кого б оныя занесены ни бывали, состоящимъ в содержаніи в ниж. г. Кіевѣ карауловъ оберъ-офицерамъ, равнымъ же образомъ и нынѣ состоящему кап. Б—ву никакова дѣла, кому надлежитъ приказать притвердить, понеже они, яко малороссіяне и козаки, в учрежденныхъ высоч. Е. И. В. указами малорос. судахъ, яко то в сот. кiev. пр. и полк. здѣш. канц. по письменнымъ прошеніямъ или челобитнымъ вѣдоми, и по слѣдствіямъ, ежели виновни лвятся, къ штрафу рѣшеніемъ правнымъ порядкомъ приговаривани быть должны. А что тотъ кап. Б—въ асаула Г—ка самоправно яко бы за выстрѣлъ з пистолетовъ и за драку, слѣдовавшую з постояльцами в его домѣ бывшими вышепоказанными, отъ которыхъ, какъ з его капитана репорта в К. Г. К. посланного, с которого при указѣ в с. к. п. копія, а отъ толь сюда в п. в. копіяхъ сообщено, видно, письменного прошенія не было, но с голословного прошенія и безъ жадного изслѣдованія было ль такъ, ко взыттю его, ас. Г—ка, предъ себе нахално посылалъ команду, а потомъ на утрешній день и самъ найшелъ и безчестно взялъ и притомъ бито его, Г—ка, нещадно, ведучи до квартиры, за приводомъ же в квартиру, страдая жъ бити его батожьемъ, требовано двадцати рублей денегъ; дабы онъ, ас. Г—къ, чрезъ то не состоялъ в обидѣ, ибо

когда по случаямъ командъ регулярныхъ людей за продерзости ихъ здѣсь арестовани бывають, то оніе здѣсь безъ жадного имъ бою отправляются къ ихъ командамъ, а не такъ какъ предречен. кап. Б—въ, вѣдая настоящую его, ас. Г—ка, тамо жъ команду, первѣе наславъ людей на домъ гвалтовно, а потомъ и самъ найшедъ же взялъ и безчестно ведучи изувѣчили, — приказать оному к. Б—ву ас. Г—ка удовлетворять, а маг—ту кiev. до козаковъ и до ихъ служителей никакова дѣла не имѣть приказать же запретить. А при томъ оному кiev. маг—ту и о семъ вѣдать надлежитъ, яко малорос. козаки, по высоч. Е. И. В. грам. и указамъ, судимы быть должны по малорос. правамъ, на судъ и расправу малорос. народу утвержденнымъ, и яко по силѣ онихъ имѣють честь, а за безчестіе навязку шляхетскіе, такъ оніи козаки и въ настоящей своей командѣ за ихъ какіе непорядочніе поступки, пока совершенно виновни, т. е. правомъ в томъ перекопани не будутъ, в туремномъ между злодѣями вязенни держими не бывають, но в наблюденіе онихъ малорос. правъ за проступки сидѣньемъ на пушкѣ или взяттемъ токмо под караулъ штрафуются, колми жъ паче оному к. маг—ту, яко мѣскому уряду, неимѣющему никакого над козаками, яко воинскими людьми, команды, онихъ козаковъ за что либо заразъ противоправно в турму сажать и ихъ между злодѣями и разбойниками, не по государственному каковому праву, но по одному голословному мнѣнію, в таковомъ вязенни, правомъ еще не перекопанныхъ, мучить никогда не должно, за что ежели б и настоящая ихъ козаковъ команда такою когда во штрафѣ наглостію поступать могла, предъ высш. судомъ, по силѣ высоч. Е. И. В. указовъ, всегда отвѣт-

ствовать должность имѣть будетъ. Что все в милостивое В. В. благоразсмотрѣніе предаю, в ожиданіи на сіе увѣдомленія, з должнѣйшимъ почтеніемъ состою В. В. моего м. г. покорнѣйшій слуга полковникъ Евфимъ Дараганъ. 1753 г. августа 29 д. с. Козельци.

С Полковой Кіевской Канцеляріи магистрату кіевскому.

Сот. кіев. старшина, атаманъ кіев. Семень Костовскій, да сот. кіев. же писарь Григорій Богославскій, присланнымъ сего августа 22 дня доношеніемъ в полк. кіев. канц. представили, яко сего де августа 13 сотника кіев. Павла Гудима жена в сот. кіев. канц. представила, что де мужъ ей с. в. Гудимъ отъ Межигорского форпоста нарочного козака в ней прислалъ, чтоб она для косарей на сѣножать барилце мѣроу у ведро на порцію послала горѣлки, почему де она, сотникова, наливъ барилце, чрез сторожа дворового отослала была для отсылки на косовицю в козаку с. к. Григорію Кулаковскому; которого сторожа стрѣтивши на добровольной дороги магистратовіе кіев. слугы, взяли с тѣмъ барилкомъ и, ведучи улицами, нещадно келепамы били, а приведши в маг—тѣ засадили в злодѣйскую турму, и хочай де потому ей, сотнички кіевской, представленію, от сот. кіев. канц. объ отпуски с той турмы одного сторожа козаковъ в маг—тѣ и посилаю, точію де маг. урядники отказали: вамъ де всѣмъ козакамъ тое послѣдуетъ,—и тотъ де сторожъ и понынѣ в турмѣ держится безъ выпуску; особливо жъ де козака с. в. Карпа Луценка, кой, перешедши з села Мотовиловки, при сотнѣ кіев. козачую службу отправляетъ, сего жъ августа 19 ѣдучого от отца своего з Мотовиловки з нѣкоторими вещами, причемъ де было у возѣ барилце

горѣлки, напавъ магистратовыя жъ слуги на чернечюю землѣ близъ Кіево-Кирилловскаго мн—ра, з возомъ и конемъ, и со всѣми тѣми вещами и горѣлкою взяли в маг—тъ и в злодѣйскую турму засадили; а другіе де слуги, побѣжавши в домъ его, отбили комору и взяли барило в два вѣдра вышніовки з ягодамы. Отчего де какъ помянутій сотника кіев. сторожъ, такъ и козакъ Карпо Луценко напрасно у вязени и по нынѣ страждутъ и голодомъ изнураются. Да и протчыя де с. кіев. козаки от таковыхъ маг. слугъ и урядниковъ чрезъ таковыя своевольныя нахалства и грабительства крайне уже разорились. И просили они, сот. кіев. старшина, о вышпечисанномъ в оной полк. канц. разсмотрѣніи и опредѣленіи.

А понеже оныхъ козака Луценка, что онъ з дому от отца его з Мотовиловки з другими вещми везлъ малое барилице, а сторожъ сотника Гудима к козаку Кулаковскому для пересылки на косовицю неслъ барилице жъ горѣлки, никакой винности, за что бъ оному маг—ту причину имѣть в нихъ то и ихъ самихъ забирать и в турму между воры и разбойники, яко осужденныхъ уже, осадить и на домъ оного козака Луценка маг. самихъ людей гвалтовно насилать и собою оному маг—ту ограблять,—Полк. Кіев. Канцелярія не признаетъ, ибо тая горѣлка, какъ з оного сот. правленія представленія видно, не к продажи была и не на продажи винята, и чтобъ козакамъ, ради своихъ нуждъ домовихъ, для принятія в случаѣ бываемыхъ гостей и для работниковъ на порцію, и ни для чего в домахъ своихъ не содержать хотя и у барилахъ, маг—тъ кіев. ни отколь таковой указной твердости не имѣетъ, кромѣ шинковане горѣлки и продажа квартами и ведерками

козакамъ запрещенна есть; однакъ и в томъ поступать высоч. Е. И. В. в Кол. Ин. Д. прошлаго 752 г. состоявшемся указомъ к умершему ген.-анш. и кiev. ген.-губ. Леонтиеву повелѣно точно, дабы де впредь при выемки корчемного вина от маг—та козакамъ обидѣ и разореній чинено не было, то при посланки к выемкамъ из Губ. Канц. зъ маг. людмы брать также и от сотника кiev. для свѣдѣтельства по единой сот. старшинѣ и пристойное число нарочныхъ козаковъ, и с винятимъ корчемнымъ выномъ приводить в Губ. Канцелярію, а оттуду, по изслѣдованіи дѣла, в силѣ привилегій и жал. грамотъ маг—ту даннихъ, для надлежащаго опредѣленія отсылать по вѣдомству к Е. Я. В., что из присланной тогда ж высоч. Е. И. В. грамоти в равной силѣ к Е. Я. В. высокоповел. г. гетману гр. К. Г. Е. С. Разумовскому, явственна есть, а самому маг—ту в томъ управляться, и козаковъ разорять не толь дозволенія не учинено, но имянно того запрещенно. Да хотя бы в кого с козаковъ в такомъ случаи, какъ и выше значить, оное вино у барилкахъ, или в другомъ чемъ и винайшло в домахъ, а в продажи его посланные не видѣли, то забирать оного, понеже какъ всякъ признать можетъ, и самые маг. урядники и мѣщане без содержания горѣлки в домахъ ихъ обойтися не могутъ, за совѣсть противно; колми жъ паче, яко сотничой сторожъ для пересылки на косовицю к козаку Кулаковскому неслѣ, а козакъ Луценко хотя и въ домъ везлѣ, да про домашной обыходъ, на добровольной дороги оныхъ козака и сотничого сторожа бить и сажать и яко осужденныхъ и правомъ переконанныхъ въ турму между воры и разбойники, ради единого обезславленія воинскихъ людямъ, которые не по единымъ голословнымъ

ми́ѣніямъ, но по правамъ, высоч. Е. И. В. указами утвержденнымъ, яко имѣющіе честь шляхетства, за какіе ихъ винности судимы быть должны, да и на дома козацые насилать гвалтомъ и ихъ разорять заборомъ имѣнія и протчего, в противность высоч. Кол. Ин. Д. указа, не должно. И яко то надъ высоч. указы и права малорос. от маг—ту кiev. послѣдовало неправильно, толко по зависти урядниковъ в обыду и разореніе козаковъ, ибо ежели бы допрама в оныхъ козака Луценка с товарищи на корчемствѣ тая горѣлка винята была, то бы, за силу высоч. Е. И. В. указа, должно то послѣдовать, з опредѣленными от сот. канц. свѣдѣтелмы сот. старшиною и нарочными козаками, а без того инако виемка признана быть не должна, но самовольнѣй противоуказнѣй гвалтъ, з еднихъ оного маг—та урядниковъ прихотей, такъ об оной от Полк. Канц. представлено в Ген. Войск. Канц. с прошеніемъ представленія к Е. И. В., что маг. урядники самовластно и напрасно козакамъ кiev. чинять, и за послѣдовавшимъ нимъ запрещеніемъ, бой, грабительства и разоренія, и поступленія за то с ними по указамъ и правамъ к резолюціи, в маг—тѣ кiev. об ономъ особливо написать, дабы с получения сего тотъ часъ (ежели над чаяніе предписанные козаки Луценко, и сторожъ сотничой до нынѣ в турмѣ содержатся) было освобожденно, и забратое в козака Луценка на пути гвалтовно, лошадь з возомъ, горѣлку в барилцѣ и другіе вещи и в домѣ вышніовку, а особливо в сторожа сотничого горѣлку возвращенно, а за побой безчестые по правамъ удоволствовано, и впредь такихъ продерзостей над козаками, яко оны не в командѣ маг—та кiev. суть вѣдомы, отнюдь чинить слугамъ и никому строго запрещено. А

что касается к виемки в козаковъ, корчемного вина (ежели они продавали и в томъ изобличени были) поступано бѣ по вишеписаннымъ Е. И. В. Кол. Ин. Д. указу без и малѣйшей отмѣны, ибо ежели инако будетъ происходить и оніе козакъ Луценко и сторожъ съ турмы освобожденны, и горѣлка ихъ, такожъ забратая лошадь и протчое, возвращенно, и за увѣтче, и ихъ безчестіе по ихъ стану удоволствовано не будетъ, то Полк. Канцелярія, подкоманднихъ ея не допуская к обыдѣ, принуждена будетъ равнимъ образомъ поступить: здѣсь з мѣщанъ кiev., кто будетъ, забравъ посадить в острогъ, и о томъ в сотни здѣшняго полку, а паче в Борисполь, предложить, чтобъ кого нипопавъ з подчиненныхъ магистрату забравъ содержать в турмѣ непременно. И что по сему послѣдуетъ, з маг—ту кiev. представить в Полк. Канц—рію чрез сего жъ нарочного немедленно. 1753 году, августа 25 дня,

Полковникъ Евфимъ Дараганъ, судия полковій Зѣновій Борсукъ, писарь полковій Андрей Миткевичъ, асаулъ полковій Матвѣй Шумъ, старшій канцеляристъ Иванъ Гроховскій, канцеляристъ полковій Петръ Савѣцкій“.

в).

Жалобы маг—та съ октября 1753 по февраль 1754 г.

Октября 17 маг—тѣ въ К. Г. К. доносишь:

„В маг—тѣ Е. И. В. кievскомъ, з Полк. Кiev. Канцеляріи, по доношенію сотен. кiev. старшины, по представленію кiev. сотника Павла Гудима жены, сего 1753 г. августа 31 д. прислано писаніе, в коемъ выражено, яко августа 13 дня сотниковая кievская представыла, что де мужъ еи сотникъ Гудимъ отъ Межигорского

форпоста нарочного козака присылаєть къ ней, чтобъ для косарей на сѣножатѣ барилце мѣроу у ведро наполня послала горѣлки, почему де она, сотникова, наливъ барилце чрезъ сторожа дворового отослала была для отсылки на косовицю к козаку сотни кiev. Григорію Кулаковскому; которого сторожа стрѣтивъ магистратовіе кiev. слуги, взяли с тѣмъ барилцемъ и ведучи улицами, нещадно келепами будто били и в турму засадили, и хочай об отпуски оного сторожа будто и послано отпустить, з похвалками и по нынѣ в турмѣ содержится без выпуска; особливо же козака сотни кiev. Карпа Луценка, кой пришедъ з села Мотовиловки при сотнѣ кievской козачую службу отправляетъ, ѣдучого от отца своего з Мотовиловки сего августа 19 д. з нѣкоторими вещмы, при чомъ де у возѣ и барилце горѣлки было, напавъ магистратовіе слуги з горѣлкою взяли в маг—тѣ и в турму злодѣйскую засадили. И на томъ единомъ сотенной кievской старшины представленіи утвердившись, та Полк. Кiev. Канц—рія кievскихъ мѣщанъ забираєть в острогъ и в турмы засаживать, во всѣ сотни, а паче Борисполскую, такожъ кiev. полку представитъ имѣєть. Которій сотника кiev. Павла Гудима сторожъ Артемъ Погребняченко не 13 августа, якъ в представленіи сотниковой написано, но 17 того жъ августа приведенъ и допрошиванъ, показалъ: по прошенію дѣвки и бабы козака Кулаковского, онъ же и Лялка, з двора жилого сотничего в мѣшку несли горѣлку двома барилками, а не однимъ, якихъ онъ сторожъ Артемъ идучихъ по посланки самого сотника. а не сотнички, (?) в шинкѣ, близъ Воскресенской церкви стоячій, нагнавъ по близу кузни монастырской Бѣд—кои, помогъ поднести,— того жъ августа 18 д., при до—

ношеніи в К. Г. К., отправленъ; а Карпо Луценко асауломъ сотеннимъ кiev. Голикомъ з козаками отбить и выведенъ з аресту. Того для в оную К. Г. К. точную сообща з прописанного писма конію, с покорностію просимъ, силою високомон. жал. грамотъ и указовъ, мѣщанъ кievскихъ от таковаго Полк. Кiev. Канцелярією затѣчнаго озлобленія и обиды защитити и гдѣ надлежитъ представить“.

Октября 20-го кiev. магистратъ въ К. Г. К. доносилъ, что, не смотря на поданные отъ него августа 18, 23, 28 и сентября 3, 17 и 28 жалобы, вновь приходится жаловаться на обиды со стороны козаковъ. Такъ „сего октября 19 дня в маг—тѣ житель кiev. и шинкаръ мѣскій Петро Король жалобливе ускажался, что, сойшовшись съ нимъ Королемъ на мостовой улицѣ противъ Петро-Павловского мн—ря, нововписный козакъ Ѳедоръ Крепакъ, выговаривалъ ему: се де той скурвый сынъ, что в козаковъ труситъ горѣлку,—билъ его Король обухомъ, колѣнами и носцами, и, оставя лежащего на мосту, отойшолъ; а когда онъ Петро Король, в той своей обидѣ пошолъ до старого атамана Семена Кустовскаго з жалобою, то, без бытности его в квартирѣ, Ѳедоръ Крепакъ, да мѣщанчуки Григорій Богославскій, Давидъ Гордѣенко и Иванъ Поламарчукъ, нововписные в козацтво, найшовъ гвалтомъ на квартиру его, на Черной грази состоящую, жену его Елену гвалтомъ взяли и привели в козачую судовню и тамо, похваляясь заковать в ланцугъ, многіе разные непотребніе а паче срамотніе издѣвки чинили; того ради, о вишеписаномъ самоволіи и продерзостяхъ всегдашнихъ К. Г. К. представляя, съ покорностію просимъ“ и т. д.

Октября 29 кiev. маг—тъ доносишь въ К. Г. К.: „Сего сентября 28 д. по вечерамъ в обикновенное время, когда кievской почты лошади к водопою до рѣки Днѣпра прїѣхавшимъ з почтою з Козелецкой ратуши слугою Демяномъ Беленьковымъ внукомъ погнани были, то собравшіесь подлѣ духовской брами козаки до восьми человекъ, при шабляхъ и в нѣкоторыхъ и келепы были, нападъ нахално, з онихъ двоихъ лошадей взяли и увели невѣстимо куда; а въ отбуваніи почтового теченія крайняя нужда состоитъ, того ради“ и т. д.

17-го декабря того же 1753 г. кiev. маг—тъ въ К. Г. К. доносишь, что не смотря на всѣ отъ К. Г. К. напоминанія о Высоч. указахъ и на всѣ запрещенія какъ монастыри, такъ сотникъ и козаки непрестанно горѣлкою шинкуютъ, чрезъ якое онимы мн—тирами, сотникомъ и козаками горѣлкою шинковане в магистратскихъ шинкахъ напитки вовся остановились, а чрезъ то маг—ту кiev. и нужныхъ расходовъ держать нѣ с чего; оныя же кiev. козаки на шинекъ покупая в разныхъ мѣстахъ, а найпаче на Плоскому, горѣлку подвозятъ; почему от маг—та для присматриванія подвозимой съ Плоского на Подоль козаками и прочими людьми горѣлки опредѣлены урядники магистратовіе и слуги а от гнд—на капитана Василя Лбова караулніе салдаты; с коихъ обрѣтающіеся в ерданской рогатки магистратовіе урядники, Сила Терепенко и Іосифъ Коба, сего декабря 16 и 17 чиселъ в маг—тѣ объявили, яко они с показанными караулными салдатами и слугами, усмотря с Плоского везучихъ санмы на Подоль на шинкѣ горѣлку до девяти члв—къ козаковъ, а именно: Федора *Крепака*, Ивана *Пащенка*, Максима *Паламаренка*, Карпа *Гокаленка*, Василя *Блажевскою*,

Василя *Седневского* и протчихъ, и с ними чотирохъ сербовъ, хотѣли тую везенную ими горѣлку взявъ, в маг—тѣ представить, точію с тѣхъ козаковъ нововписніе Иванъ Пащенко и Федоръ Крепакъ, вынявъ наголо до половины шаблю, похвалялись бить, а одинъ Андрѣй Лисій на гору караулную лазилъ искаа, нѣтъ ли боліе магистратовихъ урядниковъ, и взять в ихъ той горѣлки не допустили. И тако оные кiev. козаки такими своими безстрашными нападеніи, без всякого страху и зазору горѣлку с Плоского привоза, шинкуютъ. Того для К. Г. К. о вишеписанныхъ кiev. козаковъ продерзостяхъ представивъ, с покорностію просимъ, куда надлежитъ о томъ взнести, а для выемки в подступнихъ козачихъ и монастырскихъ шинкахъ неуказнихъ напитковъ, и для перениманія подвозимой с Плоского козаками горѣлки, в прибавку салдатъ опредѣлить“.

Того же 17-го числа о томъ же репортоваль въ К. Г. К. и капитанъ Василій Лбовъ такъ:

„Сего декабря 16 и 17 числѣ команды моей стоящій в ниж. г. Кіевѣ на Подолѣ у Ерданской рогатки в караулѣ Старод. п. салдатъ Иванъ Свѣтиловъ мнѣ объявлялъ, что кiev. сот. живущіе на Подолѣ козаки, а какъ зовутъ не знаетъ, приѣзжая к показанному караулу, означенному солдату С—ву с угрозами сазывали, которой в то время стоялъ на часахъ: егда де мы будемъ ѣхать мимо оногo караулу с виномъ и когда магистратскіе урядники и при нихъ слуги будутъ у насъ отнимать вино, чтобы вамъ караульнымъ не вступатца, и егда будете вступаться, то мы ихъ и васъ будемъ бить. И вишеписанного 16 числа и проѣхали на 3 возахъ нѣсколько человѣкъ с виномъ, тако жъ и сего

17 ч. приѣхали к означ. караулу с немалымъ числомъ людей на 4 возахъ с виномъ же, и когда караульные солдаты и со оными маг. урядники стали останавливать, то изъ оныхъ козаковъ одинъ, выхвата до половины на голо саблю, сказалъ: подите де, кто хочетъ отнимать, мы всѣхъ побьемъ!—и тако проѣхали“.

Въ доношеніи 24 генваря 1754 г. маг—тъ писалъ:

„Сего 1754 году генваря 24 в маг—гѣ кiev. урядники маг. Андрей Иванскій, Иванъ Мищенко и Григорій Соколовскій о причиненныхъ имъ и шинкару Карпу Парфеніеву нововписными козаками, прежде бывшими слугами мѣскими, Ѳедоромъ Крепакомъ, Иваномъ Пашенкомъ (онъ же и Квачъ), Василиемъ Блажевскимъ Миргородченкомъ и Андреемъ Ключиковымъ на добровольной дороги нападеніяхъ, побояхъ, и произносимыхъ похвалкахъ подали доношенія с прошеніемъ о тѣхъ ихъ обидахъ, куда надлежитъ, представленія. О чемъ К. Г. К. представляя онихъ Андрея Иванского, Ивана Мищенко урядниковъ и шинкара Карпа Парфенова для осмотра и описи боевыхъ знаковъ въ оную К. Г. К. посылаетъ“.

Въ К. Г. К. от кiev. маг—та протестъ:

„Сего 1754 года февраля 22 дня присланнымъ в маг—тъ малорос. кiev. полку сотникъ Гоголевскій Антонъ Палчиковскій объявленіемъ объявлялъ, яко полученнымъ имъ, сотникомъ, с Полк. Кiev. Канц. ордеромъ велѣно: съѣхавъ в городъ Кievъ, за сношеніемъ кiev. маг—та якобы прибитому пред симъ маг. урядниками и слугами сотни кievской козаку Андрею Ключникову имѣющіесь боевіе знаки освидѣтельствовавъ описать, требовалъ от маг—та для освидѣествованія и описи на ономъ козаку Ключникову боевыхъ знаковъ кого из

сотенной кiev. канц. прислать. По котóрому объявленію того жъ числа от маг—та опредѣлени и посылани сего рочніе присягліе лавникъ Гавріилъ Рогудцкій, да урядникъ Андрей Галченко; а возвратясь здали в магистратъ реляцію, что когда оны во оную сотен. канц. пришли, гдѣ и помянутой Гоголевскій сотникъ былъ, тоде реченаго козака Ключникова еще тамо не было, а потомъ оногò будто от бою больногò привезено, коегò Ключникова оной сотникъ, при бытности ихъ, осматривалъ и не явилось нѣякихъ знаковъ, токмо на лицѣ опухъ; а сего жъ февраля 22 дня видѣнь оной козакъ Ключниковъ по рынку ходячій, того для К. Г. К. покорне просимъ, дабы оной козакъ лѣкаремъ осмотренъ былъ“.

Всѣ получаемыя отъ маг—та жалобы кiev. обком—тъ отправлялъ въ Г. В. К. при своихъ письмахъ къ членамъ ея. Въ отвѣтъ же получалъ отъ нихъ, что дѣлу де данъ надлежащій ходъ, т. е. предписано кiev. полковнику произвести изслѣдованіе, при чемъ сообщались и полученныя въ Ген. В. К. жалобы козаковъ на маг—тъ, изображавшія тѣ же факты въ иномъ видѣ.

Такихъ отвѣтовъ въ „дѣлѣ“ имѣется 7:

1-й отъ 3-го сентября по поводу нападенія ас. Голика, разбитія тюрьмы и оскорбленія жены Седневскаго: предписано полк. Дарагану „учинить надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе“.

2-й отъ сентября 15 объ отсылкѣ жалобъ маг—та въ Судъ Ген.

3-й сентября 27 по поводу жалобы кап. Безрукова: предписано кiev. полк. Дарагану „учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе“. При этомъ члены Г. В. К., между прочимъ, писали, что для слѣдствія назначить половину судей отъ гарниз. полковъ, какъ желалъ это

сдѣлать оберъ-комендантъ, „не доводится“, а что „отъ стороны истцевой, яко служащего оберъ-офицера, по порядку прилично быть депутату“. Ссылка дѣлается на 4-й п. указа 1750 г. іюня 5 д. Кол. Ин. Д., въ которомъ повелѣно „обрѣтающихся въ Ген. Войск. и Министерской Канц—хъ, в Ген. Судѣ, комисіяхъ и по комисіи щетной и о обидахъ великороссійскимъ членамъ не быть и оніе комисіи и Мин. Канц. отставить“.

4-й октября 8-го по поводу жалобы маг—та за взятіе козаками почтовыхъ лошадей.

5-й ноября 4-го.

6-й ноября 5-го.

7-й генваря 10-го, въ которомъ упоминается уже о назначеніи въ Кіевѣ особой комисіи для разбора ссоръ между казаками и мѣщанами.

Въ комисію опредѣлены асаулъ полк. Нѣжин. Почека и одинъ сотникъ; въ эту комисію и должны де направляться всѣ жалобы.

г).

Указъ Е. И. В. изъ Ген. Войск. Суда въ магистратъ кіевскій (1754 года 4-го мая).

„Сего мая 4 дня слушано въ Судѣ В. Г. дѣло, по жалобамъ маг—та кіев., о послѣдовавшихъ тому магистрату и подсудственнымъ оного от сотника кіев. Павла Гудима и подчиненныхъ его разныхъ обидахъ—в не указномъ шинкованіи нимъ и козаками в Кіевѣ горѣлки, о бои подкомандныхъ маг—тскихъ и в ненадлежащомъ вписаніи, без жадного слѣдствія, в козаки мѣщанъ кіевскихъ, а именно: Ивана *Конашевича*, Григорія *Василіева Перехриста*, грека *Юрія Анастасіева*, Ѳедора *Крепака*, Якіма *Цибумо*, Степана *Чоботка*,

Ивана Панамаренка, Андрея Борсукова, Федора Молчановского, Петра Андреевского кравца, Алексея Столяренка цилюрика, Степана Похитайла, Максима Гаматенка, Василя Миргородченка, онъ же и Блажевскій, Василя Седневского, Давида Гордпенка, Петра Васимиевского коваля и протчихъ, о коихъ, по примѣру другихъ, и промеморіями за извѣстіе в маг—тъ кiev. отъ него, сотника, не сообщено. По которому дѣлу, что принадлежало до неуказного шинкованія онымъ сотникомъ и козаками кiev. горѣлки и до бою кiev. мѣщанъ, о томъ для надлежащаго изслѣдованія, за опороченіемъ отъ кiev. маг—та Полк. Кiev. Канцеляріи, учрежденна отъ В. Г. Суда, за докладомъ В. Г. К., вмѣсто нижнего суда особливая коммисія; но что показанній сотникъ Гудимъ оной коммисіи, какъ с присланныхъ в Судъ Г. В. прошлого апрѣля 28 д. от опредѣленныхъ по той коммисіи писара полк. Переясл. Каневского и сотника Басанскаго Нестелѣя и от маг—та кiev. доношеній значится, многіе упрямости и ослушанія причиняетъ и в дѣло вступать не хочетъ, показуя на онихъ слѣдователей напрасніе пороки, чрезъ что истцамъ напрасная волонита и убитки слѣдуютъ; для того состоявшимся в Судѣ Ген. опредѣленіемъ велѣно помянутого сотника Гудима, за вишепоказанными резонами, мимо означенную коммисію, сискавъ в Судъ В. Г., дать судъ по правамъ в ономъ Судѣ Ген., в чемъ до него единственно по имѣющимся в той коммисіи искамъ принадлежитъ, и потому о прибытіи его, сотника, в Судъ Г. на правовой срокъ к отвѣту посланъ к нему з Суда Г. позовній указъ съ нарочнымъ по инструкціи, а чтобъ онъ, сотникъ, на тотъ срокъ неотмѣнно в Судъ Г. явился, о томъ к полковнику кiev. г. Дарагану з полк. старшиною особливимъ

указомъ з Суда Г. предложено, дабы онъ чрезъ нарочного о исполненіи по тому ему, сотнику, притвердили и конечно одного по Полк. Канц. вислали; а чтобъ подкомандніе одного сотника комисіи во всемъ, что к отвѣту касается, были послушны и противностей никакихъ не оказывали, о томъ бы имъ чрезъ нарочныхъ притвердили. А какъ помянутимъ слѣдователемъ отправленнымъ з Суда Г. указомъ велѣно с тѣхъ жалобъ, по коимъ означен. сотника единственно к отвѣту от нихъ требовано, учиня обстоятельную без унущенія выписку, прислать оную в Судъ Г. при доношеніи немедленно, а в прочемъ, что принадлежитъ по жалобамъ маг—та кiev. до подсудственныхъ одного сот. Гудимы, о томъ поступать слѣдователемъ во всемъ за силу высоч. Е. И. В. указовъ и малорос. правъ, тако жъ данной из Суда Г. инструкціи и прежде посланныхъ указовъ, не выступая с оныхъ, со всякимъ рачительнымъ исполненіемъ дѣйствительно.—Что же касается до нововписанныхъ сот. Гудимомъ кiev. мѣщанъ в козаки, то яко оніе нимъ, сотникомъ, вписаны без надлежащаго изслѣдованія, о чемъ пред симъ отправленнымъ з Суда Ген. к онимъ слѣдователемъ указомъ велѣно порядочно изслѣдовать; повѣренный же маг—та кiev. Стефанъ Киселевскій поданнымъ в Судъ Г. доношеніемъ представляетъ, что оные новоуписавшіеся в козаки мѣщане живутъ дѣйствительно на мѣской, а не на козакой землѣ, для того бы оные слѣдователи тѣмъ всѣмъ новоуписавшимся в козаки мѣщанамъ, кои жителствуютъ на мѣскихъ дворахъ и грунтахъ, а не на козачихъ, велѣли, что принадлежитъ по расположеніямъ до посполитыхъ мѣскихъ повинностей, по примѣру другихъ, з нихъ владѣемыхъ ими посполитыхъ земель, оніе без

спорно бы выстатчали до надлежащего о ихъ козачествѣ, по силѣ прежде посланного указа, изслѣдованія и от Суда Г. крайняго опредѣленія, и о томъ тѣмъ новоуписнымъ, кои жительствоуютъ на маг—ской землѣ и грунтами маг. владѣють, сыскавъ в комисію, о вышеписанномъ объявить с подписками, а дабы отъ Полк. Кіев. Канц. и от сот. Гудима и старшины сотенной никакова в томъ препятствія чинимо не было, но еще и от нихъ тожъ было притверждено, о томъ к нимъ з Суда Г. особъ предложено; в маг—тѣ же кіев., по указу Е. И. В., Судъ В. Г. *приказами* о вышеписанномъ за извѣстіе послать сей указъ и особливо предложить, дабы от одного маг—та для доказательства, по произшедшимъ на показанного сот. Гудима жалобамъ, прислано было въ Судъ Г. повѣренного с надлежащею вѣрчею при доношеніи,—и маг—ту кіев. учинить по сему указу. 1754 году мая 4 дня. Петръ Волкевичъ, Даміанъ Оболенскій, Яковъ Маркевичъ, Петръ Горленко и Филиппъ Константиновичъ“.

Получивши этотъ указъ, кіев. маг—тѣ, какъ это видно изъ довесенія его въ К. Г. К. отъ 13 мая, хотѣлъ было отвести квартиры прибывшимъ тогда въ Кіевъ сербамъ и въ домахъ „новоуписавшихся в козаки“ жителей, но мая 11 д. „атаманъ старый сотни кіев. Семень Костовскій з козакомъ рядовымъ Иваномъ Носкомъ, явившись въ маг—тѣ, именемъ сотничимъ объявили, дабы на козачихъ дворахъ новоуписныхъ постоевъ не ставили, а Иванъ Носко отозвался: ежели де ставить учнутъ постоя, то с ними поступлено будетъ отмѣнно т. е. бить будутъ,—о чемъ тому жъ атаману Костов-

скому при многихъ мѣщанахъ, тогда в маг—тѣ случившихся, протестовано“. Сообщая объ этомъ в К. Г. К., маг—тѣ просилъ—„принявъ сіе к дѣлу сообщить и куда надлежитъ о прописанныхъ козака Носка похвалкахъ представить“.

Каждое такое доношеніе маг—та отправлялось въ Г. В. К. при письмѣ кiev. оберъ-коменданта къ членамъ Г. В. К.

III.

Дѣло 1763 г. „по жалобѣ сек.-м. и войта кiev. Сычевского на козаковъ кiev. Василя Блажевского съ товарищи о причиненномъ отъ нихъ маг. жителю кiev. Я. Каневецкому съ товарища боѣ“.

Дѣло Г. В. К. 1763 г. „по ордеру Е. Я. о предложеніи въ К. П. К. о учиненіи за послѣдовавшій отъ козаковъ кiev. маг. урядникамъ бой и о пр.“

Урядникъ маг—та кiev. Федоръ Киселевскій подалъ 11-го марта 1763 г. въ магистратъ слѣдующее доношеніе:

„Сего марта 11-го д. сотни кiev. козака Василь Блажевскій идучого мене поуз судовню за нуждою своею до сапожника, стоя въ кганкахъ, при той судовнѣ состоящихъ, кликнулъ мене к себѣ якобы для нѣкоторого спросу, и какъ я къ нему пришолъ, то онъ, Б., вхвата мене за волоса, закричалъ—берить де его, почему и другіе тамо нарочне собравшіеся козаки (4 фамиліи) з другими многимъ числомъ козаками, коихъ в томъ ихъ азарничомъ мене подхватѣ и примѣтити не могъ, вхвата мене втягли в сѣни и в онихъ сухими розгами и дручемъ, таская за волосы, до удовольствія своего били, а при томъ не удоволясь тѣмъ Б. кри-

чалъ: дайте де кійовъ, а Гр. Богославскій: убіймо де его,—и ежели бъ писарь сотенный Павелъ Масловичъ, выбѣжа с избы, имъ не воспрепятствовалъ, то бы конечно оніе козаки и к смерти мене приправили. А яко от такового мнѣ оними козаками причиненного нещадного бою и боевіе знаки на мнѣ имѣются, чрезъ якіе за отшибенною ногою и ходить крайне невозможно и весь нынѣ болѣнъ состою, для того почтен. маг—та кіев. всенижайше прошу вышпис. на мнѣ боевіе знаки повелѣтъ чрез нарочнихъ освидѣтельствовать и для поступленія с оними козаками по указамъ и полученія достойной сатисфакціи куды надлежитъ представить“.

Въ тотъ же день подали доношенія въ маг—тъ и „шинкаръ мѣскій“ Иванъ Котовскій и цеху „кушнѣрского житель“ Яковъ Каневецкій съ жалобой на тѣхъ же козаковъ. Тотъ же Блажевскій съ товарищами того же 11-го марта, набѣжавъ въ числѣ человѣкъ 30 на шинокъ, находившійся противъ Петропавловского мнст—ря, „прозываемый Нѣженцовъ“, разбили въ немъ двери, окна, перебили посуду, разлили изъ бочки водку, прибили до полусмерти жену и брата шинкаря, на то время отсутствовавшего изъ дому. Козаки были „зружьемъ, з приносянными саблями, пистоллями, безмѣнами и дручьемъ“. Въ это время мимо шинка проходилъ мѣщ. Каменецкій. Они его, „вхвата за волоса обвалили на землю и били кулачьемъ, дручьемъ и подковами нещадно“.

Маг—тъ обратился прежде всего съ жалобой въ ген.-губ. канц., по распоряженію которой и освидѣтельствованы были потерпѣвшіе капитаномъ Плотниковымъ, содержавшимъ на Подолѣ караулъ. Боевые знаки оказались весьма значительные.

22-го марта названный выше шинкаръ Котовскій другимъ доношеніемъ въ маг—тѣ заявилъ, что во время бывшаго нападенія на шинокъ одинъ изъ козаковъ (Мих. Ельчуновъ) такъ „сильно пхнулъ“ тещу его, что она „вдарившись о одѣрки и от того удара и перепуганія оного жъ марта 22 числа умре“.

Обо всемъ этомъ кiev. маг—тѣ донесъ отъ 28-го марта и гетману Разумовскому, заявляя при этомъ, что кievскіе козаки „кромѣ тѣхъ от ихъ причиненныхъ гвалтовъ, боевъ и разореній еще собираясь партіями з разными орудіи не токмо на подсудственныхъ маг—ту, но и на самихъ присутствующихъ в ономъ маг—тѣ, не малые произносятъ похвалки гдѣ ни попавъ в смерть битъ“, а кромѣ того, не взирая на запрещенія, козаки „явно и беззастѣно“ шинкуютъ, чему всему „найвыщшимъ поводомъ и допущеніемъ состоятъ здѣшніе сотникъ Мих. Гудимъ и сотенная старшина“, которые сами въ своихъ домахъ шинкуютъ.

Войтъ Сычевскій былъ въ это время въ Москвѣ и, получивъ объ этомъ репортъ изъ маг—та, и съ своей стороны обратился отъ 2-го апрѣля къ гетману съ просьбой объ удержаніи козаковъ отъ причиняемыхъ ими обидъ кiev. маг—ту. Гетманъ тамъ же въ Москвѣ далъ ордеръ въ Г. В. К., чтобы она предписала Полк. Кiev. Канц. поступить съ виновными „по силѣ указовъ и малорос. правъ“. „А что касается до чинимого козаками шинкованья, писалъ гетманъ, то и оное козакамъ впредь до имѣющаго быть разсмотрѣнія маг—та кiev. о томъ привилегій и грамотъ, кои всѣ представить намъ от того маг—та велѣно, нынѣ накрѣпко запретить“.

IV.

1766 г. „Дѣло о явившихся на Подолѣ въ неуказанномъ шинкованіи горячимъ хлѣбнымъ виномъ сотни кіевской козака Филиппа Окуна и протчихъ, кои представлены въ Кіев. Губ. Канц.“

1770 г. „о запискѣ въ приходѣ представленныхъ отъ кіев. маг—та и взятыхъ за вынудое въ шинковомъ дому кіев. сотника и комисара Михаила Гудима за проданное отъ маг—та хлѣбное вино, такъ и боченковъ, половинного числа.“

а) Въ генварѣ мс—цѣ 1766 г. представлены были изъ маг—та въ К. Г. К. двѣ козачки, уличенныя въ корчемствѣ. К. Г. К. приказала продержать ихъ за это въ колодничей избѣ три дня подъ карауломъ, а въ сотен. кіев. правленіе послать указъ съ подтвержденіемъ о нешинкованіи. „А если, говорилось въ этомъ указѣ, и за симъ подтвержденіемъ кто либо въ томъ неуказномъ шинкованіи окажется, оные уже неотмѣнно при публикаціи з барабаннымъ боемъ имѣютъ быть сѣчены плетми“.

Указомъ 1765 г. декабря 16-го изъ К. Г. К. предписано было магистрату „для выемки у козаковъ корчемного вина для прекращенія съ обоихъ сторонъ ссоръ требовать и отъ сотенного правленія нарочныхъ“. Но, какъ видно, сотен. правленіе нарочныхъ этихъ давать постоянно отказывалось.

Въ мартѣ м—цѣ 1766 г. маг—тъ доносилъ К. Г. К., что, когда онъ желалъ произвести у козаковъ „выемку“ и просилъ отъ сот. прав. нарочныхъ, то асаулъ Комаринскій отказалъ, ссылаясь на то, что, во 1-хъ, магистратскіе раньше начали было сами производить ту выемку и, во 2-хъ, сотника нѣтъ дома. Отказалъ тогда же маг—ту въ своемъ содѣйствіи и капитанъ Иконниковъ, сказавши, что „и онъ безъ козаковъ, ундеръ-

офицера и солдатъ дать не можетъ“, а потому маг—ть и выемку ту приостановилъ. А между тѣмъ „козаки съ ихъ старшиною, видя надъ собою таковое послабленіе, хлѣбнымъ виномъ явно и беззастовито шинкуютъ; сверхъ же того и живущій здѣсь абшит. п. асаулъ Павелъ Гудимъ въ домѣ своемъ таковую жъ продажу хл. вина производить“. При этомъ маг—ть заявлялъ, что „хотя бъ и отъ стороны оныхъ козаковъ кто при той выемки былъ, то они, въ предосужденіе и обличеніе себе, и справедливости каковой либо в томъ содержатъ отнюдь не могутъ, ибо скоро от маг—та кiev. з сот. правленія для выемки того корчемства потребуется старшины и козаковъ, то присутствующіе в ономъ же сотен. правленіи сот. старшина по своимъ и по всѣмъ козачимъ домамъ, а при томъ и сами козаки другъ другу, какъ до сего от нихъ дѣйствительно происходило, тотчасъ учинять предосторожность, почему в тѣхъ ихъ домахъ оного корчемства и сыскать будетъ крайне невозможно“. Маг—ть при этомъ ссылаясь на грамоты, подтвержденныя 1558 г. мая 5 и 1650 г. генваря 12, которыми повелѣно для выемокъ требовать вспоможенія „единственно только отъ воеводъ кievскихъ“, а чтобы требовать его отъ кого еще другаго, о томъ де ничего не показано; а потому маг—ть и просилъ К. Г. К. разрѣшить ему производить выемку „по прежнему самому маг—ту съ опредѣленною отъ караульного кап. Иконникова командою, а отъ сот. правленія козаковъ не требовать“.

Въ К. Г. К., по выслушаніи этого маг. доношенія, приказали: „въ Мал. Кол. еще представить и требовать, чтобъ объявленному асаулу Гудиму и другимъ козакамъ съ старшиною, въ прекращеніе всегдашнихъ

ссора и излишнихъ переписокъ, шинковать запрещено было и за то неуказное ихъ шинкованіе учинено было по правамъ, а чтобъ отъ здѣшней сотен. канц. для выемки у козаковъ корч. вина нарочные даваны были безъотговорочно, о томъ повелѣно бѣ было въ ту канц. предложить“.

Того же года мая 1-го маг—тъ доносилъ К. Г. К., что, не смотря на запрещенія, козаки и асаулъ П. Гудимъ продолжаютъ шинковать, и что 30 апрѣля поймано нѣсколько человѣкъ въ шинкѣ П. Гудима. Магистратъ повторялъ при этомъ свою просьбу о дозволеніи ему самому чинить выемку безъ нарочныхъ со стороны сот. правленія. Въ К. Г. К. приказали: повторивъ еще разъ прежнее представленіе въ Мал. Кол., послать въ маг—тъ и къ кап. Иконникову указы о производствѣ вымоковъ самимъ маг. служителямъ съ опредѣленною отъ капитана командою.

Мая 17 былъ представленъ отъ маг—та козакъ Тимофей Савицкій, который и самъ сознался, что онъ „горѣлкою враздробъ шинкуетъ для своего пропитанія. К. Г. К. препроводила его въ сот. прав. при указѣ, предписавъ взыскать съ него штрафъ въ сто рублей, а если онъ заплатитъ не въ состояніи, то въ страхъ другимъ высѣчь его при собраніи всѣхъ козаковъ.

Мая 15 городничій Федоръ Донецъ поймалъ двухъ солдатокъ, купавшихъ горѣлку у П. Гудима, и, задержавъ ихъ, учинилъ выемку во дворѣ Гудима и нашелъ нѣсколько боченковъ горѣлки въ особомъ амбарѣ. Донося объ этомъ въ К. Г. К., маг—тъ жаловался, что никакого дѣйствія представленія его не имѣютъ, „да и чтобъ въ пользу маг—ту кiev. что либо отъ Мал. Кол. и получить неуповательно, потому что малороссійская

команда издревле, чрезъ чинимое отъ оного маг—та въ томъ неуказномъ оною старшиною и козаками шинкованіи недопущеніе, имѣя къ оному маг—ту крайнее недоброхотство, явное оной старшинѣ и козакамъ чинить послабленіе, з чего оные старшина и козаки, а особливо оній асауль Гудимъ въ большое приходятъ дерзновеніе и къ оному корчемству найвящше поощряется“ При этомъ маг—тъ настаивалъ на томъ, что корчемники должны быть штрафованы здѣсь же на мѣстѣ въ К. Г. К., а не отправляться къ своимъ командамъ, а потому и просилъ К. Г. К. наказать асаула Гудиму и другихъ уличенныхъ въ корчемствѣ безъ представленія ихъ въ Мал. Кол. Но К. Г. К. и на этотъ разъ „приказали: объ ономъ въ Мал. Кол. еще представить“ и т. д., въ маг—тъ же послала указъ: найденное у Гудима вино и посуду продать, а деньги половину доставить въ казну въ К. Г. К., а половину обратить въ доходъ маг—та. Посланные отъ маг—та вмѣстѣ съ кап. Гребенникомъ нарочные перемѣрили найденное у Гудима вино и оказалось его полугару 294 ведра, „а подлѣйшей, которая низше третьей части горить“ 8 ведеръ. Полугару положена цѣна по 50 к. ведро, итого 147 р. 10 к., а „подлѣйшей“ по 38 к., итого 3 р. 4 к., да посудѣ цѣна 16 к. и 1 д., а всего за вино и посуду 150 р. 30 к. и 1 д. Половина этихъ денегъ 75 р. 15¹/₄ к. и представлена была 21 мая въ К. Г. К.

Только въ ноябрѣ м—цѣ полученъ былъ Воейковымъ изъ Мал. Кол. отвѣтъ на его доношенія, въ которомъ, на основаніи высоч. указа 1752 г. февр. 28 д., Коллегія настаивала на томъ, чтобы и онъ съ своей стороны приказалъ—„въ случаѣ посылки въ козачіе

дома для выемки корчемного вина всеконечно требовать и отъ сотен. правленія старшинъ и козаковъ, а безъ оныхъ на козаціе и старшинскіе дома отнюдь не находить“. Что же касается до взятаго у Гудима и проданнаго уже вина, то Коллегія, давши вѣру доношенію самого Гудима, который заявилъ, что то вино, выкуренное имъ на своей винокурнѣ, продано было кiev. казеннымъ питейнымъ сборщикамъ, а не содержалось у него для корчемства, предлагала произвести обо всемъ этомъ слѣдствіе при депутатѣ отъ Кіев. Полк. Канц.

Очевидно, отношеніе это къ Воейкову отъ Мал. Кол., долго не отвѣчавшей на всѣ его представленія о „неуказномъ шинкованіи“ кiev. козаковъ, вызвано было жалобой П. Гудима, который, какъ видно изъ названнаго отношенія Мал. Кол., представилъ все это дѣло о выемкѣ у него корчемнаго вина въ такомъ видѣ:

„Маія 12 д. продалъ онъ, асаулъ Гудимъ, кiev. казеннымъ питейнымъ сборщикамъ, Никитѣ Васильеву Пирожкову, да Ивану Хлѣбникову, в собственной его винокурнѣ надѣланной горѣлки дватцать куховъ на ведро государево, цѣною ведро по 90 к., за которымъ де того жъ мая 15 д. рано вышписанные зборщики было пріѣхали, и когда на мѣсто за извозчиками пошли, тогда отъ кiev. маг—та, по давней ихъ къ дому его злобѣ, чиновники Романъ Уласенко (онъ же и Чипиничъ), Федоръ Донецъ, да Григорій Фершель съ многочисломъ какъ ратныхъ вооруженныхъ, такъ и простолюдинъ, магистрату подсудственныхъ, съ дручемъ, коихъ было до трехъ сотъ человекъ, разбойнически, разламавъ ворота, на его жилой домъ нашли и въ ономъ первѣе въ двухъ харчевыхъ коморахъ замки и двери

разламали и находящієсь въ онихъ для домовыхъ работниковъ и расходовъ четыре барила горѣлки и прочіе дробязки забрали, потомъ въ отпертой нимъ тогда амбаръ, ради отдачи прописаннымъ зборщикамъ, зъ ко- его уже една куфа была и выкочена, прописанные гвалтовщики набѣжали и еще сверхъ выкоченной шесть куфовъ пенной горѣлки, единственно ради зборщиковъ, а не на какія другія употребленія зготовленныє, тако жъ и прочія въ ономъ амбарѣ, опасываясь пожарныхъ случаевъ, яко надъ водою находящимся, домовые дробязки, безъ записочно складенныє, разграбили; что де онъ, Гудимъ, усмотрѣвши с вышеписанными зборщиками, убѣгая, чтобы въ такомъ нападеніи смертного ему убивства отъ нихъ не послѣдовало, зъ своего двора выѣхалъ и въ К. Г. К. въ присудствіи всѣхъ тамо членовъ, оной гвалтъ словесно объявляя, защиты и возвращенія проданной имъ зборщикамъ горѣлки просилъ, во вѣрность де чего и прописанные зборщики тогда жъ купно съ нимъ то, что заграбленная горѣлка ними въ его, Гудима, куплена, въ К. Г. К. всѣмъ присутствующимъ словесно объявляли и возвращенія просили, но что де к. оберъ-комендантъ г. генералъ-маіоръ Елчаниновъ въ резолюцію ему, Гудиму, и онымъ зборщикамъ сказалъ, что та горѣлка взята якобы выемкою; и потому де видя онъ, Гудимъ, что тѣ гвалтовщики почти съ вѣдома К. Г. К. то ему, Гудиму, учинили, въ той Канцеляріи искать оставилъ, а толкѣ кіевскимъ вознимъ Гокаломъ и двумя козаками опротестовалъ и по освидѣтельствваніи онаго вознаго и козаковъ того гвалтовнаго забору опись взялъ, съ которой копію при томъ доношеніи приложилъ и просилъ въ К. Г. К. указомъ предложить, дабы, безъ далшихъ волокитъ и убытковъ, повелѣно

было магистратскимъ вышеписаннымъ чиновникамъ тую, нимъ, Гудимомъ, откупщикамъ проданную, а ними гвалтомъ забратую, горелку и прочіе вещи возвратить и за причиненной гвалтъ и безчестіе и убытки наградить и впредъ, дабы от тѣхъ же маг. чиновниковъ никакихъ противныхъ указамъ и правамъ гвалтовъ и нападеній не чинено, запретить“.

8-го декабря, по выслушаніи полученного изъ Мал. Кол. сообщенія, Воейковъ приказалъ увѣдомить Мал. Кол. и донести въ Пр. Сенатъ, что асаулъ П. Гудимъ „и прежде сего оказывался неоднократно въ такомъ же неуказномъ шинкованіи, о чемъ на него, какъ г. малорос. ген.-губ—ру гр. П. А. Румянцеву, такъ и въ Мал. Кол. *до шести разъ* писано было, по которымъ, какъ М. К. объявляетъ, хотя и запрещенія были, но онъ, Гудимъ, и потомъ отъ самоволства своего не переставалъ и, въ противность воли монаршей и гетм. указу, чинилъ неуказную винную продажу, почему въ забраніи у него показанного вина, также и посуды, причиною самъ онъ, Гудимъ, а не другой кто, и затѣмъ требуемого слѣдствія производить резону не предвидится“.

Что конфискованное у Гудима вино было продано питейнымъ сборщикамъ, объ этомъ отъ нихъ не послѣдовало письменнаго заявленія. Между тѣмъ Гудимъ, не довольствуясь своими жалобами въ Мал. Кол., подалъ двѣ челобитныя по тому же поводу и въ Пр. Сенатъ, гдѣ и заслушаны онѣ были вмѣстѣ съ доношеніемъ ген.-губ. Воейкова. Только въ 1768 г. іюля 31-го послѣдовалъ въ К. Г. К. указъ Пр. Сената, въ которомъ сказано было: „какъ изъ представленія кiev. ген.-губ. усмотрено, что проданное асауломъ Гудимомъ яко бы

откупщикамъ питейныхъ сборовъ вино взято въ кiev. маг—тъ не грабежомъ, но выемкою, по причинѣ оказавшагося у него, въ противность законовъ, корчемства, въ чемъ онъ и прежде неоднократно приличался, то о семъ дать знать К. Г. К. указомъ, предписавъ ей при томъ, чтобъ она помянутому асаулу объявила, что онъ возвращенія себѣ конфискованного у него вина и котла требовать никакова права не имѣетъ, будучи самъ единственною причиною такового съ нимъ происшествія, почему и Сенатъ на прошеніе его никакого удовольствія ему сдѣлать не можетъ“.

К. Г. К. еще до полученія этого сенатскаго указа, разрѣшившаго столкновение съ П. Гудимомъ, стала строго относиться къ корчемству, оказывая содѣйствіе маг—ту.

Въ маѣ м—цѣ того же 1766 г. поймана была въ корчемствѣ вдова козачка Стрыжевская и препровождена въ Губ. Канц. Эта послѣдняя отослала ее къ капитану Гребенкину при указѣ, которымъ велѣно „оную вдову за то ея неуказное шинкованье тамо на Подолѣ публично плетми при нарочномъ отъ маг—та наказать“, о чемъ посланъ былъ указъ и въ сотен. правленіе... Наказаніе было учинено 30 мая.

Въ томъ же маѣ м—цѣ маг. урядникъ И. Бондаренко произвелъ выемку вина въ шинкѣ асаула П. Гудима и у козака Василя Седневскаго (онъ же Козга). К. Г. К. относит. Гудима рѣшила „еще представить въ Мал. Кол.“, а Седневскаго самого препроводила въ сот. пр. съ предписаніемъ „учинить съ нимъ, какъ оныя правы повелѣваютъ“.

Іюня 6 тотъ же Игнатъ Бондаренко, производя выемку вина въ козачихъ домахъ, обнаружилъ корчем-

ство козаковъ Прилудкаго и Березовскаго, почему и препроводить какъ покупателей, которыхъ засталъ у нихъ, такъ и козака Прилудкаго и жену Березовскаго въ К. Г. К. Но по дорогѣ козакъ Березовскій съ другими козаками отбилъ у препровождавшихъ жену свою. По поводу этого заявленія маг. урядника и показанія покупателей, въ журналѣ К. Г. К. отъ 13 іюня записано было, что хотя де о шинкованіи козаковъ много разъ писано было и гр. Румянцеву, и въ М. К., но никакого отвѣта на то не получено, „что видя, оныя козаки, по ихъ самовольству и ослушанію, безпрестанно шинкуютъ, и оттого происходятъ между ими немалыя ссоры и драки, какъ то нынѣ съ поданного отъ живущаго въ шинковомъ домѣ отст. полк. асаула Гудима козака Максима Пахоленка доношенія усмотрено, что маг. урядникъ Игнатъ прошедшаго мая 27, пришедъ туда во многолудствѣ, схвата жену его за волосы, будучи беременную, и повала на землю, били немилосердно, кая де отъ того бою и изувѣчена и, будетъ ли жива, надежды не имѣетъ, потому что послѣ тѣхъ заключенныхъ ей побоевъ, не донося надлежащего времени, будучи весьма больная, сего іюня 7 дня родила двухъ младенцовъ женского полу, которые въ то время хотя и окрещены, но послѣ того одинъ изъ нихъ той же ночи, а другой 8-го сего жъ іюня, по приносѣ ихъ для объявленія въ К. Г. К., померли“; объ этомъ приказано было отъ К. Г. К. произвести въ маг—тѣ при кап. Гребенкинѣ и депутатѣ отъ сот. пр. строжайшее слѣдствіе; а „чтобы чрезъ то ихъ, козаковъ и старшины, неуказное самовольное шинкованіе и впредь таковыхъ же худыхъ случаевъ, а паче и смертного убійства не послѣдовало, того для *приказами*: въ Мал. Кол.

еще представить“... и т. д. Козакъ же Прилуцкій отпущенъ былъ „до воистребованія“ въ сот. правленіе.

Урядникъ магистратскій Игнатъ Бондаренко, какъ видно, особенно ретивый преслѣдователь корчемства въ козачихъ домахъ, нарвался на крупную непріятность при выемкѣ вина въ домъ Гудима, гдѣ квартировавшіе два канонира не допускали было его къ выемкѣ и вступили съ нимъ въ драку.

Магистратъ заявилъ объ этомъ жалобу въ К. Г. К., откуда писано было къ начальнику артиллеріи генераль-поручику Внукову, который нарядилъ по этому поводу слѣдствіе, но слѣдствіе, не подтвердивъ жалобы Бондаренка, привело лишь къ замѣчанію, которое дано было отъ К. Г. К. маг—ту, чтобъ „въ таковыхъ представленіяхъ поступать осмотрительно“. Но маг—тъ, признавая правоту своего представленія и дѣйствительность обиды, нанесенной Бондаренку, и пристрастность произведеннаго слѣдствія, отвѣчалъ на указъ К. Г. К. такимъ объясненіемъ: когда де Бондаренко явился 15 іюня съ депутатомъ отъ магистрата лавникомъ Чипиничемъ въ канонирскій полкъ къ слѣдствію, то въ полковой канцеляріи показанія канонировъ записывались какъ слѣдуетъ, а когда Бондаренко давалъ объясненія, то писали „не его рѣчи, но другіе, на тѣхъ канонировъ сторону подлежащіе“; когда же оба они заявили объ этомъ, то „маіоръ Францъ Ивановичъ, за то осердясь, первѣе его, Бондаренка, разными непотребными словами бранилъ, а потомъ вдарилъ въ щоку“; лавникъ тогда заступился за Бондаренка, но и ему маіоръ „сурово отказалъ: что де мнѣ говоришь? я его сукинаго сына разсѣку“.

Маг—ть написалъ полковнику объ этой обидѣ, „однакъ не токмо, чтобъ з одного маіора какаѣ за то учинена сатисфакція, но еще въ присланномъ того жъ іюня 21 д. сообщеніи многіе оному маг—ту вельюченны уприкренія и укоризни; и тако оному уряднику Бондаренку, будучи въ такомъ страхѣ, и доказывать было онимъ канонирамъ небезопасно, почему въ томъ оного урядника Б—ка и винить никакъ не слѣдуетъ“.

Сообщеніе же полковника Ливена въ кiev. магистратъ, приложенное въ копіи при репортѣ маг—та, заключалось въ слѣдующемъ:

„Хотя сообщеніемъ оного маг—та от 19 сего іюня о брани и о ударѣ г. маіоромъ Вейсманомъ урядника Бондаренка и требовано поступить съ онимъ г. маіоромъ в силу законовъ; однако какъ онъ г. маіоръ объявилъ, что реченной Бондаренко имъ въ щоку ударенъ былъ слѣдующихъ ради причинъ: первое, что всѣ свои первосказиванніи имъ слова, касающіяся до разобранія справедливости в выемкѣ объявленнаго вина, не одинъ разъ отменялъ, такъ что толко скажетъ и что уже записано будетъ то паки в ту жъ самую минуту (какъ видно одумавшись, дабы ложно затаеная ево на канонировъ жалоба вовсе открытца не могла) перемѣнялъ, чемъ, а особливо что онъ Бондаренко не толко что неучтиво и весма грубиянски при разобраніи того дела пред нимъ, г. маіоромъ, когда онъ, Бондаренко, о такомъ разноречіи увѣщаваемъ былъ, отвѣтствовалъ, но еще отважился нѣкоторыя (какъ и депутатъ Чишиничъ сверхъ бывшихъ при томъ афицеровъ, естли не затмить своей совѣсти, чаятельно магистрату увѣрить можетъ) произнести на упоминаемыхъ канонеровъ ругателніе слова, принудилъ ево, гд—на маіора, ударить себя в

щокѣу в томъ разсужденіи, что при томъ, яко о ненужномъ деле, ниже засѣданія и ниже с настоящими указамы зеркала (коиимъ бы то в противность счесть можно) не било, в такомъ желаемомъ намѣреніи, дабы онъ, Бондаренко, какъ безо всякой отмѣны правду показывалъ, такъ колми паче былъ би учтивъ и матернихъ словъ впредь произносить не отваживался. И такъ, что оной г. маіоръ сей поступокъ учинилъ, то за весьма законамъ противное, какъ маг — ть о семъ увеличиваетъ почестъ не можно, ибо онъ, г. маіоръ, въ семъ случаѣ поступилъ не по другимъ какимъ прихотямъ, чтобъ толко невиннаго виновнимъ здѣлать; но единственно старался всю правду извѣдать, а урядникъ Бондаренко, такъ какъ еще между обществомъ в Кіево-Подолѣ живущимъ не суть почтеннѣйшого характера, долженъ билъ пред нимъ маіоромъ быть учтивимъ, но когда не такимъ, какъ би должно было битъ ему оказался, то и ударъ в щокѣу не въ иное что долженъ послужить ему, какъ во одну ево (при впредь равномѣрно такихъ же бываемыхъ разбираііяхъ) осторожность, о чемъ я цѣлѣ и несумнѣваясь, чтобъ от сей осторожности кіев. магистрата присутствующіе ему, Бондаренку и другимъ, кто толко к нашимъ разбираііямъ принадлежать будетъ, надежащаго подтвержденія не учинили. Что же упоминаеміе присутствующіе стави сіе за велико и, увѣрять токмо одной неправилной жалобѣ, почли г. маіора виновнимъ, то я таковому в склонности штилю не мало удивляюсь, для чего г. маіоръ з Бондаренкомъ в равенствѣ сочтенъ, потому что хотя бъ и верно знато было, что г. маіоръ в томъ виновенъ, то однакожъ бы, в разсужденіи ево несравненно болшаго пред Бондаренкомъ в званіи преимущества, одного маг — та присут-

ствующимъ такъ подвергать, что точно до однихъ нижнихъ чиновъ склоннѣйше быть можетъ, нежели до штабъ афицерскихъ, весьма не надлежало, в томъ уваженіи, что чрезъ сей би случай грубости и оскорбленія доходили бъ до такого человѣка, которой немалымъ уже характеромъ предпочтенъ, избежать возможно било, но когда противно сему уже поступлено, то я в такомъ случаѣ, предпринимая вообще ево, г. маіора, участіе, рекомандую маг—та присутствующимъ от такихъ неразличій вишняго съ нижнимъ чиномъ или, какъ бы можно сказать, высокоблагородного с неблагороднымъ званіемъ воздержатца, совѣтуя при томъ, чтобъ всякой изъ оныхъ присутствующихъ прилежнѣе разсудилъ и вникнулъ, сколь благородному человѣку огорченіе есть прискорбно, а особливо таковому, катерой не изъ интересу, но изъ чести службу свою безпорочно продолжить стараетца, представя то себѣ въ разсудокъ, что когда онъ и между самими подлѣйшими народами различаемъ не бываетъ“.

б) Въ доношеніи 3 іюля 1770 г. въ К. Г. К. магистратъ писалъ:

„Видятое в шинковомъ здешнего сотника и комисара Михаила Гудима домѣ в двоухъ бочонкахъ корчемное вино, которое, по свидѣтельствванію от магистрата, явилось проби полугарной, мѣрою же всего три ведра с половиною, и оцѣненно, по примѣру покупленного на сей магистратъ таковой же проби хлѣбного вина, ведро 65 копѣекъ, по состоявшемуся въ ономъ магистратѣ опредѣленію, какъ оное корчемное вино в магистратскихъ питейныхъ домахъ, такъ и показаніе два бочонки з публичного торгу проданны, за что все вырученно денегъ два рубли сорокъ четири копѣйки з денгою;

для того какъ з положеннихъ за оное корчемное выно по оцѣнки, такъ и з вирученнихъ за объявленіе два бочонки денегъ половинное число всехъ 1 р. 22¹/₄ к. для записки ихъ в приходъ при семъ в К. Г. К. магистратъ кiev. чрезъ урядника Михаила Сушицего посылаетъ и требуетъ кому надлежитъ приказать в приемъ онихъ денегъ дать в сей магистратъ квитанцію, что же касается до другой половины и явившихся з продажи в магистратскихъ питейныхъ домахъ оного корчемного вына прибыльныхъ денегъ, то оніе в магистратскій приходъ между другіе сего жъ магистрата збори записанни“.

V.

1772 г. „по сообщенію кiev. губ. Воейкова о посылкѣ къ подкоморому повѣта Козелецкаго Солонинѣ указа объ освидѣтельствovanіи персональномъ, сколько въ слободѣ Плоской имѣется винокурень или шинковъ Кирилловскаго мн—ря“.

1772 г. „по доношенію К.-Кирил. мн—ря о сообщеніи къ кiev. губ. Воейкову съ приложеніемъ экстракта изъ производимого о винокурняхъ, въ селѣ Плоскомъ состоящихъ, слѣдствія“.

Кiev. магистратъ іюля 7 дня 1772 году представилъ г. ген. губ.-ру такое доношеніе:

„Минувшаго апрѣля 13 здѣшніи городничіи Василь Максимовичъ представилъ въ сей магистратъ кievского жителя шевскаго цеху Григорья Правушника съ подвезеннымъ имъ с хутора своего, на Плоскомъ состоящаго, в Подоль тайно, мимо учрежденныхъ от сего магистрата карауловъ, в 16-ти малыхъ бочонкахъ хлѣбнымъ виномъ, о коемъ онъ, Правушникъ, по слятому с него в семъ магистратѣ допросу, показалъ, что онъ то хлѣбное вино на Подоль привезъ какъ для здѣш-

нихъ обывателей, такъ и въ кіевопечерскомъ форштатѣ живущихъ салдатъ. А понеже тотъ ево вина подвозъ послѣдовалъ на подрывъ какъ здѣшнимъ магистратскимъ шинкамъ, такъ и состоящимъ в Кіевопечерскомъ форштатѣ и въ Старокіевской крѣпости казеннымъ питейнымъ домамъ, а притомъ что и по справкѣ въ семь магистратѣ съ учиненнымъ прошлого 1767 году генваря 31 опредѣленіемъ, которое и В. ВП—мъ апробованно, оказалось, что таковымъ, какъ онъ Правушникъ, ремесленнымъ людямъ, винное куреніе вовсе запрещено, а онъ, Правушникъ, производилъ то куреніе безъ вѣдома сего магистрата, и потому онъ за таковой тайной хлѣбного вина сюда подвозъ, въ силу жалованныхъ сему магистрату утверждений, општрафованъ. Но какъ между тѣмъ из другихъ обстоятельствъ открылось, что от монастыря Кириловского, сверхъ собственныхъ своихъ трехъ шинковъ, и живущимъ тамо на Плоскомъ обывателямъ, винокурни имѣющимъ, позволяется производить продажу хлѣбного вина въ мелочь, то есть въ ведра, а не оптомъ бочками, какъ протчимъ виннымъ заводчикамъ, на грунтахъ магистратскихъ винокурни свои имѣющимъ, позволяется, и тою мелочною продажей явной дѣлается какъ питейнымъ магистратскимъ домамъ здѣсь на Подолѣ, такъ и состоящимъ въ Печ. форшт. и на верх. городѣ Кіевѣ казеннымъ кабакамъ немалой подрывъ и в зборахъ найвеличайшій убытокъ, ибо сколько разные люди, приходя съ Печ. и верх. г. Кіева и покупая тамо на плоскомъ воровски, мимо карауловъ, от магистрата учрежденныхъ, оное вино проносятъ, столь не меньше и сами тѣ винокурники могутъ оное туда въ Печ. и въ верх. городѣ тайно подвозить, какъ вышеписанной швецъ Правушникъ добровольно самъ при-

знался; причиною же тому нието другой, какъ неправильное оногo Кирил. м—ря монаховъ тѣмъ виннымъ заводчикамъ позволеніе, заключаемое в контрактахъ, мелочной вина продажи въ противность жалованныхъ сему магистрату высоч. грамотъ и другихъ крѣпостей; ибо по тѣмъ грамотамъ, королевскимъ привилѣгіямъ, Пр. Сената указамъ, гетман. универсаламъ, найкрѣпчайше повелѣно, какъ духовнаго, такъ и мирскаго и всякого чина людемъ, внутрь и внѣ города Кіева живущимъ, никому никакимъ питьемъ не шинковать и продажи не имѣть, под опасеніемъ изображеннаго в тѣхъ грам., прив., указахъ и унив—хъ штрафа и тѣлеснаго наказанія; слобода жъ Плоское, какъ В. ВП—ву извѣстно, от города раздѣляется однимъ толко полисадникомъ, а не в какомъ либо далномъ разстояніи, слѣдовательно нетокмо виннымъ заводчикамъ позволять въ мелочъ вино продавать, но и самому монастырю шинки тамъ имѣть не должно; в тому жъ, какъ маг—ту довольно извѣстно, держателямъ на Крещатиѣ винокурныхъ заводовъ, хотя оныя такъ же, какъ и слобода Плоское, на монастырскихъ земляхъ состоятъ, да еще и въ казну некоторую сумму взносятъ (чего Плоское неплотить), однако жъ в мелочную продажу шинковать найстрожайше запрещено. А какъ, по всевысоч. Е. И. В. заподаписаніемъ собственныя Е. И. В. руки жалованной Кіев. маг—ту и мѣщанамъ 1764 году ноября въ 5 день грамотѣ и имянному Е. И. В. указу, повелѣно кіев., ген. губ—ру всѣ непорядки, такъ же неуказные въ городѣ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, для того В. В—ву маг—тъ кіев. о томъ представляя, покорнѣйше просятъ, в пресѣченіе производимаго въ оной слободѣ Плоской корчемства,

показанные монастырскіе три шинка уничтожить и всѣмъ живущимъ на Плоскомъ, винокурные заводы имѣющимъ жителямъ мелочную вина продажу найстрожайше за-претить, а продавать позволять толко кувачами или бочками; естли жъ зачѣмъ В.ВП—ву собою того учинить невозможно, то представить въ Пр. сенатъ, ибо маг—тъ кіев., имѣя главнымъ тотъ толко с шинковъ и доходъ, но и оной чрезъ показанное винными заводчиками и монастырскими шинками корчемство чрезвычайно ума-лился, и оттого, а по чрезвычайнымъ указнымъ рос-ходамъ, пришелъ магистратъ в немалые долги; на что от В. ВП—ва сей магистратъ имѣетъ ожидать резолюціи“.

Получивъ это доношеніе, ген.-губ. Воейковъ 16-го іюля писалъ въ Малорос. Коллегію:

„По всевысоч. Е. И. В., прописанной въ указѣ изъ Пр. Сената отъ 31 генваря 1768 году, конфирма-ціи, состоящіе по одну сторону нижняго города Кіева на мнт—рскихъ земляхъ обывательскіе винокурни, въ пресѣченіе корчемства и въ сохраненіе коронного до-ходу, ограничены такимъ образомъ, чтобъ выкуриваемое вино продавать имъ бочками и единственно только въ казенные здѣшніе питейные дома и въ другіе дозво-ленные мѣста, а в розницу, какъ прежде бывало вед-рами, полуведрами и мелкими мѣрами, отнюдь никому не продавать подѣ взятъемъ за преступленіе въ томъ всего ихъ имѣнія и тѣхъ ихъ заводовъ въ казну. Но какъ и по другую сторону Кіева в самой ко оному близости имѣются на земляхъ Кирил. мн—ря такіа винокурни обывательскія, которымъ от оного мн—ря, какъ поданнымъ ко мнѣ от кіев. маг—та доношеніемъ представлено, неправильно дозволяется мелочная вину продажа, и тѣмъ самимъ дѣлается подрывъ казенной

продажѣ и доходу; а по всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собств. Е. И. В. рукою генваря 31 д. 764 г. на поднесенномъ от Пр. Сената докладѣ, повелѣно—
 кiev. ген.-губ—ру всѣ непорядки, также и неуказные въ Кіевѣ поселеніи и продажи, по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, то и нахожу за потребно Малоросійской Коллегіи, приложивъ при семъ съ того магистратского доношенія копію, сообщить, дабы благоволено было, в сохраненіе казенного интереса и в пресѣченіе корчемства, даваемое от помянутого Кирил. мн—ря обывателямъ неправильное о продажѣ вина в рознику дозволеніе запретить, настоящіе тамъ монастырскіе три шинка, естли они не имѣють на то права, уничтожить, и о томъ дать мнѣ знать“.

Въ журналѣ Мал. Кол. 21 августа по этому поводу состоялось такое опредѣленіе: „къ подкоморому повѣту Козелецкаго Солонинѣ послать указъ, чтобъ, съѣхавъ въ показанную слободу Плоскую, персонально освидѣтельствоваль, сколько въ той слободѣ имѣется винокурень и шинкозъ Кирил. мн—ря, тако жъ кто еще тамо винное куреніе производитъ и шинки для продажи вина врознь, а не оптомъ имѣеть, и взявъ какъ отъ монастыря, такъ и отъ всѣхъ имѣющихъ тамъ винокурни и шинки показаніе, какое они на продажу врознь вина имѣють право, также описавъ всѣ имѣющіеся въ той слободѣ Плоской винокурни и шинки, сколько онихъ и чіи именно, представилъ о всемъ томъ въ обстоятелствѣ въ Коллегію“.

Въ силу такого указа М. К—и, предводитель шляхетства полку Кіевского подкоморій повѣту Козелецкаго Солонина октября 22 въ М. К. представилъ,

что „сѣхавъ въ Кіевъ въ слободѣ Плоской, требовалъ онъ отъ маг—та кіев. письменно именной казѣ о винокурняхъ, на Плоскомъ имѣющихся, такъ и о обывателяхъ тамошнихъ вѣдомости, по которой бы ему персональное освидѣтельствованіе чинить можно было, равно и дабы приказано было и самимъ тѣмъ обывателямъ у него, предводителя на Плоской явиться ради взятія отъ нихъ повелѣннаго указомъ показанія; а когда маг—тъ кіев. требованной имъ вѣдомости дать и обывателямъ у него явиться приказать письменно отказался, а возложилъ все то единственно на Кирил. мн—ръ, яко де на сущихъ владѣльцовъ, то Кирил. мн—ръ и далъ вѣдомость о винокурняхъ, на Плоской состоящихъ, съ показаніемъ, чіи оніе именно, а притомъ и показаніе о Плоской, именую оную не слободою, но селомъ Плоскимъ, со изъясненіемъ на оное своихъ крѣпостей, также почему оной монастырь имѣетъ винокурни и шинки; по каковой монастырской вѣдомости и персональное освидѣтельствованіе тѣхъ винокурень и шинковъ, не минуя ни единого, чинено, и явилось сходно съ тою вѣдомостью, и сверхъ того ничіихъ тамо нѣтъ; что принадлежитъ до права, по коему разночинцы винокурни тамо имѣютъ и вино продаютъ, то всѣ оніе, въ томъ числѣ и бурмистръ кіев. маг—та и депутатъ Гудимъ, и райца Александровичъ, при освидѣтельствovanіи признавали сходно съ показаніемъ монастырскимъ, что земля, на коей винокурни ихъ на Плоскомъ состоятъ, есть монастыря Кирилловскаго, и оныя ими содержатся по контрактамъ, съ монастыремъ тѣмъ и ими заключаемымъ, по коимъ де и продажа вина куфами и вѣдрами отъ монастыря имъ позволяется, кромѣ квартъ; а кромѣ того кіев. комисаръ бунчуковый товаришъ Михайло Гудимъ далъ о

домѣ своемъ, въ селѣ Плоскомъ состоящемъ, особое письменное показаніе“ *).

Къ репорту Солонины приложено было такое показаніе „почему и по якимъ правамъ К.-Тр. Кирил. мн—ръ имѣеть въ своемъ собственномъ селѣ Плоскомъ винокурни и шинки“:

„Святотроицкій Кириловскій монастырь за Кіевомъ создавши, благовѣрная княгиня Марія, внука св. равноапостольн. кн. Владимира, и дочь Казимира короля польского, супруга же благовѣрного князя кіевского Всеволода, между прочіими маеностями и оную землю, подъ монастыремъ лежащую, (которая потомъ населившись людьми стала быть селомъ называемымъ Плоское и Карпиловка), тому монастырю надала, и что оное

*) Въ приложенной при репортѣ Солонины вѣдомости въ Плоскомъ показано винокурень 30, а именно: монастырская подъ самимъ монастыремъ, бунч. тов. и комисара кіев. Михаила Гудимы, полковника пикинерскихъ полковъ Ивана Лешневича, отстав. прапорщ. гусар. полк. Федора Савича, кіев. сотенного асаула Федора Кулаковского съ значков. товар. Иваномъ Загородскимъ, бывшего въ гусарскихъ полкахъ священника чужестранца Ивана Пегрова, бурмистра и депутата кіев. Іосифа Гудимы, райцы Дмитрія Александровича, толмача К. Г. К. Василя Юрьева, кіев. мѣщанъ: Ивана Андреева Рибалского, Карпа Гезенка, Якимъ Середенка, Матѣя Середенка, Никифора Еруты, Ивана Данилевского, Данила Котлара, Артема Андреева, Федора Донца, Онисима Колодки, Ивана Солонинченка, Григор'я Правушника, Федора Стрелевского, Андрея Андреевича, Ивана Донца, Андрея Петриченка 16 винокурень, у каждого по одной; пришедшихъ въ Россію съ Босніи на поселеніе: Иліи Босняка, Ивана Новака; обывателей того жѣ села Плоского: вдовы Яковихи, Ивана Чернобола, Данила Лещенка. По той же вѣдомости показано въ селѣ Плоскомъ монастырскихъ шинковъ три: одинъ подъ монастыремъ, другій посередь села, а третій въ концѣ села, близь Ерданскихъ рогатокъ, „кои отъ древнихъ лѣтъ находятся“.

село Плоское внутри ограниченія земель монастырскихъ, веругъ монастыря лежачихъ, издревле состоитъ, о томъ документа многіе, въ монастырѣ имѣющіеся, явствуютъ, съ числа коихъ 1) розискъ Себастіана Яблонского маршала, князя Януша Голшанского воеводы кіевскаго съ товарищи 1539 г. по суду съ ограниченіемъ чинимый, 2) листъ свѣдочный со знатя отъ кіевскаго войта съ прочими знатнѣйшими магистратскими чиновниками пятидесяти персонъ съ подписомъ ихъ рукъ и печатями изъясняющіи всѣ грани грунтовъ Кирил. мн—ря, веругъ монастыря лежачихъ, 1605 г. данный, 3) листъ свѣдочный отъ осьмидесяти персонъ знатной шляхты, дигнѣтаровъ и рицерства обывателей земли кіевской, ясно показующій ограниченіе всѣхъ Кириловскихъ грунтовъ, находящихся веругъ монастыря, 1608 г. состоявшійся,—и прочіе о томъ же мунимента монастырскіе, въ книги урядовые вписанные и выписью въ монастырь выданные, королевскими привилегіями, а именно: 1606 г. декабря 5 Жигмонта третого короля польскаго, 1613 г. маія 26 того жъ короля, 1626 г. фсвраля 16 оногъ жъ Жигмонта, 1652 г. марта 18 Яна Казимира,—и другими привилегіями жъ, чтобъ по всѣмъ стариннымъ граничнымъ розъискамъ, тако жъ отъ мѣщанъ кіевскихъ и отъ шляхты, обывателей земли кіевской, даннымъ свѣдочнымъ листамъ, фундушамъ, поссесіямъ, по привилегіямъ королевскимъ, урядовне чиненнымъ муниментамъ, Кириловскому монастырю издавна належачими грунтами, въ томъ числѣ и на землѣ поселившимися людьми, что нынѣ село Плоское, и другими угодіями спокойно владѣть и всякіе доходы и пожити имати, тако жъ и гетманскими универсалами того жъ стверженія не упущено.—А 1693 г. и високомонаршею грамотою В. Го-

сударей Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, Кирил. мн—рю жалованною, между прочимъ оніе жъ всѣ земли, вокругъ мн—ря лежаціе, въ томъ числѣ и людей на той землѣ поселившихся, что нынѣ село Плоское, во вѣчное и спокойное владѣніе, всякіе съ нихъ доходы имая и позитки употребляя, утверждено; да и прошлого 767 года, въ силѣ Малороссійской Е. И. В. Коллегіи указа, по учиненному подкоморымъ повѣсту Козелецкаго Солониною о спорныхъ между кіевскимъ магистратомъ и Кириловскимъ монастыремъ земляхъ, въ сходство отъ обоихъ сторонъ миролюбного въ томъ заключенія, при разсмотрѣніи крѣпостей, съ обоихъ же сторонъ представленныхъ, конечнымъ рѣшеніемъ разграниченію, упомянутое село Плоское точно внутри ограниченія земель монастырскихъ безспорно состоитъ по прежнему, и оное село Плоское не въ примѣръ, какъ кіев. маг—тъ показываетъ, Хрещатику, съ другой стороны Кіева-Подолу лежащему, ибо тотъ Хрещатикъ между Кіевомъ Подоломъ и между Кіевопечерскимъ форшта-томъ на самомъ берегу рѣки Днѣпра лежитъ, и на ономъ никогда никакого поселенія не было, но только недавнихъ временъ нѣсколько винокурень кіев. мѣщанами для цѣженія вина выстроено, и не есть оно село, а Плоское отъ давнихъ лѣтъ не слобода, какъ маг—тъ кіев. напрасно прописалъ, но настоящее село, Кирил. мн—рю по стариннымъ крѣпостямъ королев. привилегіями, гетм. универсадами утвержденное и высокомонаршею грамотою жалованное владѣть спокойно и всякіе доходы съ него имать, но при томъ и состоитъ то село Плоское, въ числѣ прочихъ вокругъ Кіева владѣльческихъ земель, подъ малороссійскимъ правомъ и подъ Мадо-

россійскою Коллегією, а къ городу Кіеву ничемъ и ни почему не принадлежало и не принадлежитъ; да и оное село Плоское написано въ ревизіяхъ малороссійскихъ и несетъ всѣ указныя подати и выстатченія, а потому и въ сходственность высоч. грамотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1721 г. марта 23, и Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки декабря 15. 749 г., да и нынѣ благополучно царствующія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссийской 1762 г. октября 18 такъ же за силу малороссійскихъ правъ роздѣла 3 артикула 2 и роздѣла 1 артикула 1, Кириловскій монастырь въ томъ своемъ селѣ Плоскомъ для сельскихъ людей, монастырскихъ подданныхъ, и другихъ проѣжающихъ чрезъ село содержитъ шинки отъ древнихъ лѣтъ безпрепятственно. Кіев. же маг—тъ, поселившись близко къ селу древнему Плоскому кіевскими недавнихъ временъ, отъ бискупской браны на порожнихъ къ Плоскому бывшихъ мѣстахъ выстроенными домами, на размноженіе вѣдомства его жителей, въ пользу магистрата не можетъ лишать пользы и другаго владѣльца въ его собственномъ владѣніи; что жъ кіев. маг—тъ подрывомъ цѣпится, то близъ самого города Кіева, яко то на Либедѣ, на Звиринцѣ, на Кудравцѣ и при Неводницкой пристани, вездѣ вольная вина производится продажа, и хотя въ точности нынѣшняго отъ маг—та кіев. представленія отъ кіев. питейной канторы зашло было въ прошломъ 768 г. въ К. Г. К. искательство о подрывѣ яко бы отъ тѣхъ шинковъ казеннымъ питейнымъ домамъ, и требовано запрещенія, но по производимому о томъ въ

Губ. Канц. слѣдствію и по забратымъ съ владѣльцами и съ полк. кiev. канцелярією справкамъ, а особо основываясь на точности вышеписанной высоч. 721 г. грамоты и отъ Е. И. В. 762 году состоявшагося указа и малороссійскихъ правъ, учиненнымъ въ К. Г. К., 770 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ опредѣленіемъ, оной питейной канторѣ отказано, и о томъ въ Государственную Камеръ-Коллегію отрепортовано, да и къ управителю раскольниковыхъ слободъ, когда учреждена въ тѣхъ слободахъ вновь казенная вина продажа, какъ въ кондиціяхъ, постановленныхъ Сенатомъ, къ заключенію о содержаніи въ кievской губерніи единственно только однихъ питейныхъ зборовъ на откупѣ контракта, по 30 пункту значится, на представленіе упомянутаго управителя, чтобъ состоящіе подъ самими слободами владѣльческіе шинки отнесены были въ ихъ селенія, г. генералъ-аншефъ нынѣшній генералъ-губернаторъ кievскій въ резолюцію прописалъ, что безъ особливаго высочайшаго повелѣнія къ отнесенію таковыхъ шинковъ приступить онъ не можетъ, въ разсужденіи чего и онымъ шинкамъ оставаться на своихъ правахъ и привилегіяхъ; и потому Кирил. мн—рь ссылаясь доказываетъ точными уже бывшими примѣрами; а какъ упомянутые на Лыбедѣ, на Звѣринцѣ и подъ самою крѣпостію на Кудравцѣ и въ другихъ мѣстахъ шинки близъ самого гор. Кіева, такъ какъ и село Плоское, свободно состоятъ, и если тѣмъ не запрещено, то одному Кир. мн—рю быть обидимому крайне нѣпочему и не слѣдуетъ; того ради М. К. о семъ представляя Кирил. мн—рь низайше просить защитить оной и маг—ту кiev. въ его представленіяхъ отказать, ибо Кирил. мн—рь показанное село Плоское, подъ самымъ монастыремъ находящееся, ед-

нимъ едно только имѣть, и то на такой землѣ, гдѣ нѣтъ ни хлѣбопашества. ни скотоводства, то лишась и послѣдней продажи въ томъ селѣ съ шинковъ вина, отъ чего пропитаніе имѣть и всякіе монастырскіе нужды исправляетъ, можетъ прити въ самое крайнее бѣдствіе и разореніе. Что жъ касается до чиншовниковъ, въ томъ селѣ Плоскомъ находящихся и винокурни свои имѣющихъ, коимъ мн—ръ Кирил. всякому съ нихъ, при куплѣ себѣ въ томъ селѣ двора, между прочимъ по давнему обыкновенію въ контрактахъ позволялъ единственно только вѣдромъ вино, въ своихъ винокурняхъ выпѣженное, въ дворахъ своихъ продавать, а ниже и выше вѣдра никакъ подѣ штрафомъ, какъ то не единократно съ нихъ чиншовниковъ, а наипаче съ кіевскихъ мѣщанъ изобличившихся въ томъ, что квартами вино продавали, и штрафованы были въ монастырѣ Кириловскомъ; и тое дозволеніе продавать имъ вѣдрами состоялось респектомъ того, что они всякъ контрактвою роспискою между прочимъ обязались вспоможеніе чинить обывателямъ, подданнымъ монастырскимъ, въ селѣ Плоскомъ въ указныхъ податяхъ, выстатченіяхъ и въ прочихъ требованіяхъ монастырскихъ слушались; а какъ они, чиншовники съ монастыремъ заспорили и по тѣмъ своимъ обязательствамъ исполненіе перестали чинить и контрактовъ перемѣнять не хотятъ, о чемъ и дѣло въ Малорос. Кол., по занесенной прошлаго 767 г. отъ Кирил. мн—ря жалобѣ, еще и по нынѣ нерѣшенное имѣется, то Кирил. мн—ръ объ оныхъ чиншовникахъ, что они вѣдрами вино продаютъ, въ волю и благоразсмотреніе Малороссійской Коллегіи предасть“.

Въ показаніи же бунч. тов. Гудимы, приложен-

номъ къ репорту Солонины, значилось, что онъ, Гудима, „въ селѣ Пломомъ, по ревизіямъ прежде сего и нынѣ подъ вѣдомствомъ и правомъ малороссійскимъ состоящомъ, жительствова уже до пятнадцати лѣтъ въ дворѣ, по вуплѣ отъ удвствующей войск. тов. жены Богдановичи и ему доставшомся, не имѣя больше при томъ никакихъ грунтовъ и другихъ выгодій, пользуется и по сіе время свободно безъ и малѣйшаго не точію магистратского, но и ничіею препятствія, дозволеннымъ по волности малороссійскому шляхетству промысломъ, въ продолженіи винного куренія и продажею того выкуриваемого вина въ томъ собственномъ своемъ дворѣ въ сходство высоч. Государя Императора Петра В. грамоты 1721 г. состоявшейся, надъ которое повелѣніе въ томъ законномъ его, Гудимы, промыслѣ маг—ту кiev. и никому противиться не возможно“.

Ноября 23-го въ Малорос. Кол. состоялось такое постановленіе:

„Какъ по разсмотрѣнію въ Мал. Кол. учиненного подком. Солониною о имѣющихся въ селѣ Пломомъ винокурняхъ и шинкахъ слѣдствія и представленныхъ отъ мн—ря Кирил. крѣпостей оказывается, что земля, на коей состоитъ Пломое, не есть принадлежащая роду Кіеву, но изъ давнихъ лѣтъ владѣнія Кирил. мн—ря и на ней съ селомъ, называемымъ Пломое, какъ и по справкѣ въ Коллегіи явилось, написано по ревизіямъ, въ Малой Россіи чиненнымъ прежнихъ 748, 753 и 756 годовъ, *свобода* Пломое, а по послѣдней 764 г. *село* Пломое за монастыремъ Кирил., и въ немъ оному мн—ру жалованными высоч. грамотами и привилегіями королев. дозволено съ вотчины монастырской всякіе доходи и пожитки имѣть, почему и не можно

оной монастирь лишить той ползы винокуренія и шинкованія, которую всѣ протчія въ Малой Россіи владѣлцы по привилегіямъ имѣють, о чемъ и г. кievскому ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову сообщить съ приложеніемъ изъ произведенного о тѣхъ въ селѣ Плоскомъ винокурняхъ и шинкахъ слѣдствія экстракта, а что принадлежить до показанныхъ по вѣдомости того мн—ря кievскихъ мѣщанъ, которіе въ селѣ Плоскомъ по контрактамъ съ мн—ремъ имѣють винокурни и производимое въ оныхъ вино продають вѣдрами, то по вѣдомству ихъ у оного гцд—на кiev. ген.-губ—ра, и зависить запрещеніе имъ здѣлать отъ его благоразсмотрѣнія“.

MAY 25 1914

4200893
CANCELLED
DUE MAY 24 1914
JUN 2 1914